

Л.В.Поздеева

КАНАДА

В ГОДЫ
ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

«НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Л.В.Поздеева

КАНАДА

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
О. А. РЖЕШЕВСКИЙ

МОСКВА «НАУКА»
1986

В работе исследуются проблемы социально-политического развития Канады, влияние ее участия в войне с фашистским блоком на рабочее и профсоюзное движение, на партийно-политическую систему страны. Большое внимание уделено отношениям Канады с США, курсу на интеграцию обеих стран и его негативному влиянию на канадскую экономику. Исследуется также вопрос о месте Канады в военно-экономической системе США и Англии. Специально рассмотрена история установления дипломатических отношений Канады с СССР (1942 г.), развития их экономических и политических связей.

Рецензенты:

О. С. СОРОКО-ЦЮПА, В. А. КОЛЕНЕКО

Введение

Современная Канада поражает своими природными богатствами, безбрежными просторами земель (по размерам площади — около 10 млн. кв. км — она занимает второе место в мире после СССР), исключительной пестротой населения. Две главные нации — англоканадцы и франкоканадцы; остальную часть образуют многочисленные этнические группы, включая коренных жителей Америки — индейцев и эскимосов.

Государство, созданное в 1867 г. на базе британских колоний в Северной Америке под названием Доминион Канада, шло противоречивыми путями экономического и политического развития. Ныне это крупная индустриальная страна, член «семерки» лидеров капиталистического мира.

При высокоразвитых промышленности и сельском хозяйстве Канада сохраняет многие черты зависимости. Ее место в сфере капиталистической экономики мирового хозяйства и политики определяют прежде всего тесные экономические и военно-стратегические связи с США. Канада участвует в руководимых ими военных блоках — НАТО и НОРАД (Соглашение о совместном командовании аэрокосмической обороны Северной Америки). В канадскую экономику глубоко проникли транснациональные корпорации США. Две трети промышленности так или иначе контролируются иностранным, главным образом американским, капиталом.

Транснациональные корпорации подрывают суверенитет как развивающихся, так и развитых капиталистических стран. Канада, представляя ближайшее направление для экспансии американских сверхмонополий, ощущает всю силу их давления. Но, поступившись в пользу южного соседа важными элементами самостоятельности, страна Кленового листа не утрачивает, тем не менее, сво-

ей самобытности. Можно говорить о неравноправном партнерстве Канады с США, о континентальной ориентации значительной части ее буржуазии, связанной с американскими транснациональными корпорациями и поощряющей курс на развитие «особых отношений» с США. Вместе с тем Канада остается североамериканской страной, заметно отличной от Соединенных Штатов Америки. «Имперские амбиции и корыстная политика монополий США, их готовность, исходя из эгоистических соображений, жертвовать интересами и безопасностью других, даже союзных с ними государств, вызывают растущие возмущение и тревогу в мире»¹. И в Канаде поползновения США на ее суверенитет встречают широкое недовольство, в том числе у правящих группировок. Несмотря на заметный рост в последние годы проамериканских настроений, большинство народа поддерживает требование канадизации — независимого развития в экономической и социально-политической сферах.

В системе внешних связей Канады все более заметную роль играют социалистические страны. С начала 70-х годов, когда наметились позитивные сдвиги в ее отношениях с Советским Союзом, накоплен немалый опыт плодотворного сотрудничества. Был подписан ряд основополагающих документов, таких, как Долгосрочная программа экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества (1978 г.) и Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства (1981 г.).

Налаживается также политический диалог Канады с СССР по вопросам международной политики и двусторонних отношений, чему в большой степени способствуют личные контакты и переговоры между государственными деятелями обеих стран. Важное значение имел визит в Канаду в мае 1983 г. делегации Верховного Совета СССР. Глава делегации М. С. Горбачев определил принципиальные основы курса Советского государства в отношении Канады, а именно: развитие дружественных связей с «соседом через полюс»; расширение взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах; продолжение и углубление конструктивного политического диалога. СССР, как подчеркнул М. С. Горбачев, заинтересован в более тесном

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986, с. 15.

взаимодействии с Канадой при решении кардинальных международных проблем².

В апреле 1985 г. в Кремле состоялись переговоры между министрами иностранных дел СССР и Канады А. А. Громыко и Дж. Кларком, в ходе которых стороны подтвердили готовность активизировать политический диалог, развивать взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях³. Переговоры дали возможность выявить не только различия в подходе двух стран к решению проблем международной безопасности, но и близость позиций в вопросах нераспространения ядерного, запрещенного химического оружия и др.⁴

Существуют объективные предпосылки для дальнейшего развития сотрудничества СССР с северным соседом, хотя на этом пути существуют немалые трудности. В числе благоприятных факторов можно назвать сходные природно-климатические и географические условия; наличие разнообразных экономических и природных ресурсов; отсутствие каких-либо территориальных или иных спорных проблем.

Вполне закономерно растущее внимание к канадской тематике в новейшей советской историографии⁵. Боль-

² Правда, 1983, 19—20 мая.

³ Там же, 1985, 4 апр.

⁴ США — экономика, политика, идеология, 1985, № 7, с. 66.

⁵ Первым исследованием по праву можно считать книгу А. Г. Милейковского «Канада и англо-американские противоречия» (М., 1958). С начала 70-х годов в СССР опубликован ряд монографий и коллективных трудов: *Леценко Л. О.* СРСР і Канада в антигітлерівській коаліції. Демократичні сили Канади у боротьбі проти фашизму, за союз і бойове співробітництво з СРСР, 1941—1945 рр. Київ, 1973; *Фурсова Л. Н.* Иммиграция и национальное развитие Канады, 1946—1970 гг. М., 1975; Канада, 1918—1945. Исторический очерк/Отв. ред. Л. В. Поздеева. М., 1976; *Сороко-Цюпа О. С.* Рабочее движение в Канаде (1929—1939). М., 1977; *Цыпина Г. А.* Канада: профсоюзы и классовая борьба пролетариата (1965—1975 гг.). М., 1977; *Тишков В. А.* Освободительное движение в колониальной Канаде. М., 1978; *Леценко Л. А.* Фермерское движение в Канаде (1900—1939 гг.). Киев, 1979; Канада на пороге 80-х годов: Экономика и политика/Отв. ред. Л. А. Баграмов. М., 1980; Проблемы канадской историографии/Под ред. В. А. Тишкова. М., 1981; *Коленко В. А.* Квебекская проблема в послевоенной Канаде. М., 1981; *Тишков В. А., Кошелев Л. В.* История Канады. М., 1982; *Данилов С. Ю.* Двухпартийная система Канады: тенденции развития. М., 1982; *Евтух В. Б.* Историография национальных отношений в США и Канаде (60—70-е годы). Киев, 1982; Канада—США: экономические и политические отношения/Отв. ред.

шой интерес вызывают периоды плодотворного развития отношений между СССР и Канадой, особенно в 1941—1945 гг., когда обе страны объединили усилия во имя достижения победы над общим врагом — фашистскими агрессорами. В Советском Союзе не забывают о подвиге канадских солдат, моряков, летчиков, мужественно сражавшихся с врагом. Высоко ценится вклад Канады в сокрушение Объединенными Нациями материальной мощи фашистских держав.

В тяжелую военную пору между Канадой и СССР были установлены (12 июня 1942 г.) прямые дипломатические отношения; достигнуты существенные результаты в развитии экономических, политических и культурных связей. Опыт сотрудничества с народами Канады и других государств антигитлеровской коалиции напоминает о необходимости настойчивой борьбы против угрозы ядерной войны, о важности добрососедских отношений.

Для Канады вторая мировая война стала важным этапом развития, вызвала большие изменения в экономике и социальной структуре общества, в характере его отношений с внешним миром. Именно тогда доминион «достиг совершеннолетия» и утвердился в качестве одной из высокоразвитых индустриальных стран. Благодаря сочетанию ряда факторов — богатству природных ресурсов, отсутствию военных действий на территории Америки и других — канадский государственно-монополистический капитализм смог усилиться, укрепить экономический и военный потенциал.

В момент вступления Канады в войну — 10 сентября 1939 г. — ее регулярная армия насчитывала всего 4 тыс. человек и не была оснащена необходимыми средствами. Не лучше обстояло дело с военно-морским флотом и военной авиацией, несмотря на то что последней и уделялось главное внимание в программах перевооружения. Когда в июне 1939 г. британская королевская чета покидала Северную Америку на корабле «Эмпресс оф Канада», то военные суда и самолеты эскорта представляли практически все наличные силы Канады на атлантическом побережье.

С. Ф. Молочков, В. Б. Поволоцкий. М., 1983; *Бородаевский А. Д.* США—Канада: региональный хозяйственный комплекс. М., 1983; *Попов В. В.* Канада: Особенности промышленного развития. М., 1983; Австралия и Канада/Отв. ред. И. А. Лебедев. М., 1984; *Сороко-Цюпа О. С.* История Канады. М., 1985; *Шило В. Е.* Канадский федерализм и международные отношения. М., 1985.

На первых порах военные усилия Канады были незначительными. Зимой 1939/40 г. они ограничивались главным образом отправкой 1-й канадской дивизии на Британские острова. С весны — лета 1940 г. стало быстро налаживаться военное сотрудничество с Англией, оказание помощи которой получило приоритет в канадских планах национальной обороны. Канада перебросила за океан 2-ю дивизию и эскадрилью истребителей, принявшую участие в «битве за Англию»; передала четыре из семи имевшихся у нее эсминцев для охраны британского побережья.

Канадские войска в течение ряда лет несли гарнизонную службу на Британских островах. Впервые значительная часть этих войск (до 5 тыс. офицеров и солдат) была введена в бой с противником 19 августа 1942 г. во время рейда на Дьепп. Операция была задумана англо-американскими союзниками как мера оперативной маскировки готовившегося ими вторжения в Северную Африку и должна была продемонстрировать общественности «невозможность» открытия второго фронта в Европе. В составе десанта, кроме двух бригад канадских войск и танкового полка, находились части британской морской пехоты (свыше 1 тыс. человек) и американское подразделение «Рейнджер» (50 человек). Десант, возглавляемый канадским генералом Дж. Робертсом, выполнил поставленные перед ним ограниченные задачи разведывательно-диверсионного характера, но не смог овладеть портом Дьепп и понес большие потери⁶. Около 900 канадцев были убиты, более 1 тыс. ранены, в плен попали 1900 человек⁷.

С высадкой союзников в Сицилии 10 июля 1943 г. началось более активное использование канадских сухопутных сил в войне с Германией — сначала в Италии, на средиземноморском театре военных действий, а затем на Северо-Западе Европы. Канадские войска под командованием генерала Г. Кррера вместе с американскими и британскими войсками высадились 6 июня 1944 г. в Нормандии, участвовали в освобождении северных районов Франции, Бельгии и Голландии. Они сражались в Северной Италии, а также на части территории нацистского рейха вплоть до его капитуляции.

⁶ См.: История второй мировой войны, 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—1982, т. 5, с. 361—362.

⁷ Douglas W. A. B., Greenhous B. Out of Shadows: Canada in the Second World War. Toronto, 1977, p. 112.

Всего за время войны на Британские острова были переброшены канадские войска общей численностью 368 тыс. человек. Пять из шести сформированных Канадой армейских дивизий были направлены на Европейский театр военных действий и вели вооруженную борьбу с вермахтом, проявив высокие боевые качества. 1-я канадская армия представляла силы стран Британского Содружества на западноевропейском ТВД.

В вооруженной борьбе на Тихом океане и в Азии Канада играла сравнительно небольшую роль. В октябре 1941 г., т. е. еще до объявления ею войны Японии, она направила на Дальний Восток около 2 тыс. офицеров и солдат для пополнения гарнизона британской колонии Гонконг. Недоукомплектованные, слабо обученные и оснащенные, два канадских пехотных батальона — «королевские винтовки» и «виннипегские гренадеры» — после Пёрл-Харбора вступили в боевые действия против японцев, однако это не смогло предотвратить поражения гарнизона и сдачи Гонконга. Канадцы потеряли около 300 человек убитыми, более 1 тыс. человек попали в плен. В дальнейшем канадские сухопутные силы в военных операциях против Японии практически не участвовали.

Что касается военно-морского флота и авиации Канады, то они начали воевать с противником раньше, чем сухопутные силы страны. С 1940 г. канадский ВМФ включился в борьбу против немецких подводных лодок в Северной Атлантике, где проходили важнейшие линии коммуникаций по связи Америки с Европой. В 1943 г. ВМФ уже обеспечивал около половины операций по охране союзнических караванов в этом районе. С лета 1944 г. организация безопасности перевозок из США в Британию была целиком возложена на канадских военных моряков. Они внесли заметный вклад и в операцию по высадке союзнических войск в Нормандии.

Канадские ВВС также проявили, особенно с 1943 г., большую активность на различных театрах войны — в Европе, на Средиземном море и на Дальнем Востоке. 48 канадских эскадрилий сражались за океаном с противником. Многие канадские летчики, кроме того, воевали в составе летных команд британских ВВС. Важную роль Канада сыграла и в обучении летных кадров Англии, Австралии и Новой Зеландии по так называемому плану подготовки летного состава стран Содружества. Из общей численности около 240 тыс. человек — летных команд, принимавших участие в воздушных операциях Англии и

других стран Содружества, 153 тыс. вышли из «летней школы» Канады. Основную часть подготовленного ею авиационного персонала составляли канадцы⁸.

К концу второй мировой войны Канада создала значительную армию, сильный военно-морской флот и авиацию. В 1945 г. канадские вооруженные силы превышали 1 млн. человек. Если учитывать численность населения страны (в 1945 г. оно приближалось к 12 млн. человек), то вклад был не таким уж скромным⁹.

К этому следует добавить, что существенное значение для общей победы имели канадские поставки вооружения, военных материалов и продовольствия государствам антигитлеровской коалиции, главным образом Великобританиии. По производству вооружения и военных материалов Канада уже в середине войны занимала четвертое место среди Объединенных Наций.

Относительно высокий экономический потенциал, участие в борьбе с державами фашистского блока содействовали усилению роли Канады в международных делах. Она утвердилась в качестве страны среднего ранга. Заметно повысилось общеканадское самосознание народа.

Итак, к 1945 г. Канада как бы «вышла из тени»¹⁰.

Все эти факты странным образом игнорируются в обширной литературе по истории второй мировой войны, публикуемой на Западе. При чтении книг английских и американских авторов на эту тему может создаться впечатление, заметил известный канадский историк Ч. Стейси, будто канадцы никакого участия в войне вообще не принимали¹¹.

В канадской буржуазной историографии за последние годы определенно усилился интерес к истории обеих мировых войн, но многие важные аспекты, особенно тема массовых демократических и общественных движений, все еще остаются нераскрытыми¹². Канадские историки, по их собственному признанию, недостаточно исследуют влияние войны 1939—1945 гг. на развитие политических

⁸ The Canadians 1867—1967/Ed. by J. M. S. Careless, R. C. Brown. Toronto, 1971, pt 1, p. 286; Douglas W. A. B., *Greenhous B.* Op. cit., p. 269.

⁹ Подробнее об этом см.: Канада 1918—1945, с. 387—404.

¹⁰ Так и озаглавили свою книгу, посвященную участию Канады в войне, канадские военные историки У. Дуглас и Б. Гринхауз. См.: Douglas W. A. B., *Greenhous B.* Op. cit.

¹¹ Stacey C. P. Canadian leaders of the Second World War.—Canadian Historical Review, 1985, Mar., p. 64.

¹² Проблемы историографии Канады, с. 89—90, 101—102.

институтов страны¹³. По-прежнему редко обращаются они к широким международным и политическим проблемам того периода.

Марксистско-ленинский анализ основных тенденций и итогов экономического и социально-политического развития Канады в 40-е годы мы находим в материалах и решениях Коммунистической партии Канады, выступлениях Тима Бака, Уильяма Каштана и других ее руководителей¹⁴, а также в выпущенной торонтским издательством «Прогресс бук» истории компартии¹⁵. Соответствующие разделы этой книги позволяют не только представить борьбу коммунистов за жизненные интересы трудящихся, против фашизма, но и углубить классовые оценки ключевых социальных и экономических процессов военных лет. Интересная работа об участии украинских канадцев, их прогрессивных организаций в войне с фашизмом опубликована известным деятелем революционного движения, историком-марксистом П. Кравчуком¹⁶.

Осмысление причин войны, ее характера, хода и итогов, раскрытие решающей роли Советского Союза в разгроме фашистско-милитаристского блока — одно из ведущих направлений исторических исследований в СССР. Об их плодотворности свидетельствует выход в свет фундаментального труда о войне, подготовленного большим коллективом ученых и военных специалистов¹⁷. Издание содержит глубокие оценки сущности борьбы двух противостоявших друг другу коалиций государств, а также вклада различных народов, в том числе канадского, в достижение победы. Критически рассмотрены политика, стратегия, военная экономика и идеология главных капиталистических стран.

¹³ *Revue d'histoire de la Deuxième guerre mondiale*, 1976, Oct., p 67.

¹⁴ *Бак Т.* Избр. произведения. М., 1972; *Каштан У.* Рабочий класс и антимонополистическая борьба. М., 1975; *Morris L.* Look on Canada, Now and See History Anew: Selected Writings, 1923—1964. Toronto, 1970; *Buck T.* Thirty Years: The Story of the Communist Movement in Canada 1922—1952. Toronto, 1975; *The Road to Socialism in Canada: The Program of the Communist Party of Canada.* Toronto, 1971.

¹⁵ *Canada's Party of Socialism: History of the Communist Party of Canada 1921—1976.* Toronto, 1982; рус. пер.: *История Коммунистической партии Канады, 1921—1976.* М., 1984.

¹⁶ *Krawchuk P.* Our Contribution to Victory; War Veteran's Committee. Association of United Canadian Ukrainians. Toronto, 1985.

¹⁷ *История второй мировой войны, 1939—1945; см. также: Вторая мировая война: Итоги и уроки.* М., 1985.

В предлагаемой вниманию читателей монографии автор с учетом принципиальных положений и выводов советской историографии исследовал внутреннее и международное положение Канады, специфику ее участия в антигитлеровской коалиции. Основное внимание уделено анализу тех тенденций в социально-политической, экономической и внешнеполитической сферах, которые получили дальнейшее развитие после войны.

В книге прослеживаются рост государственно-монополистического капитализма Канады, особенности военно-хозяйственной системы, формирование механизма канадо-американской интеграции и усиление зависимости страны от капитала США, а также характер экономических и политических связей доминиона и метрополии в условиях нового соотношения сил в «североатлантическом треугольнике» (США — Великобритания — Канада). Для понимания современной социально-политической структуры канадского общества большое значение имеет изучение процессов 1939—1945 гг. Поэтому важно определить, как антифашистская борьба народов повлияла на рабочее и профсоюзное движение Канады, какие изменения происходили в политике и тактике буржуазных партий. В книге показана возросшая роль Коммунистической партии Канады в общественно-политической жизни страны.

Специальной целью монографии явилось исследование канадо-советских отношений в годы войны: освещена история установления прямых дипломатических отношений Канады с СССР, развитие в 1942—1945 гг. их военно-экономических и политических связей по официальным государственным каналам и по линии неправительственных организаций. В этой связи было невозможно обойти такие темы, как движение солидарности с советским народом, восприятие канадской общественностью решающей роли СССР в борьбе с фашистскими державами.

Кроме того, автором охарактеризован подход правительства либералов в Оттаве к проблемам организации послевоенной международной безопасности. Изучение дипломатической активности Канады в связи с переговорами в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско представляет несомненный интерес для понимания механизма «подключения» средних и малых капиталистических стран к создавшейся международной организации. Оно позволяет исследовать как позицию Канады в 1944—1945 гг., так и предпосылки послевоенного внешнеполитического курса страны, его двойственную природу: с одной стороны,

поддержка ООН, с другой — курс на интеграцию с США, участие в НАТО и других военных блоках, противоречащая интересам подлинного сотрудничества всех членов Организации Объединенных Наций.

При работе над монографией были использованы документы и материалы, опубликованные в разное время в нашей стране. Необходимо особо отметить изданные Министерством иностранных дел СССР сборники документов по истории советской внешней политики, так же как и недавно преданные гласности архивные документы о переговорах в Тегеране, Думбартон-Оксе, Ялте и на других международных конференциях 1943—1945 гг., об отношениях СССР с США и Великобританией¹⁸. Расширяя базу для исследования внешней политики СССР, советские архивные документы содержат много нового и о дипломатической деятельности ряда других стран, включая Канаду (например, об ее участии в разработке проекта Устава ООН). Публикации проливают свет на особенности канадской политики, неизвестные по западным материалам.

Ценный источник для освещения всего комплекса затрагиваемых в книге экономических, политических и дипломатических сюжетов — документы Государственного архива Канады, полученные благодаря научной командировке автора в Канаду. Главную их часть составили документы из фонда Тайного совета (Отдел государственных архивов); в этой связи необходимо в первую очередь назвать протоколы заседаний и материалы военного комитета кабинета министров Канады¹⁹.

Учрежденный 5 декабря 1939 г. в составе небольшой группы министров — глав ведущих ведомств, военный комитет на протяжении всей войны являлся центральным

¹⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946—1947; Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 2-х т. М., 1976; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 6-ти т. М., 1978—1980; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945. Документы и материалы: В 2-х т. М., 1984; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Документы и материалы: В 2-х т. М., 1983.

¹⁹ Public Archives of Canada. Privy Council Office. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1939, Dec. 8 — 1945, May 16, vol. 1—17.

звеном в правительственной структуре. На его рассмотрение и утверждение выносились все основные вопросы военно-экономической и, в известной мере, внешней политики; сфера его компетенции не распространялась только на область союзнической стратегии. Вместе с документами-приложениями (меморандумы, переписка, проекты решений, справочный материал различных ведомств и пр.) протоколы военного комитета, охватывающие период с 8 декабря 1939 г. по 16 мая 1945 г., относятся к числу важнейших первоисточников и дают возможность критически анализировать различные стороны деятельности канадского государства во время войны. Их дополняют два тома решений («Заклучения») кабинета министров, работа которого протоколировалась с начала 1944 г.²⁰

В Отделе государственных архивов были получены, кроме того, важные копии документов из фондов министерства финансов, министерства труда, Канадского совета взаимопомощи и Управления военной информации. Изучение архива УВИ позволило, в частности, раскрыть состояние и эволюцию общественного мнения страны, отношение различных социальных групп к вопросам ведения войны, участия в военном производстве, организации мира и др. Большой интерес представили и включенные сюда документы созданного в 1941 г. Канадского института общественного мнения, так же как «еженедельные военные комментарии».

Документы Канадского фонда помощи России (Отдел рукописей) дали много нового для освещения движения солидарности с СССР, развивавшегося в общественно-политических кругах Канады.

В этом же отделе хранится уникальный источник — насчитывающие тысячи страниц неопубликованные дневники У. Л. Макензи Кинга — премьер-министра и лидера либеральной партии Канады. Благодаря знакомству с записями военных лет удалось до некоторой степени проникнуть в «кухню» его государственной и партийно-политической деятельности²¹.

Наконец, весьма полезными при работе над темой оказались некоторые документы, полученные из Государственного архива Великобритании. Были использованы копии протоколов встречи представителей доминионов

²⁰ Ibid. Cabinet Conclusions. 1944—1945. Vol. 1—2.

²¹ Ibid., King Diary, 1942—1945. Vol. 142—151.

(Лондон, осень 1939 г.) и копии протоколов конференции премьер-министров стран Содружества (май 1944 г.).

Автор приносит благодарность за чрезвычайно полезные советы и критические замечания, полученные от О. А. Ржешевского, Г. Н. Севостьянова, О. С. Сороко-Цюпа, В. А. Тишкова, В. А. Коленко. Хотелось бы также отметить ту неоценимую помощь, которую при подборе материалов оказали работники ГПИБ РСФСР Е. В. Бессонова и Л. П. Северская, многие сотрудники Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ВГБИЛ, ИНИОН АН СССР и других академических учреждений.

За любезное содействие в получении ценных источников и литературы автор выражает искреннюю признательность Канадскому совету, профессорам Дж. Грэнштейну, У. Килборну, Х. Б. Нитби, сотрудникам Государственных архивов Канады и Великобритании, Национальной библиотеки в Оттаве, библиотек Торонтского и Лавальского университетов.

Глава первая

*

Особенности
экономического развития
Канады
1939—1945 гг.

Экономике Канады — в прошлом переселенческой колонии Англии, а затем доминиона — были присущи противоречивые черты. К началу второй мировой войны Канада входила в число индустриально-аграрных стран мира. Число жителей Канады составляло менее 1% всего населения земного шара; по объему же промышленной продукции она занимали восьмое, по объему внешней торговли — шестое место среди капиталистических стран¹. Хотя степень индустриализации страны была и выше, чем других доминионов, темпы роста промышленности были относительно низкими; до войны постоянно увеличивался разрыв в уровнях производительности труда Канады и США. Это было обусловлено историческими особенностями формирования канадского капитализма, которое длительное время подчинялось интересам Британии и связанной с нею торгово-финансовой буржуазии Канады, тормозивших индустриальный рост в странах империи².

Развиваясь в условиях зависимости — сначала от британской колониальной буржуазии, а затем под возрастающим влиянием притока американского капитала — канадская экономика сохраняла односторонний характер. Приспособленное ранее к удовлетворению потребностей метрополии, главным образом в сельскохозяйственных продуктах, хозяйство доминиона на протяжении первой половины XX в. перешло к форсированному производству промышленного сырья, прежде всего минерального. Произошла переориентация Канады с европейского на

¹ Сосенский И. Война и экономика Канады. М., 1947, с. 19.

² Попов В. В. Канада: Особенности промышленного развития. М., 1983, с. 32.

североамериканский рынок и с европейского на североамериканское финансирование³.

Еще с конца XIX в. начало определяться своеобразное разграничение функций между монополиями США и торгово-финансовой элитой Канады: последняя ограничила свою активность преимущественно сферой обращения, добровольно отдав промышленность на откуп американским корпорациям⁴. Капитал США с давних пор утвердил свое господство в промышленном секторе канадской экономики, в то время как национальный капитал обосновался в непромышленных отраслях — в торговле, финансах, в железнодорожном строительстве, предприятиях общественного пользования. По сумме своих капиталовложений в Канаде США обогнали Англию еще в 1922 г.⁵ В 30-е годы многие предприятия и даже отрасли канадской промышленности находились в руках иностранных, главным образом американских, а также британских фирм. Капитал США контролировал 64% канадского производства резины, 42 — оборудования, 82 — автомобилей, 68% — цветных металлов. Почти половина (43%) акций международной компании «Интернэшнл никел» принадлежала США, 34 — Англии и 22% — Канаде. В нефтедобывающей промышленности господствовала компания «Империл ойл» — филиал американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси». В целом США контролировали примерно одну четвертую часть канадской экономики⁶. Огромную долю экспорта капитала США составляли прямые инвестиции; для Англии характерной формой были портфельные инвестиции, т. е. вложения в ценные бумаги, в правительственные облигации. В 1939 г. прямые капиталовложения США в Канаде исчислялись 1881 млн. долл., Англии — всего 366 млн. По сумме портфельных инвестиций США также опережали Англию (2165 млн. долл. по сравнению с 1655 млн.)⁷.

³ *Бородаевский А. Д.* США и Канада: региональный хозяйственный комплекс. М., 1983, с. 30.

⁴ *Попов В. В.* Указ. соч., с. 23.

⁵ В 1926 г., когда статистическое бюро Канады впервые произвело оценку иностранных инвестиций, было официально зафиксировано, что США заменили Англию как главного инвестора. См.: *Safarian A. E.* Foreign Ownership of Canadian Industry. Toronto, 1966, p. 7.

⁶ *Clement W.* Continental Corporate Power. Economic Elite Linkages between Canada and the United States. Toronto, 1977, p. 75—77.

⁷ *Canada's International Investment Position 1926—1954.* Ottawa, 1958, p. 19.

Хозяйственный организм Канады с колоссальным трудом оправлялся от жестоких ударов «великой депрессии». Экспортная торговля восстановила к 1938 г. свои докризисные позиции, но физический объем промышленного производства страны и общая занятость далеко не достигли уровня 1929 г. Армия безработных, по некоторым подсчетам, приближалась к 600 тыс. человек⁸.

Только с началом мировой войны открылись возможности к выходу канадской экономики из кризисного состояния. Не касаясь всех сторон военно-хозяйственной системы Канады⁹, рассмотрим некоторые ее особенности, существенные с точки зрения послевоенного экономического развития страны.

Буржуазия Канады заранее предвкушала получение солидных дивидендов от участия в будущей войне на стороне метрополии. Ассоциация канадских промышленников еще летом 1939 г. направила делегацию в Лондон в надежде «гарантировать своим членам долю прибылей от британского перевооружения»¹⁰. Но их заокеанское турне не имело тогда успеха. Англия и после объявления войны Германии не спешила разворачивать военное производство и не поощряла к этому доминионы.

Фаза активной перестройки канадской, так же как британской, экономики для военных нужд открылась только после перехода вермахта к наступлению в Западной Европе. Правительственные органы Канады сравнительно легко налаживали сотрудничество с ведущими корпорациями и банками. Дело в том, что со времени первоначального накопления капитала государство оказывало постоянную поддержку классу буржуазии, стимулировало ее развитие¹¹. Роль государства еще более усилилась в эпоху империализма. Монополистический капитализм, который окончательно сформировался в Канаде после первой мировой войны, под влиянием

⁸ *Plumptre A. F. W. Mobilizing Canada's Resources for War. Toronto, 1941, p. 5, 7, 13—14.*

⁹ Характеристику военной экономики Канады см.: *Сосенский И. Указ. соч.; Милейковский А. Г. Канада и англо-американские противоречия. М., 1958, гл. 8. Канада 1918—1945: Исторический очерк. М., 1976, с. 366—387.*

¹⁰ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments: The War Policies of Canada 1939—1945. Ottawa, 1970, p. 485.*

¹¹ См.: Канада на пороге 80-х годов: Экономика и политика/Отв. ред. Л. А. Баграмов. М., 1979, с. 33.

экономических кризисов 30-х годов перерастал в государственно-монополистический¹².

Высокая степень концентрации производства, достигнутая в промышленности и сельском хозяйстве Канады, способствовала в начале второй мировой войны быстрому развитию государственно-монополистических тенденций. Их рост облегчался также благодаря централизации канадской промышленности (ядро ее располагалось в треугольнике Монреаль—Оттава—Торонто), относительной малочисленности финансовой олигархии, глубоким личным связям ее членов, их географической близости к федеральным властям в столице. Представители бизнеса, как отмечал канадский экономист А. Пламтре, были, по-видимому, более единоклюны, чем американцы, в своей поддержке военных мероприятий. Частичное объяснение этому он видел в британском происхождении большинства канадских промышленных и финансовых лидеров: сосредоточение руководства в руках этой группы поощряло военное сотрудничество между самими лидерами¹³.

Весной и летом 1940 г. был заложен фундамент государственно-монополистического регулирования канадского хозяйства. 9 апреля на свет появилось министерство вооружения и снабжения. Сменив созданное в начале войны Управление военного снабжения, министерство по сравнению с последним было наделено более широкими полномочиями, которые с течением времени распространились на область мобилизации всех материальных ресурсов. Укомплектованное огромным штатом чиновников и «однодолларовых людей», т. е. представителей монополий на государственной службе с годовым окладом 1 долл., министерство осуществляло функцию организации военного производства.

Эта функция имела первостепенное значение в 1940—1941 гг., когда формировались основы военной экономики и требовалось срочно наладить выпуск оружия и боеприпасов для отправки на Британские острова. В дальнейшем министерство утвердилось в качестве главной организации, монополизировавшей распределение всех военных заказов. Оно выступало закупочным агентом вооруженных сил, являясь единственным центром для оформления и координации всех военных заказов и контрактов,

¹² Подробнее об этом см.: *Сороко-Цюпа О. С.* Рабочее движение в Канаде (1929—1939). М., 1977, с. 25—27.

¹³ *Plumptre A. F. W.* Op. cit., p. 249.

которые размещались в Канаде как ее собственными вооруженными силами, так и военными ведомствами Англии, США, доминионов. Полный контроль «гражданской» организации над распределением поставок вооружения — одно из основных отличий канадской экономической структуры от структур США и других капиталистических стран антигитлеровской коалиции¹⁴.

В создании и росте военного потенциала Канады немаловажную роль сыграл министр вооружения и снабжения Кларенс Декейтур Хау. Будучи выходцем из Новой Англии (США), он с начала XX в. жил в Канаде, где довольно успешно делал карьеру в мире бизнеса, а затем, получив на федеральных выборах 1935 г. место в парламенте от г. Порт-Артура (провинция Онтарио), был назначен министром железных дорог и каналов. С тех пор Хау прочно связал себя с правящей либеральной партией. В последующие 22 года он занимал ведущие посты в кабинете министров и стал, по словам канадского журналиста П. Ньюмена, «основателем современной, промышленно развитой американизированной Канады»¹⁵.

Министерство вооружения и снабжения, которое Хау возглавлял с момента его образования, стало средоточием быстро развивавшихся государственно-монополистических связей, всей системы военно-хозяйственного регулирования. Сформировалась довольно громоздкая организация. В министерстве Хау (около 4,5 тыс. человек) по значению выделялись, во-первых, Управление производства и, во-вторых, Управление контроля промышленности военного времени, куда вошли контролеры, наделенные широкими полномочиями в важнейших отраслях индустрии. Председатель каждого из двух этих управлений был представлен в обоих из них, а председатель Управления контроля промышленности, сверх того, на основе взаимности был связан членством с Управлением цен и торговли военного времени. Одним из ключевых отделов министерства являлся также его вашингтонский оффис, задачи которого определялись интеграцией военного производства Канады и США. Крупнейшие бизнесмены, правительственные чиновники и технические специалисты, таким образом, объединились в ведомстве Хау,

¹⁴ Stacey C. P. Op. cit., p. 123, 503; Plumtre A. F. W. Op. cit., p. 23—24.

¹⁵ Ньюмен П. Канадский истеблишмент. М., 1980, с. 286.

которое он сам именовал «генеральным штабом армии промышленного фронта»¹⁶.

В состав военно-регулирующего аппарата входили, кроме того, названное Управление цен и торговли военного времени, которому подчинялось производство товаров «гражданского» потребления, а также министерства финансов и сельского хозяйства. Национальная вербовочная служба ведала вопросами мобилизации людских ресурсов, а Национальное военное управление труда — вопросами заработной платы и условиями труда¹⁷. Вся система возглавлялась кабинетом министров в Оттаве и его многочисленными комитетами. Важнейшее место, как было отмечено, занимал военный комитет.

В целом в Канаде было установлено тесное взаимодействие, а по сути дела, взаимопроникновение высшего эшелона гражданских служащих и крупных частных корпораций¹⁸. Используя свой действительно большой организаторский талант, Хау искусно направлял обоюдные усилия обеих сторон по пути создания механизма военного производства, его наиболее безболезненного и выгодного для монополий функционирования. Можно согласиться с заключением канадских историков Р. Босуэлла и У. Килборна: самым удивительным в карьере Хау был характер его отношений с крупными бизнесменами — он как бы стал их лидером¹⁹.

Под руководством Хау, при его все более заметной проамериканской ориентации, процесс перестройки хозяйства на военные цели, а затем и реконверсии был подчинен интересам монополий США и связанной с ними части канадской финансовой олигархии. Характерное заявление Хау сделал, уже будучи главой нового, созданного в 1944 г. ведомства — министерства реконструкции: «Наш отдел промышленной реконструкции будет всяческим образом облегчать, стимулировать и помогать

¹⁶ *Howe C. D. The Industrial Front: Department of Munitions and Supply. Ottawa, 1944, p. 14.*

¹⁷ *Сосенский И. Указ. соч., с. 66—68.*

¹⁸ «Во время второй мировой войны, — отмечает прогрессивный канадский экономист У. Клемент, — высшие слои государственной бюрократии слились с экономической элитой в целях управления государственной машиной и руководства процессом быстрой индустриализации» (*The Canadian State: Political Economy and Political Power/Ed. by L. Panitch. Toronto; Buffalo, 1977, p. 233*).

¹⁹ *Bothwell R., Kilbourn W. C. D. Howe: A Biography. Toronto, 1979, p. 350.*

процессу реконверсии; государство продаст или сдаст в аренду свои заводы и оборудование частным предпринимателям»²⁰.

Было бы, впрочем, преувеличением, называть Хау «абсолютным монархом канадского военного производства»²¹. Рост промышленного и военного потенциала Канады не мог быть следствием деятельности только одной, хотя бы и незаурядной, личности — этому способствовал весь крупный капитал, все обслуживавшие его правительственные звенья.

Стараниями Хау за годы войны была во много крат усилена уния монополий и государства. С самого начала он привлек и опирался на деятелей типа Э. П. Тэйлора — президента пивоваренной корпорации «Канэдиан бруэриз» (в 1940 г. был включен в состав ведомства Хау). Весной 1941 г. при активном участии Тэйлора были разработаны предложения, положенные в основу Гайднаркского соглашения Ф. Рузвельта и М. Кинга. Тэйлор стал председателем государственной корпорации «Уор саплайз», которой вменялось в обязанность получение военных контрактов в США и продажа им канадской продукции. В дальнейшем по личной просьбе У. Черчилля он был назначен главой Британского совета по поставкам (совет координировал все закупки Англии в США). После войны Тэйлор — мультимиллионер, президент основанной им в 1945 г. корпорации «Аргус» — общился к высшему кругу канадского истеблишмента. Ему принадлежит утверждение: «Если бы не расовый вопрос в США и не политические проблемы, обе страны, я думаю, могли бы объединиться... Я против тенденции предпринимать попытки уменьшить долю американской собственности в канадских компаниях»²².

В составе министерства вооружения и снабжения наряду с Тэйлором числились помощник главного управляющего компании «Дженерал стил уэйрз» Дж. Шилз — заместитель Хау; президент «Вудвард сторз» У. Вудвард — председатель исполнительного комитета министерства; президент компании «Бёрлингтон стил»

²⁰ Canada. Parliament. House of Commons Debates, Official Report, 1945, Apr. 12, p. 809. (Далее: НСД.)

²¹ Stacey C. P. Op. cit., p. 496.

²² Ньюмен П. Указ. соч., с. 158, 281—283. О роли группы Тэйлора в системе канадской финансовой олигархии см. также: Парк Ф. У., Парк Л. К. Власть и деньги. М., 1959, с. 85—99; Суценко В. В. Монополистический капитал Канады. М., 1964, с. 220—223.

Дж. Карсуэлл ведал всеми канадскими закупками в США; президент «Флит эйркрафт» У. Сандерсон — директор от дела авиационного производства; директор «Канэдиан бэнк оф коммерс» Дж. Коттрел — контролер по нефти²³.

Личную унию олицетворяла и такая фигура, как Гарольд Крэбтри. Магнат бумажной промышленности (президент компании «Говард Смит пейпер миллз») и видный финансист (член совета директоров «Ройял бэнк оф Канада», «Сан лайф эшуренс компани») Крэбтри с 1942 г. стал одним из главных деятелей Канадской торговой палаты. В качестве президента Ассоциации канадских промышленников в 1940—1942 гг. он настойчиво побуждал правительства Оттавы и Лондона к быстрому развертыванию военного бизнеса. Назначенный летом 1940 г. президентом государственной корпорации «Эллайд уор саплайз», Крэбтри всецело посвятил себя делу организации крупных военных поставок. К концу 1943 г. затраты капитала этой корпорации на военные цели достигли 150 млн. долл.; ею было сооружено около 30 новых военных заводов, расширена сеть принадлежавших частным фирмам старых заводов. Под началом корпорации находилось не менее 40 тыс. рабочих²⁴.

Одним из рычагов государственно-монополистического регулирования стали так называемые коронные (государственные) компании — к 1945 г. их насчитывалось в Канаде 28. Правительство построило в основных отраслях военного производства ряд предприятий. Для их эксплуатации были организованы специальные компании, юридически оформленные как акционерные общества; главным акционером номинально выступало государство. Фактически же всеми делами распоряжались бизнесмены, введенные в состав руководящих органов компаний. Их оффисы располагались вне Оттавы, и они вели самостоятельные операции самого различного свойства. В сфере производства, например, были заняты компании «Смолл армз» и «Рисерч энтерпрайз», освоившие выпуск радаров, специальных оптических инструментов и другого секретного оборудования. «Федерал эйркрафт» координировала работу всех предприятий, выполнявших правительственные заказы на самолеты. В задачи «Ситадел мерчандайзинг» входило расширение канадской станкостроительной промышленности и приобретение в США

²³ HCD, 1940, July 8, p. 1388.

²⁴ Canadian Business, 1943, vol. 16, N 11, p. 30—31, 116.

станков и другого оборудования²⁵. Производство взрывчатых веществ и снарядов координировала корпорация «Эллайд уор саплайз».

Государственные корпорации охватывали далеко не всю область военного производства. Основной его костяк находился непосредственно в ведении частного капитала. Так, частные фирмы производили полностью все артиллерийское оборудование и в большом количестве транспортные средства²⁶. Регулирующие функции применительно к частному сектору осуществлял аппарат контролеров, назначаемых по рекомендации федеральных министров. Немногим более чем за год, с июня 1940 по август 1941 г., они появились практически во всех военных отраслях экономики. Контролерами, за редкими исключениями, являлись опять-таки представители деловых кругов; как правило, и после вступления на этот пост они не порывали с ними своих связей²⁷.

Сооружение новых заводов и реконструкция старых финансировались главным образом государством. Введение правительством порядка об ускоренной амортизации дало монополиям возможность по собственному усмотрению списывать крупные суммы капиталовложений. Из 3,5 млрд. долл., инвестированных в новые промышленные предприятия в сентябре 1939 г.—августе 1945 г., почти половина была покрыта за счет специальных правительственных налоговых льгот и скидок²⁸. Деятельность «коронных» компаний в сочетании с практикой ускоренной амортизации и другими государственными льготами в пользу предпринимателей способствовала широкому обновлению основного капитала и перестройке канадской промышленности на выпуск массовой продукции. За 1940—1943 гг. в стране были созданы новые производственные мощности, равные по стоимости всем довоенным заводам промышленной провинции Онтарио²⁹.

²⁵ Во главе «Ситадел мерчандайзинг» были поставлены председатель компании «Манитоба стил фаундриз» Т. Арнольд и президент «Консолидейтед пейпер корпорейшн» Л. Белнап (см.: HCD, 1940, July 8, p. 1390).

²⁶ Kennedy J. de N. History of the Department of Munitions and Supply: Canada in the Second World War. Ottawa, 1950, vol. 1, p. 91, 186—197.

²⁷ Plumtre A. F. W. Op. cit., p. 234—235.

²⁸ Ньюмен П. Указ. соч., с. 285. За тот же период государственные выплаты только на ускоренную амортизацию составили 514 млн. долл. (см.: Bothwell R., Kilbourn W. Op. cit., p. 176).

²⁹ Howe C. D. Op. cit., p. 348.

К началу 1943 г. большая часть из построенных предприятий вступила в строй.

Главный выигрыш от государственного монополистического регулирования имел крупный капитал, получавший гарантированные правительством заказы, рынки, сырье, материалы и т. д. Неудивительно, что канадские бизнесмены «были счастливы платить цену регулирования в обмен на твердые прибыли». Многие из них, в частности магнат сталелитейной промышленности Дж. Данн, воздали хвалу государственному контролю и требовали сохранить его и после окончания войны³⁰.

Правительственная политика поощряла концентрацию финансовой мощи в руках крупнейших банков и корпораций. В 1943 г. 50 магнатов занимали 769 директорских постов в 425 корпорациях и банках Канады. На конец года сумма активов этих организаций составляла 76% активов всех банков и корпораций страны³¹. С помощью государства монополии прямо либо косвенно извлекали колоссальные барыши. Прибыли канадских корпораций (до уплаты налогов) за 1939—1944 гг. выросли с 618 млн. долл. до 1221 млн.³²

Подробные данные о растущей централизации канадского капитала, в том числе группировок, связанных с США, летом 1943 г. приводили в парламенте представители левых кругов. Лидер федерации кооперативного содружества (ФКС) М. Колдуэлл и другие ее члены раскрывали неприглядные стороны деятельности «Алюминум компани оф Америка» (АЛКОА), принадлежавшей монополистической группе Меллонов в США. Еще в 1928 г. АЛКОА создала в Канаде концерн «Алюминий», который через свою дочернюю компанию «Алюминий компани оф Канада» (АЛКАН) контролировал практически все производство алюминия в стране, сбывая его во время войны по спекулятивным ценам; чистые прибыли концерна только в 1939—1942 гг. подскочили с 31,4 млн. долл. до 89,9 млн.³³ Вице-президентом и директором «Алюминий» вплоть до февраля 1943 г. являлся канадский посланник в Вашингтоне Лэйтон Маккарти.

В протоколах парламента мы находим следующее вы-

³⁰ *Bothwell R., Kibourn W.* Op. cit., p. 179, 187.

³¹ *Мак-Коллам У.* Кто владеет Канадой. М., 1948, с. 47, 50.

³² См.: *Парк Ф. У., Парк Л. К.* Указ. соч., с. 19.

³³ HCD, 1943, June 14, p. 3610, 3631.

сказывание Хау: «Позвольте заявить, что министерство вооружения и снабжения ведет одну и только одну битву, а именно — против стран „оси“. Оно не ведет битву против трестов и объединений»³⁴. Признание тем более знаменательное, если принять во внимание, что после ухода с государственной службы Хау занял пост директора «Алюминиум».

По утверждению члена палаты общин коммунистки Дорис Нильсен, ведущие монополии могли увеличивать свои капиталы и выделять огромные средства для реинвестирования, даже не попадая под действие налоговых законов доминиона³⁵. В самом деле, на средства государства, т. е. фактически налогоплательщиков, велось новое военное строительство, расширялись заводы. В 1940/41 г. министерство вооружения и снабжения финансировало 90% работ по увеличению производственных мощностей³⁶.

В конце войны многие из новых и модернизированных предприятий (например, ряд заводов государственной корпорации по производству синтетического каучука «Полимер») передавались на льготных условиях в руки частных компаний — канадских и американских. Став министром реконструкции, Хау за бесценок раздавал канадские военные предприятия частным предпринимателям. К 1947 г. в руки последних перешли военные заводы, оценивавшиеся в 107 млн. долл., что составляло одну треть их первоначальной стоимости³⁷.

Государственная политика альянса с монополиями и продвижения «однодолларовых людей», как с полным основанием утверждал член ФКС Дж. Ноузуорти, «неизбежно предоставляет крупному капиталу шансы внедриться в экономику Канады. Почти повсеместно большие корпорации выйдут из этой войны на гораздо более сильные, нежели в ее начале, позиции»³⁸. Влиятельные бизнесмены и банкиры претендовали на «особое» место в послевоенной экономической системе и выражали уверенность в способности Канады «играть большую роль в

³⁴ Ibid., p. 3619.

³⁵ Ibid., 1940, July 2, p. 1260—1261.

³⁶ *Plumfitre A. F. W.* Op. cit., p. 38. В общей сумме 1100 млн. долл., затраченных до конца 1943 г. на строительство новых заводов, доля расходов частных компаний не достигла и 30% (см.: *Howe C. D.* Op. cit., p. 350—351).

³⁷ См.: *Ньюмен П.* Указ. соч., с. 296; *Clement W.* Op. cit., p. 83.

³⁸ HCD, 1943, June 17, p. 3726.

мировой промышленности и торговле»³⁹. Разветвленные и еще более глубокие, чем раньше, связи монополий с государством, с буржуазными партиями — неотъемлемая черта современной Канады⁴⁰.

Одна из отличительных особенностей развития канадского капитализма в годы войны — широкое использование государственно-монополистического регулирования трудовых ресурсов. Проблема снабжения рабочей силой промышленности и сельского хозяйства вызывала значительные трудности, если принять во внимание небольшую численность населения Канады: в 1939 г. в стране проживало 11 267 тыс. человек, в 1945 г. — 12 072 тыс.⁴¹

Трудовые ресурсы в промышленности вначале пополнялись относительно легко, так как на фабрики и заводы шли безработные, не работавшие ранее женщины, студенты, а также часть сельскохозяйственных рабочих. Определенным резервом пополнения ресурсов служили группы канадцев, работавшие неполный день и незарегистрированные как безработные. По данным Канадского статистического бюро, число безработных в 1939—1941 гг. сократилось с 523 тыс. человек до 193 тыс., занятых в сельском хозяйстве — с 1364 тыс. до 1210 тыс. Индекс общей занятости в промышленности за эти годы повысился на 35,3%⁴².

В дальнейшем, когда резерв безработных был почти исчерпан и обнаружилась нехватка рабочих в важных отраслях хозяйства, правительство прибегло к активному регулированию людских ресурсов⁴³. В 1942 г. при мини-

³⁹ См. выступление президента «Бэнк оф Торонто» Ф. Марша на 87-м годичном собрании банка (*Canadian Business*, 1943, vol. 16, N 2, p. 100—101).

⁴⁰ «Обе старые партии (либеральная и консервативная.— Л. П.) всегда финансировались представителями крупного капитала, и важные фигуры в мире бизнеса, подобные К. Д. Хау, Луи Сен-Лорану... свободно перемещались из здания советов в кабинет и обратно; в последнее же время создаются еще более тесные связи с бизнесом на всех правительственных уровнях» (*Capitalism and the National Question in Canada*/Ed. by G. Teple. Toronto; Buffalo, 1973, p. 161).

⁴¹ *Historical Statistics of Canada*/Ed. by M. C. Urquhart, K. A. H. Buckley. Cambridge; Toronto, 1965, p. 14.

⁴² *Stewart B. M. War-Time Labour Problems and Policies in Canada.*— *Canadian Journal of Economics and Political Science*, 1941, Aug., p. 431; *Burns E. L. M. Manpower in the Canadian Army 1939—1945.* Toronto, 1956, p. 152; *Plumptre A. F. W.* Op. cit., p. 278.

⁴³ Безработные шли не только на производство, но и на военную службу. Солдат 1-й канадской дивизии потому и прозвали «очередниками за хлебом», что до своей записи добровольцами в

стерстве труда была образована Национальная вербовочная служба. Изданные в январе 1943 г. «Правила национальной гражданской вербовочной службы» и последующие правительственные распоряжения предусматривали закрепление рабочих в приоритетных, важнейших отраслях экономики и перераспределение в их пользу рабочей силы. К середине этого года в Канаде сложился довольно жесткий механизм мобилизации трудовых ресурсов⁴⁴.

Серией различных мер было ограничено использование рабочих во второстепенных отраслях; введена практика принудительного их перевода с одного предприятия на другое. В обязательном порядке десятки тысяч людей направлялись на работу в отрасли, где проблема рабочей силы вызывала особые затруднения, — в сельское хозяйство, угольную промышленность, на лесозаготовки. После того как резко сократилось число сельскохозяйственных рабочих по причине их ухода в город и в армию, правительство в июне 1942 г. провело закон, запрещающий покидать фермы. Эти рабочие получили более половины (58%) всех отсрочек по призыву в армию. На сезонные работы в сельскую местность перевозились рабочие из «несущественных» отраслей хозяйства, учащиеся школ, студенты, канадцы японского происхождения, военнослужащие. Принятый в 1943 г. «План обязательной службы на фермах» определил порядок и условия труда солдат на фермах⁴⁵. В марте 1945 г. министерство национальной обороны в ответ на представления Канадской федерации сельского хозяйства издало инструкции, согласно которым от призыва в армию освобождались лица, занятые в производстве молочных и мясных продуктов⁴⁶. Закрепления сельскохозяйственных рабочих на заключительном этапе войны добивалось крупное фермерство, заинтересованное в сохранении британского рынка.

В угольной промышленности нехватка рабочих также ощущалась очень остро. Военный комитет, обсуждая возможности увеличения вооруженных сил, высказался про-

армию они выстаивали долгие часы за получением пособия по безработице (см.: *Douglas W. A. B., Greenhous B. Out of Shadows: Canada in the Second World War. Toronto, 1977, p. 36*).

⁴⁴ См. заявление министра труда Х. Митчелла (НСД, 1943, June 23, p. 3930—3949).

⁴⁵ См.: *Сосенский И. Указ. соч., с. 49—60; Канада, 1918—1945, с. 373—375; Stacey C. P. Op. cit., p. 412.*

⁴⁶ *Public Archives of Canada. Privy Council Office. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1945, Mar. 29, vol. 17. (Далее: РАС.)*

тив призыва в армию шахтеров и рабочих других базовых отраслей⁴⁷. В мае 1943 г. угольная промышленность специальным правительственным распоряжением была объявлена на чрезвычайном положении. Шахтерам строго запрещалось покидать свои места и записываться добровольцами в армию. Впоследствии свыше 2 тыс. горняков были освобождены от военной службы и возвращены на работу в шахты⁴⁸.

Большое внимание регулирующие органы уделяли вовлечению женщин в промышленное и сельскохозяйственное производство, где они фактически не были представлены. Общественный лексикон канадцев пополнился новым понятием — «проблема женщин в промышленности»⁴⁹. Правительство организовало кампанию вербовки женщин как на полный, так и на неполный рабочий день. В сентябре 1942 г. была проведена обязательная регистрация женщин 20—24 лет. В активизации трудовых усилий женщин важную роль сыграли также различные женские организации. Замена мужского труда женским стала повсеместным явлением во всех гражданских отраслях экономики, прежде всего в легкой промышленности, торговле, в сфере услуг и связи. Женщины пошли работать и на военные заводы. Летом 1943 г. здесь было занято 225 тыс. канадских женщин, из них большинство — в авиационной промышленности⁵⁰.

Что касается вооруженных сил, то представительство в них женщин оставалось незначительным. Правда, в разное время были образованы Канадский женский армейский корпус и женские службы при ВВС и ВМФ. В целом же допуск женщин на военную службу строго ограничивался⁵¹. В основном они привлекались в качестве медицинского и технического персонала. В июне 1944 г., по данным статистического бюро, в вооруженных

⁴⁷ Ibid. King Diary, 1942, Nov. 18, vol. 143, p. 988.

⁴⁸ Stacey C. P. Op. cit., p. 411—412.

⁴⁹ Женский труд перед войной стал применяться только в легкой промышленности. В 1939 г. из общего числа — 5,8 млн. канадских женщин (из них около 2,5 млн. — в возрасте от 18 до 45 лет) на фабриках и промышленных предприятиях работали всего 144 тыс. (Morin R. Canadian Women in War Industry.— Public Affairs, 1943, vol. 6, N 4, p. 223).

⁵⁰ Сосенский И. Указ. соч., с. 51; Whitton Ch. Canadian Women in the War Effort. Toronto, 1942; Knott L. L. Women in the Industry.— Canadian Business, 1943, vol. 16, N 6, p. 32—35.

⁵¹ Pierson R. R. Canadian Women and Canadian Mobilization during the Second World War.— Revue Internationale d'Histoire Militaire, 1982, N 51, p. 202—203.

силах Канады числилось 35 тыс. женщин, а в сфере производства — 1397 тыс., что составляло соответственно 0,9% и 37,6% от всего числа трудоспособных женщин (3715 тыс. в возрасте от 14 до 59 лет)⁵². Показатель занятости женщин в Канаде был ниже, чем в Англии и США.

Ни на гражданской, ни на военной службе не соблюдался принцип женского равноправия. Труд женщин оплачивался ниже, чем мужчин. Некоторые льготы, предоставленные женщинам-работницам, в 1946 г. были отменены под тем предлогом, что они должны вернуться к своим «традиционным» обязанностям, т. е. к домашнему хозяйству⁵³. Несмотря на то что женщины в Канаде составляли более половины электората, только одна из них — член компартии Д. Нильсен — была представлена в парламенте. Трибуну палаты общин она активно использовала для защиты равноправия женщин, так же как и для защиты жизненных интересов рабочего класса⁵⁴.

Общая занятость, т. е. численность мужчин и женщин, вовлеченных в сферу производства и в вооруженные силы, к июню 1944 г. достигла 5,27 млн. человек. Из них в различных отраслях промышленности работали около 3,4 млн., в сельском хозяйстве — около 1,1 млн. человек. Непосредственно в военном секторе экономики (на военном производстве и в вооруженных силах) было занято 1,43 млн. человек, или 27% всей рабочей силы в возрасте старше 14 лет⁵⁵.

Материалы, подготовленные королевской комиссией по вопросу о перспективах послевоенного экономического развития Канады, сообщают иной, более высокий показатель занятости на июнь 1944 г. — 1,84 млн. человек; они позволяют составить представление об источниках пополнения кадрами военной промышленности и вооруженных сил. Согласно этим материалам с 1 июня 1939 по 1 июня 1944 г. занятость в гражданских отраслях промышленности, не работавших на войну, сократилась на 296 тыс. человек; занятость в сельском хозяйстве — на 210 тыс.; число безработных снизилось на 687 тыс., студентов — на 192 тыс. человек. Естественный прирост

⁵² *Burns E. L. M. Op. cit.*, p. 145.

⁵³ *Canadian Historical Review*, 1982, Dec., p. 516—517.

⁵⁴ См.: История Коммунистической партии Канады, 1921—1976: Пер. с англ. М., 1984, с. 131.

⁵⁵ *Burns E. L. M. Op. cit.* p. 152, 157.

рабочей силы составил 290 тыс.; число работающих женщин увеличилось на 154 тыс. человек⁵⁶.

Занятость в военном секторе экономики в Канаде (27%) была пропорционально меньшей, нежели в Англии (55%) и США (39,5)⁵⁷. Но если брать другой показатель — численность «гражданской рабочей силы» по отношению к числу всего населения старше 14 лет в Канаде он был выше, чем во всех других капиталистических странах антигитлеровской коалиции, кроме Великобритании⁵⁸. В целом, сравнивая опыт военно-государственного регулирования людских ресурсов в двух североамериканских странах, руководитель службы занятости США Дж. Корсон подчеркивал, что в Канаде шире, чем в США, применялись меры принудительной мобилизации в области промышленности и сельского хозяйства тогда как применение этих мер в области вооруженных сил было менее энергичным и запоздалым⁶⁰.

Учитывая специфику национальных отношений между англо- и франкоканадцами и характер вклада страны в борьбу с фашистским блоком, либералы проявляли крайнюю осторожность в вопросе о введении всеобщей воинской повинности. На протяжении всей войны, как пишет Д. Мортон, «призрак конскрипции» висел над М. Кингом и его министрами. «Большая часть предпринятых политических шагов правительства, начиная с Акта о мобилизации национальных ресурсов 1940 г. (этот акт наделил правительство чрезвычайными полномочиями по мобилизации людских и материальных ресурсов, но лишь для целей «внутренней обороны».— Л. П.) и вплоть до развернутой К. Д. Хау широкой промышленной экспансии, была рассчитана на такое использование людских ресурсов, которое исключало бы мысль о конскрипции для заморской службы»⁶¹. При относительной малочисленности ее населения страна создала значитель-

⁵⁶ *Smith J. M. Canadian Economic Growth and Development from 1939 to 1955.* Hull, 1957, p. 11.

⁵⁷ *Burns E. L. M. Op. cit., p. 152.*

⁵⁸ «Гражданская рабочая сила», по данным канадского статистического бюро, в 1944 г. составляла в Канаде 4507 тыс. человек, в том числе: безработные — 62 тыс., занятые в сельском хозяйстве — 1126 тыс., во всех других отраслях — 3319 тыс. См.: *Ibid.*

⁵⁹ *Smith J. M. Op. cit., p. 11.*

⁶⁰ *Corson J. J. Manpower Mobilization in Canada and the United States.— Public Affairs, 1943, vol. 6, N 4, p. 218—219.*

⁶¹ *Morton D. The Military Problems of an Unmilitary Power.— Revue Internationale d'Histoire Militaire, 1982, N 51, p. 18.*

ные вооруженные силы — 1029,5 тыс. человек в 1945 г. Из них в армии служили 708,5 тыс. человек, в ВВС — 222,5 тыс., в ВМФ — 98,5 тыс.⁶²

В Канаде, как и в других капиталистических странах антигитлеровской коалиции, мобилизация людских ресурсов была далеко не полной. В системе распределения ресурсов — «наилучшей из возможных», по выражению Х. Митчелла⁶³, — имелись серьезные изъяны. В определенные моменты обострения проблемы занятости, например в 1942 г., премьер-министр и члены его кабинета по политическим и иным мотивам отказывались от радикальных средств ее решения, предпочитали путь «постепенности». Директор Национальной вербовочной службы Э. Литтл, принадлежавший к числу сторонников еще более жесткого регулирования людских ресурсов страны, в заявлении об отставке писал в ноябре 1942 г.: «На четвертом году войны мы находимся в положении, когда отсутствуют как четкая правительственная директива о политике в вопросах рабочей силы, так и необходимая организация для достижения полных и сбалансированных усилий в этих вопросах»⁶⁴. Система «одного крупного пула» рабочей силы, свидетельствует специалист в области трудовых отношений Дж. Криспо, во время войны «действовала не очень хорошо»⁶⁵.

Даже в момент наиболее высокой занятости в военной промышленности (1943 г.) сохранялся большой резерв рабочей силы. В конце того же года более 28% взрослого населения Канады, главным образом женщин, относилось к группе неработающих и занятых домашним хозяйством. На июнь 1944 г. доля занятости (5,27 млн. человек «гражданской рабочей силы» и вооруженных сил) в общей массе трудоспособного населения (7,8 млн. мужчин и женщин в возрасте старше 14 лет) составляла 67,3%⁶⁶.

Война стимулировала экономическое развитие Канады. Валовой национальный продукт увеличился с 5,6 млрд. долл. в 1939 г. до 11,8 млрд. в 1945 г.⁶⁷ Были

⁶² Stacey C. P. Op. cit., p. 640. По отношению к числу всех мужчин в возрасте от 18 до 45 лет общая численность вооруженных сил составила 41,15% (Ibid.).

⁶³ HCD, 1943, June 23, p. 3930.

⁶⁴ Stacey C. P. Op. cit., p. 408.

⁶⁵ Crispo J. The Canadian Industrial Relations System. Toronto, 1978, p. 277.

⁶⁶ См.: Сосенский И. Указ. соч., с. 52; Burns E. L. M. Op. cit., p. 145.

⁶⁷ Historical Statistics of Canada, p. 130.

введены в строй не использовавшиеся ранее производственные мощности, построены десятки новых предприятий, создан ряд отраслей промышленности. В огромном масштабе произошло обновление основного капитала. Около двух третей индустриальной структуры, сложившейся за годы войны, после ее окончания были приспособлены для «мирного» использования⁶⁸. Сохранение некоторых отраслей оборонной промышленности, военный бум конца 40-х годов поощрялись гонкой вооружений в США и участием Канады в НАТО.

Правительственные и частные новые инвестиции с сентября 1939 и до конца 1944 г. исчислялись 7,2 млрд. долл.; их средний ежегодный объем почти вдвое превысил довоенные показатели. Из общей суммы новых инвестиций затраты непосредственно на военные цели (по август 1945 г.) составили 4,3 млрд. долл.⁶⁹

Миллиардные средства, вложенные в военное строительство, в модернизацию и расширение заводов, открыли пути к росту промышленности. Высшая точка промышленного производства Канады была достигнута в 1943 г., когда его индекс (1939 г. = 100) поднялся до 275⁷⁰. По официальным данным, стоимость производства железа и стали в 1943 г. по сравнению с 1939 г. увеличилась в 5 раз, производства химических продуктов — в 4 раза, цветных металлов — на 236%⁷¹.

Сырьевой сектор канадской экономики получил мощный импульс к развитию благодаря колоссально возросшему спросу США и Англии на алюминий, никель, уран и другое стратегическое сырье. Производство алюминия в Канаде увеличилось с 82,8 тыс. коротких т в 1939 г. до 495,8 тыс. в 1943 г. и 462 тыс. т в 1944 г.; никеля — с 197,3 тыс. коротких т до 305,4 тыс. и 275,4 тыс. т⁷². В общем производстве Объединенных Наций (без учета СССР) доля Канады составила: по никелю — 94%, асбесту — 74, алюминию — 32, цинку — 20%⁷³. Впервые в

⁶⁸ *Firestone O. J. Canada's Economic Development 1867—1953. L., 1958, p. 215.*

⁶⁹ В 1930—1939 гг. сумма ежегодных инвестиций поддерживалась на уровне 675 млн., а иногда снижалась до 326 млн. долл. (*Smith J. M. Op. cit., p. 10.*)

⁷⁰ *Bank of International Settlements. 16th Annual Report. Basle, 1946, p. 16.*

⁷¹ *Lingard C. C., Trotter R. G. Canada in World Affairs. From September 1941 to May 1944. L., Toronto; N. Y., 1950, p. 185.*

⁷² *Historical Statistics of Canada, p. 484; Smith J. M. Op. cit., p. 65.*

⁷³ *Canada at War, 1945, N 45, p. 70.*

своей истории страна освоила производство важных стратегических материалов — синтетического каучука⁷⁴, ртути, магния, олова, вольфрама, авиационного бензина, так же как различных видов химикалий, пластмасс, оптических стекол.

Канада создала собственную станкостроительную промышленность; в 4 раза была увеличена валовая продукция машиностроительной промышленности, развернуто производство на экспорт паровозов и вагонов, горнорудного оборудования. Темпы роста в обрабатывающей промышленности были выше, чем во всей промышленности в целом⁷⁵. По общему объему промышленного производства Канада к концу войны временно вышла на третье место (после США и Англии) в капиталистическом мире.

В менее быстром, лимитируемом нехваткой рабочей силы темпе развивалось сельское хозяйство. Объем его валовой продукции в 1940—1944 г. на 31,5% превысил показатели 1935—1939 гг.⁷⁶ Одним из главных структурных изменений в этой отрасли экономики явилось развитие животноводства и связанного с ним производства кормовых культур. К концу лета 1940 г. в связи с потерей европейских рынков (кроме рынка Англии, которая стала практически единственным покупателем канадского зерна) объем запасов пшеницы в Канаде намного превысил экспортные возможности страны⁷⁷. В то же время резко возрос спрос метрополии на мясные и молочные продукты доминиона. С весны 1941 г. федеральные власти начали проводить политику, направленную на сокращение посевных площадей под пшеницу с тем, чтобы выращивать кормовые сорта зерна.

«Пшеничная» экономика степных провинций, некогда определявшая их лицо, уступала место многоотраслевому хозяйству, рассчитанному на удовлетворение продовольственных потребностей Канады и ее союзников, прежде всего Англии. Если в 20-е годы пшеница давала фермеру прерий свыше 70% чистого дохода, то к 1943 г. — 43%. «Запад более не представляет собой только акры пшенич-

⁷⁴ Развернув с 1943 г. производство синтетического каучука (3 тыс. т), Канада довела его до 45 тыс. т в 1945 г. (см.: *Firestone O. J. Op. cit.*, p. 215).

⁷⁵ Если все промышленное производство Канады с 1939 по 1944 г. увеличилось в 1,9 раза, то производство обрабатывающей промышленности — в 2,2 раза (см.: *Сущенко В. В. Указ. соч.*, с. 27).

⁷⁶ Там же, с. 27—28.

⁷⁷ *Canadian War Economics/Ed. by J. F. Parkinson. Toronto, 1941, p. 134.*

ных полей», — писал журнал деловых кругов, отмечая заинтересованность среднего собственника в развитии мясо-молочного производства⁷⁸. Оно стимулировалось повышением цен и правительственными субсидиями. Сумма федеральных субсидий, по приблизительным данным, увеличилась с 2,3 млн. долл. в 1939 г. до 104,6 млн. в 1944 г.⁷⁹ Ставка делалась на высокоприбыльное хозяйство крупного капиталиста. «Нам в Западной Канаде не нужно крестьянство ни в какой его форме», — заявил в мае 1943 г. президент «Пшеничного пула» Саскачевана Дж. Уэссон⁸⁰.

Государственно-монополистический контроль в сфере сельского хозяйства осуществлялся на уровне федерально-провинциальных конференций, нормировавших объем сельскохозяйственного производства (1-я такая конференция была создана в сентябре 1939 г., 12-я — в декабре 1944 г.). Вопросами организации производства, его распределения между Канадой и Англией ведал Совет сельскохозяйственного снабжения⁸¹.

Меры государственного субсидирования широко использовались в качестве рычага для расширения внешней торговли, что отвечало долгосрочным интересам как промышленно-сырьевых монополий, так и крупнокапиталистического фермерства. Одним из важных факторов послевоенного развития Канады, предупреждал в конце 1943 г. издатель газеты «Файнэншл пост» Ч. Чалмерз, «будет наша способность вывозить излишки производства — промышленного, минерального и сельскохозяйственного»⁸².

Увеличение экспорта товаров — с 935,9 млн. канадских долл. в 1939 г. до 3483 млн. в 1944 г. и 3267 млн. в 1945 г. позволило Канаде занять позиции второго после США государства-экспортера⁸³. Сохранить и увеличить эти позиции после войны — такова была цель канадских

⁷⁸ Canadian Business, 1943, vol. 16, N 1, p. 73.

⁷⁹ Canada at War, 1945, N 45, p. 57.

⁸⁰ «Of Things to Come»... Inquiry on the Post-War World. 16 Broadcasts Heard on the CBC National Network during the Spring of 1943. Toronto, 1943, p. 182.

⁸¹ Canada at War, 1945, N 45, p. 55—56.

⁸² Canada in the Markets of Tomorrow. Montreal, 1944, p. 77.

⁸³ Historical Statistics of Canada, p. 173. Канадский экспорт за 1939—1944 г. на душу населения вырос с 92 до 287 долл. (Canada at War, 1945, N 45, p. 104); заметно выросла также сумма канадских инвестиций за границей — с 1421 млн. долл. в 1939 г. до 2048 млн. в 1945 г. (Firestone O. J. Op. cit., p. 145).

монополий. Ассоциация канадских промышленников направила по этому поводу 6 октября 1943 г. министру торговли Дж. Маккиннону меморандум, озаглавленный «Нынешняя и послевоенная экспортная торговля Канады». От имени 1200 членов, занятых перед войной в сфере внешней торговли, Ассоциация настоятельно рекомендовала правительственным органам оказать бизнесу содействие в следующих вопросах: в расширении и улучшении сети постоянного торгового представительства Канады в различных «стратегических пунктах» мира; изучении потенциальных рынков сбыта канадской продукции; организации в Оттаве крупных отделов для снабжения промышленников новейшей коммерческой информацией о странах Британской империи и Латинской Америки⁸⁴. Проблема приобретения новых рынков, в том числе за пределами зоны Британского Содружества наций, становилась в конце войны одной из острейших проблем внешней экономической политики Канады⁸⁵.

Ощутимые результаты, особенно по сравнению с довоенным уровнем⁸⁶, были достигнуты в сфере военного производства. Если в первую мировую войну Канада, выпуская в большом количестве артиллерийские снаряды, не производила никакого оружия, кроме винтовок Росса, то во время второй мировой войны страна освоила производство основных типов вооружения и боевой техники. Правительственные ассигнования на военные цели возросли с 118 291 тыс. канадских долл. в 1939/40 г. до 4418,5 млн. долл. в 1944/45 г.⁸⁷

Военное производство Канады в большей части предназначалось для снабжения других капиталистических стран и в ходе войны видоизменялось в соответствии с их стратегическими запросами. Выпуск канадской военной продукции сначала должен был возместить крупные британские потери в оружии и боеприпасах, понесенные под Дюнкерком. В дальнейшем военная промышленность до-

⁸⁴ PAC. Mutual Aid Board Records, vol. 29.

⁸⁵ *Annett D. R. British Preference in Canadian Commercial Policy.* Toronto, 1948, p. 176.

⁸⁶ До войны в стране имелось лишь одно государственное военное предприятие — квебекский Арсенал, выпускавший стрелковое оружие. Армия располагала всего четырьмя современными зенитными пушками, шестнадцатью легкими танками. Авиационная промышленность, несмотря на то что ее развитию уделялось главное внимание, целиком зависела от ввоза моторов (см.: *Stacey C. P. Op. cit.*, p. 101, 103, 105–106).

⁸⁷ *Ibid.*, p. 532.

миниона стала удовлетворять оборонительные потребности Англии не только в Европе, но и в Северной Африке, а также потребности, вызванные потерями на море, в Атлантике. Коренной перелом в войне и переход США и Англии к наступательной стратегии поставил перед Канадой задачи, связанные с производством новых типов вооружения для союзных армий, военно-морского флота и авиации.

Выпуск военной продукции по заказам, размещенным в Канаде летом 1940 г., в существенном объеме начался с 1941 г. В 1942 г. было развернуто массовое производство оружия, вооружения и боевой техники. Стоимость выпущенной военной продукции увеличилась с 507 млн. долл. в 1939/40 г. до 2464 млн. в 1942 г. В 1943 г.—год максимального развертывания военной экономики—были достигнуты наивысшие для периода войны показатели (3115 млн. дол.)⁸⁸. К этому времени Канада уже производила новые более сложные и дорогостоящие виды техники и оружия, включая радиолокаторы, взрывчатое вещество RDX, самолеты «Москито» и «Ланкастер», крупные грузовые морские транспорты, специальные типы десантных кораблей.

«Пик» производства снаряжения для армии и грузовых судов был пройден в 1943 г. Выпуск же самолетов, непрерывно возрастая с 1942 г., достиг рекордного уровня в 1944 г. Производство самолетов всех типов составило в 1943 г. 4133 единицы, в 1944 г.—4178, а их стоимость—соответственно 212 млн. и 248 млн. долл.⁸⁹

Судостроительная промышленность Канады специализировалась на выпуске главным образом корветов, фрегат, минных тральщиков. Производство усложненных типов военных кораблей не было налажено. Например, 4 эсминца класса «Трайбл», заказанные в 1941/42 г., были сооружены только после войны; одной из причин этого было нежелание британского адмиралтейства развивать производство эсминцев в Канаде. Наибольшее число военных кораблей сошло с канадских верфей в 1944 г.—2288 единиц (в основном десантные и эскортные

⁸⁸ Canada at War, 1945, N 45, p. 79. В 1943—1944 гг. военная продукция составляла около половины стоимости всего ВНП (см.: The Impact of the War on Civilian Consumption in the United Kingdom, the United States and Canada. L., 1945, p. 6).

⁸⁹ Canada at War, 1945, N 45, p. 82—83; Stacey C. P. Op. cit., p. 506.

суда и тральщики) стоимостью в 143 млн. долл. Для торгового флота «пиком» явился 1943 год — 150 единиц стоимостью в 250 млн. долл.⁹⁰

В целом по выпуску вооружения и боеприпасов Канада заняла четвертое место среди стран антигитлеровской коалиции (после США, СССР и Великобритании). Общая стоимость произведенной Канадой за все годы войны военной продукции превысила 9,5 млрд. долл. Всего было выпущено свыше 16 тыс. самолетов (боевых и учебных), 38 тыс. бронетранспортеров и танков, 24 тыс. полевых и зенитных орудий, более 3,3 тыс. десантных судов⁹¹. Канада построила 410 торговых судов (из них 348 единиц водоизмещением в 10 тыс. т), 487 эскортных кораблей и тральщиков, 254 буксира, а также огромное количество стрелкового оружия и боеприпасов. Значительным успехом пользовались многие канадские изобретения в области военной техники, например новые модели САУ.

Весомый вклад страна внесла в снабжение западных союзников механическими транспортными средствами (815,7 тыс. единиц) — Канада являлась «арсеналом транспорта» для Англии и других стран Британского Содружества наций⁹².

Из всего количества вооружения, произведенного Канадой с сентября 1939 по декабрь 1944 г., она получила в свое распоряжение только 34%. Остальные 66% были переданы ею Англии, США и другим странам антигитлеровской коалиции (в 1944 г. эта доля была еще выше — 72%)⁹³.

В развитии канадской экономики не были устранены свойственные ей огромные диспропорции. Недостаточной в конце войны являлась металлургическая база. Хотя по выплавке стали Канада и заняла четвертое место в мире после США, СССР и Англии, потребности в этом металле удовлетворялись за счет канадского производства только на 60%, а 40% — за счет ввоза из США⁹⁴. Все еще слабым оставалось развитие машиностроения — значи-

⁹⁰ Stacey C. P. Op. cit., p. 487, 506.

⁹¹ История второй мировой войны 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—1982, т. 12, с. 184.

⁹² Douglas W. A. B., Greenhous B. Op. cit., p. 51—54; Stacey C. P. Op. cit., p. 487.

⁹³ См. заявление К. Хау в парламенте (HCD, 1945, Apr. 10, p. 745).

⁹⁴ Сосенский И. Указ. соч., с. 37—39.

тельную часть промышленного оборудования Канада продолжала ввозить из-за границы.

Сохранились и большие региональные диспропорции. В то время как центральные провинции вышли из войны с окрепшей промышленной базой, районы Среднего Запада пережили лишь временный подъем. Широкое строительство школ ВВС (по программе подготовки военных летчиков) оживило, правда, социально-экономическую жизнь канадских прерий, но с завершением этой программы маленькие города снова вернулись к обработке зерна⁹⁵. Характерно, что даже в разгар войны в г. Виннипеге 5 тыс. человек искали работу. О неравномерности экономического развития отдельных районов можно судить по индексу физического объема промышленного производства и занятости (1926 г. = 100). В январе 1943 г. он составлял в провинции Квебек — 186, Онтарио — 178, в степных провинциях — только 127⁹⁶.

При оценке развития промышленного потенциала Канады необходимо принимать в расчет всю совокупность факторов, воздействовавших на его развитие. Показатели деловой активности были достигнуты в условиях милитаризации — экономика работала на войну. Общий объем производства увеличился главным образом за счет вооружений, отмечает канадский экономист М. Армстронг: «...более высокое производство не означало роста нашего жизненного уровня»⁹⁷.

Благоприятным фактором являлась отдаленность Канады, так же как и США, от театров военных действий. Из основных государств антигитлеровской коалиции только эти страны не понесли на своих территориях ни людских, ни материальных потерь. Сравнительно поздно — в 1943 г. — канадские вооруженные силы были включены в боевые операции на Европейском континенте⁹⁸.

⁹⁵ Ньюмен П. Указ. соч., с. 286.

⁹⁶ HCD, 1943, Mar. 8, p. 1061.

⁹⁷ Armstrong M. The Canadian Economy and Its Problems. Scarborough, Ont., 1970, p. 53—54.

⁹⁸ Формирование армии, как писал канадский исследователь Э. Барнс, стало возможным «только благодаря той длинной паузе, которая имела место в период между битвой за Францию и вторжением на континент через Сицилию и во время которой канадская армия, находившаяся в Западном полушарии и за границей, не испытывала давления со стороны противника и не несла нигде потерь, кроме Дьенша и Гонконга...» (Burns E. L. M. Op. cit., p. 161).

Огромное значение имел также морально-политический фактор, обусловленный освободительным характером второй мировой войны. Тим Бак писал, что в военно-экономические усилия вовлекался так или иначе каждый канадец; происходило постоянное расширение производственной активности на канадских фабриках, фермах, в лесах, рыболовстве и в шахтах. Материальный вклад Канады в общую борьбу стран антигитлеровской коалиции «являлся удивительной демонстрацией того, на что способен 12-миллионный народ в случае, когда он един в стремлении к цели, вдохновляющей миллионы к участию в согласованных усилиях»⁹⁹. Ощутимые экономические результаты, как это многократно вынуждены были признавать и государственные деятели, были достигнуты благодаря широкому участию рабочих — мужчин и женщин в производстве. Рабочий класс, по словам министра труда Канады Х. Митчелла, «внес свою долю сполна»¹⁰⁰.

Важную роль сыграло и то обстоятельство, что Канада располагала богатыми природными ресурсами. На ее долю перед войной приходилось, например, почти 90% мировой добычи никеля, 50 — асбеста, 12 — меди, 11 — свинца, 50% — платины. Страна занимала четвертое место в мире по добыче золота и одно из первых мест по добыче радия. Расширение сырьевой и энергетической базы (производство электроэнергии в 1939—1945 гг. возросло с 30,98 млрд. квт. ч до 42,72 млрд.¹⁰¹), рост индустрии и ее переход на многоотраслевую структуру, появление новых промышленных районов, связанное с добычей урана, радия, марганца, нефти, дальнейшая индустриализация центральных районов, где большая часть построенных военных заводов была затем переведена на гражданское производство, — вот те факторы, которые содействовали повышению уровня экономического развития Канады в итоге войны.

Нельзя не коснуться в этой же связи вопроса о влиянии иностранного, прежде всего американского, капитала на канадскую экономику. К концу 1945 г. США существенно увеличили — почти до 5 млрд. долл. — объем

⁹⁹ *Buck T. Canada: The Communist Viewpoint. Toronto, 1948, p. 13, 37.*

¹⁰⁰ *HCD, 1943, June 26, p. 3947.*

¹⁰¹ *Сосенский И. Указ. соч., с. 16; Historical Statistics of Canada, p. 448.*

Таблица 1
Капиталовложения в Канаде

Инвестиции млн. долл.	США		Англия	
	1939 г.	1945 г.	1939 г.	1945 г.
Всего	4151	4990	2476	1750
в том числе прямые	1881	2304	366	348
Доля в общей сумме иностранных инвестиций, %	60,9	70,4	36,2	25,4

Источники: Canada's International Investment Position, 1926—1954, p. 19
Brecher I., Reisman S. S. Canada — United States Economic Relations. Ottawa, 1957, p. 156.

всех видов своих капиталовложений в Канаде. Позиции же Англии — о причинах будет сказано ниже — оказались серьезно подорванными.

Из табл. 1 ясно, каковы были позиции двух главных государств-инвесторов на канадском рынке.

Прямые инвестиции США в 1945 г. достигли 46% общей суммы их капиталовложений в Канаде. Приток американского капитала оказывал двойное воздействие. Расширение физического объема американских прямых инвестиций, с одной стороны, явилось одним из факторов, обеспечивших в послевоенный период увеличение производительности труда и сближение уровней хозяйственного развития двух североамериканских стран¹⁰². Частичным подтверждением этого может служить изменение индекса промышленного производства (1947—1949 гг. = 100) в Канаде и в США; он составлял соответственно в 1940—1944 гг. — 93 и 102, в 1945—1949 гг. — 97 и 100¹⁰³. Импорт американского капитала имел позитивное для страны значение, поскольку ему сопутствовали восприятие Канадой новейшей технологии и ускорение темпов промышленного развития.

С другой стороны, преобладающая в Канаде форма движения американского капитала — прямые инвести-

¹⁰² Канада на пороге 80-х годов, с. 12—13.

¹⁰³ Aitken H. G. I. et al. The American Economic Impact on Canada. Durham, N. C., 1959, p. 153.

ции — связана с функцией контроля и управления производством, осуществляемой вне национальных границ США¹⁰⁴. Сам процесс прямого инвестирования, как это отмечается в издании статистического бюро Канады, сопряжен с «автоматическим установлением большой степени контроля над политикой канадских филиалов, особенно в обрабатывающей промышленности»¹⁰⁵. О степени подчинения этой отрасли говорят такие данные, как рост прямых инвестиций США (с 984 млн. до 1285 млн. за 1939—1945 гг.), число контролируемых ими канадских компаний (913 в 1946 г.), размеры выплаченных южному соседу этими компаниями дивидендов (62 млн. долл. в 1939 г., 80,3 млн. в 1946 г.). За 1940—1946 гг. общий доход США от прямых инвестиций в Канаде составил 789 млн. долл., т. е. 27% дохода от всей суммы их иностранных прямых инвестиций¹⁰⁶.

Негативное воздействие притока капитала из США и всей системы интеграции американский экономист Х. Эйткен определял, кроме того, следующим образом: закреплялось традиционное положение Канады как страны с сырьевой ориентацией хозяйства; капитал направлялся преимущественно в те отрасли канадской экономики, которые обслуживали потребности американского рынка, — поощрялось ее развитие «в направлениях, дополняющих экономику США»¹⁰⁷. Наряду с обрабатывающей горно-рудная и плавильная промышленность являлись объектами повышенного внимания американского капитала. Прямые инвестиции США в эту отрасль экономики за годы войны увеличились с 198 млн. долл. до 255 млн.¹⁰⁸ Американские монополии расширили захват сырьевых ресурсов Канады, особенно в ее западных и северных районах; форсировали добычу и вывоз в США меди, цинка, свинца и других полезных ископаемых¹⁰⁹. Беспрецедентные масштабы экспансия монополий США приобрела в послевоенный период.

¹⁰⁴ *Бородаевский А.* США и Канада — противоречия регионального переплетения капитала. — *Мировая экономика и междунар. отношения*, 1983, № 2, с. 40.

¹⁰⁵ *Canada's International Investment Position 1926—1954*, p. 24.

¹⁰⁶ *Ibid.*, p. 80, 42, 59; *Institute of International Finance of New York University. Bulletin*, 1948, N 154, Mar. 1, p. 34.

¹⁰⁷ *Aitken H. G. J. et al. Op. cit.*, p. 9—11.

¹⁰⁸ *Canada's International Investment Position 1926—1954*, p. 80.

¹⁰⁹ *Милейковский А. Г.* Указ. соч., с. 351, 366—367.

Вторая мировая война, таким образом, укрепила сложившиеся в доминионе еще к ее началу основы индустриального общества — Канада выдвинулась на позиции страны с высокоразвитым индустриальным хозяйством. В то же время война, подчеркивается в исследовании для королевской комиссии по экономическим перспективам Канады, открыла «новый этап расширения канадской промышленной активности, основанной как на сильном внутреннем спросе, так и на огромном увеличении потребностей США»¹¹⁰. Именно интеграция, подчиненная в первую очередь интересам Уолл-стрита, и поощрение экспансии американских транснациональных корпораций (ТНК) стали генеральной линией в политике тех группировок финансовой олигархии Канады, которые либо просто сотрудничают с монополиями США, либо являются частью американского сектора канадской экономики.

¹¹⁰ Brecher I., Reisman S. S. Op. cit., p. 50.

Глава вторая

*

Рабочее движение и война

Социально-политические сдвиги

Характерной чертой социального развития Канады в годы войны с фашизмом стало возрастание роли народных масс в производстве и общественной жизни, степени их влияния на политику буржуазного правительства. Рабочий класс занял более важное, чем ранее, место в военно-экономической структуре страны. В условиях военной конъюнктуры было постепенно преодолено тяжелое наследие «великой депрессии» — хроническая недогрузка производственного аппарата и массовая безработица. Основная часть рабочих и фермерства, и среди них значительное число женщин, была включена в сферу военной экономики.

Ускорился процесс урбанизации. Доля жителей городов в общей численности населения возросла с 54,2% в 1939 г. до 55,3% в 1945 г.¹ Большие группы трудящихся переместились из степных и приморских провинций в промышленные районы Центральной Канады и Британской Колумбии. Увеличилась, следовательно, и доля занятых в несельскохозяйственных секторах экономики. К 1950 г. единственным крупным источником неквалифицированной рабочей силы остались сельскохозяйственные районы Квебека и приморских провинций, а также частично районы восточного и западного Онтарио и прерий² (табл. 2).

Основываясь на показателе занятости в сельском хозяйстве, канадский экономист О. Файерстон связывает «промышленное возмужание» Канады с первыми годами войны. Тогда по существу завершился процесс индуст-

¹ *Firestone O. J. Canada's Economic Development 1867—1953. L., 1958, p. 60.*

² *Capitalism and the National Question in Canada/Ed. by G. Teep-
le. Toronto; Buffalo, 1973, p. 171.*

Таблица 2
Распределение рабочей силы

Год	Численность населения от 14 лет и старше	Занятость населения от 14 лет и старше, %	Занятость в несельскохозяйственных секторах	Занятость в сельском хозяйстве
1941 *	8520,3	52,94	75,97	24,03
1951	9949,7	53,13	84,29	15,71

* Включая вооруженные силы.

Источник: Historical Statistics of Canada/Ed. by M. C. Urquhart, K. A. N. Buckley. Cambridge; Toronto, 1965, p. 59.

риальной трансформации страны, был заложен фундамент ее современной социальной структуры³.

Одной из сторон этого процесса явились количественные и качественные сдвиги в составе рабочего класса. Его численность увеличилась почти на 45%; повысился общий технический уровень пролетариата и удельный вес промышленных рабочих⁴.

Далеко идущие последствия имел рост профсоюзов. По уровню организованности рабочего движения, в том числе в отраслях массового производства, Канада отставала от США. В 1940 г. ее профсоюзы объединяли 17,5% всей рабочей силы, профсоюзы США — 24,8⁵. Спустя три года 80% канадских рабочих все еще находились вне профсоюзных организаций⁶. Тем не менее цифры их роста выглядели внушительными: за шесть лет общая численность почти удвоилась (с 359 тыс. в 1939 г. до 711,1 тыс. в 1945 г.⁷). Общее число отделений профсоюзов увеличилось за эти годы с 3267 до 4329. Во время

³ Ibid.; *Clement W. Continental Corporate Power: Economic Elite Linkages between Canada and the United States*. Toronto, 1977, p. 95.

⁴ О структурных изменениях в составе рабочего класса, о росте профсоюзов, формах и условиях их борьбы см.: *Алгаев В., Ломов К.* Новое в рабочем движении Канады. М., 1960; *Галкина И. В.* Рабочее движение в Канаде в годы второй мировой войны (1939—1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук/Ин-т всеобщей истории АН СССР. М., 1980. Машинопись.

⁵ *Williams J. R.* The Story of Unions in Canada. S. l., 1975, p. 165.

⁶ Canada. Report of National War Labour Board... together with a Minority Report. Ottawa, 1944, p. 4.

⁷ Historical Statistics of Canada, p. 105. Наиболее высокими темпы роста были в производственных профсоюзах, объединившихся в Канадском конгрессе гурда.

войны и после ее окончания были созданы мощные союзы в металлургической и металлообрабатывающей промышленности, в автомобильной, электротехнической, химической, добывающей⁸. Окрепили еще в недавнем прошлом малочисленные канадские филиалы Конгресса производственных профсоюзов США — Объединенный профсоюз сталелитейщиков Америки (стал самым крупным в Канаде), Объединенный профсоюз рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности Америки, Межнациональный профсоюз лесорубов Америки и др. Профсоюзные организации приобрели вес на предприятиях таких монополий-гигантов, как «Стил компани оф Канада» в Гамильтоне и «Интернэшнл никел» в Садбери⁹.

Хотя удельный вес объединенных в профсоюзы наемных рабочих оставался и в 1945 г. невысоким (24,3%), фактическое влияние профсоюзов на рабочий класс было несколько больше номинального показателя их организованности. Признание права рабочих на организацию и коллективный договор, Правила трудовых отношений в военное время, законы о государственном страховании на случай безработицы (1940 г.), о пособиях многодетным (1944 г.) — все эти достижения, завоеванные профсоюзами, благоприятно отражались на условиях существования как членов профсоюзов, так и неорганизованных рабочих.

Но канадское рабочее движение не освободилось от свойственных ему слабостей¹⁰. Не был преодолен организационный раскол. В 1940—1945 гг. функционировали три профсоюзных центра — Профессиональный и рабочий конгресс Канады (ПРКК), объединявший цеховые межнациональные союзы и входивший в Американскую федерацию труда (АФТ); Канадский конгресс труда (ККТ), созданный в 1940 г. на базе национальных профсоюзов и исключенных из ПРКК годом ранее производственных союзов; Конфедерация католических рабочих Канады (ККРК), представлявшая католический синдикализм провинции Квебек. Организационная слабость, подчинение большинства канадских союзов американским

⁸ Алтаев Б., Ломов К. Указ. соч., с. 29.

⁹ Lipton Ch. The Trade Union Movement in Canada 1827—1959. Montreal, 1966, p. 266—267; Jamieson S. Industrial Relations in Canada. N. Y., 1973, p. 25.

¹⁰ Об исторических особенностях развития канадского рабочего класса см.: Сороко-Цюпа О. С. Рабочее движение в Канаде (1929—1939). М., 1977.

профцентрам сочетались с идеологической незрелостью рабочего движения. В массе своей оно стояло на позиции гомперсизма, классового сотрудничества.

Рабочий класс Канады, как отметил Генеральный секретарь компартии Канады Уильям Каштан в связи с ее 50-летием, все еще находился под влиянием буржуазной идеологии и в большинстве своем отдавал голоса партиям крупного капитала. Неоднородность рабочего класса, порожденная национальными и региональными различиями, способствовала усилению его разобщенности; огромные богатства, накопленные монополиями за годы двух мировых войн, позволяли им идти на уступки рабочим и удерживать их в плену буржуазных идей¹¹. Иными словами, создались возможности расширить материальную базу реформизма в Канаде, что «замедлило процесс развития классового самосознания трудящихся»¹².

Это высказанное коммунистами принципиальное положение не вступает в противоречие с теми особенностями, которые были присущи рабочему движению Канады, как и движению ряда других капиталистических государств, в 1939—1945 гг. Одна из примечательных его черт — активная поддержка канадскими профсоюзами военных усилий страны, что было обусловлено антифашистскими настроениями широких масс трудящихся.

Антивоенное и антифашистское движение стало важной частью социально-политической жизни Канады еще в 30-е годы. К началу войны в стране складывалась организационно не оформленная демократическая коалиция сил, выступавших против фашизма, за мир и демократию¹³. Свойственный основной массе канадского народа антифашизм определил в дальнейшем его позицию в отношении военно-экономических усилий страны. Они были поддержаны, особенно после оккупации нацистским вермахтом ряда стран Западной Европы, основными профсоюзными центрами — ПРКК, ККРК и ККТ.

Еще в начале войны профсоюзы в представлениях кабинету министров поставили вопрос о распространении на все отрасли военного производства действия Закона о рас-

¹¹ Каштан У. Полвека борьбы за интересы трудящихся Канады. — Коммунист, 1971, № 9, с. 106.

¹² История Коммунистической партии Канады, 1921—1976: Пер. с англ. М., 1984, с. 7.

¹³ Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории: В 3-ми т. М., 1976—1985. т. 5. Созидатель социализма, борец против фашизма/Отв. ред. С. С. Сальчев, с. 406.

следовании промышленных конфликтов (ИДИА). Пойдя на это, они сознавали, что закон значительно ограничит их право на забастовку¹⁴. Приказ в Совете от 7 ноября 1939 г. зафиксировал применение ИДИА в военных отраслях промышленности¹⁵. Летом 1940 г. правительство декларировало право рабочих на организацию в профсоюзы и желательность заключения коллективного договора; по механизм, который привел бы в действие эту декларацию, создан не был¹⁶. В то же время было заявлено, что рабочим надлежит решать все конфликты с помощью ИДИА, что они не должны прибегать к стачкам или локаутам. По заявлению министра труда от 19 июня 1940 г., это помогло бы «избежать промышленные споры и максимально ускорить производство»¹⁷.

В отличие от США, где профсоюзы приняли обязательство не прибегать к забастовкам во время войны, в Канаде они формально сохранили большую свободу маневра¹⁸. Осенью 1941 г. съезд ККТ в Гамильтоне подтвердил право на забастовку и общую решимость рабочего движения сопротивляться правительственной политике стабилизации заработной платы¹⁹. Но в интересах содействия военным усилиям канадские рабочие стремились до минимума ограничить стачки. Обязательство не бастовать взяли на себя после нападения гитлеровской Германии на СССР Объединенный профсоюз электриков и ряд других организаций ККТ²⁰.

Великая Отечественная война советского народа дала стимул военно-экономическим усилиям канадских трудящихся. Программу максимальной мобилизации ресурсов страны, как мы увидим далее, отстаивала Коммунистиче-

¹⁴ Закон о расследовании промышленных конфликтов (1907 г.), выработанный под руководством тогдашнего министра труда М. Кинга, устанавливал примирительную процедуру разрешения трудовых конфликтов. По сути это был антистачечный закон (см.: *Сорожо-Цюпа О. С.* Указ. соч., с. 56—58); *Canadian War Economics/Ed. by J. F. Parkinson.* Toronto, 1941, p. 176.

¹⁵ Приказ в Совете — распоряжение комитета Тайного совета, правительственного исполнительного органа, имеющее силу закона и не требующее одобрения парламента. За годы войны их было издано около 6,5 тыс.

¹⁶ *Woods H. D.* Labour Policy in Canada. N. Y., 1973, p. 71—72.

¹⁷ Public Archives of Canada. Privy Council Office. Central Registry Files, vol. 5, f. D—27 — 1940. (Далее: PAC.)

¹⁸ *Williams J.* Op. cit., p. 167.

¹⁹ *Canadian Tribune*, 1941, Sept. 20.

²⁰ *Abella I. M.* Nationalism, Communism and Canadian Labour. The CIO, the Communist Party and the Canadian Congress of Labour, 1935—1956, Toronto, 1973, p. 141.

ская партия Канады. Показательно, что на 57-м съезде ПРКК, состоявшемся в сентябре 1941 г. в Калгари, были приняты решения, отразившие убеждение рядовых членов профсоюзов в том, что организованное рабочее движение должно играть более значительную роль в мобилизации всех сил страны на борьбу против гитлеризма. Традиционный «День труда» в канадских городах прошел в 1941 г. под лозунгом «Организованное рабочее движение, объединенный народ разобьют фашизм!»²¹.

Рабочий класс еще активнее включился в «битву за производство»; трудовой энтузиазм выражался в самых разнообразных формах. Например, на имя премьер-министра шли телеграммы вроде той, какую 30 ноября 1941 г. адресовали ему члены отделения профсоюза г. Лондона (провинция Онтарио). Они вызвались отправиться за океан, «с тем чтобы содействовать развитию военного производства до объема, требуемого для успешного ведения войны»²².

Расширения участия Канады в войне настойчиво требовали прогрессивные организации украинских канадцев. Представляя в основной своей массе рабочих и фермеров, они еще в довоенные годы выступили активной силой общедемократического, антифашистского движения. Созданное в июле 1941 г. Украинское товарищество помощи родине²³ в пункте 4 своего устава обязалось мобилизовать все силы сообщества украинских канадцев на активную борьбу против фашистского врага, всемерно поддерживать военные усилия Канады в интересах наиболее эффективного ведения войны с противником²⁴. Газета «Украинская жизнь» (ее первый номер вышел в свет 7 августа 1941 г.), а также многие органы англоканадской печати широко освещали в годы войны патриотическую деятельность украинских канадцев.

На сходной позиции содействия военным усилиям стояли преподаватели и студенты канадских университетов, деятели искусства. Еще в начале 1941 г. ректор Макгиллского университета профессор С. Джеймс, со-

²¹ Canadian Tribune, 1941, Oct. 5, Sept. 9.

²² PAC. Privy Council Office. Central Registry Files, vol. 6, f. M—5—1941.

²³ В 1942 г. стало называться Товарищество украинских канадцев; с 1946 г. — Товарищество объединенных украинских канадцев.

²⁴ Krawchuk P. Our Contribution to Victory. War Veterans Committee. Association of United Ukrainian Canadians. Toronto, 1985, p. 35—36.

славшись на мнение представителей ряда канадских высших учебных заведений, поставил перед премьер-министром вопрос о том, чтобы координировать подготовку научных специалистов в целях наиболее эффективного их использования в войне²⁵. От имени Саскачеванского университета его президент Дж. С. Томсон адресовал М. Кингу аналогичное письмо, предложив создать координационный центр по распределению студентов-выпускников²⁶. Петицию главе правительства от квебекского отделения Федерации канадских художников подписали около 1 тыс. архитекторов, художников и других работников искусства, в ней перечислялись возможные формы их вклада в достижение победы²⁷. В одном из относящихся к ноябрю 1941 г. документов управления военной информации (УВИ) отмечалось: «Граждане страны решились на длительную войну и ведут ее более или менее методично»²⁸.

С конца этого года значительная часть политических и общественных кругов все настойчивее требовала увеличить вклад Канады в войну с фашистскими державами. Правительство либералов по-прежнему медлило с введением конскрипции (всеобщей воинской повинности) для службы за рубежом, опасаясь лишиться поддержки провинции Квебек. Франкоканадцы проявляли готовность защищать собственную страну, но отказывались участвовать в войнах, которые вела Британия²⁹. Чтобы оттянуть решение, М. Кинг изобрел хитроумную форму референдума, на котором канадцы должны были ответить, согласны ли они освободить правительство от ограничений 3-го раздела закона 1940 г. «О мобилизации национальных ресурсов», — речь шла об отмене запрета на принудительный набор в армию для заморской службы.

27 апреля 1942 г. большинство участников референдума во всех провинциях, кроме Квебека, утвердительно

²⁵ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Mar. 5, vol. 4.

²⁶ Ibid., 1941, Oct. 28, vol. 6.

²⁷ Ibid. Wartime Information Board Records, vol. 1.

²⁸ Ibid., vol. 12, f. 8—2—1.

²⁹ Об антиимпериалистическом аспекте позиции французской Канады, а также ее относительно немалом вкладе в общие военно-экономические усилия см.: *Gravel J.-I. Le Québec et la Guerre (Études d'histoire du Québec, 7). Montréal, 1974; Idem. Le Canada Français et la Guerre 1939—1945.—Revue d'histoire de la Deuxième Guerre mondiale, 1976, oct., N 104. Подробнее о конскрипции см.: Канада, 1918—1945: Исторический очерк. М., 1976, с. 441—457.*

ответили на заданный вопрос³⁰. Результаты опроса показали, как писал издательский директор Канадского института общественного мнения (создан в конце 1941 г.) У. Сэндерс, что канадцы во многих важных вопросах шли впереди своих лидеров. Настроенный в пользу конскрипции по меньшей мере с ноября 1941 г., канадский народ и другими способами выражал одобрение наступательной, решительной войне: он поддержал в феврале отправку канадских войск в помощь Австралии, настаивал на открытии второго фронта в Европе³¹.

В ходе подготовки плебисцита прогрессивные организации украинских канадцев всячески пропагандировали общенациональное значение усилий народа в борьбе за мобилизацию ресурсов. В обращении национального исполкома Украинского товарищества помощи родине говорилось: «Война против фашизма — дело всего народа. Это забота не только одного правительства или отдельной партии. Это война народа за свободу и национальную независимость, за свободу поработенных фашистскими захватчиками народов»³². На 1-м национальном съезде Товарищества 4—6 июля 1942 г. в Виннипеге была принята развернутая программа мер по ускорению победы над фашизмом. В числе прочего предусматривалось широкое вовлечение украинских рабочих и фермеров в производственный процесс, увеличение выпуска военной и сельскохозяйственной продукции³³. И в дальнейшем прогрессивные украинские организации участвовали во всех политических кампаниях в поддержку военных усилий Канады и ускорения победы над врагом.

После проведения плебисцита профсоюзы ККТ развернули широкую кампанию за увеличение выпуска военной продукции. Неспособность правительства полностью использовать производственные возможности Канады была подвергнута острой критике в документе «Рабочий план производства», опубликованном исполнительным советом ККТ и одобренном лидерами профсоюзов Западной и Восточной Канады³⁴.

³⁰ Но и получив от населения необходимые полномочия, правительство не торопилось воспользоваться ими; конскрипция была введена лишь в конце 1944 г.

³¹ *Public Opinion Quarterly*, 1942, vol. 6, N 3, p. 433—435.

³² *Krawchuk P. Op. cit.*, p. 51.

³³ *Ibid.*, p. 47.

³⁴ *Canadian Tribune*, 1942, May 2.

Трудящиеся Канады, как об этом свидетельствуют отходящие к июню 1942 г. материалы Канадского института общественного мнения, проявляли готовность идти на материальные потери во имя скорейшей победы. В ходе одного из опросов канадцам было предложено ответить на вопрос: «Согласились бы Вы с тем, что Ваш предприниматель изымал бы 10 центов из каждого доллара Вашей зарплаты или жалованья с целью одолжить их без процентов правительству на срок до окончания войны?» 51% канадцев (в федеральном масштабе) дали утвердительный ответ; в провинции Манитоба — 66%. Примерно столько же человек (53% по всей стране) одобрили передачу Британии безвозмездно вооружения и продовольствия³⁵.

Одной из форм поддержки военных усилий страны стали рационализаторские предложения трудящихся, которые они вносили в интересах экономии рабочего времени и стоимости производства. Большое распространение эта форма получила в авиационной промышленности. «Производство самолетов ускорено рабочими» — под таким заголовком бюллетень Управления военной информации помещал сведения о сэкономленных по инициативе трудящихся человеко-часах. К лету 1945 г. сумма средств, сэкономленных благодаря предложениям рабочих самолетостроительных заводов, превысила 816 тыс. долл.³⁶

В ключевых вопросах военной стратегии позиция канадского народа определялась также достаточно четко. 1 июля 1942 г. за немедленное открытие второго фронта, например, высказались 46% канадцев, а в провинции Квебек — даже 53%³⁷. Профсоюзное движение энергично поддерживало это требование. Данные социологических опросов показывали, что народ Канады был полон решимости в сотрудничестве с другими странами антигитлеровской коалиции довести войну с Германией до победного конца. Так, 86% канадцев, заполнивших анкету 2 сентября 1942 г., отказались поддержать идею о заключении мира с Гитлером на условии признания его захватов³⁸. 14 июня 1944 г. 80% канадцев одобряли союзническую политику безоговорочной капитуляции Германии³⁹.

³⁵ PAC. Wartime Information Board Records, vol. 12, f. 8—2—2.

³⁶ Labour Facts, 1945, Apr. 15, June 15.

³⁷ Public Opinion Quarterly, 1942, Winter, p. 659.

³⁸ Ibid., p. 656.

³⁹ Ibid., 1944, Fall, p. 453.

В укреплении антигитлеровской коалиции канадцы видели залог быстрейшего достижения победы. Безусловное одобрение получили решения Московской (1943 г.) конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. В еженедельной сводке о состоянии общественного мнения, представленной 10 ноября 1943 г. военному комитету, Управление военной информации сообщило: «Московская встреча. Комментарии по-прежнему содержат выражение большого удовлетворения по поводу успеха встречи. Но очевидно, что рабочий класс уделяет сравнительно мало внимания отчетам о таких конференциях»⁴⁰. Впрочем, менее чем через месяц Управление пересмотрело высказанное в этой фразе мнение. В меморандуме для членов кабинета УВИ утверждало 6 декабря 1943 г.: «1. Война с Германией. ... Наблюдатели единодушно отмечают, что народ решился вести войну до конца независимо от того, как долго она продлится... 4. Союзнические встречи: Судя по сообщениям, более чем обычный интерес проявляется к конференциям в Каире и Тегеране, что связано с присутствием маршала Сталина и ожиданием драматических заявлений, которые могут сильно сократить сроки войны»⁴¹.

Однако и в условиях войны с державами «оси», которую поддерживало большинство канадского народа, в стране не могло быть достигнуто полное национальное единство. Рост государственно-монополистического капитализма вел к углублению классовых и социальных конфликтов. Государственное регулирование в сферах экономики и трудовых отношений усиливало позиции предпринимателей за счет рабочих и других слоев трудящихся. Рабочие, вносявшие наибольший вклад в войну, были вынуждены одновременно принимать меры по ограждению своих экономических и политических прав.

Выступления в защиту жизненных интересов канадских трудящихся сливались с их борьбой против блока агрессоров, за социальный прогресс и демократию. Связь этих выступлений была очевидна современникам. Член Федерации кооперативного содружества (ФКС) С. Ноулз, выступая в парламенте, говорил: рабочий класс требует вовлечения неорганизованных трудящихся в профсоюзы и права на заключение коллективных трудовых соглаше-

⁴⁰ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 14, N 652, 658.

⁴¹ Ibid., N 670.

ний потому, что он кровно заинтересован в исходе войны и ведет ее во имя расширения демократии⁴². Стремление масс к «новой Канаде» отмечало Управление военной информации. Народ Канады, подчеркивал генеральный управляющий УВИ Джон Грирсон, рассматривает войну как направленную «главным образом против внешних врагов, а также против внутренних неурядиц прошлого — безработицы и прочего»⁴³. Антирабочая политика монополий и правительства являлась постоянным элементом канадской действительности, заставлявшим рабочий класс прибегать к стачкам.

Основным направлением экономической борьбы вначале оставались выступления за признание профсоюзов и их права вести коллективные переговоры о заключении трудовых соглашений⁴⁴. Как и в 30-е годы, рабочее законодательство Канады в этой области отставало от законодательства «нового курса» Ф. Рузвельта⁴⁵. Главные препятствия на пути организации рабочих в профсоюзы чинили предприниматели⁴⁶. Но и правительство либералов не торопилось идти навстречу рабочему классу. Премьер-министр, как и прежде, проявлял безразличие к вопросу о признании права профсоюзов на коллективные переговоры, отдавая предпочтение методам «традиционного юнионизма» ПРКК⁴⁷. Наиболее крупная забастовка с требованием признания этого права была проведена рабочими в ноябре 1941 г. на рудниках компании «Керкленд-лейк голд милз». Забастовка побудила рабочее движение страны к более активным и согласованным действиям в защиту права на коллективный договор⁴⁸.

Но потребовалось еще более двух лет настойчивой борьбы, прежде чем профсоюзы смогли вынудить канадский правящий класс к принятию акта, в котором вопло-

⁴² Canada. Parliament. House of Commons Debates. Official Report, 1943, June 24, p. 3993. (Далее: HCD.)

⁴³ P.A.C. Wartime Information Board Records, vol. 9, f. 4—2—2, 1.

⁴⁴ Галкина И. В. Профсоюзы Канады — за право на коллективный договор (1939—1945). — В кн.: Американский ежегодник, 1982. М., 1982, с. 212—228.

⁴⁵ Class, State, Ideology and Change: Marxist Perspectives on Canada/Ed. by J. P. Grayson. Toronto, 1980, p. 172—173.

⁴⁶ Представитель ФКС К. Джиллис говорил в парламенте, что предприниматели заинтересованы в политике, «которая сохраняет дезорганизацию рабочих» (HCD, 1943, June 23, p. 3974).

⁴⁷ Morton D., Copp T. Working People: An Illustrated History of Canadian Labour. Ottawa, 1980, p. 171.

⁴⁸ MacDowell L. S. «Remember Kirkland Lake»: The Gold Miners' Strike of 1941—42. Toronto, 1983, p. 237.

тились основные принципы принятого в США в 1935 г. закона Вагнера (закон закреплял права рабочих, в том числе на организацию, вступление в профсоюз, проведение стачек)⁴⁹.

Большое место в профсоюзном движении занял также вопрос об участии рабочих в организации военного производства. Монополии и их представители в государственном аппарате старались обратить к своей корыстной выгоде патриотические чувства канадских трудящихся, их трудовой энтузиазм. При этом они отказывали рабочему классу в праве на участие в организации производства и распределения ресурсов. Создав в июне 1940 г. Национальный совет по обеспечению рабочей силой, правительство включило в него по 6 представителей от предпринимателей и рабочих. Функции совета были ограничены теми вопросами, которые ставил на его рассмотрении министр труда; он же назначал председателя совета⁵⁰. Это был чисто совещательный, не имевший реальной власти орган при министре труда, что вынужден был признать даже такой реформистский профлидер, как президент ПРКК Т. Мур⁵¹.

Еще более формальным выглядело представительство рабочих в министерстве труда, где они не имели решающего голоса и отстранялись от выработки законов и распоряжений⁵². «Крупный капитал,— писал вице-президент ПРКК Дж. Бакли,— верховодит и отказывается рассматривать вопрос о каком-либо представительстве рабочего класса»⁵³. Президент канадского филиала компании Форда, к примеру, пригрозил отставкой в случае, если в возглавляемый им Совет военного снабжения войдет представитель рабочих⁵⁴.

Бизнесмены получали в этом вопросе поддержку от

⁴⁹ Logan H. A. State Intervention and Assistance in Collective Bargaining: The Canadian Experience 1943—1954. Toronto, 1956, p. 9.

⁵⁰ International Labour Office. Wartime Developments in Government—Employer—Worker Collaboration. Montreal, 1941, p. 51.

⁵¹ «„Однодолларовые люди“, пришедшие в Оттаву,— писал он в 1941 г.,— по большей части никогда не имели в прошлом дружественных отношений с организованным рабочим движением, и они не хотят изменять свою позицию» (Canadian War Economics, p. 171—173).

⁵² HCD, 1943, June 23, p. 3975 (заявление К. Джиллиса).

⁵³ Canada and the World Tomorrow/Ed. by V. Anderson. Toronto, 1944, p. 100.

⁵⁴ Whitaker R. The Government Party: Organizing and Financing the Liberal Party of Canada, 1930—58. Toronto; Buffalo, 1977, p. 148.

руководства ведущих министерств. Глава правительства, занимавший более гибкую позицию, даже подумывал о смещении Х. Митчелла с поста министра труда. «Митчелл,— писал Кинг,— находится под слишком большим контролем Хау и других; он не прилагал необходимых усилий к тому, чтобы дать рабочим представительство в советах»⁵⁵.

В интересах максимального увеличения вклада в военно-экономические усилия профсоюзы требовали допуска своих представителей в государственные управления и советы, добивались создания специальных советов промышленного производства с участием рабочих и предпринимателей. Под давлением профсоюзов правительство вынуждено было организовать объединенные производственные комитеты, куда включались представители профсоюзов и администрации⁵⁶.

Приказом в Совете, изданным 18 января 1944 г., учреждался Совет по сотрудничеству в вопросах промышленного производства во главе с директором одного из экономических отделов министерства вооружения и снабжения Г. Голденбергом, которому вменялось в обязанность поощрять создание объединенных производственных комитетов в военных отраслях. В правительственном распоряжении строго регламентировались цели и функции этих комитетов, а именно: изучать пути улучшения и увеличения производства; выступать в качестве совещательных и консультативных органов. Из сферы их действия были исключены все вопросы, связанные с заработной платой, условиями труда и другими экономическими требованиями рабочих⁵⁷.

В начале 1944 г. объединенные производственные комитеты возникли в ряде канадских фирм и компаний — «Смолл армз», «Джон Инглис», «Рисерч энтерпрайзер», «Виктори эйркрафт». Значительная часть бизнесменов по-прежнему оказывала сопротивление. «Коммонуэлс электрик», «Маккиннон индастриз» (филиал американской «Дженерал моторс»), «Канэдиан кодак» и многие другие компании таких комитетов не учреждали⁵⁸.

⁵⁵ PAC. King Diary, 1943, Aug. 31, vol. 145, p. 742.

⁵⁶ Canada. Report of National War Labour Board... together with a Minority Report, p. 21; Канада 1918—1945, с. 418—420.

⁵⁷ PAC. Department of Labour Records, vol. 618 (приказ в Совете № 162, 18 января 1944 г.).

⁵⁸ Ibid. (Квартальный отчет совета по сотрудничеству в вопросах промышленного производства, 15 апреля 1944 г.).

Комитеты с участием представителей бизнеса, муниципальных властей, фермеров, а в некоторых случаях церкви были образованы во всех сельскохозяйственных районах страны. В 1943 г. в Квебеке было организовано свыше 900 Комитетов интенсивного сельскохозяйственного производства, в Саскачеване — около 400 Комитетов за победу и т. д. В задачи этих организаций входило стимулирование сельскохозяйственного производства и обеспечение наиболее целесообразного использования рабочей силы⁵⁹.

Реальное значение объединенных производственных комитетов, однако, оказалось невелико. Их деятельность свелась к выполнению главным образом вспомогательных задач. Основные функции регулирования как в промышленности, так и в сельском хозяйстве осуществляли монополии через своих представителей в государственном аппарате. В работе ключевых его звеньев профсоюзы участия не принимали. Но сам факт создания производственных комитетов с представительством рабочих и фермеров был знаменательным явлением в канадской практике.

Самый боевой характер борьба канадского рабочего класса против правительственной политики в вопросах заработной платы приобрела с 1942 г. Серией приказов в совете (первый был издан в декабре 1940 г., последующие — в 1941 и 1943 гг.) государство узаконило жесткий контроль над заработной платой, создав и постоянный механизм для его принудительного проведения в жизнь — Национальное военное управление труда (НВУТ)⁶⁰.

Хитроумная правительственная система различных форм замораживания заработной платы и манипулирования с ценами (контроль над ценами был менее жестким, чем над зарплатой) вызывала протесты со стороны рабочих.

Оба профцентра требовали установления справедливых ставок заработной платы. В документе, который делегация ПРКК в феврале 1942 г. адресовала правительству, замораживание зарплаты, нежелание создать механизм коллективных переговоров рассматривались как «несправедливость, которая гасит энтузиазм и стимул к

⁵⁹ Ibid. (Информация для министра относительно рабочей силы в сельском хозяйстве).

⁶⁰ Logan H. A. State Intervention and Assistance in Collective Bargaining, p. 11—13.

большим усилиям»⁶¹. Профсоюзное движение выражало решительное несогласие с тем доводом властей, будто всякое увеличение зарплаты неизбежно повлечет за собой инфляцию.

Защищая свои насущные интересы, рабочие нередко бастовали. Размах борьбы был бы, несомненно, еще шире, если бы профсоюзное движение не стояло фактически на позиции отказа от стачек. Рекордным по числу как стачек и локаутов (402), так и их участников (более 218 тыс. человек) был 1943 год. Бастовавшие стремились по возможности сократить вынужденные перерывы в производственном процессе — стачки были непродолжительными. Показательно, что в 1943 г. было потеряно меньше человеко-дней (1042 тыс.), чем в 1945 г. (1457 тыс.), хотя по числу стачек (197) и их участников (96 тыс. человек) 1945 год уступал 1943 г.⁶²

Особым упорством отличались выступления горняков и сталелитейщиков. Кризис в угольной промышленности был вызван необычайно тяжелыми условиями жизни и труда рабочих, так же как нежеланием шахтовладельцев удовлетворить их справедливые экономические требования. Вопрос о положении в угольной промышленности с весны 1943 г. часто фигурировал в повестке дня военного комитета⁶³. 16 апреля министр вооружения и снабжения К. Хау предупредил: «Если не будут предприняты немедленные шаги для предотвращения дальнейшего сокращения рабочей силы на шахтах, то угля и основных металлов не хватит для удовлетворения абсолютно необходимых потребностей»⁶⁴. Однако ни рекомендованные членами военного комитета меры (отсрочка шахтерам от призыва в армию и др.), ни развернутая Управлением военной информации кампания по «укреплению морального духа» горняков не способствовали разрешению конфликта. Начатая в октябре 1943 г. забастовка шахте-

⁶¹ Logan H. A. Trade Unions in Canada: Their Development and Functioning. Toronto, 1948, p. 535.

⁶² Historical Statistics of Canada, p. 107. Наиболее высокие потери человеко-дней в 1901—1947 гг. были отмечены в 1919 г. в связи с Виннипегской всеобщей забастовкой (см.: The Official Handbook of Present Conditions and Recent Progress. Ottawa, 1944, p. 136).

⁶³ Pickersgill J. W. The Mackenzie King Record. Chicago; Toronto, 1960, vol. 1, 1939—1944, p. 489.

⁶⁴ P.A.C. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1943, Apr. 16, vol. 12.

ров Британской Колумбии и Альберты явилась одной из самых острых классовых битв времен войны.

Монополии и правительственные ведомства, с одной стороны, проводили политику кнута и пряника. Мир бизнеса, как пишут канадские историки Р. Босуэлл и У. Килборн, периодически впадал в панику. Члены Ассоциации канадских промышленников (АКП), например, утверждали в мае 1941 г., что «группа опасных лиц» пытается захватить контроль над ключевыми военными отраслями и нарушить производство⁶⁵. АКП требовала от правительства запретить производственные «коммунистические» профсоюзы. Но министры кабинета, и в их числе К. Хау, отвергли тогда эти требования⁶⁶. Впрочем, слухи о мифических иностранных «агитаторах» все же повлияли на Хау. Во время стачки на предприятиях «Алюминий компани оф Кэнада» в Арвиде (Квебек), начатой в июле 1941 г., он побуждал начальника генерального штаба Г. Крерара санкционировать использование войск против бастующих. Тот не пошел на этот шаг, но Хау смог затем склонить кабинет к решению, которое дало бы ему как министру вооружения и снабжения право призывать на помощь армию в случаях «саботажа» на военных предприятиях. Правда, такая необходимость отпала, ибо выяснилось, что никаких врагов-иностранцев в Арвиде не обнаружено⁶⁷.

С другой стороны, рост численности и значения профсоюзов, общая атмосфера антифашистской борьбы народов не позволяли крупному капиталу полагаться только на силу и подавление. Интересы сохранения экономического господства и политического влияния, в том числе на организации рабочих, требовали от правящего класса все большего внимания к буржуазно-реформистским методам политики. Канадский вариант неоллиберальной социальной политики во многом заимствовал идеи известного английского экономиста У. Бевериджа (см. гл. 3). Одной из целей доклада, представленного им в конце 1942 г. британскому парламенту, являлось, как подчерки-

⁶⁵ *Bothwell R., Kilbourn W. C. D. Howe: A Biography. Toronto, 1979, p. 162.*

⁶⁶ Дж. Абелла делает на этом основании вывод, будто политика либералов не была антипрофсоюзной. Однако упоминаемые им меры правительства — замораживание заработной платы, санкция на использование войск в трудовых конфликтах и другие опровергают этот вывод (см.: *Abella I. M. Op. cit., p. 72—73*).

⁶⁷ *Bothwell R., Kilbourn W. Op. cit., p. 163—164.*

вают канадские авторы, достижение политической умеренности рабочего движения, особенно его «дисциплинирование» с помощью лидеров тред-юнионов⁶⁸.

Значительное место в этой же связи заняла и разработка мер по преодолению такого явления в рабочем движении, как абсентеизм. Случаи невыхода на работу, уклонения от нее можно рассматривать как своеобразную, нетрадиционную форму социального протеста масс.

Мотивы абсентеизма изучались созданным в мае 1942 г. межведомственным совещательным органом — Комитетом по вопросам морали. В их числе были отмечены следующие: неудовлетворительные условия труда, жизни, социального обеспечения; плохая работа транспорта; низкая оплата сверхурочных работ; слабые шансы на продвижение по службе, особенно у женщин и пришедшей с ферм молодежи; ощущение неуверенности. Общее чувство неопределенности, нестабильности отметил председательствовавший на 2-м заседании комитета 4 июня 1942 г. представитель УВИ Дж. Кетчам, подводя итоги обсуждения абсентеизма и «рабочих беспорядков в промышленности»⁶⁹.

Аналогичные выводы обосновывались в конфиденциальном меморандуме Канадского института общественного мнения от 12 января 1944 г., где суммировались данные изучения условий жизни рабочего класса. «Большинство канадцев и большая часть рабочего класса считают, что ответственны за абсентеизм в настоящее время не сами рабочие»; наиболее серьезную причину абсентеизма три четверти всех рабочих усматривают в практике налогообложения сумм, выплачиваемых им за сверхурочные работы⁷⁰. Абсентеизм был реакцией трудящихся на весь комплекс мер государственно-монополистического регулирования, включая меры по стабилизации цен и заработной платы.

Чиновникам регулирующих органов, которые сталкивались со стихийным сопротивлением правительственной политике, пришлось специально заняться психологической обработкой населения. Еще 22 июня 1942 г. У. Ф. Прендергаст, руководитель одного из отделов Управления цен и торговли военного времени, в письме к Дж. Грирсону отметил повсеместное нежелание подчи-

⁶⁸ The Canadian State: Political Economy and Political Power/Ed. by L. Panitch. Toronto; Buffalo, 1977, p. 21.

⁶⁹ P.A.C. Wartime Information Board Records, vol. 12, f. 8-2-1.

⁷⁰ Ibid., f. 8-7B.

няться военно-регулирующим правилам и ограничениям. Он требовал проведения активной и энергичной кампании по поднятию морального духа гражданского населения⁷¹.

На более высоком правительственном уровне эта проблема обсуждалась с начала 1943 г. В Управлении военной информации 30 марта состоялось секретное совещание по вопросу «промышленной морали» с участием представителей министерств труда, финансов, вооружения и снабжения, Канадской радиовещательной корпорации. Большое место в выступлениях заняла тема абсентеизма. У. Ф. Прендергаст вновь выразил озабоченность своего ведомства негативным отношением промышленных рабочих к рациионированию и контролю над ценами. Заместитель министра финансов Р. Б. Брайс утверждал, будто определенную роль в распространении абсентеизма среди рабочих играет «непонимание» ими правил о подоходном налоге. На совещании было решено создать своего рода координационный центр — Комитет по вопросам промышленной морали. В числе прочего комитету вменялось в обязанность «планирование национальных программ в соответствии с факторами, влияющими на промышленную мораль, такими, как здоровье и безопасность промышленных рабочих, их отдых, информация о налогообложении, жизненном уровне и т. д.»⁷² Трезвую оценку малой эффективности пропагандистских усилий УВИ, равно как и политики «рабочих» министров в связи с забастовкой горняков, дал руководитель Отдела промышленной морали Управления Д. Питергорски. Министерство труда, по его данным, отказалось от детального обследования условий труда рабочих угольной промышленности и причин уклонения их от работы, а именно на этом должна была бы основываться программа УВИ. В свете последних событий на шахтах, как считал Питергорски, результаты выполнения программы «можно поставить под вопрос»⁷³.

Развертывание массовой борьбы против замораживания заработной платы, конфликты в угольной и сталелитейной промышленности заставили правительство провести расследование трудовых отношений. Комиссия, назначенная Национальным военным управлением труда, в течение апреля — июня 1943 г. слушала представителей

⁷¹ Ibid., f. 8—2—1.

⁷² Ibid., vol. 1, 5.

⁷³ Ibid., vol. 12, f. 8—2—1 (Отчет УВИ о выполнении программы укрепления морали в угольной промышленности, 22 ноября 1943 г.).

бизнеса, рабочих и других социальных групп населения. Крупный капитал упорствовал в своей позиции — АКП решительно высказалась против признания права профсоюзов на коллективные переговоры⁷⁴. В августе министру труда были представлены документы за подписями председателя НВУТ С. Мактагью («доклад большинства», написанный представителями правительства и предпринимателей) и члена этого же управления Дж. Л. Коэна («доклад меньшинства», в котором было выражено особое мнение Коэна как представителя рабочих и профсоюзов).

Появление двух докладов было вызвано разногласиями между Мактагью и Коэном. Если первый сводил цель расследования только к улучшению процедуры выплаты заработной платы, то второй считал необходимым подготовить рекомендации по широкому кругу вопросов⁷⁵. Так, в «докладе меньшинства» предлагалось издать Кодекс трудовых отношений, фиксирующий права рабочих на организацию в профсоюзы, на коллективные переговоры, на представительство в государственных управлениях и советах. Определялись также условия, которые могли бы стабилизировать заработную плату⁷⁶.

По требованию Мактагью Коэн был выведен из состава НВУТ. Юрист левых взглядов, известный участник движения в защиту демократических прав — он активно боролся против запрещения компартии Канады, — Коэн апеллировал к широким кругам общественности⁷⁷. В сентябре 1943 г. он выступил на съездах обоих профцентров и во время конфликта с руководством НВУТ пользовался их поддержкой. Фактически на это время Коэн стал «рупором» рабочих в их требовании проведения нового курса правительством⁷⁸.

Только в январе следующего года кабинет либералов сделал содержание обоих докладов достоянием гласности. Бесспорно, что работа комиссии расследования, рекомендации «доклада меньшинства» явились одной из важнейших причин, заставивших правительство отказаться наконец от действовавшего в Канаде весьма консервативного рабочего законодательства. Приказ в Совете № 1003, из-

⁷⁴ Jamieson S. Op. cit., p. 123.

⁷⁵ Logan H. A. Trade Unions in Canada, p. 538.

⁷⁶ Canada. Report of National War Labour Board... together with a Minority Report, p. 19—21, 35.

⁷⁷ Canada's Party of Socialism: History of the Communist Party of Canada 1921—1976. Toronto, 1982, p. 137.

⁷⁸ Logan H. A. Trade Unions in Canada, p. 538.

данный 17 февраля 1944 г., ввел в действие «Правила трудовых отношений в военное время». Они предусматривали обязательность признания профсоюзов путем выдачи свидетельств, обязательность коллективных переговоров о заключении трудового соглашения. Создавался и необходимый административный аппарат — Управление по трудовым отношениям в военное время. Федеральный кодекс о труде — одна из наиболее крупных побед канадского профсоюзного движения в годы войны⁷⁹. Вскоре профсоюзами были заключены соглашения с рядом компаний, которые на протяжении многих десятилетий отказывались иметь с ними дело, например «Стил компани оф Кэнада»⁸⁰. Принципы и процедура «Правил» были положены в основу принятого в 1948 г. Закона о промышленных отношениях и расследовании конфликтов, так же как в основу большинства провинциальных актов рабочего законодательства⁸¹.

Правительство либералов всячески подчеркивало свою роль в принятии «Правил» (министр труда Х. Митчелл назвал их «революционным документом»⁸²), так же как успехи политики стабилизации заработной платы. Официальная статистика, приукрашивая картину экономического положения канадских трудящихся, показывает тенденцию роста общей суммы их годовых доходов — с 2601 млн. долл. в 1939 г. до 5037 млн. в 1945 г.; в обрабатывающей промышленности — соответственно с 765 млн. до 1933 млн.⁸³

Нельзя, однако, забывать, что за точку отсчета берется 1939 год, когда в Канаде не были еще ликвидированы массовая безработица и другие кризисные явления в экономике. Огромный спрос на рабочую силу и достижение на базе военной конъюнктуры относительно высокой занятости способствовали росту, хотя и неравномерному, доходов рабочих и фермеров. Показатели роста были обеспечены прежде всего за счет интенсификации труда рабочих и фермеров — сверхурочных работ, увеличения продолжительности рабочей недели.

⁷⁹ Подробнее о «Правилах трудовых отношений в военное время» см.: *Галкина И. В.* Профсоюзы Канады — за право на коллективный договор, с. 223—228.

⁸⁰ *Morton D., Kopp T.* Op. cit., p. 184.

⁸¹ *Jamieson S.* Op. cit., p. 123; *Woods H. D.* Op. cit., p. 92—93.

⁸² HCD, 1945, Mar. 28, p. 320.

⁸³ *Historical Statistics of Canada*, p. 97.

Предоставление трудящимся дополнительных сумм и других льгот стало возможным благодаря тем колоссальным прибылям и поистине баснословным доходам, которые канадский империализм имел во время войны. В свою очередь, как отмечается в истории КПК, это позволило монополиям сделать уступки народу — уступки, вырванные у монополий в результате экономической и политической борьбы рабочего класса и всех трудящихся⁸⁴.

Государственно-монополистический контроль над ценами и доходами благоприятствовал крупному капиталу, препятствуя объективной оплате труда рабочих. Рост цен и налогов перекрывал те прибавки к доходам рабочим (в первую очередь это затрагивало рабочих военных заводов), которых они добивались от предпринимателей. Законы о заработной плате, принятые в 1940—1943 гг., не допустили ее выравнивания в соответствии с ростом стоимости жизни. По официальным данным, стоимость жизни в Канаде увеличилась за годы войны на 17%; фактическое же увеличение было больше. Низко- и среднеоплачиваемые рабочие часто оказывались на уровне ниже прожиточного минимума⁸⁵.

Официальный индекс цен и стоимости жизни не отражал подлинного положения дел и даже искажал его, в частности, официальная статистика игнорировала резкое ухудшение качества выпускаемых в годы войны товаров⁸⁶. Недостоверность этих сведений отметил объединенный комитет представителей США, Англии и Канады, специально расследовавший влияние войны на гражданское потребление. Согласно докладу комитета покупки всех товаров и услуг на душу населения в Канаде и США выросли за 1939—1944 гг. на 16%⁸⁷. Но эти данные не позволяли создать объективную картину изменений жизненного уровня. Покупки товаров и услуг, как писали авторы доклада, возросли «скорее за счет роста потребностей, вызванных условиями работы (например, приобретение рабочей одежды, поездки на работу и обратно), нежели по причине более высокого жизненного уровня»⁸⁸.

⁸⁴ См.: История Коммунистической партии Канады, с. 7.

⁸⁵ Канада 1918—1945, с. 408—413, 426.

⁸⁶ *Сосенский И.* Война и экономика Канады. М., 1947, с. 77—78.

⁸⁷ *The Impact of the War on Civilian Consumption in the United Kingdom, the United States and Canada.* L., 1945, p. 23.

⁸⁸ *Ibid.*, p. 24.

Рабочие и профсоюзные организации подвергли критике официальный индекс стоимости жизни. Но им так и не удалось добиться полного удовлетворения требований о справедливой политике в области заработной платы. Не было выполнено, в частности, требование об установлении ее региональных индексов, что закрепляло неравномерность экономического развития отдельных частей страны. В 1945 г. общие доходы трудящихся в Онтарио составляли 2082 млн. долл., в Квебеке — 1406 млн., в районе прерий — 676 млн. Большое отставание от общенационального уровня сохранялось в оплате труда сельскохозяйственных рабочих. Их доходы в 1939 г. исчислялись 78 млн. долл., в 1945 г. — 109 млн.⁸⁹

Принятие «Правил трудовых отношений в военное время» лишь ненадолго ослабило накал классовой борьбы. Спад в забастовочном движении, отмеченный в 1944 г., сменился новым подъемом. Наступление монополий, общее чувство неуверенности рабочего класса в отношении послевоенной экономики уже в следующем году дали рекордную цифру потерянных в результате стачек человеко-дней — около 1,5 млн. Борьбу возобновили рабочие угольной, сталелитейной и других отраслей промышленности. Едва окончилась война, как в сентябре 1945 г. начали забастовку рабочие автомобильной компании Форда в Виндсоре (Онтарио)⁹⁰.

Коренной перелом в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции укрепил надежды канадского народа на ее благоприятный исход. Однако возможность кардинально решить социально-экономические противоречия оставалась проблематичной. Картина будущего мира не могла представляться радужной народу, который девять предвоенных лет жил в условиях экономических кризисов и депрессии. Как говорилось в одном из документов Управления военной информации, канадец «не будет приветствовать победу, обещающую ему возвращение к таким условиям»⁹¹. Даже в моменты «пика» военного производства и занятости рабочий класс и средние слои не покидал страх перед безработицей. В еженедельной сводке о состоянии общественного мнения Управление 10 ноября 1943 г. извещало военный комитет кабинета: «Большинство корреспондентов по-прежнему пишет, что рабочие пессимистически оценивают шансы на получение ра-

⁸⁹ Historical Statistics of Canada, p. 97.

⁹⁰ Канада 1918—1945, с. 425; *Williams J. Op. cit.*, p. 169.

⁹¹ P.A.C. Wartime Information Board Records, vol. 12.

боты после победы»⁹². 6 декабря 1943 г. в меморандуме УВИ для министров кабинета вновь подчеркивалось, что тема окончания войны не вызывает у канадцев восторженных эмоций; «многие ожидают, что послевоенный период будет по крайней мере таким же тяжелым»⁹³. Один из последних проведенных во время войны (1 августа 1945 г.) опросов общественного мнения показал, что 61% его участников ориентировались по окончании войны на неопределенный период безработицы⁹⁴.

Пессимистические настроения, апатия распространялись и потому, что правительство либералов медлило с определением конкретных позитивных целей, выходящих за рамки военной победы. Парламентский помощник премьер-министра Б. Клакстон, анализируя причины падения морального духа народа, сетовал именно на бездеятельность Оттавы в вопросах послевоенной реконструкций.

Организованное рабочее движение проявляло с 1943 г. к этой проблеме растущий интерес. В представлениях кабинету, сделанных в феврале этого года, Исполком ПРКК настаивал на подготовке правительством программы во избежание экономического расстройтва после войны и привлекал внимание к опубликованному в Англии докладу Бевериджа. Опасения по поводу послевоенного спада и безработицы подчеркивались и в заявлении, переданном ПРКК в июле Специальному комитету палаты общин по вопросам реконструкции и восстановления⁹⁵.

При ПРКК был создан Постоянный комитет (председатель Дж. Брюс), подготовивший доклады по этим проблемам для обсуждения на съездах конгресса в 1943—1944 гг. Авторы докладов заимствовали многие положения из программы ФКС. Высказавшись в общих чертах за систему регулируемой экономики и государственный контроль, они не отказались от идеи сохранения частного предпринимательства. Доклад 1944 г. носил более конкретный характер и содержал резюме известных требований ПРКК: 40-часовая, а в дальнейшем — 30-часовая, рабочая неделя; «национальный минимум жизненного уровня» (определялся годовым доходом — 1500 долл.); полная занятость, обеспечиваемая государственными об-

⁹² Ibid. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 14, N 658.

⁹³ Ibid., N 670.

⁹⁴ Public Opinion Quarterly, 1945, Fall, p. 375.

⁹⁵ Logan H. A. Trade Unions in Canada, p. 550—551.

щественными работами; обязательное школьное обучение детей до 16 лет; пенсии по старости с 60 лет; система страхования по болезни, основанная не на контрибутивном принципе, и другие социальные гарантии. Как отмечает Г. Логан, этот доклад содержал немного нового⁹⁶.

В целом доклады Постоянного комитета ПРКК, так же как резолюции по вопросам восстановления, представленные на обсуждение его ежегодных съездов (6 резолюций в 1943 г. и 29 — в 1944 г.⁹⁷), были документами умеренного реформизма. Далекие от идей социализма, они намечали лишь некоторое улучшение экономического положения трудящихся в модернизированном буржуазном обществе.

* * *

В итоге второй мировой войны во многих капиталистических странах усилились позиции сил демократии и социализма. Освободительная борьба народов и участие в ней социалистического государства предопределили огромный интерес народов мира к вопросу о целях войны. Идеи социального прогресса, радикального пересмотра существующих порядков получили в той или иной форме распространение во всех воюющих странах. Война, по словам известного канадского буржуазного социолога Л. Марша, подняла «вихрь социальных идей и политического брожения»⁹⁸. В Северной Америке тенденция политической радикализации масс проявилась гораздо слабее, чем в Западной Европе. Тем не менее в Канаде она получила заметное развитие. Большие изменения наблюдались в оценках общественностью политических проблем и политических ценностей. Канадский политолог Р. Уайтекер ссылается в этой связи на такой факт, как сдвиг влево в общественном сознании⁹⁹.

Характерным стало и наметившееся в рабочем движении стремление к отходу от традиционной аполитичности. В Канаде оно выразилось своеобразно — в поддержке профсоюзами ФКС¹⁰⁰. Более четко линия политизации

⁹⁶ Ibid., p. 552—553.

⁹⁷ Ibid., p. 553.

⁹⁸ *Marsh L. Report on Social Security for Canada/With a New Introduction by the Author and a Preface by M. Bliss. Toronto; Buffalo, 1975, p. XIII.*

⁹⁹ *Whitaker R. Op. cit., p. 132.*

¹⁰⁰ Подробнее об этом см.: *Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории, т. 5, с. 669.*

проступила в производственных профсоюзах, связанных с канадским конгрессом труда. Впервые принцип поддержки ФКС был провозглашен на 3-м съезде ККТ в 1942 г. На 4-м съезде (1943 г.) ККТ признал ФКС «политическим оружием рабочего движения» и рекомендовал всем профсоюзам членство в этой организации. В феврале 1944 г. был создан Комитет политических действий ККТ, который выработал программу послевоенных социально-экономических мер, во многом совпадавшую с аналогичной программой ПРКК¹⁰¹. Получив одобрение этого документа ФКС, ККТ взял курс на широкое сотрудничество с ней профсоюзов и призвал их голосовать на федеральных выборах за кандидатов ФКС¹⁰².

Тенденция политического сдвига влево неоднократно подтверждалась в Канаде опросами общественного мнения. Например, 8 декабря 1943 г. канадцам и американцам было предложено ответить на вопрос: «Если бы Вам пришлось выбирать, то какой из видов контроля над правительством Вы бы предпочли — со стороны крупного капитала или со стороны профсоюзов?» За контроль, осуществляемый крупным капиталом, в Канаде высказались 26%, в США — 45; за профсоюзный контроль в Канаде высказались 49%, в США — 26; не дали ответа — в Канаде 25%, в США — 29¹⁰³.

Большинство (61%) канадцев, как это показала 29 декабря 1943 г. анкета Канадского института общественного мнения, считало, что в собственности государства должны находиться все предприятия коммунального пользования — по снабжению водой, газом, электричеством. Впрочем, достаточно высокой была и доля лиц (27%), отдавших предпочтение частным компаниям¹⁰⁴. Примечательно также, что канадцы были больше, нежели англичане и американцы, настроены в пользу послевоенных изменений и реформ. Опрос, проведенный в августе 1944 г. одновременно в США, Англии и Канаде, выявил,

¹⁰¹ Программа из 29 пунктов, принятая в октябре 1944 г. 5-м съездом ККТ, предусматривала, в числе прочего, полную занятость, ликвидацию контроля над заработной платой, расширение системы социального обеспечения (см.: *Horovitz G. Canadian Labour in Politics. Toronto, 1968, p. 94.*)

¹⁰² О сближении профсоюзов с ФКС см.: *Галкина И. В.* Рост политической активности рабочего класса Канады в годы второй мировой войны. — В кн.: *Американский ежегодник, 1984. М., 1984, с. 223—228.*

¹⁰³ *Public Opinion Quarterly, 1944, Spring, p. 144.*

¹⁰⁴ *Ibid.*

по словам У. Сэндерса, определенный симптом «социального фермента» у канадцев ¹⁰⁵.

Сдвиги в канадском общественном мнении стали предметом изучения в различных кругах бизнеса. В 1943 г. крупная частная рекламная фирма Торонто, связанная с либеральной партией, передала на ее рассмотрение документ, в котором констатировалось, что общественное мнение страны почти целиком склоняется в пользу национализации частной собственности. Фирма рекомендовала устранить недовольство рабочего класса методами «регулируемого» капитализма ¹⁰⁶. (Как показали опросы последующих лет, «всеобщей» склонности к национализации экономики в Канаде на самом деле не было.)

Особенно внимательно анализировались сведения о росте популярности ФКС, а также об успехах Коммунистической партии Канады. Правящий класс испытывал глубокое беспокойство по поводу возможного развития политических событий в собственной стране и судеб капитализма в целом. На собраниях Национальной либеральной федерации строились пессимистические для него прогнозы. Министр труда Митчелл мрачно предсказывал: «Весь континент Европы станет коммунистическим, хотим мы того или нет» ¹⁰⁷. На встрече премьер-министров доминионов в Лондоне (май 1944 г.) М. Кинг заявил, что происходит не только мировая война, но и социальная революция. «Важно, — добавил он, — иметь в виду оба аспекта проблемы и связанные с ними изменения и события». Напомнив о победе кандидата КПК на дополнительных парламентских выборах, глава правительства предостерег против недооценки коммунизма и призвал не допускать рост его влияния ¹⁰⁸.

Коммунисты — против фашизма и реакции, за единство рабочего класса

Отличительная особенность военных лет — усиление влияния канадских коммунистов на политическое развитие страны. Со времени основания в 1921 г. Коммунистическая партия Канады прошла трудный путь борьбы за

¹⁰⁵ Sanders W. Canada Looks toward Postwar.— Ibid., vol. 8, N 4, p. 528.

¹⁰⁶ Whitaker R. Op. cit., p. 132.

¹⁰⁷ Цит. по: Ibid., p. 142—143.

¹⁰⁸ Great Britain. Public Record Office, Cab 99/28. Prime Ministers Meeting (P. M. M., 1944, May 5, 7th Meeting).

единство рабочего класса, за сплочение всех трудящихся. К началу войны в Европе партия добилась определенного успеха, выступая в защиту жизненных интересов трудящихся, содействуя организации профсоюзов в массовых отраслях производства¹⁰⁹. Выдающуюся роль КПК в создании производственных профсоюзов и организации антимонополистической борьбы трудящихся в годы кризисов отмечает даже автор, стоящий на позициях антикоммунизма¹¹⁰.

Компартия не ограничивалась защитой классовых интересов рабочих. Глубоко осознавая свой интернациональный долг, она в 30-е годы выступила инициатором борьбы против угрозы новой мировой войны. Вместе с Лигой молодых коммунистов (канадским комсомолом), женскими рабочими обществами, Канадской лигой против войны и фашизма компартия неизменно призывала к поддержке жертв агрессии — народов Эфиопии, Китая, Испании, Чехословакии и других стран.

Коммунисты разъясняли канадскому народу классовую сущность фашистской диктатуры. Выступая против фашизма — главного зачинщика войны, компартия раскрывала также опасность внешнеполитического курса попустительства фашистской агрессии, который проводился правящими кругами Англии, Франции и США и получал поддержку со стороны правительства Канады. Резкую критику Мюнхенского соглашения дал Тим Бак¹¹¹.

На всех этапах развития предвоенного политического кризиса в Европе Коммунистическая партия Канады изобличала попытки западных держав договориться с нацистским рейхом, призывала к сплочению антифашистских сил и к совместным с СССР действиям в защиту мира. Коммунисты стремились возглавить демократическое движение канадского народа, которое осуждало политику умиротворения гитлеровской Германии и требовало от правительства либералов поддержать идею создания системы коллективной безопасности¹¹².

Однако в Канаде, как и в других буржуазных странах, не было достигнуто единство действий между различными отрядами организованного рабочего движения; сторонники активной борьбы с фашистской агрессией ос-

¹⁰⁹ История Коммунистической партии Канады, гл. 6.

¹¹⁰ *Abella I. M. Op. cit.*, p. 221—222.

¹¹¹ *Buck T. Thirty Years: The Story of the Communist Movement in Canada, 1922—1952.* Toronto, 1975, p. 158.

¹¹² *Kаштан У.* Указ. соч., с. 103.

тались разобщены. В силу ряда причин антивоенное движение на Западе не смогло изменить официальный курс мюнхенской политики, добиться формирования общего антифашистского фронта и заставить правительства капиталистических государств принять советские предложения о коллективной безопасности ¹¹³.

Когда Англия и Франция оказались вынужденными объявить войну фашистской Германии, перед канадскими коммунистами, как и перед всем международным коммунистическим движением, встала задача — определить свою позицию в мировом конфликте. 8 сентября 1939 г., за два дня до вступления Канады в войну, «Дейли клэрион» опубликовала призыв к борьбе на два фронта. Руководство партии поставило вопрос о поддержке войны против Германии и одновременно — о развертывании политической борьбы, чтобы заставить правительство Чемберлена вести «настоящую антифашистскую войну» ¹¹⁴. Эта позиция «критической поддержки» войны была вскоре пересмотрена в свете политики и стратегии англо-французской коалиции ¹¹⁵. С учетом практического курса, проводившегося правящими классами Англии и Франции в условиях начатой ими «странной войны», компартия Канады сформулировала свое отношение к войне как войне империалистической для обеих сторон — Германии и англо-французских союзников. Коммунисты обратились к народу с лозунгом «Удержите Канаду вне войны» ¹¹⁶.

Точная оценка международной и военно-политической обстановки в мире, равно как противоречивых процессов внутри англо-французской коалиции, представляла для канадских коммунистов известные трудности. Нелегкой задачей для партии, находившейся под запретом (с осени 1939 г. правительство либералов повело наступление против коммунистов) и далеко отстоявшей от патриотических сил Европы, поднимавшихся на борьбу против фашизма, являлась выработка тактической линии, особенно в связи с событиями весны—лета 1940 г. Значение перемен, обусловленных ростом антифашистской борьбы народов и развитием освободительной тенденции в характе-

¹¹³ Symposium on 50 years of the Canadian Communist Party's Thought and Action, 1921—1971.— Communist Viewpoint, 1971, Mar.-Apr., p. 47.

¹¹⁴ Buck T. Thirty Years, p. 161.

¹¹⁵ Ryan O. Tim Buck: A Conscience for Canada. Toronto, 1975, p. 200.

¹¹⁶ Buck T. Thirty Years, p. 164.

ре войны, не в полной мере было осознано некоторыми компартиями. Канадские коммунисты, в частности, медленно реагировали на изменение в характере войны, наметившееся после перехода Германии к широким захватам на Западе Европейского континента¹¹⁷. Не был еще снят лозунг борьбы против военной политики правительства, за выход Канады из империалистической войны¹¹⁸.

Канадское правительство использовало эту позицию компартии для осуществления серии репрессивных мер против нее. Еще в ноябре 1939 г. на основе приказов в Совете, изданных в соответствии с принятым в 1914 г. Законом о мерах военного времени, оно запретило коммунистические газеты — торонтскую «Дейли клэрион», франкоязычную «Кларте». Газета «Дейли клэрион» стала выходить нелегально; был налажен также выпуск легального, формально не связанного с партией органа — «Канадиан трибюн»; первый номер газеты увидел свет 20 января 1940 г.¹¹⁹ Вскоре последовали дополнения к закону 1914 г., которые дали властям право на арест и заключение в тюрьму подозреваемых ими лиц. В июне 1940 г. всякая деятельность компартии была запрещена, а ее лидеры брошены за решетку. Всего в 1940—1942 гг. власти интернировали 250 коммунистов. Были поставлены под запрет 15 других прогрессивных организаций, в том числе Лига молодых коммунистов, Канадская лига защиты рабочих (канадская секция МОПР), Товарищество украинский рабоче-фермерский дом. Применяя Закон о мерах военного времени против компартии и некоммунистов, правительство не трогало реакционные антисоветские организации, многие из которых, например Организация украинских националистов, открыто солидаризировались с фашистскими агрессорами.

В стране началось движение в защиту гражданских прав, активную роль в нем играли коммунисты и канадская секция МОПР. (После запрещения этой секции был создан Национальный совет защиты демократических прав во главе с генеральным секретарем А. Е. Смитом¹²⁰.)

¹¹⁷ Об изменении характера войны с сентября 1939 по июнь 1941 г. см.: История второй мировой войны, 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—1982, т. 3, с. 8, 446—447.

¹¹⁸ История Коммунистической партии Канады, с. 127; *Buck T. The Crisis of Imperialism and the Future of Canada.—Communist.*, N. Y., 1940, Dec., p. 1112.

¹¹⁹ История Коммунистической партии Канады, с. 128.

¹²⁰ Там же, с. 128—130.

На федеральных выборах в марте 1940 г. компартия в одном из пунктов своей программы выдвинула требование об отмене Закона о мерах военного времени, снятии запрета на рабочую прессу и освобождении редактора «Дейли клэрион». Программа предусматривала также меры по улучшению экономического положения канадских трудящихся: введение 8-часового рабочего дня; установление более высокой заработной платы и справедливых цен на продукцию фермеров; страхование на случай безработицы и болезни. Борьба против наступления предпринимателей на жизненный уровень трудящихся, против высоких прибылей монополий и после выборов находилась в центре внимания коммунистов¹²¹.

Стойким защитником интересов рабочего класса являлась Дорис Нильсен — первый представитель компартии в федеральном парламенте. На выборах 1940 г. она победила кандидата либеральной партии в избирательном округе Северный Бэттлфорд (Саскачеван), пройдя по списку «блока единства», состоявшего из коммунистов и членов других партий (включая ФКС), не согласных с политикой руководства. В 1941 г. коммунисты одержали еще одну победу — ветеран войны в Испании У. А. Кардаш был избран в законодательную ассамблею Манитобы¹²².

Невзирая на правительственные репрессии, КПК продолжала влиять на значительную часть рабочего класса. Это влияние, признает Д. Мортон, намного превосходило численность партии¹²³.

Соотношение сил на международной арене кардинально изменилось после нападения фашистской Германии на СССР; окончательно утвердился освободительный характер второй мировой войны. С вступлением в нее социалистического государства создались благоприятные условия и перспективы для борьбы, в том числе канадского народа, против фашизма. В новой обстановке особую актуальность приобрел вопрос о массовой базе антифашистских сил.

Коммунистическая партия Канады еще в довоенные годы призывала к сплочению всех прогрессивных организаций страны во имя совместных выступлений за социально-экономические преобразования, против фашизма и

¹²¹ *Buck T. The Crisis of Imperialism and the Future of Canada, p. 1094—1095, 1112.*

¹²² *История Коммунистической партии Канады, с. 131.*

¹²³ *Morton D., Copp T. Op. cit., p. 169.*

военной опасности. В июне 1938 г. на XII пленуме Исполкома КПК выдвинула предложение о создании Демократического фронта с участием профсоюзов, компартии, ФКС и других организаций¹²⁴. 23 июня 1941 г. политбюро ЦК КПК в своей декларации подтвердило необходимость объединения различных социальных слоев в целях развития массового народного движения и обеспечения победы над агрессорами¹²⁵.

В своей деятельности на новом этапе войны коммунисты руководствовались следующими принципами: партия объединяет канадский народ в широком национальном фронте против гитлеризма; на первый план выдвигаются национальные интересы и соображения безопасности канадского народа; национальный фронт оказывает поддержку Советскому Союзу для достижения победы над германским фашизмом, которая отвечает насущным интересам Канады. Лозунг «Национальный фронт во имя победы!» был сформулирован в заявлении руководства КПК, опубликованном в июле 1941 г. В нем ставились задачи создания национального фронта независимо от классовой и партийной принадлежности его участников, поддержки рабочим движением и прогрессивными силами Канады всех правительственных мер, направленных на расширение участия Канады в войне против фашизма. Вместе с тем заявление содержало призыв к федеральному правительству предоставить профсоюзному движению права для ведения коллективных переговоров с предпринимателями и обеспечить равноправное участие рабочих в организации военных усилий Канады¹²⁶.

Намеченная в июльском заявлении программа была изложена затем в докладе генерального секретаря КПК Тима Бака, одобренном политическим бюро ЦК партии 28 августа 1941 г.¹²⁷ Термином «национальный фронт» подчеркивалось единство целей и задач, стоявших перед канадским народом в его борьбе за разгром фашизма и победу. Партия призывала к объединению в широком антифашистском союзе рабочих, фермеров, представителей различных групп, не ограничивая такой союз жесткими партийными и организационными рамками или заключением формальных политических соглашений.

¹²⁴ Канада 1918—1945, с. 318—319.

¹²⁵ Коммунистический Интернационал, 1941, № 8, с. 70—71.

¹²⁶ История Коммунистической партии Канады, с. 131.

¹²⁷ *Buck T. Our Fight for Canada. Selected Writings (1923—1959).* Toronto, 1959, p. 131—133.

Важнейшей предпосылкой национального фронта коммунисты считали сплочение всех сил организованного рабочего движения Канады, особенно компартии, профсоюзов и ФКС. В качестве одной из неотложных мер намечалось достижение самого широкого единства между организациями компартии и ФКС¹²⁸. Одновременно коммунисты подчеркивали первостепенное значение единства действий профсоюзов как в национальном, так и в международном масштабах. Победа, как они заявляли, в большой степени зависит от организованности рабочих; необходимо самое тесное сотрудничество канадских профсоюзов с профдвижением Великобритании, СССР и других стран.

При определении своей позиции в вопросах военной и оборонной политики КПК принимала в расчет ряд обстоятельств. С одной стороны, учитывалось, что правительство либералов одобрило первые шаги на пути формирования антигитлеровской коалиции — советско-английское соглашение от 12 июля 1941 г., Атлантическую хартию, решения Московской (1941 г.) конференции представителей СССР, США и Великобритании; что оно признало жизненную важность для интересов Канады борьбы СССР с фашистской Германией и оказания помощи Советскому Союзу. Защита СССР, советской демократии, как говорилось в августовском заявлении КПК, «переплетается с борьбой народов Англии, США, Канады и других доминионов за свою национальную безопасность и демократию»¹²⁹. Не исключалась вероятность того, что правительство Кинга, если бы оно проводило политику максимального использования национальных возможностей Канады в интересах ведения войны, могло выступить в качестве лидера национального фронта¹³⁰. С другой стороны, федеральное правительство не меняло своего курса в рабочей политике, не отказывалось от репрессий против коммунистов. Поддерживая военные мероприятия либералов, компартия продолжала свою независимую линию защиты коренных интересов трудящихся масс, их демократических прав.

Раньше всех других партий и общественных организаций канадские коммунисты призывали к созданию антифашистской коалиции и оказанию всемерной помощи Советскому Союзу. В декларации КПК, опубликованной

¹²⁸ *Buck T. Thirty Years*, p. 169.

¹²⁹ *Бак Т.* Избр. произведения. М., 1972, с. 288.

¹³⁰ *Buck T. Our Fight for Canada*, p. 132—133.

23 июня 1941 г., были изложены следующие требования: «1. Заключение договора о всестороннем союзе с СССР для разгрома гитлеровской Германии. 2. Установление дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом. 3. Немедленное соглашение с СССР о снабжении его всеми необходимыми военными материалами, имеющимися в Канаде»¹³¹. Таким образом, коммунисты первыми высказались за нормализацию канадо-советских отношений. И еще в первые дни после вторжения вермахта в СССР они выразили свое твердое убеждение в победе Советской Армии, отвергнув пессимистические прогнозы большинства западных комментаторов и их мнение о «неуязвимости» нацистской военной машины¹³².

Летом 1941 г. компартия, исходя из задач развития самого тесного и действенного сотрудничества с СССР, поставила вопрос об открытии второго фронта. Она одобрила подписание 1 января 1942 г. в Вашингтоне 26 государствами Декларации Объединенных Наций и призвала правительство Канады «выступить за проведение решающего наступления в Европе», «превратить 1942 год в год великого наступления союзников и поражения нацистской Германии». В интересах тесного сотрудничества стран антигитлеровской коалиции КПК требовала постоянного увеличения канадских поставок военных материалов в Англию, СССР, Австралию, Индию и Китай, а также объединения усилий всех стран Западного полушария для борьбы против фашистской Германии и ее сообщников¹³³.

Главное внимание компартия направляла на формирование в стране широкой коалиции антифашистских сил. Для мобилизации членов партии в феврале 1942 г. в Монреале была проведена ее национальная конференция. В основной резолюции, принятой на конференции, выражалась безоговорочная поддержка Объединенных Наций и содержался призыв к канадскому народу сплотиться и оказать всемерную поддержку военным усилиям страны. Поддержка правительства либералов коммунистами не была, однако, безоговорочной. Они подвергли критике проводимой им курс замораживания заработной платы, охраны высоких прибылей монополий и другие, ущемлявшие интересы трудящихся акции¹³⁴. Партия, как под-

¹³¹ Коммунистический Интернационал, 1941, № 8, с. 70—71.

¹³² Canadian Tribune, 1941, June 28.

¹³³ Бак Т. Избр. произведения, с. 291, 297, 302, 324.

¹³⁴ История Коммунистической партии Канады, с. 131; Ryan O. Op. cit., p. 218.

черкивал Т. Бак в изданной им в 1942 г. работе «Мобилизуем Канаду на всеобщую войну», решительно выступила против систематических уступок правительства сидам, враждебным активному ведению войны, против антидемократических мер его внутренней политики¹³⁵.

Компартия критиковала правительство также за медлительность и колебания в деле военной мобилизации за отказ от введения всеобщей воинской повинности для службы за пределами Канады. Когда премьер-министр предложил провести референдум, партия на Монреальской (1942 г.) конференции призвала канадцев ответить «да» и обязала своих членов развернуть широкую кампанию под лозунгом «Превратим плебисцит в мощную демонстрацию национального единства в пользу максимальных усилий». Поскольку компартия все еще находилась под запретом, было решено создать специальные организации. Возникшие в различных районах страны Комитеты Тима Бака по проведению плебисцита провели большую работу, разъясняя необходимость положительного ответа на поставленный властями вопрос. Деятельность комитетов продолжалась и после референдума; они объединились в общенациональную организацию — Комитет доминиона за всеобщую мобилизацию с участием коммунистов и членов профсоюзов; его председателем стал У. Кардаш¹³⁶. Одновременно в интересах мобилизации всех слоев общества, и прежде всего рабочего класса, компартия добивалась проведения такой государственной политики, которая гарантировала бы основные права профсоюзного движения¹³⁷. Комитет доминиона за всеобщую мобилизацию, в частности, потребовал пересмотра правительственной политики в вопросах заработной платы, коллективных договоров и участия профсоюзного движения в военных усилиях страны. Неспособность правительства либералов изменить курс в отношении рабочего класса, как обоснованно утверждали в 1942 г. коммунисты, подрывала военные усилия Канады¹³⁸.

Канадское правительство сохраняло запрет на компартию, считая ее главным врагом на внутреннем фронте. В 1942—1943 гг. общественные организации, в том числе

¹³⁵ Бак Т. Избр. произведения, с. 302—303.

¹³⁶ Буск Т. Thirty Years, p. 171—173.

¹³⁷ Буск Т. A Labour Policy for Victory. Toronto, 1943; Бак Т. Избр. произведения, с. 314—315.

¹³⁸ История Коммунистической партии Канады, с. 133.

Национальный совет защиты демократических прав, неоднократно обращались к властям по поводу запрещения компартии. В кабинете министров снятию запрета противились министр юстиции Л. Сен-Лоран, министр труда Х. Митчелл, министр сельского хозяйства Дж. Гардинер. Известную роль играли при этом опасения вызвать недовольство верхушки католической церкви и некоторых этнических групп¹³⁹. В парламенте Сен-Лоран обычно отговаривался тем, что компартия была запрещена в соответствии с распоряжениями об обороне Канады, а они дважды обсуждались палатой общин и получили ее одобрение¹⁴⁰.

КПК вела настойчивую борьбу за свою легализацию. Национальный совет защиты демократических прав организовал и возглавил кампанию, требуя от правительства освободить из тюрем антифашистов, снять запрет с компартии и других прогрессивных организаций. Кампания приобрела массовый характер, в нее включились общественно-политические круги, не связанные с коммунистами. Еще в 1940 г. решение правительства было поставлено под сомнение либералами Дж. Пикерсгиллом и Дж. Пауэром¹⁴¹. В дальнейшем большинство профсоюзов, представители разных кругов — премьеры провинций, деятели церкви, лидеры оппозиционных партий — поддержали требование об освобождении антифашистов. В крупных городах страны проходили массовые митинги; кампания нашла отражение в прессе. В 1942 г. парламентский комитет внес предложение о снятии запрета на компартию и другие организации, но оно не получило хода из-за негативной позиции ряда франкоканадских членов либеральной партии¹⁴². В начале 1943 г. под давлением широкого движения правительство наконец освободило интернированных коммунистов, сохранив, однако, запрет на коммунистическую партию как таковую.

¹³⁹ PAC. King Diary, 1942, Sept. 29, vol. 143, p. 803. В конце 1942 г. католические архиепископы направили письмо премьер-министру, требуя сохранить «запрет на коммунизм» (Ibid. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 11, N 336). М. Кинг обещал проявлять твердость по отношению к «подрывной деятельности» коммунистов.

¹⁴⁰ HCD, 1943, June 21, p. 3827.

¹⁴¹ Pickersgill J. W. My Years with Louis St. Laurent: A Political Memoir. Toronto; Buffalo, 1975, p. 20.

¹⁴² Cook R. Canadian Freedom in War-Time 1939—1945.— In: His Own Man. Essays in hon of Arthur Reginald Marsden Lower/Ed. by W. H. Heick, R. Graham. Montreal; L., 1974, p. 46.

Выступления коммунистов в защиту жизненных интересов канадских трудящихся, их демократических прав, за активизацию военных усилий страны содействовали заметному росту их политического веса. На выборах в провинции Онтарио (4 августа 1943 г.) в законодательную ассамблею от Торонто были избраны два коммуниста — Дж. Салсберг и А. Маклеод. Состоявшиеся вслед за этим дополнительные выборы в федеральный парламент принесли победу кандидату КПК Ф. Роузу (избирательный округ Картье в Монреале). Коммунисты имели также успех на муниципальных выборах. Они становились силой, которую приходилось принимать в расчет в законодательных органах Канады¹⁴³.

Это обстоятельство, так же как общее укрепление позиций демократических сил в условиях коренного перелома в войне, создало необходимые предпосылки для полной легализации компартии. Было решено, не меняя ее политических целей, создать новую партию под другим названием — Рабочая прогрессивная партия (РПП). Ее учредительный съезд состоялся 21—22 августа 1943 г. в Торонто; были приняты устав и программа партии, в которых определялись стратегия и тактика коммунистов в борьбе за победу и коренные интересы канадских трудящихся.

Одним из главных пунктов повестки дня съезда стал вопрос о втором фронте. Коммунисты, выступая с первых дней Великой Отечественной войны советского народа за открытие второго фронта, вместе с рабочими — членами профсоюзов и представителями других слоев общества сотрудничали в общенациональных организациях — Канадском фонде помощи России и Национальном совете канадо-советской дружбы (см. гл. 5). В манифесте учредительного съезда РПП партия со всей решительностью повторила это требование. Оно не снималось с повестки дня до июня 1944 г.

Неотложной задачей компартия считала выработку демократического решения социально-экономических проблем послевоенной Канады. Эта тема обсуждалась на съезде в Торонто и на последующих заседаниях Национального комитета РПП. Коммунисты исходили из необходимости сохранения после войны высокого уровня производства и полной занятости. Путем к этому, по их

¹⁴³ Подробнее см.: История Коммунистической партии Канады, с. 134.

мнению, могло стать осуществление правительством модернизации реконструкции экономики. Высвободившиеся от войны ресурсы должны были использоваться для ликвидации трущоб, строительства домов, школ и больниц, для развития природных ресурсов страны. Успех социально-экономических преобразований коммунисты ставили в зависимость от укрепления дружественных отношений с СССР¹⁴⁴.

В программе учредительного съезда РПП объявлялось, что партия посвящает себя защите интересов рабочего класса, организации рабочих, фермеров и среднего класса, «имея конечную цель — достичь такого положения, при котором канадский народ по собственному решению изберет социализм»¹⁴⁵.

В программе и в манифесте РПП ставился вопрос о расширении движения за независимые политические выступления рабочего класса и фермерства. Консолидация всех сил рабочего движения, его союз с трудящимися фермерами открыли бы возможность к завоеванию большинства в выборных органах страны и к созданию рабоче-фермерских правительств, способных провести в жизнь радикальные реформы. Компартия выдвинула лозунг: «Через единство к победе во имя прогресса!»¹⁴⁶

Важное значение приобрела проблема единства действий компартии с Федерацией кооперативного сотрудничества.

Образование в 1932 г. ФКС — коалиции рабоче-фермерского блока и части городских средних слоев отразило начавшийся в Канаде в новейшее время процесс размывания массовой базы либеральной и особенно консервативной партии. Новое движение, оформившееся впоследствии как партия, на базе антимонополизма объединило разнородные течения социального протеста. Принятый на 1-м съезде ФКС в 1933 г. в Реджайне манифест и другие программные документы основывались на социал-реформистских идеях «нового социального порядка»¹⁴⁷. Автором Реджайнского манифеста был профессор Торонтского университета Ф. Андерхилл; созданная им и профессором Макгиллского университета Ф. Скот-

¹⁴⁴ Там же, с. 134—135.

¹⁴⁵ *Buck T. Thirty Years*, p. 188.

¹⁴⁶ *Ibid.*, p. 190, 192—193.

¹⁴⁷ Канада, 1918—1945, с. 233—235; *Сороко-Цюпа О. С. Указ. соч.*, с. 150—157.

том Лига социальной реконструкции была идейно близка фабианскому обществу¹⁴⁸. Все деятели Лиги, как пишет канадский историк М. Кросс, «были скорее либералами, чем социалистами, невзирая на их иногда смелую риторику»¹⁴⁹.

Труды входивших в Лигу академических ученых — Ю. Форси, Дж. Паркинсона и других — оказали влияние на политическую платформу ФКС, а косвенным образом и на буржуазные партии¹⁵⁰.

Несмотря на разнородный социальный состав и социал-реформистскую идеологию, ФКС могла бы при условии ее сотрудничества с компартией сыграть важную роль в создании массовой политической партии рабочего класса. Компартия учитывала, что благодаря своей организационной структуре ФКС располагала потенциальными возможностями, чтобы вовлечь в одно русло все прогрессивные силы и реализовать на практике идею единого фронта. Укрепление левого крыла ФКС позволило бы превратить ее в подлинно массовую партию рабочего класса и его союзников.

На протяжении 30-х годов КПК неоднократно обращалась к ФКС с предложениями о единстве действий. Ни одна из форм такого единства — вступление КПК в ФКС; блок обеих организаций; создание рабоче-фермерской партии — у правых лидеров ФКС поддержки не получала. В низовых организациях ФКС росло стремление к совместной с КПК борьбе за экономические требования трудящихся, против фашизма и войны. Перед войной руководимые КПК организации, например Канадская лига защиты рабочих, практически сотрудничали с левыми силами ФКС¹⁵¹. В более общем плане защита партией интересов рабочего класса и трудового фермерства, ее инициативы в антифашистском движении оказывали воздействие — прямое и косвенное — на политику ФКС. Н. Пеннер пишет, что своей активностью коммунисты побуждали членов ФКС ставить на обсужде-

¹⁴⁸ Horn M. The League for Social Reconstruction: Intellectual Origins of the Democratic Left in Canada, 1930—1942. Buffalo; N. Y., 1980.

¹⁴⁹ The Decline and Fall of a Good Idea: CCF—NDP Manifestoes 1932 to 1969/Introd. by M. Cross. Toronto, 1974, p. 8.

¹⁵⁰ Social Planning for Canada. The Research Committee of the League for Social Reconstruction. Toronto; Buffalo, 1975, p. XIX.

¹⁵¹ История Коммунистической партии Канады, с. 111; *Сорок* — Цюна О. С. Указ. соч., с. 218—219; Канада 1918—1945, с. 235.

ние в различных законодательных органах те вопросы, которые выдвигались компартией ¹⁵².

Руководство ФКС, однако, и во время войны при каждом удобном случае старалось выразить свое отрицательное отношение к марксизму, к возможности союза с РПП. Эта сектантская линия отстаивалась во время провинциальных выборов в Онтарио (август 1943 г.) — ФКС отказалась сотрудничать с коммунистами, несмотря на то что единство действий, в том числе профсоюзных центров и фермерских групп, могло обеспечить победу рабоче-фермерскому большинству. Правый лидер ФКС Д. Льюис ставит себе в заслугу, что он находился «на переднем крае борьбы» с компартией. В то же время даже он признает, что некоторые рядовые члены ФКС, особенно шахтеры и сталелитейщики о-ва Кейп-Бретон, не одобряли антикоммунистическую деятельность лидеров ¹⁵³.

На Западе страны имелись сторонники сотрудничества с РПП, несогласные с антикоммунистической позицией Национального совета ФКС ¹⁵⁴. Руководители Федерации прибегали к дисциплинарным мерам против тех, кто, подобно члену палаты общин от Британской Колумбии Роду Янгу или Р. Карлину, возглавлявшему в Онтарио Объединенный профсоюз рабочих горнорудной и плавильной промышленности, придерживались прокоммунистических взглядов. Если накануне войны правые лидеры ФКС всячески старались не допустить членов КПК в свою организацию, то в 40-е годы главной их заботой стала борьба против коммунистов в профсоюзном движении. Наиболее активно она велась в Британской Колумбии ¹⁵⁵.

В январе 1945 г. ФКС, воспользовавшись большинством в комитете политических действий ККТ, попыталась превратить его в собственное политическое орудие. РПП критиковала этот шаг, поскольку он сужал базу поддержки комитета. Некоторые члены ФКС, выступавшие против политики правых лидеров, подверглись дисциплинарному взысканию.

¹⁵² Penner N. The Canadian Left: A Critical Analysis. Scarborough, Ont., 1977, p. 170.

¹⁵³ Lewis D. The Good Fight: Political Memoirs 1909—1958. Toronto, 1981, p. 298, 301—302.

¹⁵⁴ Avakumovic I. Socialism in Canada: A Study of the CCF—NDP in Federal and Provincial Politics. Toronto, 1978, p. 81—84.

¹⁵⁵ The Decline and Fall of a Good Idea, p. 11.

РПП, учитывая эту позицию правых лидеров и стремясь предотвратить победу консерваторов на выборах в федеральный парламент, выдвинула в избирательной кампании лозунг создания либерально-профсоюзной коалиции. Предвыборная программа коммунистов обосновывала необходимость коалиции всех демократических сил, включая РПП, ФКС, профсоюзы, фермерские организации, а также «прогрессивных либералов от городских и сельских избирательных округов». Впрочем, уже вскоре, на состоявшемся в августе 1945 г. пленуме Национального комитета, РПП сняла как ошибочный лозунг блокирования с либералами. Этот лозунг, считал Тим Бак, отразил субъективную реакцию партии на ее отношения с ФКС¹⁵⁶.

На выборах 11 июня 1945 г. в федеральный парламент прошел кандидат от партии коммунистов. Это было совершенно новое явление в политической практике Северной Америки¹⁵⁷. В соответствии со своим предложением о едином фронте демократических сил РПП выставила кандидатов только в 67 округах, т. е. лишь в четверти округов. И даже при этом партии удалось собрать 110 тыс. голосов. Это свидетельствовало о несомненно возросшем влиянии коммунистов на политическое развитие страны.

Позиции РПП заметно усилились в профсоюзном движении. Под руководством коммунистов оказалось большое число крупнейших профсоюзов, входивших в ККТ, включая канадские отделения межнациональных профсоюзов лесорубов, рабочих горнорудной и плавильной промышленности, Объединенного профсоюза автомобилестроителей. Коммунисты находились у руководства таких важных организаций ККТ, как канадские отделения Объединенного профсоюза текстильщиков, межнационального профсоюза химиков, профсоюзов моряков и рыбаков. Коммунисты зарекомендовали себя как одни из наиболее способных организаторов рабочего движения в Канаде. В годы войны и союза с СССР эти организаторские качества КПК проявились особенно сильно¹⁵⁸.

¹⁵⁶ История Коммунистической партии Канады, с. 137—138, 146; *Виск Т. Thirty Years*, p. 202—203.

¹⁵⁷ *Виноградов Л. Канадская социал-демократия и проблемы единства рабочего класса.*— В кн.: Против реформизма, за единство рабочего движения. М., 1966, с. 420.

¹⁵⁸ *Алгаев Б., Ломов К. Указ. соч., с. 76—77; Jamieson S. Op. cit., p. 26.*

На завершающем этапе войны партии пришлось пережить внутренние трудности, связанные с активностью сторонников ревизии марксизма-ленинизма и представителей левого сектантства. Ревизионистская теория Э. Браудера, призывавшего к сотрудничеству рабочего класса с буржуазией, получила энергичный отпор со стороны РПП. Непримируемую позицию РПП заняла в отношении левосектантских идей, распространявшихся лидером провинциальной организации партии в Британской Колумбии Ф. Маккином. Осенью 1945 г. он сколотил фракционную группировку, которая, впрочем, никаким влиянием не пользовалась и вскоре прекратила свое существование.

Опыт борьбы с элементами браудеризма и левого сектантства оказался весьма полезным для РПП, когда она после федеральных выборов вновь обратила особое внимание на проблему единства действий коммунистов и социал-демократов. Достижение сотрудничества между РПП и ФКС рассматривалось не только как тактическая задача, но и как цель на долгую историческую перспективу.

Годы второй мировой войны были знаменательным периодом в жизни Коммунистической партии Канады, в ее борьбе за единство рабочего класса. Сотни коммунистов отдали жизнь, сражаясь с фашизмом. Многие члены компартии получили ордена и медали за боевую службу. Славную страницу в летопись военных лет вписал канадский комсомол. «Мы боремся против гитлеризма, который грозит навсегда загасить пламя свободы», — под таким девизом на фронте и в тылу боролась передовая канадская молодежь¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Symposium on 50 Years of Canadian Communists Party's Thought and Action, 1921-1971, p. 36, 73.

Глава третья

*

Партийно-политическая борьба

Либеральная партия и проблема социальных реформ

В период от образования канадского государства и до окончания первой мировой войны на его политической арене почти безраздельно господствовали две крупные буржуазные партии — консервативная и либеральная¹. С обострением классовых и национальных конфликтов, развертыванием массового рабочего и фермерского движения эта классическая североамериканская партийная система была поколеблена. В 20—30-е годы в Канаде появились фермерская Национальная прогрессивная партия, рабоче-фермерская Федерация кооперативного сотрудничества, а также ряд новых партий в провинциях — «Юнион националь» (Квебек), партия социального кредита (Альберта) и др. Подрыв двухпартийной системы нашел свое отражение и в том, что после 1918 г., как правило, ни одна партия не завоевывала на федеральных выборах поддержки большинства избирателей. Лишь однажды — в 1940 г. — либералы собрали 55% всех голосов².

Хотя монополия консерваторов и либералов и была ликвидирована, в федеральной политической структуре Канады они надолго сохранили доминирующие позиции. Всем другим партиям, за исключением прогрессистов, которые в 1921 г. провели 65 своих членов в палату об-

¹ Об особенностях складывания партийно-политического механизма и его функционировании в современных условиях см.: Данилов С. Ю. Двухпартийная система Канады: тенденции развития. М., 1982.

² Underhill F. H. The Canadian Party System in Transition.— Canadian Journal of Economics and Political Science, 1943, vol. 9, N 3, p. 306—307.

щин, не удавалось занять второе после правящей партии место в федеральном парламенте. Политическое влияние «третьих партий» ограничивалось провинциальными рамками³. Обе главные партии получали финансовую помощь от монополий и находились от них в прямой зависимости. Представители бизнеса могли наложить вето на негодные им проекты лидеров или политику партии в целом⁴.

Доминирующую роль в межвоенные годы играла либеральная партия. Ее подъем обычно связывают с именем Кинга. Внук прославленного руководителя восстания 1837 г. в Верхней Канаде У. Макензи, Уильям Лайон Макензи Кинг в 1900—1911 гг. занимал пост заместителя министра и министра труда, а во время первой мировой войны находился в США на службе у Джона Д. Рокфеллера в должности советника по трудовым отношениям. Контакты с американским мультимиллионером Кинг поддерживал и в дальнейшем; он стал близок также к миру канадского бизнеса — П. Ларкин из «Сэлада ти» финансировал первые шаги Кинга на политическом поприще⁵. Избранию Кинга лидером либеральной партии на съезде в 1919 г., несомненно, способствовала его репутация опытного эксперта по рабочему вопросу в США и Канаде. Как в практической деятельности, так и в опубликованной им в 1918 г. книге «Индустрия и человечность» Кинг отстаивал идею сотрудничества труда, капитала и администрации в интересах «всего общества»⁶. Кинга отличала необыкновенная осторожность. Будучи признанным мастером политического компромисса, он избегал смелых шагов и решительных акций, которые могли разобщить разнородные силы и группировки внутри партии.

Благодаря более гибкой политике и тактике либералы смогли привлечь на свою сторону значительную часть социальных слоев, ранее ориентировавшихся на консерваторов. Особое внимание уделялось завоеванию голосов рабочих. Характерен такой эпизод. В 1931 г. на допол-

³ *Engelmann F. C., Schwartz M. A. Political Parties and the Canadian Social Structure. Scarborough, Ont., 1967, p. 34.*

⁴ *Paltiel K. Z. Political Party Financing in Canada. Toronto, 1970, p. 33.*

⁵ *Whitaker R. The Government Party: Organizing and Financing the Liberal Party of Canada 1930—58. Toronto; Buffalo, 1977, p. 18, 37; Канада 1918—1945: Исторический очерк. М., 1976, с. 71.*

⁶ *King W. L. M. Industry and Humanity: A Study of Principles Underlying Industrial Reconstruction. Toronto, 1973, p. 262.*

пительных выборах в Восточном Гамильтоне — типично консервативном округе с преобладанием рабочей прослойки — либеральное руководство сознательно устранилось от предвыборной борьбы, сделав тем самым возможной победу кандидата от рабочих Хэмфри Митчелла. Восточный Гамильтон был в итоге потерян для консерваторов, а либералы заручились поддержкой избирателей рабочего округа и предотвратили его переход к ФКС. В 1941 г. Х. Митчелл получил пост министра труда в правительстве Кинга⁷. Так либералы «интегрировали» правого лидера профсоюзов в федеральную структуру власти.

Немаловажным являлось и то обстоятельство, что после съезда 1919 г. либеральная партия была возрождена как партия, получившая существенную поддержку от обеих наций — англо- и франкоканадцев. Консерваторам же, оттолкнувшим от себя Квебек (особенно в 1917 г. в связи с введением конскрипции), не удалось восстановить полностью свои позиции в качестве общенациональной партии. Начиная с 20-х годов либералы на федеральных выборах прочно удерживали за собой эту франкоязычную провинцию, что являлось одной из причин, позволивших им находиться у власти с 1921 по 1957 г. (исключая несколько недель в 1926 г. и 1930—1935 гг.⁸). На всеобщих парламентских выборах 1935 г. либеральная партия собрала в Квебеке 54,4% голосов, консервативная — всего 28,2%. (В целом же за либералов проголосовало меньше половины — 46,8% всех канадских избирателей, а за консерваторов — 29,6%.¹⁰)

В классово-социальном плане итоги выборов 1935 г. отразили недовольство трудящихся масс жестким, открыто антинародным курсом консервативного правительства. Тим Бак отмечал, что канадский народ всерьез отнесся к предвыборным обещаниям и заверениям лидера либералов; «избрание Кинга и либерального правительства было ударом по реакции»¹¹. С победой либеральной партии левые политические силы связывали надежды на

⁷ Whitaker R. Op. cit., p. 46.

⁸ Underhill F. H. Canadian Political Parties. Ottawa, 1974, p. 18. М. Кинг возглавлял правительства в 1921—1926 гг., 1926—1930 и 1935—1948 гг.

⁹ В 1940 г. это отношение еще больше изменилось в пользу либералов — соответственно 63,3% и 19,8 (см.: Elkins D. J., Simeon R. Small Worlds: Provinces and Parties in Canadian Political Life. Toronto, 1980, p. 146—147).

¹⁰ Канада 1918—1945, с. 252.

¹¹ Бак Т. Избр. произведения. М., 1972, с. 154.

прекращение правления консерватора Р. Беннета («железная пята») и на выработку более умеренной линии в отношении профсоюзов¹².

В то же время возвращение либералов к власти было предрешено позицией стоявших за их спиной группировок крупного капитала. В избирательной кампании 1935 г. либеральная партия получила ощутимую, хотя и не такую солидную, как в 1930 г., поддержку финансовых кругов Монреаля и Торонто¹³. Для значительной части монополий эта партия олицетворяла возможность «лечения» капитализма умеренными средствами. Корпорация «Доминион сикьюритиз» в письме, разосланном в октябре 1935 г. американским держателям акций, разъяснила, что победа либералов «устраняет возможность перехода к неортодоксальной и экспериментальной политике правительства, защищаемой некоторыми партиями меньшинства»¹⁴.

Ортодоксальная позиция либерального руководства особенно устраивала бизнес потому, что в условиях «великой депрессии» с исключительной остротой встал вопрос о социальном законодательстве. Уровень его в Канаде был ниже, чем в Великобритании, США и других капиталистических странах. Система медицинского обслуживания и жилищного строительства нуждалась в коренном пересмотре. Неудовлетворительным было пенсионное обеспечение. Страхование на случай безработицы и помощь многодетным семьям вообще отсутствовали. Тем не менее правящий класс Канады перед войной не принимал серьезных мер ни в социальной, ни в экономической сферах. Оттава не восприняла опыт американского правительства. Хотя американская модель капиталистической реформы широко дискутировалась во всех частях страны, «новый курс» Ф. Рузвельта воспринимался в Канаде как рискованный эксперимент. Влияние «реформаторов» ощущалось еще слабо. Наиболее значительной фигурой в этом смысле на провинциальном уровне был премьер-министр Британской Колумбии Т. Д. Патулло; он провел ряд мер в духе «прогрессивного либерализма». Основная же часть монополистической буржуазии, политические лидеры обеих ее партий, значительное число

¹² Whitaker R. Op. cit., p. 85.

¹³ Самый крупный вклад в партийную кассу был сделан магнатами пивоваренной, золотодобывающей, обрабатывающей, пищевой и строительной промышленности (Ibid., p. 72—76).

¹⁴ Ibid., p. 85.

буржуазных экономистов и издателей газет в 30-е годы придерживались доктрины «свободы рук». Политический блок, подобный рузвельтовской коалиции и способный осуществить буржуазно-либеральные реформы, в Канаде не образовался¹⁵.

Между прочим, именно поэтому правительство перед войной заблокировало общегосударственное социальное законодательство¹⁶. Канадская буржуазия в массе своей оказалась тогда не готова к принятию методов регулирования экономических и социальных процессов. Это объяснялось и консерватизмом правящей верхушки, и недостаточным давлением на нее со стороны рабочего движения, и углублением конституционного кризиса, и более низкой по сравнению с США степенью развития государственно-монополистического капитализма.

После вступления Канады в войну произошло резкое снижение организационной и идеологической активности правящей партии. Деятельность политического штаба либералов — Национальной либеральной федерации (НЛФ) — с началом войны была практически свернута, а функции ее первого президента (с 1932 г.) Н. Ламберта сведены на нет; в 1940 г. он покинул этот пост¹⁷. На всеобщих парламентских выборах, состоявшихся в марте 1940 г., либералы, правда, вернулись к власти, получив абсолютное большинство голосов. Своим успехом они снова были обязаны финансовой поддержке крупнейших корпораций Торонто («Канада пакерз», «Итонз», «Империал ойл» и др.), а также переходу на сторону либеральной партии видных бизнесменов, ранее субсидировавших консервативную партию¹⁸. Однако организационный кризис либеральной партии в последующие два года углублялся.

Ослабление партийной активности либералов — аналогичная картина наблюдалась и у консерваторов — было вызвано не только переключением внимания на текущие военные дела. В Канаде, как и в других капиталистических странах, война укрепила исполнительную власть за счет законодательной. Значение законодательного органа и партий — его составной части, как писал в 1943 г. про-

¹⁵ American Review of Canadian Studies, 1974, vol. 4, N 2, p. 30—34.

¹⁶ Сороко-Цюпа О. С. Рабочее движение в Канаде (1929—1939). М., 1977, с. 237—246.

¹⁷ Whitaker R. Op. cit., p. 128—129.

¹⁸ Ibid., p. 119—126; Канада 1918—1945, с. 442—443.

фессор Торонтского университета Ф. Андерхилл, «становится, по-видимому, все менее реальным»¹⁹.

В то же время с начала войны резко усилилась власть центрального правительства в Оттаве и относительно ослабла власть провинций. Острый конфликт по поводу распределения компетенции между двумя уровнями власти²⁰ еще раньше породил глубокий конституционный кризис, выйти из которого Кинг пытался, назначив в 1937 г. королевскую комиссию по федерально-провинциальным отношениям (комиссия Н. Рауэлла—Дж. Сируа). Суть конфликта, в числе прочего, заключалась в разрыве между расширившимися с 1867 г. функциями провинций, с одной стороны, и их финансовыми возможностями — с другой; основные источники бюджета оставались у федерального правительства²¹.

Борьба провинций за свои права долгое время позволяла правящему классу как на местах, так и в центре задерживать выработку реформ. Например, в 1940 г. в Нью-Брансуике банкиры продиктовали политику, направленную против ряда социальных мер²². Одним из самых решительных противников социального обеспечения являлся архиреакционный премьер Квебека, лидер партии «Юнион националь» М. Дюплесси. Под лозунгом защиты провинциальной автономии он проводил курс жесткого подавления рабочего движения и попрания демократических прав. После поражения этой партии на провинциальных выборах в октябре 1939 г. позиции Дюплесси были временно ослаблены, что позволило **провести в парламенте поправку к статье 91 конституции. К компетенции федерального правительства было дополнительно отнесено страхование на случай безработицы.**

¹⁹ Underhill F. H. The Canadian Party System in Transition, p. 305.

²⁰ Правомочия федерации и провинций определялись статьями 91—95 тогдашней конституции — Акта о Британской Северной Америке 1867 г. В компетенцию федерального правительства (статья 91) входили вопросы торговли и обмена, обороны, прямого и косвенного налогообложения, заработной платы и др. К компетенции провинций (статья 92) относились прямое налогообложение, местное законодательство, имущественные и гражданские права и пр. (см.: Конституции государств Американского континента: В 2-х т. М., 1959, т. 2, с. 33—36). Характеристике системы «двойного управления» Канады в 30-е годы см.: Шило В. Е. Канадский федерализм и международные отношения. М., 1985, с. 22—27.

²¹ См.: Сороко-Цюна О. С. История Канады. М., 1985, с. 202, 208.

²² Bock T. Canada: The Communist Viewpoint. Toronto, 1948, p. 79—80.

Соответствующая поправка (пункт 2а статьи 91) фиксировалась в Акте о Британской Северной Америке 1940 г.²³

Руководство либеральной партии обычно ставило себе в заслугу тот факт, что пункт о страховании на случай безработицы оно вписало в партийную платформу еще в 1919 г. Однако либералы не особенно спешили с выполнением взятого на себя обязательства — только 7 августа 1940 г. был принят первый в канадской истории федеральный закон о страховании на случай безработицы. Он был весьма скромным начинанием: для безработных определялся лишь такой уровень существования, который не достигал даже половины общего жизненного уровня занятых рабочих²⁴. Закон не распространялся на многие категории рабочих и служащих. В конце 1942 г., например, число незастрахованных на случай безработицы канадцев приближалось к 1 млн. человек²⁵.

В законе не было учтено требование левого крыла рабочего и профсоюзного движения относительно неучастия трудящихся в финансировании фонда социального страхования. (Еще в 1912 г. В. И. Ленин сформулировал важнейшие принципы государственного социального страхования, в их числе следующий: «все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения полного заработка, причем все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство»²⁶.) Согласно статье 17 Акта 1940 г. страховой фонд составлялся из средств, выделяемых парламентом, а также из взносов предпринимателей и самих рабочих²⁷. Это дало возможность государству использовать закон в целях накопления средств для финансирования войны²⁸.

²³ См.: Конституции государств Американского континента, т. 2, с. 64—65.

²⁴ Class, State, Ideology and Change. Marxist Perspectives on Canada/Ed. by J. P. Grayson. Toronto, 1980, p. 131.

²⁵ Canadian Journal of Economics and Political Science, 1943, vol. 9, N 4, p. 585.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 146. Именно на этом принципе основывается Хартия социального страхования, принятая V Всемирным конгрессом профсоюзов в 1961 г. (см.: Усенко В. И. Реформизм и буржуазное социальное законодательство. М., 1967, с. 74).

²⁷ Historical Documents of Canada. Toronto, 1972, vol. 5: The Arts of War and Peace 1914—1945/Ed. C. P. Stacey, p. 171.

²⁸ К концу 1945 г. государство смогло, используя закон, пополнить казну примерно на 280 млн. долл. (см.: Class, State, Ideology and Change, p. 137—138).

Право на страхование по безработице рабочий класс завоевал в упорной борьбе. Классовые бои пролетариата в 30-х годах, усиление его роли в производстве и общественно-политической жизни, обусловленное вступлением Канады в войну против фашистской Германии, — вот что вызвало в первую очередь уступки со стороны правящей верхушки. Определенное значение имело изменение военно-стратегической обстановки. Вермахт, захватив большую часть Западной Европы, создал прямую угрозу для Британских островов и косвенную — для стран Американского континента. Форсирование англосаксонскими государствами военно-экономической подготовки повысило заинтересованность буржуазии в урегулировании отношений между трудом и капиталом, в поддержании «национального единства». (Не случайно, что закон о страховании по безработице был принят вскоре после одобрения 20 июня 1940 г. федеральным парламентом в Оттаве другого закона — «О мобилизации национальных ресурсов».) При обсуждении билля о страховании на случай безработицы М. Кинг рекомендовал его в качестве «вклада в промышленную стабильность», а министр труда Н. Макларти — как меру содействия «миру в промышленности»²⁹.

В общественно-политических кругах капиталистических стран с начала 40-х годов развивалось движение за послевоенные реформы, стимул которому дала борьба народных масс против фашизма, за демократические преобразования. В Великобритании, например, повышенное внимание истеблишмента и интеллигенции к социальным проблемам обуславливалось причинами, связанными главным образом с классовыми отношениями³⁰. Характерно, что один из первых документов военного времени, в котором Дж. М. Кейнс развивал теорию «полной занятости», был посвящен проблеме целей войны и содержал пункт

²⁹ Ibid., p. 131.

³⁰ К числу этих причин относились следующие: недостатки социальной системы, еще сильнее проявившиеся в связи с войной и порожденной ею ломкой жизни гражданского населения; стремление завоевать и сохранить поддержку организованного рабочего движения, от которого в огромной степени зависели военные усилия и достижение победы; необходимость укрепить моральный дух солдат (см.: *Harris J. Social Planning in War-Time: Some Aspects of the Beveridge Report.* — In: *War and Economic Development*/Ed. by J. M. Winter. Cambridge, 1975, p. 246—247).

о социальном обеспечении³¹. Кейнсианские идеи «регулируемой» экономики, расширения социальной ответственности буржуазного государства легли впоследствии в основу государственно-монополистических вариантов послевоенной реконструкции.

После выдвижения Советским правительством летом 1941 г. четкой программы освободительных целей войны руководители западных стран сочли нужным выступить с собственными планами. В Атлантической хартии, обнародованной Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем 14 августа того же года, провозглашались некоторые принципы послевоенного устройства мира, в том числе (пункт 5) принцип сотрудничества государств в экономической области «с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение»³². Атлантическая хартия, Декларация Объединенных Наций и другие документы антигитлеровской коалиции отражали решимость народов бороться до полной победы, подтверждали их общедемократические идеалы. С принципами, зафиксированными в Атлантической хартии, ведущий орган консервативной партии Канады «Монреаль газетт» в марте 1943 г. связывал «требование расширения социального обеспечения»³³.

Необходимо иметь в виду, что господствующие классы США, Великобритании и ряда других стран получили определенные пропагандистские преимущества: включение социальной темы в официальные декларации правительств облегчило защиту позиций крупного капитала — его интересы выдавались за «общенародные». Каналы для распространения идеи об эволюционном преобразовании капиталистического общества в «общество благосостояния» значительно расширились.

«Неолиберальные» теории, особенно в изложении английских экономистов Дж. М. Кейнса, У. Бевэриджа, оказали большое влияние на социальное планирование Канады. Конкретное же содержание канадских проектов определялось прежде всего внутривнутриполитическими факто-

³¹ Неопубликованное заявление Кейнса о целях войны датировано январем 1941 г. (см.: *Addison P. The Road to 1945: British Politics and the Second World War. L., 1975, p. 168*).

³² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946—1947, т. 1, с. 167.

³³ *Marsh L. C. Report on Social Security for Canada/A New Introd. by the Author and a Preface by M. Bliss. Toronto; Buffalo, 1975, p. XVII.*

рами, изменениями в социально-экономическом и политическом развитии страны.

В первые годы войны кабинет либералов не шел на большие перемены в социальном законодательстве. Одним из сдерживающих факторов оставались федерально-провинциальные разногласия. В мае 1940 г. правительству был представлен доклад королевской комиссии по федерально-провинциальным отношениям. В этом примечательном для своего времени документе говорилось об устарелости канадской конституции, в частности статьи 91 Акта о Британской Северной Америке 1867 г., и о ее несоответствии реальным условиям и задаче мобилизации общенациональных усилий для лечения «глубокой социальной болезни»³⁴. Комиссия рекомендовала возложить на федеральные власти всю ответственность за осуществление таких важных социальных функций, как страхование по безработице и выплата пенсий престарелым (на основе взносов трудящихся)³⁵. Центральному правительству, кроме того, предлагалось **передать взимание некоторых налогов — подоходного, на корпорации и др. Оттава же должна была увеличить субсидии провинциям для покрытия части их расходов на социальные нужды.** В целом рекомендации представляли компромисс между региональными интересами и потребностью в создании общенациональной системы экономического контроля³⁶.

Однако рекомендации Рауэлла—Сируа, как и вся деятельность возглавляемой ими комиссии, встретили ожесточенное сопротивление правящей верхушки провинций Онтарио, Альберты и Британской Колумбии. Созванная в январе 1941 г. для обсуждения доклада федерально-провинциальная конференция окончилась по их вине безрезультатно. Все же премьер-министры провинций, исходя из военной целесообразности, в дальнейшем выразили готовность временно урегулировать отношения с федеральным правительством. По соглашению от 28 мая 1942 г. провинциальные власти отказались в его пользу от взимания подоходного налога и налога на корпорации, оговорив взамен получение от Оттавы единовременных компенсационных сумм на местные нужды. Действие

³⁴ Report of the Royal Commission on Dominion-Provincial Relations. Ottawa, 1954, vol. 1, p. 249.

³⁵ Ibid., p. 43.

³⁶ Canada after the War: Studies in Political, Social and Economic Policies for Post-War Canada/Ed. by A. Brady. Toronto, 1945, p. 14.

соглашения ограничивалось периодом войны и «определенным переходным периодом»³⁷.

Конституционный кризис был таким путем «заморожен», хотя и не снят с повестки дня. Обострением федерально-провинциальных отношений и объясняется отчасти то обстоятельство, что правительство Кинга в 1940—1942 гг. ограничивалось созданием совещательных комитетов. В августе 1940 г. возник Общий совещательный комитет по вопросам демобилизации и восстановления, который занялся подготовкой различных проектов будущего устройства ветеранов. В марте 1941 г. был образован и в сентябре того же года официально конституировался Комитет по вопросам реконструкции во главе с ректором Макгиллского университета С. Джеймсом. Комитету поручалось информировать правительство об экономических и социальных проблемах переходного периода. В комитет вошли представители деловых кругов (Дж. Маклин из компании «Канада пакерз»), профсоюзного руководства (Т. Мур), ректор Куинского университета Р. С. Уоллес. Активный деятель Лиги социальной реконструкции Л. Марш готовил материалы реформы канадской системы социального обеспечения.

Комитеты аналогичного рода образовали и обе палаты федерального парламента.

Несмотря на обилие правительственных комитетов реконструкции, практические меры долгосрочного характера не поощрялись Оттавой. Главной задачей, как подчеркивали государственные лидеры, являлась организация военной экономики. В январе 1942 г. военный комитет кабинета министров счел нецелесообразным рассматривать предложения о послевоенном жилищном строительстве³⁸.

Федеральные власти оставляли без внимания и демарши в пользу изменения закона 1927 г. о пенсиях престарелым. Такие демарши власти ряда провинций и отдельные парламентарии предпринимали под давлением общественности, требовавшей повышения с учетом роста цен мизерных пособий престарелым³⁹. Т. Д. Патулло телеграфировал 12 июля 1941 г. в Оттаву: «Каждый день ко

³⁷ Historical Documents of Canada, vol. 5, p. 280.

³⁸ Public Archives of Canada. Department of Finance Records, vol. 3977, f. E—3—5; Privy Council Office. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Jan. 7, vol. 8. (Далее: PAC.)

³⁹ По закону 1927 г. лица, достигшие 70 лет, могли рассчитывать на получение пенсии не более 240 долл. в год.

мне пристают с бесчисленными просьбами, и через прес-су постоянно делают представления об увеличении пен-сий престарелым». 6 октября он вновь писал: «Вопрос о пенсиях очень острый». Однако министр финансов Дж. Илсли 14 ноября 1941 г. отверг возможность пере-смотра закона, сославшись на нехватку федеральных средств и ответственность провинций за пенсионное обеспечение⁴⁰. Показательно, что М. Кинг предпочел не привлекать «левого» Патулло в федеральные органы вла-сти, после того как последний в декабре 1941 г. был вы-теснен с политической арены Британской Колумбии.

В парламенте изредка поднимался вопрос о недостат-ках социального законодательства. Призывая правитель-ство преодолеть отставание Канады в этой области, член палаты общин Ж. Бланшетт предупреждал: важно вы-играть не только войну, но и социальный мир⁴¹. Но кабинет либералов, казалось, не хотел вникать в слож-ные проблемы будущего. Меморандум С. Джеймса (май 1941 г.), в котором рекомендовались долгосрочные меры для предотвращения послевоенной безработицы и «массо-вого недовольства», довольно холодно был встречен в «верхах»⁴².

Более того, очень скоро компетентность и выводы Ко-митета реконструкции были поставлены под сомнение Экономическим совещательным комитетом⁴³. В докладе этого комитета, направленном кабинету министров 30 но-ября 1942 г., говорилось: хотя внеминистерские органы типа Комитета реконструкции и могут оказаться полез-ными при составлении послевоенных планов, «ответст-

⁴⁰ *Bryden K. Old Age Pensions and Policy-Making in Canada. Mont-real, 1974, p. 93.*

⁴¹ *Canada. Parliament. House of Commons Debates, Official Report, 1942, Febr. 9, p. 403; Febr. 18, p. 687; Febr. 16, p. 630. (Далее: НСД.)*

⁴² *Granatstein J. L. Canada's War: The Politics of the Mackenzie King Government, 1939—1945. Toronto, 1975, p. 256.*

⁴³ Комитет был создан в сентябре 1939 г.; состоял из небольшо-го числа ответственных лиц на уровне заместителей министров и их советников. Его председателем являлся заместитель ми-нистра финансов У. С. Кларк, заместителем — профессор Куин-ского университета У. С. Мэкинтош. Эта группа лиц, главным образом профессиональных экономистов кейнсианского толка, стала как бы «внутренней пружиной» правительства того ме-ханизма и оказывала во время войны большое влияние на оп-ределение экономической политики (*Cole T. The Canadian Bu-reaucracy: A Study of Canadian Civil Servants and other Public Employees 1939—1947. Durham, N. C., 1949, p. 269.*)

венность за послевоенное планирование должно нести само правительство; вся подготовительная и совещательная работа должна проходить в обычных правительственных организациях и министерствах»⁴⁴.

После выступления С. Джеймса перед одним из парламентских комитетов газета «Файнэншл пост» обвинила его в стремлении установить «государственный социализм». Спеша развеять такие опасения, либеральная «Виннипег фри пресс» напомнила, что комитет Джеймса «конечно, состоит не из социалистов и радикалов». На самом деле Джеймс предлагал выгодный для буржуазии путь перехода от войны к миру. «Частное предпринимательство, — заявлял он, — должно получить возможность, используя максимальную поддержку со стороны правительства, наилучшим образом реконструировать канадскую систему бизнеса»⁴⁵.

Экономический совещательный комитет отстаивал по существу ту же цель, добиваясь одновременно еще большей степени централизации и «государствления» послевоенных программ. Рекомендации, содержащиеся в докладе от 30 ноября 1942 г., получили одобрение военного комитета кабинета министров, который именно Экономическому совещательному комитету поручил руководство всей сферой планирования и организации деятельности правительственных ведомств по вопросам реконструкции. Что же касалось Комитета реконструкции, то его переименовали в Совещательный комитет реконструкции⁴⁶. Представив в сентябре 1943 г. правительству «окончательный» доклад, он с начала следующего года официально прекратил свое существование.

В целом правительство либералов не проявляло пока большой активности в области социальной политики. Подготовка изменения социального законодательства не выходила в парламентских кругах, различных правительственных комитетах и ведомствах из стадии изучения проблемы. Общий темп задавался инструкцией сверху, которая, по словам министра пенсионного обеспечения и национального здравоохранения Я. Макензи, гласила: «Не поспешать»⁴⁷.

⁴⁴ P.A.C. Department of Finance Records, vol. 3977, f. E—3—5.

⁴⁵ Winnipeg Free Press, 1942, Dec. 8.

⁴⁶ P.A.C. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Dec. 23, vol. 11; Department of Finance Records, vol. 3977, f. E—3—5.

⁴⁷ Цит по: *Granatstein J. L. Canada's War*, p. 265.

В этот трудный для стран антигитлеровской коалиции период войны народ Канады концентрировал главные усилия на «битве за производство». В дальнейшем же с огромной силой вновь проявились противоречия между трудом и капиталом. Рабочий класс, отстаивая свои экономические и политические права, развертывал стачечную борьбу. Профсоюзы требовали пересмотра государственной политики в вопросах заработной платы, коллективного арбитража, представительства рабочих в военно-экономических советах. Наивысший подъем забастовочного движения был отмечен в 1943 г.

Большое влияние на канадское рабочее движение, на общую политическую обстановку в стране оказал коренной перелом в ходе второй мировой войны. С 1943 г. интерес канадской общественности в значительной степени стал переключаться на послевоенные проблемы — международные и внутренние⁴⁸; на первый план выдвигались аспекты социального развития. В октябре избирателям было предложено определить, какие внутривнутриполитические вопросы они хотели бы поставить перед своими депутатами. 47% опрошенных ответили: послевоенные планы; особый интерес вызывали проблемы — занятость и социальное обеспечение⁴⁹.

Эти же темы фигурировали в докладе Национального военного управления труда, представленном 17 августа 1943 г. кабинету за подписью члена управления Дж. Козна («доклад меньшинства»), в котором говорилось, что обилие парламентских комитетов по вопросам послевоенного планирования не может вытравить из памяти рабочего класса тяжелые кризисные годы, что требуются немедленные конкретные меры, гарантирующие право рабочих на труд⁵⁰.

В силу отсталости социального законодательства Канады для ее политической эволюции было свойственно более активное по сравнению с Англией и США стремле-

⁴⁸ Управление военной информации 28 ноября 1943 г., т. е. в момент работы Тегеранской конференции, информировало министров кабинета: убеждение в близком окончании войны «снизило, кажется, интерес общественности к деталям военных операций. Народ, по-видимому, чувствует, что союзные лидеры твердо контролируют положение дел...» (PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 14, N 667).

⁴⁹ Ibid., N 681 (меморандум для членов кабинета, 20 декабря 1943 г.).

⁵⁰ Canada: Report of National War Labour Board... together with a Minority Report. Ottawa, 1944, p. 15.

ние народа к реформам. В пользу изменений и реформ в августе 1944 г., например, высказались: в Канаде — 71%, в Англии — 57, в США — 32% опрошенных. Процент лиц, склонных к сохранению довоенных порядков, в Канаде был наименьшим⁵¹.

Обострение классовых противоречий, широкое недовольство рабочих правительственной политикой регулирования экономики и трудовых отношений, сдвиги влево в расстановке общественно-политических сил — все это вынуждало канадскую буржуазию к активному социальному маневрированию. Оно не было одновременным актом для разных группировок правящего класса и политических партий.

В марте 1943 г. был обнародован один из наиболее важных проектов реформы социального обеспечения — доклад Марша. Ленард Марш был активным деятелем Лиги социальной реконструкции. Книга «Социальное планирование для Канады», подготовленная Лигой при участии Марша и впервые опубликованная в 1935 г., оказала влияние на выработку документов ФКС и некоторых других партий⁵². До того как Марш в 1931 г. возглавил социальные исследования в Макгиллском университете (финансировались фондом Рокфеллера), он учился в Лондонской школе экономических наук под руководством У. Бевериджа⁵³. Собственно говоря, доклад Марша, предложенный Комитетом реконструкции, был, по словам канадского историка М. Блисса, канадским эквивалентом плана Бевериджа⁵⁴.

В своих выступлениях и докладе Марш последовательно проводил мысль о том, что организация государством общественных работ и социального обеспечения создаст «буфер против депрессии»⁵⁵. Одной из необходи-

⁵¹ Sanders W. Canada Looks toward Postwar.— Public Opinion Quarterly, 1944, vol. 8, N 4, p. 528.

⁵² Social Planning for Canada/Introd. by F. R. Scott, L. C. Marsh et al. Toronto; Buffalo, 1975, p. XIX.

⁵³ После того как в 1939 г. Международное бюро труда перебралось из Женевы в Монреаль, Марш поддерживал с ним тесные контакты. Еще до войны, в 1937 г., он совершил поездку в страны Скандинавии и в СССР; после 1945 г. один из ведущих канадских научных специалистов и экспертов по социальным вопросам.

⁵⁴ Marsh L. C. Report... (1975), p. IX.

⁵⁵ Marsh L. C. Reconstruction: Problems of the Transition Period within Canada.— In: War and Reconstruction. Some Canadian Issues/Ed. by A. R. M. Lower, J. F. Parkinson. Toronto, 1942, p. 57.

мых предпосылок «экономической стабильности» автор называл поддержание высокого уровня покупательной способности населения в период перехода от войны к миру. Сохранить этот уровень считалось возможным с помощью государственных затрат на социальное обеспечение. Реформы в этой области рассматривались в числе главных «стратегических факторов» послевоенной экономической политики. Примерно ежегодные затраты на социальное обеспечение оценивались в 900 млн. долл., или 10—12,5% национального дохода Канады. Часть (500 млн. долл.) этой суммы предполагалось погасить за счет федеральных государственных средств; остальную часть должны были образовать взносы предпринимателей и самих трудящихся⁵⁶.

В докладе Марша нашел отражение американский опыт социального планирования⁵⁷. Но в основу, по его свидетельству, были положены прежде всего кейнсианские принципы «полной занятости», социального обеспечения как главного рычага перераспределения дохода и достижения «экономической стабильности». Программа занятости, или «государственных вложений», рекомендовалась в качестве составного элемента «общей экономической стратегии послевоенных лет», «части наступления на депрессию мирного времени». Вместе с тем подчеркивался также международно-политический аспект социального обеспечения — одной из целей народов во второй мировой войне, конкретного выражения их стремления к «лучшему миру»⁵⁸.

В докладе Марша открыто говорилось о порочности социального законодательства и намечались пути к его улучшению⁵⁹. Получив широкое освещение в прессе и по радио, доклад встретил благожелательный прием у демократической общественности, хотя по части конкретных предложений он носил довольно умеренный характер. Многие рекомендации, как это отмечали сотрудничавшие с Маршем эксперты, не соответствовали выдвинутому им

⁵⁶ *Marsh L. C. Report on Social Security for Canada. Ottawa, 1943, p. 12, 117—118.*

⁵⁷ *National Resources Planning Board. Security, Work and Relief Policies. Wash., 1942.*

⁵⁸ *Marsh L. C. Report... (1975), p. XXI; Idem. Report... (1943), p. 38—39, 12.*

⁵⁹ Материалы о системе социального обеспечения, включенные в общий доклад, были подготовлены С. Джэфери. Критику канадской системы также см.: *Cassidy H. M. Social Security and Reconstruction in Canada. Toronto, 1943.*

критериям и социальным категориям. Так, Марш предложил определить размер ежемесячной пенсии по старости и нетрудоспособности каждому работавшему и его жене 45 долл. Но эта сумма составляла лишь 65% намеченного в докладе «желательного минимума жизненного уровня»⁶⁰. Еще более непоследователен автор был, когда речь шла о пособиях многодетным⁶¹.

Разумеется, глубокие противоречия капитализма не могли быть устранены с помощью проектов того типа, которые предлагались неолиберальными теоретиками. Сам Марш признавал, что план как таковой неспособен гарантировать полную занятость, что его реализация зависит от решения других вопросов — реконверсии промышленности, реорганизации сельского хозяйства, восстановления международной торговли. «Планирование социального обеспечения должно стать частью программы реконструкции», — заявил он 16 мая 1943 г. в радиопередаче, посвященной специально его докладу⁶². Главное, что хотели подчеркнуть организаторы радиопередачи, — это лояльный по отношению к частной собственности характер предложений. Суть их хорошо уловил известный канадский писатель и общественный деятель Морли Каллагэн.

Каждому защитнику системы свободного предпринимательства, по его мнению, следовало одобрить план Марша: «...он укрепляет всю систему». Обращаясь к другому участнику передачи, директору Канадской национальной железной дороги, Каллагэн добавил: «Мне кажется, план страшит Вас, м-р Янг, против революционных доктрин. По-моему, Вы должны приветствовать такой план социального обеспечения»⁶³.

Правительство либералов воздержалось от публичных комментариев и принятия каких-либо обязательств в связи с докладом Марша. Но, хотя в Оттаве и старались

⁶⁰ *Jaffary S. K. Social Security: the Beveridge and Marsh Reports.* — *Canadian Journal of Economics and Political Science*, 1943, vol. 9, N 4, p. 585.

⁶¹ «Желательный минимум жизненного уровня» для ребенка определялся Маршем 17,86 долл. ежемесячных затрат. Размер же ежемесячного пособия детям (он устанавливался по шкале в зависимости от возраста) должен был составить в среднем 7,5 долл., или 42% указанной суммы (*Ibid.*).

⁶² «Of Things to Come». *Inquiry on the Post-War World*. 16 Broadcasts Heard on the CBC National Network during the Spring of 1943. Toronto, 1943, p. 166.

⁶³ *Ibid.*, p. 166.

придать этому документу неофициальный характер⁶⁴, многие его положения были учтены в последующем социальном законодательстве.

Ко времени опубликования доклада Марша либеральная партия не вышла из глубокого организационного кризиса. В трех провинциях партийная структура распалась вообще⁶⁵. Парламентская фракция либералов в начале 1943 г. ратовала за укрепление рядов партии, усиление пропаганды в прессе, по радио; критиковалась излишняя «скромность» ее и в социальной сфере⁶⁶. Ощутимые сдвиги, однако, наметились только со второй половины года.

Непосредственным поводом к ним послужил тревожный с точки зрения либерального руководства исход избирательных кампаний. На выборах в законодательное собрание Онтарио 4 августа 1943 г. либералы провинции потерпели полное фиаско, будучи отброшенными на третье место после консерваторов и ФКС⁶⁷. Через пять дней снова последовал провал либералов на дополнительных выборах в федеральный парламент — в округах Селкирк (Манитоба) и Гумбольт (Саскачеван); в округе Стенстед (Квебек) прошел кандидат партии «Блок популер», в округе Картье (Монреаль) — кандидат компартии. Но главную тревогу у правящих классов вызывали успехи ФКС.

ФКС на подъеме

Выдвижение на авансцену ФКС считается вторым по значению после введения всеобщей воинской повинности событием внутривнутриполитической жизни Канады военных лет⁶⁸. С момента образования ФКС имела поддержку преимущественно у мелких собственников Западной Канады. К концу 30-х годов характер социальной базы заметно не изменился. Только на провинциальном уровне —

⁶⁴ В отличие от аналогичного доклада Бевериджа доклад Марша не был представлен правительством на одобрение палаты общин. Советательный орган передал его предложения парламентскому Специальному комитету по вопросам социального обеспечения, причем только для информации (*Jaffary S. K. Op. cit.*, p. 572).

⁶⁵ *Granatstein J. L. Canada's War*, p. 251.

⁶⁶ *PAC. King Diary*, 1943, Febr. 17, vol. 144.

⁶⁷ *Whitaker R. Op. cit.*, p. 137.

⁶⁸ *Granatstein J. L. The Politics of Survival: The Conservative Party of Canada, 1939—1945. Toronto, 1967*, p. 199.

в Саскачеване и Британской Колумбии — ФКС добилась некоторого успеха. В федеральном же масштабе она не представляла влиятельной силы; ее связи с рабочим и профсоюзным движением были весьма слабыми. Правые лидеры ФКС ориентировались на «среднего канадца» и не считали рабочий класс потенциальной массовой базой⁶⁹.

К тому же у членов ФКС не было единого мнения в вопросе об участии Канады во второй мировой войне. Основатель и первый национальный председатель ФКС Дж. Вудсворт как убежденный пацифист проголосовал в парламенте против вступления Канады в войну. Напротив, М. Колдуэлл, в прошлом лидер рабоче-фермерской партии Саскачевана (с конца 1940 г. — национальный председатель ФКС и лидер ее парламентской фракции; в 1942 г. после смерти Вудсворта стал лидером ФКС), высказался 9 сентября 1939 г. за ограниченное участие в войне путем оказания экономической помощи Англии и за укрепление обороны Канады, но он возражал против введения всеобщей воинской повинности и отправки канадских войск за океан. Опубликованный вслед за этим в октябре памфлет («ФКС и война») содержал осуждение нацизма и агрессии. Но, хотя в этом документе ФКС и шла несколько дальше заявления Колдуэлла, она все еще предостерегала против «полного военного участия», т. е. против конскрипции для заморской службы. В начале европейской войны ФКС, неспособная согласовать единую политику по наиболее важному вопросу, находилась в состоянии кризиса⁷⁰.

На всеобщих выборах 1940 г. ФКС несколько улучшила позиции, проведя в федеральный парламент восемь представителей — на три больше по сравнению с выборами 1935 г. Поддержка по-прежнему исходила главным образом из Саскачевана и Британской Колумбии. В Альберте, где утвердилась партия социального кредита, влияние ФКС росло очень медленно. В Онтарио за ФКС было подано всего 3,8% голосов, в Квебеке и Приморских провинциях она вообще не имела успеха⁷¹. К востоку от прерий ФКС практически не пользовалась политическим авторитетом. И в федеральной и в провинциальных ее

⁶⁹ *Сороко-Цюпа О. С.* Рабочее движение в Канаде, с. 220.

⁷⁰ *Avakumovic I.* Socialism in Canada: A Study of the CCF—NDP in Federal and Provincial Politics Toronto, 1978, p. 84—84.

⁷¹ *Ibid.*, p. 93—94, 97; *Horowitz G.* Canadian Labour in Politics. Toronto, 1968, p. 69—70.

организациях сохранились разногласия по вопросу об участии в войне. Главное внимание концентрировалось на борьбе против военных прибылей монополий, а не на войне с нацистской Германией⁷².

В дальнейшем тактика ФКС разительно изменилась. С лета 1940 г. происходил пересмотр противоречивых установок в отношении войны. Из пацифистов и противников конскрипции члены ФКС (кроме Вудсворта) за сравнительно короткий срок, к 1942 г., превратились в сторонников активного ведения войны с фашистскими государствами. В январе при обсуждении в палате общин правительственной программы Колдуэлл внес поправку к резолюции, предложив «полную мобилизацию богатства, промышленности и финансов, равно как людских ресурсов»⁷³. В заявлении, опубликованном в марте, Исполком ФКС призвал канадцев утвердительно ответить в плебисците на вопрос о конскрипции. Открывая 7-й национальный съезд ФКС в Торонто (июль 1942 г.), Колдуэлл в категорической форме подтвердил лозунг: «Тотальная мобилизация для тотальной войны — и ничего другого!» (В 1944 г. ФКС официально поддержала введение конскрипции для заморской службы⁷⁴.)

Не менее знаменательно и то, что руководство ФКС противопоставило свою внутреннюю политику государственному курсу Канады — «торийского доминиона», оказывавшего сильное сопротивление прогрессивным социально-экономическим преобразованиям⁷⁵. На том же 7-м съезде ФКС был принят пространный документ «За победу и реконструкцию», в котором определялась ее военная и социальная политика. Кроме традиционного требования «общественной собственности», ФКС требовала в интересах «мобилизации для тотальной войны» установить полный государственный контроль над военной промышленностью и финансами⁷⁶.

Однако из разъяснений Колдуэлла, данных позже этому документу, следовало, что национализация банков, трестов, нефтяных монополий в ряде случаев не исключала бы сохранение частного сектора экономики (напри-

⁷² *Granatstein J. L. The Politics of Survival*, p. 199—200.

⁷³ HCD, 1942, Jan. 26, p. 55—56.

⁷⁴ *Lewis D. The Good Fight: Political Memoirs 1909—1958*. Toronto, 1981, p. 178—179.

⁷⁵ *Coldwell M. J. Left Turn, Canada*. N. Y., 1945, p. 9.

⁷⁶ Текст заявления см.: *Coldwell M. J. Canadian Progressives on the March: The Story of the Rise of the C. C. F. N. Y.*, 1945, p. 25—26.

мер, если частный бизнес «не будет эксплуатировать общество», если он окажет содействие «национальному экономическому плану» и т. п.). Что же касалось сельского хозяйства, то, как объяснил Колдуэлл, оно должно вестись «на основе частной собственности семейной фермы»⁷⁷. Обращаясь к миру бизнеса, лидер ФКС заверил, что преследуется цель только «децентрализации собственности и контроля». Как Реджайнский манифест ФКС, так и последующие ее декларации «имеют в виду, что при определенных условиях сохранится поле для деятельности частного предпринимательства»⁷⁸.

В документе «За победу и реконструкцию» ФКС изложила также программу в области социального обеспечения и страхования, а именно: более приемлемые, чем раньше, пособия военнослужащим и их семьям; увеличение пенсий по старости (с 60 лет); пенсии безработным; пособия многодетным; страхование на случай болезни. Все эти требования должны были после войны составить «общенациональную обязательную систему» социального обеспечения⁷⁹.

Программное заявление «За победу и реконструкцию» воспроизводило те же, что и в Реджайнском манифесте, идеи «нового социального порядка». Повторяясь в документах ФКС военного времени, они оказывали влияние на значительные круги избирателей. Неудивительно, что социал-реформистские рецепты в некоторой их части были пригодными и для главных политических организаций монополистического капитала Канады. Старые партии, отмечалось в журнале Канадской торговой палаты, подпишут многие пункты документов ФКС; ее требования, «по-видимому, оказывают влияние на политику нынешнего правительства»⁸⁰. Значение деятельности парламентской фракции ФКС во время войны, как заметил один из видных членов консервативной партии Дж. Дифенбейкер, сводилось к тому, чтобы поощрять старые национальные партии к акциям в сфере социального обеспечения⁸¹. Следует сказать, что и в дальнейшем соци-

⁷⁷ Ibid., p. 11.

⁷⁸ *Coldwell M. J. Business Men and the Policy of the C. C. F.—Canadian Business*, 1943, vol. 16, N 11, p. 48.

⁷⁹ *Coldwell M. J. Canadian Progressives on the March*, p. 27—30.

⁸⁰ *Hollingsworth C. W. T. This is the C. C. F.—Canadian Business*, 1943, vol. 16, N 4, p. 120.

⁸¹ *Diefenbaker J. G. One Canada: Memoirs of the Right Hon. John G. Diefenbaker. The Crusading Years 1895—1956. Toronto, 1975*, p. 203.

Таблица 3

Опросы общественного мнения: число голосов, %

Партия	1940 г.	Январь 1942 г.	Сентябрь 1942 г.	Декабрь 1942 г.
Либеральная	55	55	39	36
Прогрессивно-консервативная	31	30	23	24
ФКС	8	10	21	23
Другие	6	5	17	17

Источник: Public Opinion News Service, 1943, Mar. 31.—PAC. Wartime Information Board Records, vol. 12, f. 8—1—13.

ал-реформистское содержание платформы ФКС — (НДП) Новой демократической партии часто ставило партию в такие ситуации, когда ее программа «перехватывалась» консерваторами и либералами⁸².

Рост численности и политического веса ФКС можно объяснить рядом причин, в том числе изменением ее программных установок. С конца 1941 г. начался период ее быстрых успехов. На провинциальных выборах в Британской Колумбии в октябре этого года ФКС завоевала второе (после либералов) место в законодательном собрании. Затем в феврале последовала победа кандидата ФКС, школьного учителя Дж. Ноузуорти на дополнительных выборах в одном из округов Торонто — Южном Йорке. Избиратели, в массе своей рабочие-консерваторы, проголосовали за Ноузуорти, так как он выступал с требованиями социальных реформ. Ноузуорти стал первым представителем ФКС Онтарио в федеральном парламенте.

Выборы в Южном Йорке послужили как бы прологом к взлету популярности ФКС у избирателей. Службы изучения общественного мнения Северной Америки заговорили о выдвижении «третьей партии» в Канаде. Опросы Американского института общественного мнения за 1940—1942 гг. свидетельствовали об увеличении числа голосов в пользу ФКС и падении популярности старых партий (табл. 3). Отмечая эту тенденцию, директор института Дж. Гэллан еще в марте 1943 г. бил тревогу по

⁸² Teeple G. «Liberals in a Hurry»: Socialism and the CCF—NDP.—In: Capitalism and the National Question in Canada/Ed. by G. Teeple. Toronto; Buffalo, 1973, p. 237.

поводу якобы близкого конца двухпартийной системы Канады и даже был склонен считать ослабление канадских либералов предвестником вероятного раскола в демократической партии США⁸³.

Такие опасения были, конечно, напрасными, хотя они, казалось, и подтверждались новыми успехами ФКС. В августе 1943 г. на выборах в Онтарио она провела в провинциальную легислатуру 34 кандидата, заняв второе после консерваторов место по числу полученных голосов и положение официальной оппозиции. Из 34 парламентариев 19 являлись членами профсоюзов, в их числе Ч. Миллард, возглавлявший союз сталелитейщиков. Это означало, что на сторону ФКС стал переходить рабочий класс провинции, т. е. городская часть ее населения⁸⁴. Именно в промышленных округах Онтарио ФКС завоевала большую часть (40%) избирателей, в сельскохозяйственных округах всего лишь 17%⁸⁵.

Итоги опроса общественного мнения, проведенного в сентябре, были не менее впечатляющими. В федеральном масштабе за ФКС высказалось 29% опрошенных канадцев, за либеральную партию — 28. В провинциях данные опросов были таковы: Онтарио — 32 и 26; западные провинции — 41 и 23%. В Онтарио 42% рабочих в ходе опроса отдали предпочтение ФКС и только 17% — либералам⁸⁶.

Успех ФКС был главной политической сенсацией в Канаде. Его «пиком» стал приход ФКС к власти в Саскачеване в июне 1944 г., где еще в первые годы войны она смогла укрепить свои позиции, выступив в поддержку экономических требований фермерства и сменив лидера; им был избран Т. Дуглас. К 1944 г. общая численность местной организации заметно возросла (до 26—30 тыс. человек). На выборах в провинциальную легислатуру 15 июня ФКС опять-таки отстаивала пункты фермерской программы (о повышении цен на пшеницу и др.). Она одержала внушительную победу, завоевав практически абсолютное большинство мест (47 вместо 11 на выборах 1938 г.) и почти втрое увеличив процент по-

⁸³ *Gallup G. Institute Polls Show Rise of Strong 3rd Party.*— PAC. Wartime Information Board Records, vol. 12, f. 8—1—13.

⁸⁴ *Horowitz G. Op. cit.*, p. 77.

⁸⁵ *Caplan G. L. The Dilemma of Canadian Socialism: The CCF in Ontario.* Toronto, 1973, p. 104—105.

⁸⁶ *Party Politics in Canada*/Ed. by H. G. Thorburn. Scarborough, Ont., 1972, p. 93.

лученных голосов⁸⁷. «Феноменальным» явлением, по мнению наблюдателей, была поддержка, которую ФКС получила со стороны и сельскохозяйственных районов и городов. «Однако было бы ошибкой предполагать, — предостерегли они, — что электорат в целом проголосовал за социализм»; на самом деле своим поворотом к ФКС избиратели выразили протест против политики федерального и провинциальных либеральных правительств. Эта оговорка не может заслонить того факта, что в Саскачеване в 1944 г. было сформировано первое в истории Северной Америки правительство социал-демократического типа⁸⁸.

За 1942—1944 гг. ФКС, таким образом, добилась осязаемого успеха не только на Западе (кроме провинции Альберта)⁸⁹, но и в Онтарио. Выдвижение ФКС как силы оппозиции в провинции Онтарио отразило структурные сдвиги в канадской экономике, ускоренную войной «индустриальную трансформацию» Центральной Канады. Урбанизация, рост профсоюзов, особенно входящих в Канадский конгресс труда, являлись источником некоторого расширения социальной базы ФКС за счет рабочих. ФКС вынуждена была идти на сближение с профсоюзами, выступать с критикой антирабочей политики правительства Кинга, в первую очередь политики замораживания заработной платы. Авторитет ФКС рос там, где имели место крупные трудовые конфликты⁹⁰.

Переход части рабочего класса на сторону ФКС был обусловлен в те годы общим изменением политического климата в стране, развитием сотрудничества Канады с социалистическим государством. Даже историки, враждебные коммунизму, такие, как Д. Каплан, подчеркивают в этой связи значение роли СССР в войне, популярность советского союзника⁹¹.

ФКС, концентрируя внимание на теме послевоенных социально-экономических преобразований, требованиях национализации, государственного контроля и планиро-

⁸⁷ *Smith D. E. Prairie Liberalism: The Liberal Party in Saskatchewan 1905—71. Toronto; Buffalo, 1976, p. 246—249.*

⁸⁸ *King C. The CCF Sweeps Saskatchewan.— Canadian Forum, 1944, vol. 24, N 282, p. 79.* ФКС находилась у власти в Саскачеване в 1944—1961 гг., ФКС—НДП — в 1961—1964 и 1971—1982 гг.

⁸⁹ На выборах в Альберте в 1944 г. партия «Социальный кредит» собрала 51,9% голосов, ФКС — всего 24,9 (*Avakumovic I. Op. cit., p. 97*).

⁹⁰ *Canadian Business, 1943, vol. 16, N 9, p. 70, 71.*

⁹¹ *Caplan G. L. Op. cit., p. 88—90.*

вания, нажила немалый политический капитал. Критикуя эти требования, буржуазные противники ФКС вместе с тем признавали, что не в пример старым партиям она четко формулирует свою платформу и на съездах оглашает совершенно определенные цели. Своим успехом ФКС во многом обязана тому, отмечалось в журнале «Канадиан бизнес» в апреле 1943 г., что имеет «конкретную политику»⁹².

В дальнейшем, однако, этот фактор утратил свою эффективность, поскольку большая часть программных установок ФКС вошла в проекты государственно-монополистических реформ, выдвинутых либеральным правительством.

Переход к неолиберализму (1943—1944 гг.)

Итоги опроса общественного мнения, проведенного институтом Гэллага в сентябре 1943 г., были восприняты панически в стане буржуазии. Финансовые круги подняли пропагандистскую шумиху о «красной опасности»⁹³. Били тревогу и министры кабинета. К. Хау еще 10 августа писал лорду Бивербруку: «С нашей стороны потребуются максимальные усилия, чтобы не отдать правительство в руки социалистов»⁹⁴.

Разговоры о приходе к власти ФКС не имели, разумеется, под собой реальной почвы. Но главным образом в этой связи правящая партия и приступила к активной разработке теоретических основ неолиберальной политики. Канадские историки прежде всего подчеркивают, — пожалуй, не вполне обоснованно — заслуги премьер-министра М. Кинга.

В рукописном фонде, оставленном Кингом, и в опубликованных материалах его дневника мы часто встречаем ссылки на симпатии к рабочему классу, стремление помочь простому люду. Кинг любил объединять такие антагонистические понятия, как «правительство» и «народ», противопоставлять их «крупному капиталу»⁹⁵. Эти рассуждения не заслуживали бы большого внимания, если бы не диктовались страхом перед ростом рабочего

⁹² Hollingsworth C. W. T. Op. cit., p. 120—124.

⁹³ Whitaker R. Op. cit., p. 137, 139.

⁹⁴ Bothwell R., Kilbourn W. C. D. Howe: A Biography. Toronto, 1979, p. 167.

⁹⁵ P.A.C. King Diary, 1943, Nov. 1, vol. 146, p. 754.

движения, перед возможной потерей либералами поддержки избирателей.

Кинг, искушенный государственный и партийный деятель, остро чувствовал изменение политического климата, видел связь между ростом рабочего движения и ослаблением влияния своей партии, относя это на счет негибкой политики части либералов⁹⁶. «Я до глубины души опечален тем,— записал он вскоре после поражения либералов на выборах в провинции Онтарио,— что рабочее движение... отходит от возглавляемого мною правительства только потому, что некоторые мои коллеги связали себя интересами кругов, промышленных и финансовых,* которые по меньшей мере не симпатизируют рабочему классу». Считая рабочее движение предметом своих особых забот, премьер-министр хотел «привязать» его к либеральной партии. «Полагаю,— писал он далее,— что рабочий класс выиграет больше всех, если обеспечит возвращение к власти либерального правительства»⁹⁷.

Льстя самолюбию канадского премьера, Ф. Рузвельт и У. Черчилль старались при случае напомнить о его роли «посредника» между трудом и капиталом. В мае 1943 г., когда на встрече трех лидеров в Белом доме зашла речь о назревавшей стачке американских горняков, президент США полушутя-полусерьезно сказал: «Вот Макензи Кинг. Он уже уладил большое число забастовок. Я готов передать все дело ему на арбитраж»⁹⁸. Что касается отношений между государством и либеральной партией, с одной стороны, и бизнесом — с другой, то их подлинную суть Кинг, выступая 17 февраля перед парламентской группой либералов, выразил краткой формулой: «Свобода предпринимательства в сочетании с усилением контроля». Активное регулирование финансов, людских ресурсов, заработной платы, заявлял он в кабинете министров 10 ноября 1942 г., является необходимым элементом государственной политики⁹⁹. Не приходится сомневаться, что политика эта строилась в полной гармонии с планами монополистического капитала и в расчете на его поддержку. «Предприниматели,— говорил Кинг в октябре 1943 г.,— должны понять, что в их интересах стать на сторону либеральной партии, если они

⁹⁶ *Pickersgill J. W. The Mackenzie King Record. Chicago; Toronto, 1960, vol. 1: 1939—1944, p. 571—572, 643.*

⁹⁷ *PAC. King Diary, 1943, Aug. 31, vol. 145, p. 751.*

⁹⁸ *Ibid., May 19, p. 380 (g).*

⁹⁹ *Ibid., Febr. 17, vol. 144, p. 121; 1942, Nov. 10, vol. 143, p. 952.*

хотят быть уверенными в получении большинства голосов одной из партий». Борьба против ФКС, за укрепление двухпартийной системы должна опираться на тесный союз с либералами — такую политическую стратегию премьер-министр рекомендовал классу предпринимателей. «Такова доктрина, которую им следует воспринять»¹⁰⁰.

Макензи Кинг, повторяем, представлял взгляды умеренного крыла канадской буржуазии. Путь уступок, примирения конфликтующих сторон был, с его точки зрения, наиболее надежным средством в борьбе за упрочение господства буржуазии. (В ряде случаев, впрочем, как это заметил канадский историк К. Макнот, либералы не останавливались и перед открытым применением военной силы¹⁰¹.) Видеть в Кинге чуть ли не главного идеолога реформизма было бы, конечно, преувеличением. Буржуазно-демократическая тенденция в идеологии и политике разных стран Западной Европы и США наметилась еще в конце XIX — начале XX в., т. е. раньше, чем в Канаде¹⁰². Кинг не был первым, хотя он и развивал многие теоретические основы буржуазного реформизма еще до того, как тот стал государственной политикой либеральной партии.

Проведение либеральной политики в годы второй мировой войны не обходилось без столкновения между различными буржуазными партиями и группировками. Так, в связи с забастовками в сталелитейной и угольной промышленности кабинет министров разделился на реформистов (во главе с Кингом) и сторонников жесткого курса (Дж. Ислли, К. Хау). Оспаривая точку зрения последних, Кинг утверждал, что всем своим опытом он подготовлен к максимально широкому использованию искусства примирения: «К числу великих достижений правительства относят обычно то, что оно предотвращает, а не то, что совершает»¹⁰³. Последняя фраза — ее часто любил повторять премьер-министр — выразила одну из основных идей политической философии, которую

¹⁰⁰ Ibid., 1943, Oct. 6, vol. 146, p. 883.

¹⁰¹ *McNaught K. Violence in Canadian History.* — In: *Studies in Canadian Social History*/Ed. by M. Horn, R. Sabourin. Toronto, 1974, p. 391.

¹⁰² *Белявская И. А. В. И. Лепин о буржуазном реформизме в США и Западной Европе.* — В кн.: *Американский ежегодник, 1971. М., 1971, с. 5—28.*

¹⁰³ *PAC. King Diary, 1943, Nov. 3, vol. 146, p. 968.*

канадский либерализм отстаивал в эпоху империализма¹⁰⁴.

С помощью уступок рабочему классу, фермерству, мелкой буржуазии значительная часть правящего класса Канады хотела затормозить движение социального протеста, не допустить образования антимонополистической коалиции, упрочить власть капитала. Лидер либералов считал реформаторство своим исключительным доменом, как бы предначертанием свыше. Он любил говорить и много писал о своей «миссии», о двух ее сторонах — об участии в подготовке международной организации безопасности и о проведении социального законодательства. К этой теме он все чаще обращался после опубликования английского плана реформ социального обеспечения и работы Г. Кэссиди¹⁰⁵. Содержание доклада Бевериджа канадский премьер обсуждал в личной беседе с президентом Ф. Рузвельтом, который пообещал еще раз почитать книгу Кинга «Индустрия и человечность» и сказал, что Канаде и США следует сделать упор на программу социального обеспечения. Не без ложной скромности Кинг записал в этой связи в дневнике: «Параллель докладу Бевериджа можно найти в моей схеме социального обеспечения...»¹⁰⁶. Читая и слушая английского экономиста (Беверидж выступал с лекциями в Канаде), Кинг постоянно отмечал общность взглядов и собственные заслуги¹⁰⁷.

Стремление «не отстать» от практики социального маневрирования в США и Великобритании, так же как усиление ФКС,— все это подталкивало правительство на путь реформы социального обеспечения. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в середине войны идеология и политика канадского реформизма находились в кризисе. С ростом государственно-монополистического капитализма и обострением классовых противоречий рамки либеральной доктрины посредничества и «предотвращения» становились слишком узки. Для выхода из этой полосы и

¹⁰⁴ Courtney J. C. *The Selection of National Party Leaders in Canada*. Toronto, 1973, p. 230; Pickersgill J. W. *Op. cit.*, vol. 1, p. 10.

¹⁰⁵ Cassidy H. M. *Op. cit.*; PAC. King Diary, 1943, Mar. 7, vol. 144, p. 177.

¹⁰⁶ PAC. King Diary, 1942, Dec. 5, vol. 143, p. 1054—1055. То же самое утверждал американский президент: «Это моя идея. Это не план Бевериджа. Это план Рузвельта». Цит. по: Burns J. M. *Roosevelt: the Soldier of Freedom 1940—1945*. L., 1971, p. 362.

¹⁰⁷ PAC. King Diary, 1943, Jan. 10, vol. 144, p. 23; May 25, vol. 145, p. 398.

сохранения либеральной партии — одной из главных политических организаций крупного капитала на федеральной арене — требовались позитивные меры¹⁰⁸. Как писал Ф. Андерхилл, статичная по своей направленности политика Кинга проигрывает в сравнении с энергичной «национальной политикой» Дж. Макдональда и У. Лорье. Государственное искусство Кинга не идет дальше целей урегулирования групповых конфликтов¹⁰⁹.

В сложившейся обстановке некоторая часть монополистического капитала претендовала на авторство в разработке социально-экономических программ. Президент «Ройял бэнк оф Кэнада» М. У. Уилсон, выступая на годичном собрании банка, подчеркивал намерение «свободного предпринимательства» противостоять «вызову» послевоенной эпохи¹¹⁰.

Характерна позиция монополистических групп, объединившихся в Канадской торговой палате. С одной стороны, в статье, озаглавленной «Беверидж и бизнес», печатный орган палаты благоприятно оценивал английский план, поскольку он подтвердил незыблемость частной собственности и не требовал в отличие от социал-демократов «правительственной социализации и национализации» промышленности. С другой стороны, критикуя предложения ФКС, в частности о сохранении после войны аппарата государственно-монополистического контроля, журнал отдавал предпочтение не предложениям либералов-реформаторов в области послевоенного планирования, а «конструктивным» идеям Канадской торговой палаты и других организаций крупного капитала¹¹¹.

Требования Канадской торговой палаты были изложены Советом директоров палаты в документе, представленном в июне 1943 г. Специальным парламентским комитетом. В числе прочего он включал пункты о расширении «свободы предпринимательства» и ограничении роли государства. «Государство, — говорилось в нем, — это не что иное, как мы сами в нашей совместной деятельности». Принципы «свободной экономики» Канадская торговая палата защищала и в другом документе — Заявлении о политике организованного бизнеса¹¹². Эта позиция от-

¹⁰⁸ Выдержки из дневника Кинга от 4 августа 1943 г. см.: *Pickers-gill J. W.* Op. cit., vol. 1, p. 568—569.

¹⁰⁹ *Underhill F. H.* The Canadian Party System in Transition, p. 312.

¹¹⁰ *Canadian Business*, 1943, vol. 16, N 2, p. 76.

¹¹¹ *Ibid.*, N 1, p. 17.

¹¹² *Ibid.*, N 7, p. 28; N 12, p. 56.

ражала недовольство части монополистических кругов по поводу чрезмерного, с их точки зрения, расширения «регулирующих» функций государства¹¹³.

Монополисты, впрочем, не оспаривали в принципе «полезность» государства как института, призванного гарантировать наиболее выгодные для них условия реконверсии и будущего развития. Председатель Комитета по послевоенным вопросам Канадской торговой палаты Ф. Фишер доказывал настоятельную необходимость сотрудничества монополий с государством в период перехода от войны к миру. При этом Фишер, являясь вице-президентом «Саутгэм компани», уточнил: «Дело самого бизнеса позаботиться, чтобы планирование, осуществляемое бизнесом, было лучшим из всех возможных канадских вариантов»¹¹⁴.

Именно крупный капитал и «программировал» социально-экономическую политику либералов. Государственный аппарат, органы его послевоенного регулирования все теснее координировали свою деятельность с возраставшей активностью монополий.

Разработку правительственного курса и социального послевоенного законодательства вела небольшая группа в составе заместителя министра финансов У. С. Кларка и его специального помощника У. А. Мэкинтоша, советника Банка Канады А. Скелтона и его коллег, сотрудников министерства финансов. В этой же связи следует назвать имена К. Хау, министра юстиции Л. Сен-Лорана¹¹⁵, Дж. Пикерсгилла (члена секретариата Кинга, а впоследствии издателя его дневников, федерального министра, советника премьер-министров Сен-Лорана и Л. Б. Пирсона), министра финансов Дж. Илсли; парламентского секретаря премьер-министра и министра здравоохранения с 1944 г. Б. Клакстона. Эта официально не оформленная группа ведущих министров и советников играла исключительно важную роль в процессе выработки государст-

¹¹³ Аналогичные выступления имели место и в США (см.: *Сивачев Н. В.* Рабочая политика правительства США в годы второй мировой войны. М., 1974, с. 115—116).

¹¹⁴ *Fisher P. S.* Post-War Planning by the Canadian Chamber of Commerce.— *Canadian Business*, 1943, vol. 16, N 12, p. 45—46.

¹¹⁵ Луи Сен-Лоран, юрист корпораций, до поступления на государственную службу являлся директором Банка Монреаля и компании «Метрополитен лайф». В 1948—1957 гг.— премьер-министр Канады, а затем снова крупный бизнесмен.

венных решений по социально-экономическим вопросам и выступала главным проводником кейнсианских идей¹¹⁶.

Как уже отмечалось, либералы, потерпев в августе 1943 г. неудачу на провинциальных и дополнительных федеральных выборах, предпринимали срочные меры к укреплению идейно-организационных основ партии и ее влияния на массы, прежде всего на рабочий класс. Утрата поддержки со стороны рабочих — вот что, как опасался лидер партии, могло сильнее всего ударить по ней на будущих парламентских выборах¹¹⁷. В спешном порядке правительство признает требование рабочих о введении Кодекса трудовых отношений военного времени. Кабинет министров, обсудив этот вопрос 16 сентября 1943 г., одобрил поддержку Экономическим совещательным комитетом требования профсоюзов. Премьер-министр писал: «Главным выигрышем рабочего класса явилось принятие кабинетом принудительного коллективного арбитража во всех военных отраслях, признание комитетов рабочих и предпринимателей на всех военных заводах. Странно, что это не было осуществлено с самого начала. Сейчас это принимается не по убеждению большинства членов правительства, а из-за политического страха»¹¹⁸.

Срочно готовилась новая партийная платформа. Дж. Пикерсгилл представил Кингу в августе 1943 г. ряд рекомендаций для социально-экономических реформ, которые предусматривали введение пособий семейным в качестве меры, нейтрализующей требования рабочих о повышении заработной платы; улучшение системы здравоохранения; широкие строительные работы. Стратегия реформизма, как это видно из опубликованной в 1962 г. книги Пикерсгилла «Либеральная партия», имела целью политически интегрировать рабочий класс в систему государственно-монополистического капитализма¹¹⁹. Избиратели, предупреждал Пикерсгилл премьера, проголосуют за партию, которая не только выиграет войну, но и скорее других, по их мнению, решит проблему занятости и другие социальные проблемы, и притом начнет выполнять свою программу еще до окончания войны. Теме социальной политики партии, так же как укрепления ее органи-

¹¹⁶ Bryden K. Op. cit., p. 113—114.

¹¹⁷ Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 572.

¹¹⁸ PAC. King Diary, 1943, Sept. 16, vol. 146, p. 800.

¹¹⁹ Проблемы историографии Канады/Под ред. В. А. Тишкова, М., 1981, с. 242.

зационных основ, Кинг посвятил речь, выступая в конце сентября перед парламентской фракцией либералов¹²⁰.

27—28 сентября 1943 г. состоялось заседание Сопроводительного совета НЛФ, на котором были приняты составленные Б. Клакстоном и Дж. Пикерсгиллом 14 резолюций. Этот документ под названием «Задачи либерализма»¹²¹ определил позицию партии по самым различным вопросам. НЛФ высказалась в поддержку внешней и военной политики правительства, в частности его усилий, направленных на обеспечение совместно с другими Объединенными Нациями полной победы и безоговорочной капитуляции Германии и Японии. В интересах достижения «полной занятости» и «максимума производства» намечался ряд государственно-монополистических мер: создание правительственного механизма для «консультирования промышленности», т. е. представителей частного капитала, по вопросам послевоенной политики; «энергичная инициатива» предпринимателей в сочетании с поддержкой их правительством в процессе реконверсии; государственные строительные работы и т. д.¹²²

В целях укрепления своей массовой базы либералы апеллировали к различным классам и социальным группам. Декларируя, что рабочий класс «не товар, а партнер промышленности», они сулили ему «полную занятость», введение Кодекса трудовых отношений, расширение системы социального страхования, а также участие в государственных военно-экономических советах. Фермерам обещались новые внешние рынки и гарантированный минимум цен на сельскохозяйственные продукты¹²³. Документ содержал, кроме того, общую ссылку на важную роль канадских женщин в войне и мире и неопределенные обещания молодежи. Особый акцент в новой платформе был сделан на вопросы социального обеспечения. НЛФ высказалась в пользу общегосударственной схемы социального страхования, а также предложила некоторые шаги по улучшению пенсионной системы и

¹²⁰ *Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 575—582; Granatstein J. L. Canada's War, p. 267—268.*

¹²¹ Название было взято из вступительной речи Кинга. «Задачи либерализма» (они не конкретизировались) были отнесены главным образом к послевоенной эпохе.

¹²² *The Task of Liberalism: Resolutions approved by Advisory Council, National Liberal Federation, Ottawa, September 27 and 28, 1943. Ottawa, s. d., p. 1—2, 4.*

¹²³ *Ibid., p. 6—8.*

жилищного строительства, по оказанию помощи многодетным семьям¹²⁴.

Таким образом, либералы выступили под лозунгом реформ и «государства благосостояния». Реформы представлялись срочной необходимостью в условиях роста влияния коммунизма в Европе и подъема ФКС. Один из участников конференции НЛФ, либерал из Британской Колумбии, рекомендовал с целью противодействия ФКС пойти максимально далеко по пути «социального обеспечения за счет дивидендов частного предпринимательства»¹²⁵. По сравнению с программой 1919 г. в новой программе социальные аспекты были усилены. При этом свою классовую позицию партийное руководство выражало совершенно четко. Президент НЛФ сенатор У. М. Робертсон, излагая содержание сентябрьских резолюций, подчеркнул приверженность партии принципу «расширения частного предпринимательства»¹²⁶. Резолюции означают, разъяснил он, «что либералы впредь не намерены отдавать арену действий одним только оппозиционным группам».

Этот же курс получил подтверждение в тронной речи, зачитанной 27 января 1944 г. генерал-губернатором при открытии сессии федерального парламента. Над проектом речи премьер-министр работал особенно тщательно (предполагалось, что это будет последнее перед выборами программное заявление правительства). В основу документа были положены предложения доклада Л. Марша, Дж. Пикерсгилла, резолюции НЛФ. Кинг включил в речь взятую из своей книги формулу «национального минимума» социального обеспечения и жизненного уровня. Объявлялось также о решении кабинета, принятом 11 января, создать три новые министерства: реконструкции, национального здравоохранения и благосостояния, по делам ветеранов.

После сентябрьского (1943 г.) заседания НЛФ принимались энергичные меры для укрепления партийного механизма. На министра сельского хозяйства Дж. Гардинера была возложена ответственность за организационные дела партии. Сама НЛФ, однако, вскоре была отодвинута на второй план (очередное ее заседание состоялось только после выборов), уступив место более эф-

¹²⁴ *Ibid.*, p. 9—10.

¹²⁵ *Whitaker R. Op. cit.*, p. 149.

¹²⁶ *Robertson W. M. The Liberal Party's Attitude to Business.*—*Canadian Business*, 1943, vol. 16, N 11, p. 44, 164.

фективной избирательной машине либералов во главе с Дж. Фога. Этот видный юрист корпораций, близкий к Хау, был по его рекомендации назначен кабинетом на пост председателя либеральной партии. Организация Гардинера — Фога, действуя либо от имени НЛФ, либо в качестве «национального либерального комитета», стала главным внепарламентским рычагом либерального руководства; для которого У. Робертсон по ряду причин оказался неприемлемым. Большое внимание новая организация уделила работе среди женщин и особенно молодежи, учитывая ее тягу к «третьим партиям»: молодых англоканадцев — к ФКС, франкоканадцев — к «Блок популер». Весной 1944 г. был проведен съезд молодых либералов¹²⁷.

У руководства партии все еще сильны были сомнения по поводу ее способности удержать на своей стороне избирателей-рабочих. 11 февраля 1944 г. Кинг вновь призвал сплотить ряды, крепить контакты с рабочим классом и фермерством. Часть утраченного либералами влияния он пытался восполнить путем переговоров с профцентром на последней стадии подготовки Кодекса трудовых отношений военного времени¹²⁸. Эта мера рабочей политики, оформленная приказом в Совете 17 февраля 1944 г., имела, повторяем, важное значение для профсоюзов, фиксируя в числе прочего признание их права на коллективный арбитраж и забастовку.

Все же другие посулы рабочему классу, которые сохранились в резолюциях НЛФ, остались нереализованными. Правительство либералов, как считает Р. Уайткер, не продвинулось далеко в решении вопроса о представительстве рабочих в военных управлениях и вообще ничего не сделало в вопросе о советах с участием рабочих и администрации. Он пишет, что ссылка на рабочий класс как на «партнера» была чистой риторикой¹²⁹.

Что касается проектов реформ, то либералы в официальных декларациях соблюдали умеренность. Глава канадского правительства не изменял своей осторожной манере и, как всегда, действовал с оглядкой на крупный капитал. Как отмечает исследователь-марксист А. Финкел, Кинг опасался тех политических и экономических последствий, к которым могло привести нарушение ин-

¹²⁷ Whitaker R. Op. cit., p. 152—156.

¹²⁸ Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 631, 643.

¹²⁹ Whitaker R. Op. cit., p. 148.

тересов делового мира¹³⁰. Высказывания отдельных политиков в пользу более радикальных мер не вызывали у премьер-министра особого энтузиазма.

Одним из сторонников активизации государственной социальной стратегии являлся издатель «Стар» Дж. Аткинсон. Он предлагал Кингу организовать через свою газету «настоящую битву» за социальное законодательство. Не медлить с проведением социальных реформ и не ограничивать их объем — такую позицию Аткинсон советовал занять премьер-министру, исходя из долговременных интересов либерализма, сохранения его влияния на рабочее движение¹³¹.

Другие представители правящей верхушки, напротив, считали, что премьер-министр санкционирует «чересчур левую» программу. 24 января 1944 г. она подверглась критике со стороны ряда министров кабинета. Многие, заявил Илсли, подумают: либералы хотят превзойти ФКС. Лучше мы присоединимся к тори. Хау на том же заседании потребовал в какой-то форме поощрить бизнес, например путем снижения налогов¹³².

Правительственный курс представлял компромисс между этими противоположными точками зрения. Его можно характеризовать формулой: «Не слишком много и не слишком быстро». Единственной практической мерой в области социального законодательства этих лет явилось решение о пособиях многодетным семьям.

Заслуживает внимания предыстория акта 1944 г. В бумагах Кинга, когда он касается вопроса о пособиях многодетным семьям, содержится особенно много риторики по поводу «ответственности» государства и «равных возможностей» граждан¹³³. Политико-социальные мотивы обусловили принятие этого акта. Большую роль, как показывает Гранатстейн, сыграло также стремление правительственных организаций использовать вопрос о пособиях в качестве меры антиинфляционной политики и средства снижения заработной платы рабочих. Выплату пособий взамен ослабления контроля над зарплатой в августе 1943 г. рекомендовал доклад Национального воен-

¹³⁰ *Finkel A. Origins of the Welfare State in Canada.*— In: *The Canadian State. Political Economy and Political Power*/Ed. by L. Panitch. Toronto, 1977, p. 360—361.

¹³¹ PAC. King Diary, 1944, Jan. 1, vol. 147, p. 57; *Pickersgill J. W. Op. cit.*, vol. 1, p. 631.

¹³² PAC. King Diary, 1944, Jan. 24, vol. 147, p. 67; *Pickersgill J. W. Op. cit.*, vol. 1, p. 635.

¹³³ PAC. King Diary, 1944, Jan. 13, 23, 24, vol. 147, p. 37—39, 65, 67.

ного управления труда («доклад большинства», подписанный С. Мактагью), несмотря на то что против этого решительно высказались профсоюзы. В упомянутом выше «докладе меньшинства», представленном параллельно Дж. Коэном, были подвергнуты критике манипуляции с заработной платой, так же как попытка определить ее уровень только на основе прожиточного минимума рабочего. Тем не менее рекомендация получила поддержку со стороны руководителей Банка Канады, министерства финансов и Экономического совещательного комитета¹³⁴.

Еще до опубликования доклада Мактагью в повестку дня военного комитета был включен пункт «Политика заработной платы и потолка цен; пособия детям». Министр финансов доложил на заседании 23 июня 1943 г.: Национальное военное управление труда подготовило доклад и, по полученным сведениям, выскажется в пользу изменения заработной платы. В данной связи изучается возможность введения «системы пособий детям как альтернативы повышения заработной платы». Проект, ежегодная стоимость реализации которого оценивается примерно в 175 млн. долл., «устранит коренную причину агитации против потолка цен», составит важную часть программы социального обеспечения, предотвратит инфляционные явления¹³⁵. Иначе говоря, ставилась задача второстепенными уступками рабочему классу погасить его активность на главных направлениях борьбы с капиталом, сохранить жесткий контроль над заработной платой.

Министр юстиции на этом заседании выразил опасение, что система пособий затронет «гораздо более широкую группу населения, включая фермеров, нежели та, которая выступает против правительственной политики в области заработной платы». Министр национальной обороны заявил, что пособия хотя и разрядят обстановку, но ненадолго; в случае их введения они станут «постоянной чертой канадской экономики». Министр вооружения и снабжения категорически утверждал, что система пособий не решит проблему заработной платы. Единственный выход он видел в энергичном нажиме на рабочих со стороны правительства. Министр военно-морского флота резонно заметил: «Пособия многодетным

¹³⁴ Canada. Report of National War Labour Board... together with a Minority Report, p. 31; *Granatstein J. L. Canada's War*, p. 279—280.

¹³⁵ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1943, June 23, vol. 13.

семьям будут паллиативом, а не лечением». Военный комитет высказался за неофициальные консультации с Национальным военным управлением труда¹³⁶.

Решение вопроса о пособиях многодетным семьям затянулось на год. Только 13 июня 1944 г. он был вынесен на рассмотрение кабинета. Кинг предложил начать выплату пособий с 1 января 1945 г. Спустя два дня эту дату отодвинули еще на полгода. Отсрочка мотивировалась так: шансы либеральной администрации на получение поддержки избирателей повысятся, если она реализует свое обещание не до, а после парламентских выборов¹³⁷.

Споры внутри кабинета и межпартийная борьба не прекращались все время, пока билль о пособиях многодетным проходил стадию парламентского обсуждения. ФКС поддерживала в принципе систему пособий детям, но обвиняла правительство в медлительности. Выступая 25 июля 1944 г. в палате общин, Кинг защищал предлагаемую меру как одно из основных звеньев правительственной политики послевоенной реконструкции. Он связывал ее с общими изменениями в мире, происшедшими в результате войны, и с требованиями «нового порядка вещей»¹³⁸. Заключительная речь премьер-министра в парламенте (28 июля) еще яснее выразила политическую суть билля: реформа «по-своему революционна», она может не допустить «настоящую революцию»¹³⁹.

Билль был окончательно одобрен 15 августа 1944 г. Согласно новому закону в Канаде с 1 июля 1945 г. вводилась система пособий детям до 16 лет. Размер ежемесячного пособия колебался в зависимости от возраста ребенка от 5 до 8 долл. Таким образом, за основу был взят предложенный Маршем принцип выплаты пособий. Их сумма в целом была ниже прожиточного минимума. Кроме того, надо учесть, что закон предусматривал сокращение пособия семьям, в которых было пять и более детей¹⁴⁰.

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ *Pickersgill J. W., Forster D. F. The Mackenzie King Record. Toronto, 1968, vol. 2: 1944—1945, p. 27.*

¹³⁸ *Historical Documents of Canada, vol. 5, p. 174—177.*

¹³⁹ *Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit., vol. 2, p. 38—39.*

¹⁴⁰ *Historical Documents of Canada, vol. 5, p. 177—178.* Пособие срезалось для каждого пятого в семье ребенка на 1 долл., шестого и седьмого — на 2 долл., восьмого и последующих — на 3 долл.

Принятие этого закона, пусть несовершенно, было положительным моментом. Оно свидетельствовало о том, что правящий класс вынужден был идти на определенные уступки рабочему и профсоюзному движению, видоизменять основы государственного социального обеспечения. Что касается других требований трудящихся, то до конца войны они в силу различных причин так и не нашли отражения в федеральном законодательстве.

Одной из самых злободневных тем в политической жизни страны оставалась тема о пенсиях. На съездах профсоюзов¹⁴¹ и других общественных организаций, с трибуны парламента звучало требование об увеличении ежемесячных пособий престарелым, сокращения срока выхода на пенсию¹⁴².

Довольно активно развивалось движение за пенсионное обеспечение военнослужащих, в частности ветеранов первой мировой войны. Закон (1930 г.) о пособиях ветеранам был ничем не лучше закона о пенсиях престарелым. В июле 1942 г., по данным опроса Канадского института общественного мнения, 45% канадцев придерживались той точки зрения, что участники прошлой войны не получили должного вознаграждения; 66% канадцев заявили, что солдаты нынешней войны, в свою очередь, заслуживают более справедливого отношения¹⁴³. Канадский легион (организация ветеранов войны) на своем съезде в конце 1942 г. потребовал установить и законодательным путем оформить право на получение пособия семьям всех военнослужащих. Резолюция была направлена премьер-министру¹⁴⁴. Инициативы Канадского легиона и ряда общественных групп имели лишь ограниченный успех: в июне 1943 г. министр по делам пенсий и национального здравоохранения Я. Макензи объявил в парламенте о решении выплачивать пенсии, но только вдовам ветеранов войны 1914—1918 гг. Размер пенсий, как и в других случаях, был невелик (20 долл. в месяц), и они предоставлялись вдовам не всех ветеранов, а только тех, кто сам при жизни получал пенсии. Это «симво-

¹⁴¹ Требования в области социального обеспечения выдвигали в 1940—1942 гг. оба профцентра — Профессиональный и рабочий конгресс Канады и Канадский конгресс труда. Конфедерация католических рабочих Канады занимала отрицательную позицию в отношении федеральных схем социального обеспечения.

¹⁴² HCD, 1943, Mar. 10—11, p. 1129, 1189; Apr. 2, p. 3528.

¹⁴³ Public Opinion Quarterly, 1942, Winter, p. 665.

¹⁴⁴ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 10, N 272.

лическое законодательство», как было замечено критиками, правительство ввело лишь спустя 25 лет после перемирия 1918 г.¹⁴⁵

Растущий нажим масс заставил и правящую верхушку провинций внести некоторые коррективы в пенсионную систему. В 1942—1943 гг. Британская Колумбия, Альберта, Онтарио, Манитоба и Саскачеван начали в той или иной форме выплату дополнительных сумм пенсионерам. Надбавки, как и пенсия, были мизерными и не смогли серьезно облегчить положение престарелых¹⁴⁶.

После того как правительство каждой из провинций сделало представления Оттаве об увеличении пенсий, Илсли 24 июля 1943 г. заявил, что приказом в Совете ежемесячная сумма пенсии увеличивается до 25 долл., т. е. на 5 долл. В 1944 г. еще одним правительственным распоряжением была повышена сумма «допустимого» годового дохода пенсионеров с 365 до 425 долл.¹⁴⁷ Этим ограничились частичные уступки, которые в годы войны были сделаны трудящимся. Требования прогрессивных сил о введении общегосударственной системы помощи престарелым и снижении пенсионного возраста не были удовлетворены.

Кабинет либералов в Оттаве на заседаниях 9 и 12 мая 1944 г. всякий раз откладывал решение вопроса о снижении порога пенсионного возраста. Мнения министров на этот счет расходились. Одни высказывались за пенсии мужчинам не с 70, а с 65 лет и считали нужным поощрять в соответствующем направлении действия провинциальных властей. Другие категорически требовали не снижать порог пенсионного возраста до того, как будет осуществлен «контрибутивный принцип», выплата пенсий за счет предпринимателя и отчислений из заработка рабочего. Премьер-министр склонился к первому варианту, полагая, что на выборах главная борьба развернется вокруг вопроса о пенсиях престарелым¹⁴⁸.

29 мая 1944 г. кабинет министров одобрил наконец текст заявления о правительственной политике. Она сводилась к следующему: в случае если все или почти все

¹⁴⁵ HCD, 1943, June 18, p. 3798, 3807—3808.

¹⁴⁶ В Британской Колумбии и Альберте ежемесячная надбавка составляла 5 долл., в Манитобе — 1,25 долл. (*Bryden K. Op. cit.*, p. 93).

¹⁴⁷ *Ibid.*, p. 94.

¹⁴⁸ PAC. Cabinet Conclusions, 1944, May 9, 12, vol. 1, N 21, 22; *Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit.*, vol. 2, p. 14.

провинции сделают представления о снижении порога пенсионного возраста с 70 до 65 лет, то правительство доминиона рассмотрит такую возможность в качестве временной меры, предшествующей его переговорам с провинциями относительно «контрибутивного принципа»¹⁴⁹. Аналогичную позицию кабинет и министерство финансов занимали в ходе избирательной кампании 1945 г.¹⁵⁰ — об этом речь пойдет ниже.

Еще более далекой от радикального решения оказалась проблема государственного здравоохранения. На правительственном уровне ею в Канаде стали заниматься только во время войны, когда глубокий политический резонанс получило требование об организации национального здравоохранения. В 1942—1943 гг. такие требования выдвигались многими рабочими и фермерскими организациями, Канадской ассоциацией медицинских работников и другими общественными группами. В 1942 г. создается Всещательный комитет по страхованию здоровья во главе с одним из чиновников министерства по делам пенсий и национального здравоохранения Дж. Хэгерти. В марте следующего года доклад Хэгерти направляется парламентскому комитету одновременно с докладом Марша. В обоих документах ставился вопрос о выработке политически приемлемых форм национальной координации¹⁵¹.

Деятельность Хэгерти направлялась Я. Макензи, для которого реформа была делом политического престижа. Но против каких-либо изменений выступило руководство министерства финансов, и по совету Илсли правительство не спешило действовать. На том заседании кабинета министров — 24 января 1944 г. — когда Кингу приписали намерение «превзойти ФКС», именно премьер-министр не допустил принятия законодательства о страховании здоровья¹⁵². В июле 1944 г. проект билля о реформе системы здравоохранения поступил все же в парламентский комитет, но и на этот раз был заблокирован премьер-министром. После заседания кабинета, на котором обсуждалась законодательная программа парламента, Кинг записал в дневнике: «Настоял на том, чтобы Совет (Тайный совет.— Л. П.) принял окончательное решение не давать хода законодательству в области здравоохра-

¹⁴⁹ P.A.C. Cabinet Conclusions, 1944, May 29, vol. 1, N 27.

¹⁵⁰ Заявление Илсли см.: H.C.D., 1945, Apr. 13, p. 877—878.

¹⁵¹ Marsh L. C. Report... (1975), p. XXII.

¹⁵² Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 635—636.

нения на этой сессии, если не будет достигнуто согласие внутри кабинета; мы дошли до предела, требуемого на общественные расходы и социальное обеспечение...»¹⁵³.

И в данном случае решающее слово было за крупным капиталом, который счел, будто правительство «перегнуло палку» с реформами. «Файнэншл пост» 3 июня 1944 г. отозвалась о проекте страхования здоровья как «громоздкой и весьма дорогостоящей форме законодательства»¹⁵⁴.

Проведение умеренного курса социальной политики, межведомственные разногласия, отсутствие договоренности между правительствами доминиона и провинций по финансовым вопросам — эти и другие причины еще долго оставляли Канаду в числе стран с относительно низким уровнем медицинского обслуживания (в федеральном масштабе государственная система здравоохранения начала функционировать лишь с 1968 г.).

Таким образом, реальный вклад канадского правительства в сферу социального обеспечения в 1943—1944 гг. далеко не соответствовал его громким декларациям. С приближением федеральных парламентских выборов диапазон обещаний увеличивался — программа неоллиберализма выдвинулась на передний план политической борьбы.

Консерваторы: «политика выживания»¹⁵⁵

Начало кризиса двухпартийного механизма, которое нашло выражение в создании в декабре 1917 г. коалиционного (юнионистского) правительства Р. Бордена, было результатом обострившихся в итоге первой мировой войны противоречий канадского капитализма — классовых, межнациональных, региональных. По ряду причин либеральная партия, как говорилось выше, смогла лучше адаптироваться к условиям новейшего времени. Консер-

¹⁵³ Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit., vol. 2, p. 36.

¹⁵⁴ Schwartz D. The Politics of Reform: Conflict and Accomodation in Canadian Health policy.— In: The Canadian State: Political Economy and Political Power, p. 321—322.

¹⁵⁵ Так назвал Дж. Гранатстейн свою книгу по истории консервативной партии в годы второй мировой войны (*Granatstein J. L. The Politics of Survival*). Этому же периоду посвящена первая глава монографии И. А. Агеевой «Прогрессивно-консервативная партия Канады в 40—50-е годы XX века (эволюция идейных основ тактики и организации)» (Дис... канд. ист. наук/Ин-т всеобщей истории АН СССР. М., 1983), что позволило в данной работе ограничиться общим освещением темы.

ваторы же, потерпев поражение на выборах 1921 г., вступили в длительный период упадка. Пребывание их у власти в 1930—1935 гг. можно рассматривать как исключение из правила. В 1938 г., когда Р. Беннет ушел с поста лидера, партия не проявляла большой активности, которая понизилась еще больше после заключения в первые дни европейской войны политического перемирия между руководством либералов и консерваторов. Характерно, что свою штаб-квартиру в Оттаве тори сдали в аренду верховному комиссару Эйре¹⁵⁶.

К осени 1939 г. новый лидер консерваторов Р. Манион успел испортить отношения с влиятельной частью финансовой олигархии и связанной с нею торонтской группировкой партии, представлявшей ее крайне правое крыло. Вопреки «старой гвардии» он занимал умеренную позицию в вопросе о конскрипции, был противником обострения национальных и социальных отношений. Главное же, что, еще будучи министром железных дорог и каналов в правительстве Беннета, Манион выступил против объединения управления двумя магистральями — государственной Канадской национальной железной дорогой (КНЖД) и частной Канадской тихоокеанской железной дорогой (КТЖД).

Такого объединения, т. е. фактически денационализации КНЖД, добивался президент КТЖД Э. Битти, рассчитывая возместить за счет государства свои издержки кризисных лет; но Манион упорствовал.

Конфликт Маниона с Битти и другими магнатами капитала подорвал финансовую базу партии и послужил главной причиной ее поражения на федеральных выборах 26 марта 1940 г. Канадский исследователь К. Полтиел, проследивший зависимость обеих буржуазных партий от крупного капитала, писал в этой связи: «Артур Мейген¹⁵⁷ и Р. Б. Беннет ощущали это давление, но финансовая блокада д-ра Р. Дж. Маниона предрешила, вне всякого сомнения, судьбу, которая ожидала консервативного лидера, чья политика вызвала гнев финансистов и промышленников». В кампании 1940 г. от поддержки консерваторов воздержались КТЖД, Банк Монреаля и другие влиятельные финансово-промышленные круги¹⁵⁸.

¹⁵⁶ *Granatstein J. L. The Politics of Survival*, p. 30.

¹⁵⁷ А. Мейген, юрист, тесно связанный с торонтскими финансовыми кругами и занимавший многочисленные финансовые посты, являлся лидером консервативной партии в 1920—1927 гг.

¹⁵⁸ *Paltiel K. Z. Op. cit.*, p. 28—31.

Консервативная партия едва собрала на выборах 30% голосов, проведя в палату общин всего 40 кандидатов, из них 25 — от Онтарио; Манион потерял свое место.

Эти итоги в значительной мере объяснялись также тем, что не оправдал себя главный тактический маневр консерваторов — предложение о создании «истинно национального правительства». Лидеры либеральной партии и ФКС отказались формировать такое правительство. Предложение не получило одобрения ни англоканадцев, основная часть которых во время «страшной войны» поддерживала правительственный курс «ограниченных возможностей», ни тем более франкоканадцев, поскольку для них оно было равнозначно введению конскрипции. Против партии оппозиции сработал и такой фактор, как некоторое улучшение индекса занятости и других экономических показателей¹⁵⁹.

После всеобщих выборов федеральная организация консервативной партии находилась на грани развала. В провинциях консерваторы нигде не возглавляли правительство; в Альберте, Саскачеване и Квебеке партия практически прекратила существование. В мае 1940 г. Манион покинул пост лидера. Временным лидером партии стал Р. Хэнсон, незадолго до того возглавивший ее парламентскую фракцию. В руководстве развернулась борьба по вопросу о путях восстановления влияния консерваторов и сохранения традиционного двухпартийного механизма. Хэнсон и близкие к нему консервативные деятели были чрезвычайно озабочены возможностью сближения профсоюзов с ФКС и создания на этой базе новой политической партии. «Нельзя допустить того,— писал в октябре президент „Нэшнл траст компани“ Джеймс Макдоннелл известному журналисту Джону Дафо,— чтобы оппозиция перешла к ФКС»¹⁶⁰. Опасения этого рода побудили Хэнсона и Макдоннелла созвать в январе 1941 г. в Монреале неофициальное заседание с участием партийных боссов, некоторых финансистов и промышленников, где обсуждалась проблема реорганизации партии и изменения ее программных установок. В Торонто и Монреале начали функционировать комитеты по сбору средств в партийный фонд.

¹⁵⁹ *Granatstein J. L. Conscription in the Second World War 1939—1945: A Study in Political Management. Toronto, 1969, p. 26—27; Williams J. R. The Conservative Party of Canada: 1920—1949. Durham, N. C., 1956, p. 167.*

¹⁶⁰ *Granatstein J. L. The Politics of Survival, p. 68—69.*

В противовес линии умеренно-реформистской группировки «старая гвардия» продолжала в качестве главного орудия своего влияния использовать нерешенную проблему введения конскрипции. С лета 1941 г. это стало предметом открытой партийной борьбы. Избрание А. Мейгена в ноябре лидером консервативной партии означало победу ее «конскрипционистского» крыла¹⁶¹. (Еще в 1917 г. Мейген, будучи автором билля о воинской повинности, провел его через палату общин.)

Победа, однако, была кратковременной. В конечном счете тактика игры в вопросе о конскрипции привела к отступлению «старой гвардии», к еще одному поражению консервативной партии на федеральной арене. На дополнительных выборах в избирательном округе Южный Йорк, состоявшихся в феврале 1942 г., Мейгена обошел кандидат от ФКС Дж. Ноузуорти. И дело было не в ошибочности лозунга конскрипции, который выдвигал консервативный лидер. Напротив, этот лозунг в условиях расширения фашистской агрессии отвечал интересам Канады и ее участия в антигитлеровской коалиции, встречая поддержку не только в кругах торонтского бизнеса и консервативного истеблишмента. За расширение военных усилий страны, как отмечалось в главе второй, выступали широкие массы канадской общественности включая профсоюзы и компартию. Требование Мейгена и К^о о конскрипции Кинг нейтрализовал, объявив о проведении национального плебисцита¹⁶². Мейген потерпел неудачу потому, что избиратели-рабочие Южного Йорка предпочли выдвинутую кандидатом ФКС программу социальных реформ¹⁶³. Тема социальных реформ фигурировала и в предвыборных выступлениях консервативного лидера, но не стояла на первом плане. При этом Мейген отстаивал вариант беннетовского «нового курса»¹⁶⁴. Видимо, как

¹⁶¹ *Perlin G. C. The Tory Syndrome: Leadership Politics in the Progressive Conservative Party. Montreal, 1980, p. 49.*

¹⁶² Показательно, что в ходе плебисцита 27 апреля 1942 г. 93,7% всего числа его участников в Южном Йорке утвердительно ответили на вопрос: согласны ли они освободить правительство от прошлых обязательств о неиспользовании войск страны за ее пределами (см.: *Granatstein J. L. The Politics of Survival, p. 110*).

¹⁶³ Немаловажную роль в исходе выборов сыграла также политическая и финансовая поддержка, оказанная Ноузуорти либералами.

¹⁶⁴ *Graham R. Some Political Ideas of Arthur Meighen.— In: The Political Ideas of the Prime Ministers of Canada/Ed. by M. Hamelin. Ottawa, 1969, p. 114—115.*

раз это явилось одной из причин его провала: политика Беннета не оставила доброй памяти в рабочем классе.

После выборов в Южном Йорке консервативная партия перенесла центр тяжести своей стратегии и тактики именно на социально-экономические вопросы. Инициативу взяла реформистская группировка во главе с Макдоннеллом, подготовившая изменение идейных и организационных установок партии. На конференции в Порт-Хоупе (Онтарио) в сентябре 1942 г. были приняты решения в духе «нового» консерватизма. Они находились «за орбитой» «традиционной консервативной политики и были рассчитаны на то, чтобы привить рядовым избирателям иной взгляд на партию, создать у них иллюзию непричастности ее к интересам бизнеса»¹⁶⁵. Конференция подтвердила обычные программные лозунги консерваторов — конскрипции, «индивидуальной инициативы» и «индивидуального предпринимательства», высказавшись в то же время за определенную степень государственного вмешательства в сферу экономики и социальных отношений. Впервые партийный документ консерваторов содержал признание ответственности государства за обеспечение «полной занятости», за социальное страхование и совершенствование системы здравоохранения, причем эти требования обосновывались ссылкой на пятый пункт Атлантической хартии. Резолюции аналогичного рода были приняты на съездах партии в Виннипеге (декабрь 1942 г.) и в Оттаве (сентябрь—октябрь 1948 г.), они же вошли в тексты предвыборной программы 1945 и 1949 г.¹⁶⁶

Наряду с разработкой и принятием новых идейных основ важное значение придавалось выбору лидера партии. Наиболее подходящей кандидатурой для восстановления влияния партии «старая гвардия» сочла Джона Бракена — лидера Объединенных фермеров Манитобы и премьер-министра этой провинции. Бракен представлял фермерство Западной Канады. К тому же он был сторонником полной мобилизации ресурсов страны для военных целей, критикуя политику Кинга, и отстаивал послевоенную программу — «Хартию народа», близкую по сути

¹⁶⁵ Lederle J. W. National Party Convention: Canada Shows the Way.— *Southwestern Social Science Quarterly*, 1944, vol. 25, N 2, p. 126; Paltiel K. Z. Op. cit., p. 32.

¹⁶⁶ Granatstein J. L. The Politics of Survival, p. 134, 210; Bryden K. Op. cit., p. 112.

порт-хоупским резолюциям¹⁶⁷. Мейген, по собственной инициативе выдвинувший эту кандидатуру, полагал, что Бракен сможет повернуть часть либералов на сторону консерваторов, мобилизовать их силы в противовес ФКС и отвоевать позиции в степных провинциях. Отдельные либералы и в самом деле готовы были содействовать консерваторам в выборе нового лидера, считая это необходимым для борьбы с ФКС¹⁶⁸.

Бракен согласился баллотироваться при условии, если съезд одобрит платформу в духе Порт-Хоупа, а партия будет называться прогрессивно-консервативная. Бракен, прокомментировав М. Кинг в дневнике, «выступил с глупым предположением о том, чтобы партия изменила название... Как безнадежны позиции консервативной партии, если на каждом съезде она пытается поменять название...»¹⁶⁹.

Но условия Бракена были приняты, и на съезде в Виннипеге партия была переименована, а он избран подавляющим большинством голосов. Своим успехом он был обязан поддержке уходящего лидера партии Мейгена, ее председателя и лидера парламентской фракции. За Бракена проголосовали также делегаты съезда, считавшие, что в изменившейся обстановке только «прогрессивная» политика и руководство обеспечат сохранение консервативной партии в качестве постоянного звена политического механизма¹⁷⁰.

Именно по этой же причине съезд в Виннипеге одобрил ряд совершенно **необычных для консервативной партии принципов — всеобщего благосостояния, социального обеспечения и всеобщей занятости**, зафиксировав их в документе «Кredo консерватизма». Программа была рассчитана на привлечение фермеров и рабочих¹⁷¹.

«Новый» консерватизм с его подчеркиванием социальных функций государства представлял собой попытку приспособить партийную доктрину консерваторов к реаль-

¹⁶⁷ Kandle J. John Bracken: A Political Biography. Toronto, 1979, p. 183, 188.

¹⁶⁸ Graham R. Arthur Meighen. A Biography. Toronto, 1965, vol. 3: No Surrender, p. 139; PAC. King Diary, 1942, Oct. 21, vol. 143, p. 880.

¹⁶⁹ PAC. King Diary, 1942, Dec. 9, vol. 143, p. 1072.

¹⁷⁰ Courtney J. C. Op. cit., p. 167.

¹⁷¹ Подробный анализ документов Виннипегского съезда см.: Азгеева И. А. Прогрессивно-консервативная партия Канады в годы второй мировой войны.— В кн.: Американский ежегодник, 1981, М., 1981, с. 237—240.

ностям исторической эпохи — росту государственно-монополистического капитализма, усилению рабочего и демократического движения, заметному сдвигу влево в настроениях масс. Речь шла о защите устоев буржуазного строя, упрочении двухпартийной системы. И либералы и консерваторы, заметил по этому поводу Р. Уайтекер, «становились реформистами, чтобы спасти капитализм»¹⁷².

Таким образом, консервативная партия еще раньше, чем либеральная, официально перешла на позиции буржуазного реформизма. Смене названия партии, ее лидера и идейных основ сопутствовала организационная перестройка. Был создан постоянный штаб — федеральная Ассоциация прогрессивно-консервативной партии, которую возглавил новый лидер парламентской фракции Гордон Грейдон; взамен Дж. Р. Макникола назначен более эффективный национальный директор (организатор) партии Ричард Белл; с 1943 г. стала выходить газета «Паблик опинион»; усилилось внимание к организации молодых консерваторов и женским ассоциациям¹⁷³.

В парламенте и прессе пропагандировались постулаты «нового» консерватизма — «полная занятость», «равное партнерство» рабочих и администрации и пр. Грейдон, цитируя принятый в Виннипеге документ, выступал в защиту интересов «маленького человека», против злоупотребления международными картелями¹⁷⁴. Бракен во время поездки по стране произнес множество речей на социально-экономические темы. На Западе он предложил фермерству широковещательный план «равноправия сельского хозяйства». В то же время, адресуясь к правящим классам, Бракен объявлял обязанностью государства «справедливое распределение богатства», якобы возможное только при системе «свободного предпринимательства»¹⁷⁵.

Прогрессивно-консервативная партия добилась некоторого локального успеха. После провинциальных выборов в Онтарио (4 августа 1943 г.) правительство сформировал правый консерватор Дж. Дрю. Тем не менее в федеральном масштабе партия так и не смогла противостоять либералам, а на Западе, в Саскачеване, консерва-

¹⁷² *Whitaker R. Op. cit.*, p. 149.

¹⁷³ *Williams J. R. Op. cit.*, p. 113, 126, 132.

¹⁷⁴ HCD, 1943, June 15, p. 3651.

¹⁷⁵ *Kendle J. Op. cit.*, p. 204; *Bracken J. The Road Ahead.— Canadian Business*, 1943, vol. 16, N 11, p. 47.

торы летом 1944 г. и вовсе потерпели сокрушительное фиаско. «Старая гвардия» разочаровалась в Бракене, ибо он оказался неспособным повести за собой степные провинции и занял по ряду вопросов неприемлемую для нее позицию. В конце июля 1944 г. Бракен, по утверждению его биографа, окончательно утратил контроль над партией¹⁷⁶.

Либералы к тому времени, как мы видели, опередили своих политических оппонентов на пути буржуазного реформаторства¹⁷⁷. Консервативная же партия прошла пик своего обращения к «прогрессивизму». Это подтвердило, например, по существу негативное отношение к биллю о пособиях многодетным. Г. Грейдон подверг в парламенте критике билль за то, что он будто бы ослаблял национальное единство, ставя в привилегированное положение только одну провинцию — Квебек, с ее высоким уровнем рождаемости¹⁷⁸. Дж. Дрю, Г. Брюс и другие правые тори выступили с самыми резкими нападками на билль и квалифицировали его как политическую взятку франкоканадцам. Эту же оценку биллю вначале дал и Бракен, но затем он снял свои возражения под давлением Дифенбейкера¹⁷⁹, Г. Грина и представителей западных и приморских провинций. В итоге парламентская фракция консерваторов не голосовала против билля; но у многих канадцев создавалось мнение, что партия является на деле противником социального обеспечения¹⁸⁰.

Консерваторы — и «левые» и особенно правые — не отказывались от использования в партийно-политической борьбе вопроса о всеобщей воинской повинности. Во вре-

¹⁷⁶ *Kendle J. Op. cit.*, p. 215.

¹⁷⁷ М. Кинг с удовлетворением констатировал, что «с Бракеном покончено», а либеральная партия улучшила свои позиции и шансы выиграть на будущих федеральных выборах. У. Черчилль, который во время II Квебекской конференции выступил 13 сентября 1944 г. в военном комитете Канады, уверял лидера либералов в том, что «канадский кабинет как очень устойчивый институт производит на него все более сильное впечатление» (*PAC. King Diary, 1944, Sept. 14, vol. 148, p. 840*).

¹⁷⁸ *Агеева И. А.* Прогрессивно-консервативная партия Канады в годы второй мировой войны, с. 247; *Historical Documents of Canada, vol. 5, p. 176*.

¹⁷⁹ Дифенбейкер поддержал билль о пособиях многодетным, исходя из признания принципа социальной ответственности государства. Именно это в числе прочего и создало ему славу защитника «слабых и малообеспеченных» (*Diefenbaker J. G. Op. cit.*, p. 265—286).

¹⁸⁰ *Kendle J. Op. cit.*, p. 212—214.

мя второго конституционного кризиса осенью 1944 г. их лидеры резко критиковали правительственный курс в области людских ресурсов, требуя отправки канадских добровольцев за океан¹⁸¹. Это лишило партию всяких надежд на получение поддержки со стороны Квебека — никаких политических позиций консерваторы по-прежнему здесь не приобретали. Даже такой реакционный лидер франкоканадских националистов, как М. Дюплесси, пришедший к власти в этой провинции в августе 1944 г., заинтересованности в сотрудничестве с прогрессивно-консервативной партией не проявлял¹⁸². Сужение массовой базы консерваторов объяснялось, следовательно, отходом от них значительной части городского населения, прежде всего рабочего класса Запада, неспособностью и нежеланием партии наладить контакты с профсоюзным движением, так же как твердолобой политикой в отношении франкоканадцев.

Кроме того, необходимо принимать в расчет факторы внешнеэкономического и внешнеполитического порядка. Консервативная партия в межвоенный период стояла на устойчиво пробританских и проимперских позициях, добиваясь в рамках империи и Содружества признания автономии Канады¹⁸³. Только в отдельных случаях ее лидеры подчеркивали роль Канады как государства Северной Америки. Свойственные для партии в то время тенденции антиамериканизма вступали в противоречие с интересами тех правящих группировок, которые поощряли приток капитала из США. Слабость консервативной партии в 1917—1958 гг. была частично обусловлена тем, что ее ориентация на Британию противоречила также интересам части фермерства канадских прерий, тяготевшей в экономическом плане к фермерам американского Запада — Монтаны, Северной Дакоты, Миннесоты¹⁸⁴.

С переходом Канады во время войны на путь интеграции и тесного военно-экономического сотрудничества с США антиамериканские нотки в политике консерваторов были заметно приглушены. Однако приоритет по-прежнему имели связи с британским империализмом. Конференция в Порт-Хоупе подтвердила верность консерваторов

¹⁸¹ Канада, 1918—1945, с. 449—450.

¹⁸² *La Terreure M. Les Tribulations des conservateurs au Québec. de Bennett à Diefenbaker. Québec, 1973, p. 112.*

¹⁸³ Данилов С. Ю. Указ. соч., с. 29; *Williams J. R. Op. cit., p. 223—224.*

¹⁸⁴ *Party Politics in Canada, p. 206.*

этим связям и убеждение в том, что интересы доминиона «могут быть лучше всего ограждены путем его членства в Содружестве». Эту же формулировку Бракен повторил 15 мая 1945 г. в своем предвыборном заявлении, оговорив вместе с тем важность «тесной гармонии» британского и американского народов. На съезде партии в Виннипеге (1942 г.) была принята резолюция о создании «имперского военного совета»¹⁸⁵. Во всех других вопросах централизации Содружества «старая гвардия» в 1943—1945 гг. неизменно содействовала дипломатии Лондона. (Группа «прогрессивных консерваторов» во главе с Бракеном занимала, как это будет показано далее, более гибкую позицию.)

Ориентация лидеров правых тори — Мейгена, Беннета, Дрю — на связи с метрополией вызывала недовольство различных социальных и этнических групп населения, в том числе канадцев американского происхождения, обосновавшихся в прериях¹⁸⁶. Консерватор Г. Фергюсон, в прошлом премьер правительства Онтарио, еще в августе 1940 г. писал Р. Беннету: «У нас сейчас имеется слишком много элементов, которые не испытывают энтузиазма по поводу наших британских связей». В качестве «плохого» примера он приводит Квебек и районы Западной Канады¹⁸⁷.

Только в провинции Онтарио прогрессивно-консервативная партия могла рассчитывать на более или менее прочную опору. Но и на Востоке страны тема «опасности» ФКС получила с 1943 г. громкое звучание.

На пути к федеральным выборам

Организационная и идеологическая активность либеральной партии в 1943 — начале 1944 г. не смогла предотвратить нового сильного поражения, понесенного ею в Саскачеване. На состоявшихся здесь 15 июня 1944 г. выборах в провинциальную легислатуру ФКС завоевала 47 мест из 52 и почти полностью дезорганизовала либералов¹⁸⁸.

Либеральное правительство У. Паттерсона, находившееся у власти в Саскачеване с 1938 г., не смогло удов-

¹⁸⁵ *Granatstein J. L. The Politics of Survival*, p. 207, 211; *Historical Documents of Canada*, vol. 5, p. 119.

¹⁸⁶ *Party Politics in Canada*, p. 206.

¹⁸⁷ Цит. по: *La Terreure M. Op. cit.*, p. 96.

¹⁸⁸ *Whitaker R. Op. cit.*, p. 153.

летворить требования масс к переменам. Провинциальное законодательство военных лет отличалось крайней умеренностью. В избирательной кампании 1944 г. лидеры либералов сосредоточили все внимание не на партийной программе, а на организации нападок на кандидатов ФКС. Число голосов, поданных в 1944 г. за либералов, сократилось по сравнению с предыдущими выборами на 10%, а число мест в парламенте провинции с 38 до 5¹⁸⁹. При этом наибольшие потери партия понесла в городах (Реджайне, Принс-Альберте и др.), лишившись таким образом части голосов рабочих. Итоги выборов в Саскачеване отразили протест фермеров и рабочих против федеральных и провинциальных властей, их недовольство правительственным курсом ведения войны и использования людских ресурсов, а также сельскохозяйственной политикой федерального министра Дж. Гардинера¹⁹⁰.

Но волна избирательных побед ФКС пошла на убыль. К концу войны она вопреки надеждам руководства не смогла занять прочные позиции в федеральной политической структуре. Это было обусловлено в числе прочего тем, что ФКС не приобрела достаточно сильных позиций в профсоюзном движении, несмотря на наметившееся с 1942 г. сближение ККТ с ФКС и ясно выраженное стремление рядовых членов профсоюзов, входивших в ККТ и в меньшей степени в ПРКК, к самостоятельному политическому действию рабочего класса¹⁹¹.

Для привлечения на свою сторону профсоюзов ФКС предпринимала некоторые шаги. Были созданы профсоюзные комитеты, их целью была координация работы активистов ФКС, ККТ и ПРКК, и промышленные клубы ФКС, агитировавшие главным образом против коммунистов. ФКС пыталась, кроме того, утвердить свое влияние в Комитетах политического действия обоих профцентров. Но ей удалось завоевать лишь ограниченную поддержку профсоюзов¹⁹².

Основную поддержку ФКС оказывали профсоюзы стелитейщиков, рабочих консервных заводов и горняков.

¹⁸⁹ На выборах 1944 г. либеральная партия Саскачевана получила лишь 35% общего числа голосов и 11% — общего числа мест в законодательном собрании; ФКС — соответственно 53% и 89% (*Smith D. E. Op. cit.*, p. 241—250).

¹⁹⁰ *Forum. Canadian Life and Letters 1920—70. Selections from the Canadian Forum/Ed. by J. L. Granatstein, P. Stevens. Toronto; Buffalo, 1972, p. 228.*

¹⁹¹ Канада, 1918—1945, с. 427—428.

¹⁹² *Avakumovic I. Op. cit.*, p. 128.

Таблица 4

Опросы общественного мнения: число голосов, %

Партия	Сентябрь 1943 г.	Январь 1944 г.	Сентябрь 1944 г.	2 июня 1945 г.
Либеральная	28	30	36	40
Прогрессивно-консервативная	28	29	27	27
ФКС	29	24	24	19
«Блок популер»	9	9	5	5
Другие	6	8	8	9

Источник: Public Opinion Quarterly, 1945, Summer, p. 234—235.

Окружная организация № 26 Объединенного профсоюза горняков Америки (Приморские провинции) в конце 30-х годов была первым крупным союзом, вошедшим в ФКС. В последующие годы к ней присоединились профсоюзы железнодорожников, машинистов, печатников, обойщиков и др. Однако общее число членов профсоюзов, входивших в ФКС, не превышало 20 тыс. человек¹⁹³. В 1944 г. лишь 100 местных организаций, преимущественно от Онтарио и Новой Шотландии, являлись членами ФКС. В 1945 г. процесс присоединения профсоюзов к ФКС вообще затормозился. Но и те из местных организаций, которые вошли в ФКС, не имели действенного контакта с партийной машиной, а их делегаты на съездах ФКС составляли меньшинство (в 1944 г.— 19 из 208, в 1945 г.— 14 из 203 делегатов) и не играли большой роли в работе съездов. Вплоть до образования в 1961 г. Новой демократической партии (НДП) ФКС базировалась преимущественно на индивидуальных членах, организованных в клубы и ассоциации округов¹⁹⁴. Одной из главных причин слабого влияния ФКС в профсоюзах была позиция правореформистского руководства профцентров Канады и США, открыто враждебного идее создания массовой политической партии рабочего класса.

Немаловажную роль в «приостановке» ФКС сыграли монополии и их представители в правящих кругах. Лишь в отдельных случаях имели место попытки видеть в ФКС

¹⁹³ Jamieson S. Industrial Relations in Canada. N. Y., 1973, p. 72; Crispo J. The Canadian Industrial Relations System. Toronto, 1978, p. 223.

¹⁹⁴ Horovitz G. Op. cit., p. 80—81.

умеренный оплот против коммунистов или противовес давлению правого крыла в либеральной партии¹⁹⁵. Как правило же, крупный капитал агрессивно реагировал на признаки усиления левых и стремился, прикрываясь шумихой о «красной опасности», ликвидировать их влияние. После провинциальных выборов в Онтарио Канадская торговая палата, «Частные собственники Онтарио» и другие монополистические организации начали обдумывать способы борьбы с ФКС.

Даже некоторые видные деятели либералов (например, Дж. Дафо) считали необходимым нейтрализовать рост ФКС укреплением консервативной партии. Бизнесменов призывали ассигновать крупные суммы для нанесения поражения ФКС. С 1943 г. против нее велась активная, субсидируемая несколькими крупнейшими банками и корпорациями кампания¹⁹⁶.

Попытки господствующего класса отождествить деятельность этой реформистской организации с целями и задачами марксистско-ленинской партии (РПП) ужесточили антикоммунизм правых лидеров канадской социал-демократии¹⁹⁷. В то же время социальное содержание программных документов ФКС стало значительно более умеренным. Это явствует из предвыборного манифеста ФКС, принятого на ее 8-м съезде в Монреале (29 ноября — 1 декабря 1944 г.).

Преамбула к манифесту гласила, что война против фашизма является составной частью борьбы народов за «новую эру братства» и всеобщей безопасности. ФКС высказывалась за ведение войны до успешного конца и объявляла своей первой обязанностью в случае прихода к власти «мобилизовать все ресурсы Канады в поддержку вооруженных сил Объединенных Наций»¹⁹⁸.

Международный раздел программы ФКС, включенной в этот манифест, содержал призывы к выработке «соот-

¹⁹⁵ Такую оценку ФКС в начале 1943 г. дала крупная частная рекламная корпорация Торонто, проанализировав канадское общественное мнение и причины его поворота влево (см.: *Whitaker R. Op. cit.*, p. 142).

¹⁹⁶ *Young W. D. Democracy and Discontent*. Toronto, 1969, p. 72—74; *PAC. King Diary, 1943, Oct. 6, vol. 146*; *Cook R. The Politics of John W. Dafoe and the Free Press*. Toronto, 1963, p. 271—272.

¹⁹⁷ Например, книга воспоминаний Д. Льюиса — одного из идеологов ФКС и ее национального секретаря — изобилует выпадами против канадских коммунистов и СССР (см.: *Lewis D. Op. cit.*, p. 236—237).

¹⁹⁸ *The Decline and Fall of a Good Idea. CCF—NDP Manifestoes 1932 to 1969/Introd. by M. Cross*. Toronto, 1974, p. 24.

ветствующей политики» в отношении освобожденных стран, наказания военных преступников, к полному уничтожению фашистских военных и политических организаций. ФКС высказывалась в поддержку создаваемой международной организации безопасности, за «полное участие» Канады в Международном бюро труда и других функциональных международных организациях. Географическое положение Канады, говорилось в манифесте, требует всяческого расширения ее сотрудничества с южным соседом — США и с северным — СССР. Канаде следует также поощрять «добровольное сотрудничество» с государствами Британского Содружества наций, имеющее важную цель — «взаимное экономическое и социальное развитие» и достижение основанного на указанных принципах международного порядка¹⁹⁹. Это был выдержанный в самых общих, обтекаемых выражениях перечень пунктов, под которым могли подписаться все буржуазные партии страны.

Главный акцент в монреальской программе ставился на социально-экономические преобразования. Первый ее раздел был посвящен вопросу о военнослужащих и содержал пространные предложения об их трудоустройстве, пенсионном обеспечении, предоставлении им финансовых и иных льгот²⁰⁰.

Реализации «полной занятости», расширению системы социального обеспечения и социального страхования должна была содействовать экономическая программа ФКС, основанная на принципах «планирования», «социализации» и «демократического контроля». Наибольшие споры на съезде вызвал в этой связи шестой раздел программы — «Общественная собственность». Представитель левого крыла, делегат от Британской Колумбии К. Камерон предложил провести полную национализацию экономики. Но Д. Льюис и национальный совет ФКС настояли на принятии более умеренной формулировки, которая признала необходимость лишь частичной национализации промышленных отраслей.

В окончательном варианте шестого раздела говорилось не о полной, а «высокой степени» общественной собственности: «Социализация крупных предприятий не означает, однако, перехода (в руки государства.— Л. П.) всего частного бизнеса». Частный бизнес будет сохранен, если он не проявит признаков «стать монополией», если

¹⁹⁹ Ibid., p. 29.

²⁰⁰ Ibid., p. 25.

он не будет действовать в ущерб канадскому народу и т. д. В этом разделе, как отметил в своих комментариях канадский историк М. Кросс, в целях устранения опасений насчет «оргии национализации» — в случае победы ФКС — говорилось, что речь идет о национализации только «опасных монополий». Существенно смягчался, таким образом, первоначальный проект, предусматривавший сохранение лишь мелкой собственности, и причем на временный срок²⁰¹. Программа ФКС 1944 г., как и все ее предыдущие документы, подтверждала принцип частной собственности «семейной фермы» и гарантию личной собственности фермеров и рабочих.

На съезде в Монреале, как подчеркивает Д. Льюис, ФКС впервые в своей истории особо признала необходимость сохранения частного предпринимательства «в дополнение» к общественному сектору; впервые официально был выдвинут принцип «смешанной экономики»²⁰². Критикуя соответствующие положения программных документов ФКС, канадский прогрессивный автор Г. Типл отмечал очень большое отличие ее идей от социалистической теории К. Маркса и Ф. Энгельса: социализм ФКС подразумевает экономику, «лучше обслуживаемую государством в интересах капиталистов»²⁰³. В целом же предвыборная программа ФКС была умеренной. Предлагаемые ею социальные реформы и система мер, получившая известность как «смешанная экономика», не затрагивала основ существующего буржуазного строя.

Крупный и мелкий бизнес предпочел еще менее рискованный вариант реформ, который выдвинула и начала в конце войны осуществлять либеральная партия. Со второй половины 1944 г. руководство либералов усилило внимание к укреплению организационных основ партии, а также к неолиберальному «обрамлению» избирательной кампании²⁰⁴. Еще до того как в апреле 1945 г. была объявлена дата проведения всеобщих выборов в парламент — 11 июня, оно определило главным направлением межпартийной борьбы социальные реформы. Речь в палате общин, произнесенную 28 июля 1944 г. перед принятием билля о пособиях многодетным семьям,

²⁰¹ Ibid., p. 26, p. 12.

²⁰² Lewis D. Op. cit., p. 249—250, 258.

²⁰³ Capitalism and the National Question in Canada, p. 242—243.

²⁰⁴ Кинг уделял этим аспектам особое внимание и считал выгодным поэтому оттянуть выборы (см.: PAC. King Diary, 1945, Febr. 1, 8, vol. 150, p. 96, 126; Mar. 2, vol. 151, p. 204).

премьер-министр считал основополагающей для будущей избирательной кампании: дебаты открыли «первый раунд». Объявив вскоре о намерении баллотироваться в округе Принс-Альберт, Кинг сказал, что в центр будет поставлена социальная программа, изложенная в книге «Индустрия и человечность». Перед отъездом на конференцию в Сан-Франциско 21 марта 1945 г. он напомнил парламентской фракции либералов, что предвыборная борьба развернется «по проблемам мира и социальным вопросам»²⁰⁵.

Пропаганда либералов «работала» на широкую аудиторию: фермеров, рабочих, демобилизованных солдат, мелкую буржуазию и домохозяек. Ее главным лозунгом был: «Голосуйте за либералов во имя нового социального порядка». Правящая партия обещала создать «послевоенные возможности для всех»²⁰⁶. Самой главной объявлялась проблема «полной занятости». Управление военной информации в своих изданиях выделяло ее как важнейшую позитивную цель войны: «Мы воюем за безопасность, безопасность наших домов», «Работа — первая линия обороны против безработицы»²⁰⁷.

Занятость становилась «проблемой номер один» потому, что правительство вплотную подошло к необходимости решать труднейшие социальные задачи, которые выдвигались в связи с реконверсией и демобилизацией. Это находило выражение в парламентских дебатах²⁰⁸.

Опасения массовой безработицы, классовых боев пролетариата и роста влияния социализма побуждали кабинет министров уделять большое внимание трудоустройству бывших военнослужащих. Послевоенные планы, касавшиеся ветеранов войны, также разрабатывались в Оттаве особенно тщательно²⁰⁹. Межведомственный комитет, куда входили представители министерств труда, по делам пенсий и национального здравоохранения, рекомендовал Комиссии по страхованию на случай безработицы гарантировать работу в первую очередь тем мужчинам и женщинам, которые отслужили на флоте или в армии. Кабинет одобрил рекомендации; однако они не накладывали

²⁰⁵ *Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit., vol. 2, p. 39, 46, 337.*

²⁰⁶ *Whitaker R. Op. cit., p. 159; Bothwell R., Kilbourn W. Op. cit., p. 202.*

²⁰⁷ *Canadian Affairs, 1944, Nov. 15, p. 2.*

²⁰⁸ *HCD, 1945, Mar. 28, p. 327*

²⁰⁹ *Cole T. Op. cit., p. 98.*

вали на предпринимателей твердых обязательств²¹⁰. Полной уверенности в том, как поведут себя военнослужащие и ветераны на федеральных выборах, у лидеров либералов не было. Кинг, в частности, не исключал возможности того, что голоса солдат — «неизвестная величина» — изменят баланс сил во вред либо ему лично, либо правительству в целом²¹¹.

Не только либералы, но и деятели консервативной оппозиции выступали под флагом защиты интересов демобилизованных. Правительственный план устройства демобилизованных, предоставление субсидий вдовам погибших и другие меры были поддержаны всеми партиями. Дж. Дифенбейкер при рассмотрении дел министерства по делам ветеранов подчеркнул, что план восстановления должен быть представлен от имени всего парламента, а не какой-то одной партии²¹².

Аппарат кабинета министров активно занимался разработкой послевоенного социально-экономического курса. 14 октября 1944 г. стал законом обсуждавшийся с начала года билль о реконструкции. К. Хау был назначен министром реконструкции, его заместителями стали видные экономисты А. Скелтон (из Банка Канады) и У. А. Мэкинтош. Главные свои силы в новом министерстве Хау сосредоточил на таких направлениях, как реконверсия промышленности, продажа государственных военных предприятий частным корпорациям и наблюдение за научными исследованиями. Социальные же вопросы — так называемое экстенсивное действие — были отданы в ведение Мэкинтоша. Он предложил выработать всеобъемлющий документ, где излагалась бы экономическая политика правительства на будущее (включая «экстенсивное действие»), и направить его парламенту в качестве Белой книги²¹³.

Мнение бизнеса, разумеется, оставалось для правительства решающим. Магнаты капитала определяли пределы допустимых, с их точки зрения изменений. Президент «Доминион бэнк» Ч. Карлайл, выступая в декабре 1944 г. на годовичном собрании банка в Торонто, предостерег против создания в Канаде «равноправной социализации»²¹⁴. Именно у бизнесменов Хау «профильтровал»

²¹⁰ PAC. Cabinet Conclusions, 1944, May 16, June 27, vol. 1, N 23, 33.

²¹¹ Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit vol. 2, p. 396.

²¹² Diefenbaker J. G. Op. cit., p. 227—228; HCD, 1945, Mar. 29, p. 359.

²¹³ Bothwell R., Kilbourn W. Op. cit., p. 185—186, 192—193.

²¹⁴ Canadian Business, 1945, vol. 18, N 2, p. 131.

подготовленный Мэкинтошем проект документа и, получив их одобрение, дал ход предложениям, внося, однако, существенную поправку. «Полную занятость», о которой шла речь в проекте, Хау объявил недостижимой мишенью, потребовав заменить это выражение словами «высокая и устойчивая степень занятости»²¹⁵. Эта эластичная формулировка оставляла свободу маневра для государства и монополий.

12 апреля 1945 г. Хау представил палате общин Белую книгу под названием «Занятость и доходы». Главной целью послевоенной экономической политики определялось «достижение высокой и устойчивой степени занятости и доходов, а значит, и более высокого жизненного уровня»²¹⁶. Если в предвыборных выступлениях правительственные ораторы заверяли канадский народ в приверженности принципам «полной занятости» и социального обеспечения²¹⁷, то Белая книга не содержала деклараций об уничтожении безработицы. Это обстоятельство, впрочем, осталось незамеченным широкой публикой²¹⁸. (После выборов официальная пропаганда вообще отказалась от этого лозунга. «Почему полная занятость является опасной иллюзией?» — таков был типичный заголовок в публикациях либеральной партии²¹⁹.)

Правительственный документ официально утвердил принципы более активного вмешательства государства в экономику, его главной роли в создании и распределении национального дохода. В Белой книге намечались меры валютной, финансовой и внешнеторговой политики, которые сами по себе должны были, по ошибочным прогнозам буржуазных теоретиков, гарантировать прочность обещанного «государства благосостояния»²²⁰. К числу

²¹⁵ *Bothwell R., Kilbourn W.* Op. cit., p. 194.

²¹⁶ Canada. Ministry of Reconstruction: *Employment and Income with Special Reference to the Initial Period of Reconstruction.* Ottawa, 1945, p. 23.

²¹⁷ *Historical Documents of Canada*, vol. 5, p. 122; HCD, 1945, Apr. 4, p. 434.

²¹⁸ «У страны каким-то образом создалось впечатление, — пишут Р. Босуэлл и У. Килборн, — что кабинет пообещал проводить политику, которая создаст и будет поддерживать полную занятость, — на самом же деле такого обещания за многими словами не стояло» (*Bothwell R., Kilbourn W.* Op. cit., p. 195).

²¹⁹ *Buck T.* Op. cit., p. 143.

²²⁰ Критику Белой книги и положенной в ее основу кейнсианской идеи о «пиклически» сбалансированном бюджете см.: *Немова Л. А., Попов В. В.* Кризис политики государственно-монопо-

таких мер были отнесены акты уже принятого в 1944—1945 гг. федерального законодательства — законы об экспортных кредитах, о поддержке цен в сельском хозяйстве и рыболовстве, о банке развития промышленности и др. Вместе с актами о пособиях многодетным и помощи ветеранам это законодательство подготовило остов механизма регулирования послевоенной экономики и социальных отношений в целях, близких к целям «нового курса» США и его канадского варианта 30-х годов ²²¹.

Программа, намеченная в указанных актах и дополненная в Белой книге 1945 г., формально была адресована как к крупному капиталу, так и к трудящимся массам, фактически же была призвана укреплять капитализм. Правительство либералов обещало монополиям поддержку в процессе реконверсии, включая передачу государственных военных предприятий и оборудования. Оно брало на себя обязательства снизить налоги на капитал (снижение налогов уже проводилось в соответствии с поправкой к бюджету 1944 г.), «поощрять рост частных инвестиций до высокого и устойчивого уровня», всей политикой создать благоприятные условия для бизнеса. Наряду с этим подтверждался курс объявленных мер в социальной области — помощь многодетным, ветеранам, общественные работы и пр. ²²²

По своему характеру и содержанию канадская программа имела много общего с декларациями, опубликованными в середине 40-х годов в США, Великобритании, Австралии ²²³. Это была программа государственно-монополистического регулирования, основанная на экономической теории Дж. М. Кейнса. Канада — одна из первых стран, где его теория стала претворяться на практике, будучи еще в 30-е годы с энтузиазмом воспринята высшим эшелонем государственных служащих Оттавы. Заместитель министра финансов Р. А. Брайс, У. Мэкинтош и их единомышленники «рассматривали рецепт Кейнса как способ избавить капитализм от его недостат-

листического регулирования в Канаде. — США — экономика, политика, идеология, 1980, № 8, с. 15—16.

²²¹ *McArthur A. Billions for Post-War Business.* — *Canadian Business*, 1944, vol. 17, N 10, p. 26—27, 99.

²²² *Canada. Ministry of Reconstruction: Employment and Income...*, p. 10—12, 3—4.

²²³ *Granatstein J. L. Canada's War*, p. 277.

ков, не повернув при этом в сторону социализма»²²⁴. Кейнсианские идеи Белой книги были усвоены правящим классом Канады быстрее, чем в других странах, потому что принцип «дефицитного финансирования» не стал в Канаде в отличие от США предметом политической борьбы. Кроме того, Оттава не приняла «крайний» вариант «полной занятости», изложенный в Англии в плане Бевевериджа²²⁵. Одобрение Белой книги парламентом ознаменовало окончательный переход либеральной партии на позиции неолиберализма.

Прогрессивно-консервативная партия шла на выборы, также изменив свою доктрину и укрепив материальную базу. Финансовые позиции партии к концу войны стали более сильными, чем в предшествовавшие 20 лет²²⁶. В избирательную кампанию 1945 г. консерваторы по предположению Дж. Гранатстейна вложили даже больше долларов, нежели либералы. Он объясняет это позицией крупного капитала, который, по-видимому, решил, что тори имеют больше шансов «остановить» ФКС²²⁷.

Но в идеологическом и политическом планах консерваторы не смогли удержать инициативу, проявленную ими в 1942 г., и предложить избирателям более приемлемый вариант реформистской программы. Показательно, что Дж. Дифенбейкер одобрил правительственную Белую книгу «Занятость и доходы», отметив ее связь с рекомендациями Бевевериджа и Кейнса. Документ, заявил Дифенбейкер, «содержит очень мало такого, с чем мы, сторонники принципов частного предпринимательства, можем не согласиться»²²⁸.

Платформы консервативной и либеральной партий, опубликованные перед выборами, имели, в сущности, много общего, представляя собой набор сходных обещаний в социальной области. Но правящая партия облекла

²²⁴ Ньюмен П. Канадский истеблишмент: Пер. с англ. М., 1980, с. 297.

²²⁵ Mackintosh W. A. Canadian Economic Policy from 1945 to 1957.— Origins and Influence.— In: The American Economic Impact on Canada/Ed. by H. G. J. Aitken et al. Durham, N. C., 1959, p. 59.

²²⁶ Paltiel K. Z. Op. cit., p. 33.

²²⁷ Granatstein J. L. Financing the Liberal Party, 1935—1945.— In: Policy by Other Means/Ed. by M. Cross, R. Bothwell. Toronto, 1972, p. 193—194.

²²⁸ HCD, 1945, Apr. 13, p. 853—854.

их в более конкретную форму и поставила в центр избирательной кампании²²⁹.

Консерваторы в целях привлечения на свою сторону избирателей Квебека усиленно подчеркивали требования «национального единства», защиты провинциальной автономии и созыва конференции по вопросам федерально-провинциальных отношений. Бракен, заигрывая с франкоканадцами, упрекал премьер-министра в недооценке вклада Квебека в войну²³⁰. Параллельно, однако, партия включила в свою официальную пропаганду пункт о конскрипции и обязалась ввести ее и для войны против Японии²³¹. Это была, как полагает Дж. Грэнатстейн, грубейшая ошибка, поскольку канадцы считали войну с Японией делом американцев, и постановкой вопроса о конскрипции консерваторы предрешили свое окончательное фиаско в Квебеке²³².

На федеральных выборах, состоявшихся 14 июня 1945 г., прогрессивно-консервативная партия улучшила свои позиции в палате общин (66 мест по сравнению с 39 в 1940 г.), но победа досталась все же либералам — 125 мест. От западных провинций консерваторы провели в парламент 5 депутатов, от Квебека — 2. Только в Онтарио они сохранили прежнее число мест²³³. Бракен, хотя и избранный в парламент, в дальнейшем был вынужден уйти с политической арены.

Итоги федеральных выборов 1945 г. были следующими: либеральная партия собрала 41,3% всех голосов; прогрессивно-консервативная — 28,5, ФКС — 14,7, «Блок популер» — 3,4, другие партии — 12,1%²³⁴.

Либералы смогли остаться у власти, но число мест, которыми они располагали в палате общин, сократилось на 53²³⁵. В парламент не прошли 120 кандидатов-либералов, и среди них министр национальной обороны

²²⁹ Об организации избирательной кампании 1945 г. см.: *Аггеса И. А.* Прогрессивно-консервативная партия Канады в годы второй мировой войны, с. 250—256.

²³⁰ *La Terreur M.* Op. cit., p. 117—118.

²³¹ *Canadian Party Platforms 1867—1968/Ed. by D. O. Carrigan.* Urbana, 1968, p. 159; *Historical Documents of Canada*, vol. 5, p. 122.

²³² *Cranatetein J. L.* Conscription in the Second World War 1939—1945, p. 70—73.

²³³ *Historical Documents of Canada*, vol. 5, p. 115, 118—119; *Perlin G. C.* Op. cit., p. 51—52; *Elkins D. J., Simeon R.* Op. cit., p. 147.

²³⁴ *Public Opinion Quarterly*, 1945, Summer, p. 234.

²³⁵ Процент мест, полученных либеральной партией в палате общин на федеральных выборах 1940 и 1945 гг., составил соответственно 73,9 и 51% (*Party Politics in Canada*, p. 152).

Э. Макнотон и сам М. Кинг, который, впрочем, почти сразу же вернулся в парламент, выставив свою кандидатуру и победив на дополнительных выборах. Партия «Социальный кредит» (Альберта) получила 13 мест (в 1940 г. — 10), «Блок популер» — 2 места ²³⁶.

Одной из существенных причин победы либеральной партии явилось сохранение ею традиционной базы в Квебеке. Если на канадском Западе позиции либералов с 1940 г. ослабели ²³⁷, то избиратели провинции Квебек на федеральных выборах 1945 г. обеспечили им 54 места в палате общин. Это было обусловлено такими факторами, как маневрирование либералов в вопросе о конскрипции (4 апреля 1945 г. Кинг объявил, что вклад Канады на Тихом океане ограничится участием добровольцев) и в социальной сфере, как франкоканадское представительство на высшем уровне власти — правой рукой премьер-министра и его вероятным преемником был министр юстиции Л. Сен-Лоран. Его твердая поддержка Кинга в конце 1944 г. во многом способствовала разрешению правительственного (конскрипционного) кризиса и предотвратила образование в парламенте оппозиционной франкоканадской группировки. «Национальное единство», «длительный мир», «социальная справедливость» — на этих проблемах Кинг акцентировал внимание во время предвыборного турне ²³⁸. В Квебеке широко рекламировался закон о пособиях многодетным; прогрессивно-консервативные лидеры не без оснований обвиняли премьер-министра в «потворстве» франкоканадской провинции ²³⁹.

Итог голосования по провинциям М. Кинг подытожил так: «Квебек — победа либералов, доказавшая разумность правительственной политики в отношении конскрипции и других вопросов...». ФКС и тори вообще не достигли большого успеха, в частности в Приморских провинциях, которые были почти полностью на стороне либералов. «Мы, напротив, единственная партия, имеющая какое-то представительство в каждой из провинций Канады» ²⁴⁰.

²³⁶ Historical Documents of Canada, vol. 5, p. 118—119; *Bothwell R., Kilbourn W.* Op. cit., p. 203.

²³⁷ На федеральных выборах 1940 и 1945 гг. кандидаты-либералы собрали голосов: в Манитобе — 47,8 и 34,7%; Саскачеване — 43 и 32,7; Альберте — 37,9 и 21,8; Британской Колумбии — 37,4 и 27,5% (*Whitaker R.* Op. cit. p. 346).

²³⁸ Historical Documents of Canada, vol. 5, p. 122—124.

²³⁹ *Pickersgill J. W., Forster D. F.* Op. cit., vol. 2, p. 403—404.

²⁴⁰ P.A.C. King Diary, 1945, June 18, vol. 151, p. 606.

Проблемы внешней политики в предвыборной борьбе заметной роли не играли, поскольку правящая партия в качестве наиболее выгодного для себя направления борьбы избрала социально-экономическую сферу. По такому важному вопросу, как, например, создание ООН и позиция Канады на конференции в Сан-Франциско, либералы и консерваторы не имели существенных расхождений (см. главу 6).

Немаловажное значение для исхода парламентских выборов имели связи либеральной партии с крупным капиталом. С начала 1944 г. были приняты меры по укреплению ее материальной базы, особенно в деловых кругах Торонто, которые являлись основным источником финансирования избирательной кампании либералов. В 1945 г. в числе главных сборщиков средств были 5 сенаторов, 2 министра кабинета — Дж. Гардинер и К. Хау, председатель партии Дж. Фого²⁴¹. «Выдающимся» сборщиком пожертвований, по признанию сенатора Г. О'Лири, был Хау. Как и ранее, министр вооружения и снабжения умело использовал распределение военных контрактов среди корпораций для пополнения за их счет партийных сейфов. С этой стороны деятельности Хау неразрывно связано утверждение либералов в качестве правящей партии страны²⁴². В 1945 г., однако, либеральному руководству не удалось собрать сумм, требуемых для организации выборов²⁴³; консерваторы вложили в избирательную кампанию больше средств.

Как бы то ни было, для государственно-монополистического капитализма «своими» были обе партии крупной буржуазии. Прогрессивно-консервативное течение проявило неспособность контролировать основную часть тори и ее финансы. К концу войны «старая гвардия» смогла вновь овладеть инициативой. Консерваторы заняли свое обычное положение — на правом фланге политического спектра. Либеральная же партия сумела, повернув «влево», нейтрализовать ФКС. Главным активом либералов в политической борьбе стала Белая книга «Занятость и доходы».

Что касается ФКС, то ее лидеры усилили перед выборами нападки на коммунистов в профсоюзном движении и фермерских организациях. Отказ ФКС от создания единого фронта демократических сил, так же как масси-

²⁴¹ *Paltiel K. Z. Op. cit., p. 33.*

²⁴² *Ньюмен П. Указ. соч., с. 284, 287.*

²⁴³ *Whitaker R. Op. cit., p. 164.*

рованная кампания монополий против ФКС, сочетавшаяся с опасениями средних слоев избирателей насчет «социализации», сыграли на руку премьер-министру Онтарио Дж. Дрю. Проводя политику укрепления связей с правоконсервативными силами провинций, он зарекомендовал себя как глава «энергичного правительства»²⁴⁴. Развернув кампанию против «красной угрозы», Дрю вновь одержал победу 4 июня 1945 г. на выборах в провинции. В течение тех 18 месяцев, когда правительство тори находилось в легислатуре Онтарио в меньшинстве, РПП неоднократно призывала ФКС к единству и требовала отставки Дрю. Но, как отметил один из руководителей компартии Лесли Моррис в письме к съезду ФКС, «предвыборная политика ФКС Онтарио фактически помогла Дрю получить то большинство, которым он теперь располагает»²⁴⁵. ФКС получила в Онтарио столько же голосов, сколько и на предыдущих выборах (1943 г.), хотя ее представительство в легислатуре уменьшилось с 34 человек до 8.

На выборах в федеральный парламент 11 июня 1945 г. ФКС получила самую широкую со времени своего образования поддержку. По сравнению с 1940 г. в 1945 г. число поданных за нее голосов увеличилось с 8,5% до 15,6%²⁴⁶, а число мест в парламенте — с 8 до 29. За ФКС проголосовали канадцы, отошедшие от партий монополистического капитала и жизненно заинтересованные в осуществлении выдвигаемых ФКС социально-экономических реформ²⁴⁷. ФКС получила поддержку у избирателей-военнослужащих в округах Западной Канады. В Саскачеване она вообще располагала сильными позициями. «Полное большинство у ФКС», — резюмировал М. Кинг²⁴⁸.

Тем не менее общий исход выборов не был успешным для ФКС. Все депутаты, кроме одного, проведенные ею в палату общин, представляли провинции Западной Кана-

²⁴⁴ *Manthorpe J.* The Power and the Tories. Ontario Politics — 1943 to the Present. Toronto, 1974, p. 36.

²⁴⁵ *Morris L.* Look on Canada, Now, and See History Anew.— Selected Writings 1923—1964. Toronto, 1970, p. 47.

²⁴⁶ По другим данным — до 14,7% (см.: *Public Opinion Quarterly*, 1945, Summer, p. 234).

²⁴⁷ *Виноградов Л.* Канадская социал-демократия и проблемы единства рабочего класса.— В кн.: Против реформизма, за единство рабочего движения. М., 1966, с. 420.

²⁴⁸ *PAC. King Diary*, 1945, June 18—19, vol. 151, p. 606, 609.

ды; из Онтарио не прошел ни один кандидат²⁴⁹. Сокращение членства, утрата части электората, финансовые кризисы — все это было симптомом «приостановки» ФКС. Даже улучшив свои позиции в парламенте, она оказалась не в состоянии обойти либералов и консерваторов. В обозримом будущем реальных шансов стать влиятельной «третьей партией» ФКС, казалось, не имела, а уменьшение численности фермерства в послевоенные годы понизило их еще больше²⁵⁰.

* * *

Политика канадского государства со второй половины 40-х годов в значительной мере базировалась на доктрине неолиберализма. Идеологи либеральной партии по-прежнему объявляли неприемлемой философию и консерватизма и социализма. Если в 30-е годы М. Кинг определил место либерализма «где-то между этими крайностями», то в 40-е годы он противопоставлял либерализм торизму и теориям ФКС²⁵¹. Политические блоки с консервативной партией и ФКС отвергались. Но как экономическая и социальная теория неолиберализм был близок другим буржуазным и социал-реформистским течениям.

Активное использование государства в интересах укрепления системы частной собственности, проведение буржуазных социальных реформ являлись важнейшими элементами идеологии и практики неолиберализма. Цели реформ заключались в том, чтобы утвердить либералов как господствующую политическую партию канадской буржуазии, как заслон на пути роста ФКС и антимонополистических движений.

Реформы не вели к радикальным переменам в положении трудящихся. Это подтверждает, например, судьба пенсионного проекта. После победы на парламентских выборах либералы отказались от своего обещания о снижении порога пенсионного возраста до 65 лет. На феде-

²⁴⁹ Lewis D. Op. cit., p. 268.

²⁵⁰ Новый этап для ФКС начался в 1961 г., когда благодаря ее объединению с Канадским рабочим конгрессом появились возможности расширения массовой базы канадской социал-демократии. Основную поддержку она получает от промышленных центров Онтарио и Британской Колумбии (см.: Данилов С. Ю. Указ. соч., с. 207—208).

²⁵¹ Neatby H. B. The Political Ideas of William Lyon Mackenzie King.— In: The Political Ideas of the Prime Ministers of Canada, p. 128—129.

рально-провинциальной конференции по вопросам реконструкции (август 1945 г.) правительство отстаивало план, согласно которому оно обязалось, во-первых, полностью финансировать и осуществлять контроль над национальной системой пенсий, предоставляемых лицам 70 лет и старше; ежемесячная пенсия 30 долл. должна была выплачиваться независимо от суммы доходов получателя. Во-вторых, Оттава согласилась участвовать совместно с провинциями в пенсионном обеспечении лиц 65—69 лет, финансируя половину затрачиваемых средств. Максимальный размер ежемесячной пенсии и для лиц данной возрастной группы составлял 30 долл., но пенсия сокращалась в том случае, если доход получателя превысил бы 125 долл. Пенсии престарелым, так же как меры по охране здоровья и помощь безработным, были отнесены к главным направлениям правительственной политики в области социального обеспечения. В числе прочего эта политика обосновывалась интересами послевоенной «экономической стабильности»²⁵².

Таким образом, согласно пенсионному проекту 1945 г. значительная масса трудящихся оставалась подчиненной громоздкому механизму федерально-провинциальной ответственности; сохранялись в силе как унижительная процедура «проверки нуждаемости», так и другие оговорки закона о пенсиях 1927 г. Но и этот проект — он составлял часть общих предложений правительства (так называемую Зеленую книгу, представленную федерально-провинциальной конференции по вопросам реконструкции 1945 г.) — не был принят, поскольку переговоры с провинциями зашли в тупик.

Основная часть монополистических кругов поддерживала реформы, видя в них наиболее приемлемый выход из трудностей послевоенной эпохи. В последние годы войны Дж. Битти (Банк Канады) подчеркивал «преобладающий интерес» бизнеса к мерам социального обеспечения. Полное одобрение социальная политика Кинга, с ее неприятием «крайних» мер, получила и у владельца монреальской «Стар» Дж. Макконелла²⁵³.

В условиях роста сил демократии и социализма во всем мире, вызванного победой над фашистскими агрессорами, канадский правящий класс стремился с помощью

²⁵² PAC. Wartime Information Board Records, vol. 9, f. 4—1—26.

²⁵³ Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit., vol. 2, p. 94; Granatstein J. L. Canada's War, p. 277.

реформ сохранить контроль над политической системой страны. Новая расстановка сил в «левом» парламенте Оттавы, возможность сотрудничества между фракциями ФКС и партии «Социальный кредит» служили, как отмечал журнал «Канадиан бизнес», поощрением «тенденции к реформе»²⁵⁴. Деловые круги допускали меры активного государственного вмешательства в социальную сферу, сознавая их необходимость с точки зрения интересов существования капитализма, — этим «обезвреживалась» опасность социализма²⁵⁵. Они были полны решимости предотвратить в Северной Америке рост влияния коммунистических и социал-демократических партий, не допустить того развития событий, какое намечалось на континенте Европы. В редакционной статье «Поворот влево» тот же журнал писал: «В Канаде частному предпринимательству дан сигнал к энергичному действию. Победа лейбористской партии в Англии ни в коей мере не означает, что мы на этом континенте собираемся слепо идти левым путем Соединенного Королевства»²⁵⁶.

Неолиберальные реформы отвечали интересам укрепившего в итоге войны позиции канадского государственно-монополистического капитализма.

²⁵⁴ Canadian Business, 1945, vol. 18, N 8, p. 56.

²⁵⁵ Christian W., Campbell C. Political Parties and Ideologies in Canada. Toronto, 1974, p. 59.

²⁵⁶ Canadian Business, 1945, vol. 18, N 9, p. 23.

Глава четвертая

*

Канада — США, Великобритания

На протяжении многих десятилетий история Канады была теснейшим образом связана с историей как метрополии, так и Соединенных Штатов Америки¹. Термин «североатлантический треугольник», введенный в 1945 г. в обиход канадским историком Дж. Бребнером², довольно точно отображал характер связей и взаимозависимости трех англосаксонских стран, оставляя, впрочем, в тени сложные внутренние и внешние аспекты франкоканадской проблемы. «Американская угроза, американское давление, американские примеры и американская дружба — все это играло свою роль, — пишет Ч. Стейси. — Политические, военные, экономические и социальные нити были вплетены в причудливую и сложную ткань англо-американских и канадо-американских отношений»³.

Длительная колониальная зависимость Канады от Англии, предопределив различие в путях развития канадского и американского капитализма, создала вместе с тем предпосылки для передачи важных промышленных отраслей доминиона на откуп иностранным монополиям. Пальма первенства оказалась у США⁴.

Вторая мировая война утвердила ведущие позиции США в хозяйстве Канады и послужила отправной точкой нового периода сосуществования двух североамериканских государств — их «особых» отношений в военной, экономической и политической сферах.

¹ См.: Милейковский А. Г. Канада и англо-американские противоречия. М., 1958.

² *Brebner J. B. North Atlantic Triangle. The Interplay of Canada, the United States and Great Britain.* New Haven; Toronto; L., 1945.

³ *Stacey C. P. Canada and the Age of Conflict: A History of Canadian External Policies.* Toronto, 1979, vol. 1: 1867—1921, p. 7.

⁴ Подробнее об этом см.: Канада и США: экономические и политические отношения/Отв. ред. С. Ф. Молочков, В. Б. Поволоцкий. М., 1983, с. 9—12.

Военно-политическое сотрудничество Канады с США

Накануне войны Канада в вопросах обороны и внешних сношений не выходила практически за рамки связей с Англией и странами Британского Содружества наций. Доминион не поддерживал идею создания системы всеобщей коллективной безопасности с участием СССР. Напротив, правящие круги Оттавы проявляли все большую склонность к региональному сотрудничеству с южным соседом⁵. Еще в момент возвращения либералов к власти в 1935 г. премьер-министр М. Кинг заявил посланнику США в Оттаве Н. Армору о своем желании избрать американский путь развития⁶. Это заявление выразило заинтересованность Оттавы в двусторонних связях с Вашингтоном, минуя Лондон.

Со своей стороны и Ф. Рузвельт уделял больше внимания, нежели все его предшественники в Белом доме, отношениям с Канадой и организации совместной обороны американского континента. Если в начале 30-х годов ежегодные встречи хоккейных команд Вест-Пойнта и канадского королевского военного колледжа являлись, наверно, единственной формой организованных контактов между представителями вооруженных сил обеих стран⁷, то уже в марте 1937 г. президент США обсуждал с канадским премьером возможность переговоров между штабами обеих стран. По инициативе Рузвельта такие переговоры состоялись в январе следующего года, то были сугубо предварительные попытки налаживания контактов между штабами⁸. В августе 1938 г. главы правительств США и Канады впервые официально декларировали заинтересованность двух стран в совместной обороне⁹.

⁵ В документе, подготовленном в апреле 1937 г. заместителем канадского министра иностранных дел О. Скелтоном к имперской конференции, позицию Канады рекомендовалось определять географическим фактором — «ее удаленностью от Европы и Азии и ее близостью к Соединенным Штатам» (*Eayrs J. In Defence of Canada. Toronto, 1965, vol. 2: Appeasement and Rearmament, p. 84*).

⁶ *Granatstein J. L., Bothwell R. «A Self-Evident National Duty»: Canadian Foreign Policy, 1935—1939.*— *Journal of Imperial and Commonwealth History, 1975, Jan., p. 215.*

⁷ *Keenleyside H. L. Canada and the United States.— Current History, 1955, July, p. 4.*

⁸ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments: The War Policies of Canada 1939—1945. Ottawa, 1970, p. 96—98.*

⁹ Выступая 18 августа в канадском городе Кингстоне, Ф. Рузвельт заявил: «Доминион Канада — часть братства Британ-

«Начиная с двух лет, я в большинстве случаев проводил лето в провинции Нью-Брансуик», — вспоминал Рузвельт, посетив Квебек в 1936 г. «Не в этом ли, — спрашивает Ч. Стейси, — крылась причина интереса президента к Канаде?» Но эта столь несущественная деталь биографии президента вряд ли должна заслонить для нас более важные стимулы к сотрудничеству двух стран, вызванные образованием двух очагов войны. «Постепенное и очень ограниченное военное сближение» США и Канады этот же автор в другой своей работе объяснил «общим чувством опасности»; ограниченный характер сближения был обусловлен тем, что обе страны не хотели связывать себя твердыми обязательствами¹⁰.

Развитие американо-канадских контактов в области обороны шло параллельно с формированием англо-франко-американской группировки государств. При этом законодательство США о нейтралитете укрепляло основы изоляционистского курса Канады, как и политики «умиротворения» агрессоров, проводившейся Содружеством наций в целом. Но оставаться на позиции изоляционизма и сохранять нейтралитет в войне с Германией, против которой 3 сентября 1939 г. выступила Англия, правящие круги доминиона в отличие от США не могли и не стали: слишком тесными были их связи со всем комплексом интересов британского империализма.

В день вступления Канады в войну — 10 сентября 1939 г. — Рузвельт подписал прокламацию, включающую ее в число воюющих государств. Спустя два дня на пресс-конференции президент заявил, что и после объявления Канадой войны Германии сохранит силу данное им в Кингстоне заверение о том, что США не допустят установления какой-либо «не британской» державой контроля над канадской территорией. Смысл заявления Рузвельта на пресс-конференции, как сообщал 20 сентября в

ской империи. Я заверяю вас, что народ Соединенных Штатов не останется безучастным, если какая-нибудь империя будет угрожать канадской земле». Через два дня в Вудбридже М. Кинг в ответной речи заверил, что канадская территория не может быть использована вражескими силами для вторжения в США «ни по земле, ни по воде, ни по воздуху» (Канада 1918—1945: Исторический очерк, М., 1976, с. 359—360).

¹⁰ Stacey C. P. Canada and the Age of Conflict: A History of Canadian External Policies. Toronto; Buffalo, 1981, vol. 2: 1921—1948. The Mackenzie King Era, p. 230—231; *Idem*. The Canadian-American Permanent Joint Board on Defence, 1940—1945. — International Journal, 1954, Spring, p. 108.

Оттаву канадский поверенный в делах в Вашингтоне У. Ридделл, оставался «пока неясным». В освещении части американской прессы оно выглядело обязательством «защищать», «оборонять» Канаду или «предотвращать вторжение» на ее территорию. Канадский посланник в США Л. Кристи интерпретировал декларации в Кингстоне и Вудбридже даже как «своего рода поворотный пункт»¹¹.

Перелом в американско-канадских отношениях еще не наступил. Правда, правительство США, благодаря недельной (3—10 сентября) отсрочке со вступлением Канады в войну переправило с ее помощью закупленные англо-французскими союзниками в США военные самолеты — Рузвельт и Кинг договорились об этом по телефону¹². Измененный закон о нейтралитете, принятый в США 4 ноября того же года, также позволял использовать посредничество Канады в доставке вооружения Англии. Но зимой 1939/40 г. контакты между двумя странами носили эпизодический характер. В Оттаве избегали как-либо комментировать споры между «интервенционистами» и изоляционистами в США. Ведь для последних даже самое общее заявление Рузвельта на пресс-конференции 12 сентября послужило поводом к нападкам на президента¹³.

Положение изменилось с окончанием «странной войны» в Европе. По просьбе Англии Канада 23 мая 1940 г. направила ей в помощь все имевшиеся у нее эсминцы (4 единицы). Канадский премьер-министр считал необходимым информировать Вашингтон о «критической ситуации», т. е. о вероятности вторжения вермахта на Британские острова, с тем чтобы США могли подготовиться «к защите североатлантического побережья»¹⁴. Вскоре в Вашингтон по приглашению американской стороны для переговоров с Ф. Рузвельтом и государственным секретарем К. Хэллом был направлен советник канадского

¹¹ Documents on Canadian External Relations. Vol. 1—9, 12. Ottawa, 1967—1980, vol. 8: 1939—1941/Ed. by D. R. Murray, 1976, N 2, p. 1—2; N 106, p. 151. (Далее: DCER.)

¹² Pickersgill J. W. The Mackenzie King Record. Toronto, 1960, vol. 1: 1939—1944, p. 30—31.

¹³ Сенатор Дж. Най утверждал: «Это широкое распространение доктрины Монро на наши отношения с Канадой будет содействовать втягиванию нас в нынешнюю войну» (DCER, vol. 8, N 2, p. 3).

¹⁴ Public Archives of Canada. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1940, May 24, vol. 1. (Далее: PAC.)

МИД Хью Кинлисайд. Этот визит положил начало быстрому развитию дипломатических и оборонных отношений между обеими странами. Весной—летом 1940 г. переговоры касались двух главных тем — размер и формы американской помощи Англии и оборона Северной Америки. В ответственную стадию переговоров вступили после капитуляции Франции. Канада, заняв место главного воюющего союзника Англии, приобрела еще более важное значение как канал связи между Лондоном и Вашингтоном, особенно в ходе подготовки англо-американского соглашения «базы—эсминцы», подписанного 2 сентября 1940 г.

Далеко идущие последствия для Канады имели ее двусторонние контакты с США, оформившие переориентацию Оттавы на тесные связи с ними в области обороны. 17 июня 1940 г., через три дня после вступления немецких войск в Париж, канадское правительство предложило американскому провести штабные переговоры по вопросам обороны Северной Америки, прежде всего ее атлантического побережья. Они открылись в Вашингтоне 11 июля. Начальники штабов армии и ВМФ США генерал Дж. Маршалл и адмирал Г. Старк интересовались, какими возможностями в случае необходимости будут располагать американские вооруженные силы в Восточной Канаде и на о-ве Ньюфаундленд. Получив полезную для себя информацию, американцы не дали канадцам никаких обязательств¹⁵.

Штабные переговоры открыли путь к более определенной договоренности. 16 августа президент, выступая на пресс-конференции, объявил, что он обсуждает с канадским премьер-министром вопрос о взаимной обороне атлантического побережья США и Канады. Затем Рузвельт позвонил Кингу: «„Я сообщил прессе, что мы встретимся. Вы свободны завтра вечером?“ — Кинг ответил: „Да“¹⁶. Президент назначил место встречи Огденсберг, в штате Нью-Йорк, куда он направлялся инспектировать американские войска.

Канадский премьер столь поспешно откликнулся на это приглашение-приказ, что не поставил о нем в известность ни членов кабинета, ни начальников штабов. Министр национальной обороны Дж. Ралстон узнал о пред-

¹⁵ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments*, p. 333—336; DCER, vol. 8, N 115, p. 160—161.

¹⁶ *Pickersgill J. W. Op. cit.*, vol. 1, p. 131—132.

стоящей встрече из утренних газет 17 августа. Он едва успел снабдить Кинга списком тех предметов обороны, которые Канада рассчитывала приобрести в США¹⁷.

Позиция Кинга отвечала настроениям основной части правящего лагеря Канады. Напуганный захватами нацистов в Западной Европе, он готов был добровольно прикрыться «американским щитом». В июле 1940 г. влиятельные политические круги приняли программу «Немедленного действия Канады», которая намечала безотлагательное проведение по канадской инициативе переговоров с США о выработке схем континентальной обороны. Управляющий Банка Канады Ч. Тауэрс построил свои рекомендации премьер-министру (15 августа 1940 г.) на предположении о возможном поражении Англии и необходимости интеграции Канады в систему американской обороны¹⁸. Посланник США в Оттаве Дж. Моффет конфиденциально извещал в те же дни Вашингтон, что в Канаде растет общественное требование «какой-либо формы соглашения с Соединенными Штатами о совместной обороне»¹⁹.

Собственно, оказывать давление на Оттаву и не приходилось, ибо большинство министров выступало за тесное сотрудничество с США. Сам Кинг подчеркивал в военном комитете чрезвычайную важность достижения «полного соглашения» с американским правительством об обороне Канады²⁰. Кинлисайд рекомендовал пересмотреть все аспекты отношений с США, заключить с ними союз — политический, экономический, либо наступательно-оборонительный. Конкретная повестка дня переговоров Кинга с Рузвельтом, предложенная Кинлисайдом, включала и военные и экономические вопросы. Пунктом (с) меморандума от 30 июня, озаглавленным «Координация планов обороны Канады — Соединенных Штатов», предусматривались такие меры, как сооружение Канадой дороги на Аляску; предоставление США воздушных и морских баз в Карибском бассейне, на островах Бермудских,

¹⁷ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments*, p. 338.

¹⁸ *Granatstein J. L. Getting on with the Americans: Changing Canadian Perceptions of the United States, 1939—1945.*— *Canadian Review of American Studies*, 1974, Spring, p. 6—7.

¹⁹ *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers*, 1940, vol. 3, p. 144—145. (Далее: FRUS.)

²⁰ *PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee*, 1940, June 27, vol. 1.

Сен-Пьер и Микелон, Ньюфаундленд, п-ве Лабрадор и, возможно, в Исландии; консультации между морскими и военными штабами обеих стран²¹.

17 августа Кинг встретился в Огденсберге с Рузвельтом и военным министром США Г. Стимсоном. Главное внимание было отведено соглашению о базах и эсминцах. Собеседники договорились также создать специальный механизм совместных консультаций по вопросам обороны Северной Америки. По предложению президента он получил название «Постоянный объединенный совет обороны США и Канады» (слово «постоянный» Рузвельт употребил, надеясь сохранить совет и после войны²²). В присутствии Кинга президент набросал проект заявления для прессы. Опубликованная 18 августа 1940 г. Огденсбергская декларация предусматривала учреждение названного совета с четырьмя-пятью представителями от каждой стороны. Задачей совета определялись в широком плане «проблемы обороны северной половины Западного полушария». Все внимание в той обстановке практически уделялось атлантическому побережью²³.

Хотели там укрепиться и США. В Огденсберге Рузвельт, по свидетельству Стимсона, говорил о желательности получения американцами морских и воздушных баз в районе реки Св. Лаврентия или северо-восточного побережья Канады. Это пожелание удовлетворено не было²⁴. Сразу же после встречи президент опять наметил Кингу на желательность для США иметь морскую и воздушную базы в Приморских провинциях. Но таких широких возможностей, какие дало им соглашение с Англией от 2 сентября 1940 г., США в Канаде не получили²⁵. Сама же сделка об обмене британских баз на американские эсминцы находилась в тесной связи с Огденсбергским соглашением. Одна из первых задач Постоянного объединенного совета обороны заключалась в том, чтобы разработать планы с учетом возможного пораже-

²¹ *Keenleyside H. L. Memoirs. Toronto, 1982, vol. 2: On the Bridge of Time, p. 46—47; DCER, vol. 8, N 62, p. 105.*

²² *Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 134.* Еще в мае 1940 г. Рузвельт высказался за переговоры с Канадой по вопросам послевоенной обороны (см.: DCER, vol. 8, N 44, p. 73).

²³ DCER, vol. 8, N 90, p. 137; PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1940, July 26, vol. 2.

²⁴ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments, p. 338.*

²⁵ *Dziuban S. W. Military Relations between the United States and Canada 1939—1945. Wash., 1959, p. 49.*

ния Англии; в этом случае британский флот должен был продолжить войну в Атлантике²⁶.

Постоянный объединенный совет обороны в качестве совещательного органа представил правительствам США и Канады рекомендации по таким вопросам, как обмен военной информацией, планы совместной обороны, строительство аэродромов на канадской территории, предоставление льгот американской авиации и др. Деятельность совета способствовала активизации военных усилий каждого из его участников²⁷. Некоторые авторы, явно преувеличивая его значение, даже считают совет главным инструментом «прямой координации военной оборонительной политики двух стран». Правда, оговаривается, что непосредственного участия в обсуждении общих проблем стратегии и наступательных действий он не принимал²⁸. Основная часть (21 из 33) рекомендаций Постоянного объединенного совета обороны за 1940—1944 гг. была представлена до вступления США в войну. В последующие годы большее предпочтение отдавалось прямым контактам между штабами²⁹.

Огденсбергское соглашение, будучи итогом инициативы президента США, в то же время отвечало, повторяем, пожеланиям правящей верхушки Канады и части ее общественно-политических кругов. Оформив военно-политическое сотрудничество двух стран Северной Америки, оно проложило путь к их «особым» отношениям, в рамках которых Канаде с самого начала была уготовлена роль младшего партнера. К истории этого соглашения обращались — и обращаются ныне — многие канадские и американские авторы, обосновывая незыблемость такого рода отношений и «неизбежность» подчинения Канады южному соседу³⁰.

²⁶ Reynolds D. The Creation of the Anglo-American Alliance 1937—41: A Study in Competitive Co-Operation. L., 1981, p. 132.

²⁷ Craig G. M. The United States and Canada. Cambridge, Mass., 1968, p. 213.

²⁸ Keenleyside H. L., Brown G. S. Canada and the United States. N. Y., 1952, p. 369—370.

²⁹ В 1942 г. совет представил 4 рекомендации, в 1943 — 5, в 1944 г. — всего одну (см.: Stacey C. P. Arms, Men and Governments, p. 344—346).

³⁰ Оценку Огденсбергского соглашения представителями различных течений канадской историографии — «континенталистами», националистами и др. (см.: Поздеева Л. В. Канадские историки о некоторых аспектах внешней политики. — В кн.: Буржуазная историография второй мировой войны: Анализ совре-

Нацистская дипломатия в 1940 г. ошибочно связывала со встречей в Огденсберге формирование союза между США, Англией и Канадой³¹. Хотя идея превращения Постоянного объединенного совета обороны в совместный орган трех стран у американцев на деле одобрения не получила³², само учреждение совета ознаменовало, вне всякого сомнения, поворот в развитии канадо-американских отношений.

После Пёрл-Харбора военные связи между Канадой и США стали более тесными. Был введен в действие (американским правительством — 11 декабря, канадским — 22 декабря 1941 г.) «Совместный план обороны Канады и США № 2» (так называемый план ABC-22). Он предусматривал эффективное использование американских и канадских сил для следующих целей: обороны судоходства в северных районах Западной Атлантики и Тихого океана; защиты морских коммуникаций в пределах береговых зон; обороны Аляски, Канады, Ньюфаундленда, Лабрадора и северной части США³³.

Совместные боевые операции вооруженных сил США и Канады проводились главным образом в регионе Тихого океана и имели ограниченный характер. Основной формой военного сотрудничества двух стран стали строительные работы на севере Американского континента; к числу наиболее крупных проектов относилось строительство автострады на Аляску³⁴. Военный комитет 12 февраля 1942 г. заслушал полученную им неофициальным путем информацию о намерении США запросить у Оттавы согласие на то, чтобы начать изучение возможностей для сооружения дороги. Было решено — не без влияния министра вооружения и снабжения К. Хау — положительно реагировать на американский запрос. На следующий день Дж. Моффет сообщил, что военные ведомства США высказались за быстрейшее строительство дороги на Аляску в интересах обеспечения непрерывных поставок из США; в будущем не исключалось использование дороги в целях переброски войск и воен-

менных тенденций/Отв. ред. О. А. Ржешевский. М., 1985, с. 239—244).

³¹ Documents on German Foreign Policy 1918—1945. Ser. D (1937—1945). Wash., 1957, vol. 10, p. 507.

³² FRUS, 1940, vol. 3, p. 147.

³³ Dziuban S. W. Op. cit., p. 108; DCER, vol. 9/Ed. by J. Hilliker. Ottawa, 1981, N 954, p. 1142—1143.

³⁴ Милейковский А. Г. Указ. соч., с. 368—372.

ного снаряжения через Аляску для наступления против Японии³⁵.

Любопытно, что Рузвельт, очевидно, считая получение канадского согласия пустой формальностью, еще 11 февраля ассигновал из президентского фонда 10 млн. долл. на этот проект. И только 26 февраля была принята рекомендация Постоянного объединенного совета обороны о сооружении автострады; военный комитет одобрил ее на условиях, предложенных совету Вашингтоном. 17—18 марта 1942 г. правительства США и Канады обменялись нотами о сооружении автострады, которая должна была соединить США с Аляской через канадскую территорию по линии прохождения воздушных путей. В момент заключения этого соглашения инженерные войска США уже обосновались на канадской земле и развернули работы; строительство дороги было завершено к ноябрю 1943 г.³⁶

Сооружение дороги на Аляску, нефтепровода и нефтеперегонного завода на канадском Севере являлось лишь одной из сторон американской активности³⁷. Список «Проекты обороны США в Канаде» насчитывал множество статей. К лету 1942 г. значительные соединения американских сухопутных и воздушных сил вели различные работы в обширном районе — от Форт-Мак-Марри вниз по реке Макензи до арктической области, а на северо-западе до границы с Аляской³⁸.

Масштабы и характер военного строительства США вызывали беспокойство у канадского руководства. Сооружение дороги на Аляску премьер-министр связывал не столько с защитой от Японии, сколько с далеко идущими планами США. По убеждению Кинга, этот и другие американские проекты преследовали цель установления контроля США, в том числе политического, в Западном полушарии. Однако мало что делалось для сдерживания американского проникновения в Канаду³⁹. Свои опасе-

³⁵ DCER, vol. 9, N 978—979, p. 1175—1176.

³⁶ Stacey C. P. Arms, Men and Governments, p. 382—383.

³⁷ С начала 1942 г. по проекту «Канол» началось бурение нефтяных скважин в Норман-Уэлсе и сооружение нефтепровода для снабжения горючим американских войск на Аляске. Разведку и добычу нефти по этому субсидируемому государством проекту контролировала рокфеллеровская «Империял ойл компани» (см.: Милейковский А. Г. Указ. соч., с. 370—371).

³⁸ Heeney A. The Things That are Caesar's. The Memoirs of a Canadian Public Servant/Ed. by B. D. Heeney. Toronto, 1972, p. 71.

³⁹ Granatstein J. L. Getting on with the Americans, p. 13.

ния глава правительства выражал преимущественно на страницах дневника или в узком кругу министров.

Правда, весной и летом 1943 г. положение на северо-западе страны стало предметом специального обсуждения кабинета. Стимулом к этому послужила поездка английского верховного комиссара М. Макдональда в северо-западные территории. Выступив 31 марта по возвращении в Оттаву в военном комитете, Макдональд отметил широкий размах строительных работ, осуществляемых американцами под собственным контролем, и выразил уверенность, что строительство планируется и выполняется с прицелом на послевоенную ситуацию⁴⁰.

Свои выводы верховный комиссар развил затем в «Записке о событиях в северо-западной Канаде». «Теоретически, — писал он в апреле 1943 г., — канадское и американское правительства сотрудничают как равные партнеры. Но на практике американские власти усиленно контролируют абсолютно все; влияние же канадских властей на события сравнительно невелико». К северу от Эдмонтона, продолжал Макдональд, сосредоточено огромное число американских военнослужащих, войск, рабочих, представителей американского бизнеса и финансов; американская армия именуется «оккупационной». Признавая важное значение американской активности для интересов тогдашней войны, Макдональд со ссылкой на доверительные сообщения «ответственных американских офицеров» писал, что строительные работы представляют «особую ценность с точки зрения (а) коммерческой авиации и транспорта после войны и (б) ведения войны против русских в случае будущего мирового кризиса»⁴¹.

Канадские руководители разделяли опасения автора «Записки», сочтя их, впрочем, преувеличенными⁴². Все же был назначен специальный уполномоченный бригадир У. У. Фостер, которому поручалось следить за тем, чтобы не ущемлялись интересы Канады⁴³. Инструктируя Фостера, Кинг 20 мая 1943 г. подчеркнул заинтересованность Канады в получении «как можно большей части северо-западных и северных проектов обороны». Вопрос об использовании Соединенными Штатами части территории Канады в случае войны против СССР премьер-ми-

⁴⁰ DCER, vol. 9, N 1252, p. 1566.

⁴¹ Ibid., N 1253, p. 1567, 1569—1570.

⁴² Ibid., N 1255, p. 1573—1575.

⁴³ *Granatstein J. L. A Man of Influence: Norman A. Robertson and Canadian Statecraft 1929—68. Ottawa, 1981, p. 121.*

нистр прямо не ставил, хотя и признал: «Северо-запад богат ценными естественными ресурсами и является районом стратегической важности в случае конфликта США с какой-либо азиатской страной». Канадское правительство, по его мнению, преследует цель сохранить полный контроль над указанным районом⁴⁴.

С 1943 г. канадская дипломатия сосредоточила значительные усилия на том, чтобы противостоять США, пытавшимся пересмотреть в свою пользу условия достигнутого ранее соглашения и гарантировать себе участие в послевоенной эксплуатации нефтеносных месторождений Норман-Уэлса. Проект «Канол» стал предметом длительного обсуждения в правительственных кругах обеих стран. Дискуссия отражала не только разногласия, порожденные условиями военного времени, но и более давний нефтяной антагонизм между монополиями США, с одной стороны, и канадо-английским капиталом, стремившимся не допустить установления американского контроля над бассейном реки Макензи,— с другой⁴⁵. В 1944 г. предоставление льгот американцам было согласовано на условиях, гарантирующих интересы Канады.

В целом, однако, курс Оттавы в области военной политики и вооружений (включая работы по созданию ядерного оружия)⁴⁶, как и в экономической области координировался с интересами США. Именно в сфере военной политики между обеими странами со времени второй мировой войны надолго установилось наиболее тесное сотрудничество⁴⁷.

Этим во многом определялся в 40-е годы и характер политических взаимоотношений. В их развитии — в основном весьма ровном — имелись и немалые трудности. В известной мере они вызывались зависимостью Канады — тон задавали монополии и правительство США. Самым главным союзником в те годы Вашингтон считал Лондон. Сотрудничество же с Канадой и Австралией американцы часто рассматривали в общем контексте сотруд-

⁴⁴ DCER, vol. 9, N 1261, p. 1585—1586.

⁴⁵ *Granatstein J. L. A Man of Influence*, p. 122—123; *Breen D. H. Anglo-American Rivalry and the Evolution of Canadian Petroleum Policy to 1939.—Canadian Historical Review*, 1981, N 3, p. 301—302.

⁴⁶ Об этом см.: *Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945 гг. М., 1969*, с. 313—314.

⁴⁷ Канада и США: экономические и политические отношения, с. 173.

ничества с Англией⁴⁸. Для Оттавы это стало особенно очевидным с началом тихоокеанской войны.

Для понимания эволюции канадо-американских отношений большой интерес представляет меморандум, направленный вскоре после Пёрл-Харбора 22 декабря 1941 г. М. Кингу Норманом Робертсоном. Заняв после смерти О. Скелтона (в начале 1941 г.) пост заместителя министра иностранных дел Канады, Робертсон держал в руках все нити этих отношений. Меморандум был приурочен к открытию в Вашингтоне англо-американской конференции «Аркадия», в нем обосновывались аргументы в пользу приобщения Канады к «большой стратегии» и политике Запада. Робертсон отмечал, что относительное ослабление позиций Оттавы в Вашингтоне вызывалось стремлением Рузвельта создать единую систему поставок союзникам и включить Канаду в сферу британского Совета снабжения. («Военные ведомства США всегда не торопились и не хотели признавать независимый статус стран Содружества»). Большое влияние на канадо-американские отношения, как утверждал далее не без основания Робертсон, оказало «новое осознание» Соединенными Штатами собственного положения мировой державы: «Сейчас мы можем видеть, как США повсюду обращаются к более прямым и сильным методам для распространения своего влияния... Практически единственная область, где США еще не руководят дипломатическими отношениями крупного масштаба, — это контакты с Россией; но и здесь очевидно, что Соединенное королевство не в состоянии продвинуться дальше в своих переговорах со Сталиным, не привлекая США к решению того, как далеко оно должно пойти навстречу его условиям».

В меморандуме назывались конкретные причины изменения «особых отношений» Канады с США, а именно: постепенное достижение Соединенными Штатами гегемонии в Ньюфаундленде; выработка Атлантической хартии только двумя правительствами — английским и американским; их переговоры по вопросу о послевоенной торговле между США и странами Британской империи, т. е. вопросу, в котором Канада всегда проявляла гораздо больше инициативы, нежели любой другой доминион⁴⁹.

⁴⁸ Fox A. B. The Politics of Attraction: Four Middle Powers and the United States. N. Y., 1977, p. 37.

⁴⁹ DCER, vol. 9, N 950, p. 1126—1129.

Об игнорировании Вашингтоном интересов Канады, его стремления к неравноправному партнерству писал помощник заместителя министра иностранных дел Кинлисайд. Анализируя 27 декабря 1941 г. вызывающие беспокойство тенденции американской политики, он выделял среди них такие, как отказ Вашингтона консультироваться с Оттавой или хотя бы информировать ее заранее по темам, затрагивающим взаимные интересы обеих стран. В случае же с о-вами Сен-Пьер и Микелон дипломатические представители США прибегли к прямому нажиму на канадское правительство, пытаясь заставить его восстановить на островах вишистскую администрацию. В записке (от 14 апреля 1942 г.) Кинлисайд признал, что в отношениях с Канадой американский «неоимпериализм» модифицирован благодаря существованию Постоянного объединенного совета обороны и других совместных организаций. Однако и здесь он привел такие факты, как бесцеремонное поведение на канадской территории «Норсуэстерн эйрлайнз» — американской компании, доставлявшей грузы на Аляску⁵⁰.

Причины обострения канадо-американских дипломатических отношений анализировал также Лестер Б. Пирсон — будущий премьер-министр Канады, один из видных деятелей либеральной партии⁵¹. В первую очередь он отмечал «обычай» США игнорировать позицию Канады в общих и специфически североамериканских вопросах. Канадское правительство, напомнил он 18 марта 1943 г., часто бывает вынуждено делать представления государственному департаменту по поводу пренебрежения, выказываемого американцами⁵². В Оттаве сочли оскорбительным — и не без оснований — отсутствие упоминания о Канаде в коммюнике, подготовленном в связи с высадкой западных союзников в Сицилии (в этой десантной операции принимали участие также и канадцы).

Впрочем, в Оттаве и не пытались прибегать к сильным мерам воздействия на США. Рекомендации Робертсона сводились главным образом к тому, чтобы повысить статус канадского представительства в США. Если Канада собирается играть сколько-нибудь заметную роль в

⁵⁰ Ibid., N 951, p. 1132—1134; N 952, p. 1136—1138.

⁵¹ В 1941—1942 гг. Л. Б. Пирсон являлся помощником заместителя министра иностранных дел Канады; в 1942—1944 гг. занимал пост посланника-советника в Вашингтоне, а в начале 1945 г. сменил там в качестве посла Л. Маккарти.

⁵² DCER, vol. 9, N 953, p. 1138—1139.

принятии важных для нее решений, то она, полагал заместитель министра иностранных дел, должна иметь в Вашингтоне «сильнейшее по возможности представительство...». Но Робертсон не был уверен, что эти «радикальные», по его выражению, предложения будут восприняты Кингом как своевременные или полезные⁵³.

Премьер-министр и в самом деле не одобрял излишней, с его точки зрения, поспешности МИД в ряде случаев, например касающихся расширения канадского дипломатического представительства за рубежом. Робертсон и Пирсон, как доверительно говорил Кинг 9 января 1942 г. американскому посланнику Моффету, всегда имеют обыкновение «немного торопиться»⁵⁴.

Вопрос был урегулирован не сразу, причем решался он параллельно с другим вопросом — о преобразовании канадских миссий в посольства в СССР, Китае и Бразилии⁵⁵. Изменение статуса дипломатического представительства Канады в США, предварительно согласованное с Черчиллем и одобренное Рузвельтом, должно было обеспечить признание важности Канады в глазах Вашингтона. Что до аналогичного изменения статуса в других странах, то, как говорилось в правительственных рекомендациях Оттавы, оно является желательным по причине «растущей важности канадского участия в международных делах»⁵⁶.

Преобразование миссий обеих стран в посольства состоялось 11 ноября 1943 г. Послом Канады в США стал известный торонтский юрист и бизнесмен Лэйтон Маккарти, послом США в Канаде — Р. Атертон. Кинг видел в этом одну из мер, направленных на «полное признание статуса Канады не только как нации, но даже как мировой державы...»⁵⁷. До уровня мировой державы было, конечно, очень далеко! Все же с созданием посольства в Вашингтоне и других столицах внешнеполитические позиции Канады несколько укрепились.

Но и после обмена послами в американской политике продолжали развиваться нежелательные для Оттавы тенденции, на что указывают документы ряда сотрудников

⁵³ Ibid., N 950, p. 1125, 1130.

⁵⁴ The Moffat Papers: Selections from the Diplomatic Journals of Jay Pierrepont Moffat 1919—1943/Ed. by N. H. Hooker. Cambridge, 1956, p. 373.

⁵⁵ DCER, vol. 9, N 124, p. 87.

⁵⁶ Ibid., N 120, p. 83.

⁵⁷ PAC. King Diary, 1943, Nov. 11, vol. 146, p. 999.

ее дипломатического ведомства. Кинлисайд в декабре 1943 г. отмечал стремление США использовать свои военные расходы на северо-западе Канады в интересах получения выгод в послевоенный период. Э. Рейд в феврале 1944 г. писал Робертсону об опасениях некоторых канадцев по поводу того, что страна становится придатком США «без формальностей аннексии», так как американцы все настойчивее выдвигают требования и добиваются своего⁵⁸.

С одной стороны, следовательно, росли имперские амбиции Вашингтона, его претензии на лидерство⁵⁹. С другой — премьер-министр Канады и его коллеги по кабинету не проявляли достаточной твердости, когда речь шла о защите ее национальных интересов; в переписке, в переговорах с американскими (и британскими) руководителями Кинг обычно выдерживал дружеский тон и не шел дальше слабых возражений. Л. Пирсон 18 марта 1943 г. по получении инструкций из Оттавы писал: «Мы занимаем в Вашингтоне позицию противодействия некоторым требованиям США. Но как только правительство США здесь или в Оттаве прибегает к давлению, мы уступаем... Дипломатия такого рода — жесткой перчатки на бархатной руке — не заслуживает похвал»⁶⁰.

Чем можно объяснить покладистость премьер-министра? Главной причиной следует, пожалуй, считать курс кабинета либералов на интеграцию с США как долговременную цель своей политики; американская сторона североатлантического треугольника при этом «тяжелела», приобретая в глазах либералов все больший политический вес. В ходе войны завязались самые тесные связи между экономическими структурами обеих стран, в Вашингтоне обосновались многочисленные канадские ведомства и организации — военные и гражданские. Официаль-

⁵⁸ Цит. по: *Granatstein J. L. Getting on with the Americans*, p. 13—14.

⁵⁹ Широкое распространение в США мечты о мировом господстве, усиление экспансионистских тенденций подтверждало английское посольство в Вашингтоне. Конгрессмен-республиканец Ч. Дьюи, говорилось, например, в доведении от 23 февраля 1943 г., утверждает, «что именно Америка выступит главенствующей державой после войны и что ее гегемония должна лежать в основе всех будущих планов» (*Washington Despatches, 1941—1945: Weekly Political Reports from the British Embassy/Ed. by H. G. Nicholas. Chicago, 1981, p. 157*).

⁶⁰ Mike: *The Memoirs of the Right Hon. Lester B. Pearson. Toronto, 1973, vol. 1: 1897—1948, p. 216; DCER, vol. 9, N 953, p. 1139.*

ные и личные контакты активно использовались для закрепления этих связей⁶¹.

Одной из специфических черт такого рода «особых отношений» являлась зависимость Канады от США. Она усугублялась личными качествами Кинга — не в его духе было доводить дела до конфликтов. К тому же Рузвельт — и это не составляло секрета для премьер-министра — пользовался в Канаде большей популярностью, чем Кинг⁶². Ничто так не выводило из себя Кинга, как сказанные кем-нибудь из канадцев слова «наши лидеры — Черчилль и Рузвельт»⁶³. Глава канадского правительства предпочитал не осложнять отношения с американским президентом, а также с Черчиллем и довольствовался положением «посредника» и «друга» двух западных лидеров.

Надо признать, что американская администрация в ответственные моменты старалась не расшатывать политические подпорки режима канадских либералов. Характерно почти полное отсутствие комментариев в американской прессе по поводу острого «конскрипционного» кризиса, вновь возникшего в Канаде в ноябре—декабре 1944 г. В Вашингтоне, судя по оценкам английского посольства, не хотели создавать какие-либо трудности для «единственного целиком зависимого доброго соседа» США⁶⁴. Вполне естественно, что переизбрание Ф. Рузвельта на пост президента в ноябре 1944 г. укрепило внутривнутриполитические позиции лидера либералов, который готовился к выборам в федеральный парламент. Перед началом развертывания избирательной кампании в Канаде Рузвельт оказал Кингу прямую политическую поддержку⁶⁵.

На отношения Канады с Вашингтоном большое влияние, наряду с ростом ее зависимости от американского капитала, оказывали усиление военного потенциала США и общее ослабление позиций Великобритании. В 1944—1945 гг. правительство Канады, хотя и выступало сторон-

⁶¹ Mike: The Memoirs of the Right Hon. Lester B. Pearson, vol. 1, p. 207—209, 212; James R. W. Wartime Economic Cooperation: A Study in Relations between Canada and United States. Toronto, 1949, p. 12—13.

⁶² Navigating the Rapids, 1918—1971: From the Papers of Adolf A. Berle/Ed. by B. B. Berle, T. B. Jacobs. N. Y., 1973, p. 365.

⁶³ Stacey C. P. Canadian Leaders of the Second World War.—Canadian Historical Review, 1985, March, p. 71.

⁶⁴ Washington Despatches, 1941—1945, p. 472.

⁶⁵ Granatstein J. L. Canada's War. The Politics of the Mackenzie King Government, 1939—1945. Toronto, 1975, p. 324—325.

ником широкого послевоенного сотрудничества государств, приоритет в своей политике отдавало интеграции и двусторонним связям с США.

В процессе планирования послевоенной политики правительственные комитеты Оттавы главное внимание уделяли «оборонному», т. е. военному партнерству Канады с США⁶⁶. Первые наброски документа о послевоенных отношениях с США были сделаны в мае 1944 г. членом Рабочего комитета послевоенных проблем полковником Дж. Дженкинсом. Он ориентировал на продолжение и развитие канадо-американского военного сотрудничества, признавая одновременно необходимость членства Канады в Британском Содружестве и в международной организации безопасности⁶⁷. В докладе комитета от 22 октября в качестве первоочередных целей рекомендовались: а) тесная координация обороны Канады и США; б) сохранение после войны Постоянного объединенного совета обороны⁶⁸.

Несмотря на то что у правительства либералов и существовали серьезные опасения по поводу политики южного соседа, они перекрывались стремлением сохранить и усилить военную систему Северной Америки. С начала 1944 г. в документах послевоенного планирования Оттавы стал фигурировать тезис о «возможности» того, что следующая война придет в Америку со стороны СССР. «Если предположить, что в послевоенный период Япония и Германия будут эффективно разоружены, то наиболее вероятная опасность... будет исходить от России», — писал 6 января 1944 г. один из канадских военных экспертов Дж. Тодд⁶⁹. Небезынтересно отметить, что на одном из заседаний военного комитета министр национальной обороны Ралстон уточнил, что опасности нападения на Северную Америку не будет существовать в течение 10 лет после окончания войны⁷⁰.

⁶⁶ Наиболее важной частью механизма послевоенного планирования были два комитета — Совещательный комитет послевоенных проблем (состоял из заместителей министров и заместителей начальников штабов; председатель Н. Робертсон) и Рабочий комитет послевоенных проблем (председатель Х. Ронг).

⁶⁷ *Eayrs J.* In Defence of Canada. Toronto; Buffalo, 1977, vol. 3: Peacemaking and Deterrence, p. 322—324.

⁶⁸ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 16, N 891.

⁶⁹ Цит. по: *Eayrs J.* Op. cit., vol. 3, p. 320.

⁷⁰ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1944, July, 19, vol. 16.

28 февраля 1945 г. военный комитет обсудил доработанный вариант доклада Совещательного комитета «Послевоенные оборонные отношения Канады с США: общие соображения» (документ был окончательно одобрен 19 июля того же года)⁷¹. «Так как Канада расположена на сухопутных путях, соединяющих США и СССР,— говорилось в докладе,— то любое серьезное ухудшение их отношений будет затруднительным для Канады». Лучший способ избежать такого рода затруднения — создать «эффективную международную организацию безопасности, в которой ведущие военные державы будут активно сотрудничать в совместном урегулировании международных споров». Независимо от этого Канада должна координировать свою оборону с обороной США, и региональная американо-канадская система составит часть системы всеобщей безопасности. Авторы доклада, как и прежде, в выводах акцентировали приоритет политики военного сотрудничества Канады с США, необходимость продолжения деятельности Постоянного объединенного совета обороны. Подчеркивалось также, что отношения между США и СССР представляют «особый интерес» для Канады⁷².

Фактически суть доклада сводилась к обоснованию главного тезиса о тесной координации обороны американского континента. Ведущие канадские специалисты не подвергают этот тезис ни малейшему сомнению. В 1945 г., по мнению Ч. Стейси, такой вывод был сам собой разумеющимся⁷³. «Логика» позиции Канады — между США и СССР, полагает Грэнатстейн, требовала усиления ее сотрудничества в области обороны с США⁷⁴.

Итак, фантастический тезис о «советской угрозе» еще на исходе второй мировой войны послужил для антисоветски настроенной части правящих кругов Канады аргументом в пользу укрепления американского «щита». С началом «холодной войны» против СССР санкционированный правительством либералов курс на военно-политическое сотрудничество с США получил дальнейшее раз-

⁷¹ *Eayrs J. Op. cit., vol. 3, p. 331.*

⁷² *Ibid., p. 375, 379.*

⁷³ *Stacey C. P. Canada and the Age of Conflict, vol. 2, p. 378.* Стейси не раз упоминает о чувстве недоверия, с которым глава канадского правительства относился к СССР. На конференции премьер-министров стран Содружества в 1944 г., он, например, выразил надежду: «...мы будем с большой осмотрительностью относиться ко всему, что исходит из этого источника» (т. е. от СССР) (*Ibid., p. 370*).

⁷⁴ *Granatstein J. L. Canada's War, p. 325.*

витие. В ноябре 1945 г. премьер-министры Канады и Англии одобрили на совещании в Вашингтоне общую с президентом США позицию по вопросу об использовании атомной энергии, нацеленную против Советского Союза⁷⁵. Подтверждалась политика планирования и координации вооруженных сил США и Канады для обороны северной части Западного полушария. В декабре 1945 г. было расширено соглашение военного времени, по которому США и Канада договорились не передавать СССР информацию об атомной бомбе; отныне этот запрет налагался на всю техническую информацию в вопросах «обороны»⁷⁶. И после окончания военных действий был сохранен Постоянный объединенный совет обороны — единственный из всех американо-канадских советов и комитетов (12 февраля 1947 г. правительство США и Канада официально продлили срок деятельности совета и утвердили основные принципы сотрудничества в области обороны)⁷⁷. В конце 40-х годов Канада выступила одним из инициаторов создания агрессивного блока НАТО и стала его активным членом.

По пути экономического подчинения южному соседу

В эпоху империализма каждому канадскому правительству приходилось считаться с фактом экономической экспансии США. Как уже говорилось в первой главе, США вытеснили из Канады Англию как ее главного инвестора еще в 20-е годы. В период кризисов и депрессии, когда иностранные капиталовложения в доминионе вообще не увеличивались, США сумели сохранить ведущее положение в этой области.

Усилились и американские торговые позиции на канадском рынке, несмотря на созданную в 1932 г. Англией систему имперских преференциальных тарифов. Торговые соглашения, которые США подписали с доминионом в 1935 и 1938 гг., облегчили проникновение

⁷⁵ Современная внешняя политика США: В 2-х т./Отв. ред. Г. А. Трофименко. М., 1984, т. 2, с. 233.

⁷⁶ *Aronsen L. R.* From World War to Limited War: Canadian-American Industrial Mobilization for Defence.— *Revue Internationale d'Histoire Militaire*, 1982, N 51, p. 218.

⁷⁷ О деятельности совета в послевоенные годы см.: *Willoughby W. R.* The Joint Organizations of Canada and the United States. Toronto, 1979.

американских товаров на север⁷⁸. Заключение ими торговых соглашений с Канадой и Англией (в 1938 г.) отразило тенденцию к известному сглаживанию противоречий англосаксонских стран. Этим как бы подчеркивалась общность их позиций в условиях обострения международной обстановки⁷⁹.

В период «странной войны» экономические связи между Канадой и США, кроме торговли оружием, поддерживались на обычном уровне. Положение существенно изменилось летом 1940 г. Одновременно с переговорами о совместной обороне в правящих кругах обеих стран, предполагавших вероятность поражения Англии, стала обсуждаться проблема экономической переориентации доминиона.

В США первыми об этом заговорили сторонники автаркии Западного полушария. Помощник государственного секретаря США А. Берл, например, намечал далеко идущие планы в духе «новой американской империи», имея в виду слияние экономики США и Канады, полную перестройку под руководством американских монополий хозяйства Северной и Южной Америки. Со своей стороны, заместитель министра ВМФ Дж. Форрестол предлагал совместное изучение возможностей «коллективной торговли» Западного полушария с государствами других континентов; как особая цель планировалось создание запасов стратегического сырья⁸⁰.

Проявляя интерес к увеличению импорта сырья из Канады, компании США стремились использовать свое господствующее положение во многих отраслях канадской экономики и для того, чтобы еще в условиях нейтралитета подключиться к прибыльному бизнесу вооружений. В одном из документов министерства финансов США отмечалось, что американские корпорации, имеющие филиалы в Канаде, заинтересованы в расширении ее военного производства и его финансировании; что США могут, невзирая на акт о нейтралитете, сыграть важную роль в

⁷⁸ Канадские уступки США по импорту составили в первом случае 224,3 млн. долл., во втором — 240,3 млн. (см.: *Annett D. R. British Preference in Canadian Commercial Policy*. Toronto, 1948, p. 86).

⁷⁹ *Trotter R. G. North America and the War: A Canadian View*. Toronto, 1940, p. 15.

⁸⁰ *Cuff R. D., Granatstein J. L. American Dollars — Canadian Prosperity: Canadian — American Economic Relations 1945—1950*. Toronto, 1978, p. 3—4.

финансировании Канады путем увеличения прямых инвестиций⁸¹.

Информация, которую Вашингтон получал от своих дипломатических представителей в Канаде, подтверждала ее стремление к сближению с США в области как обороны, так и экономики. «Канада находится на перепутье, — сообщал 23 июня 1940 г. Хэллу из Оттавы только что назначенный туда посланником США Дж. Мофсет. — Она собирается максимально увеличить свои военные усилия, осознает необходимость изменить их направление и вполне готова направить их в американскую сторону, если мы определенным образом поощрим это»⁸². Сам Мофсет всячески подогревал стремление Канады встать «под защиту» США и критиковал американские военные и промышленные круги за медлительность в налаживании связей с ней. Склонность канадского премьера к дружбе с США, как в этом убедился американский посланник, весьма благоприятствовала углублению взаимных контактов⁸³.

Действительно, степень готовности правящих кругов Канады к решительной переориентации на США в тревожной обстановке лета 1940 г. была очень высокой. Банк Канады строил свои планы на предположении о полном разрыве атлантических коммуникаций с метрополией и видел единственный выход в «континентальном» решении. «Не секрет, — писал 17 июня 1940 г. так же Х. Кинлисайд, — что правительство Соединенных Штатов занято серьезным и детальным изучением возможности реорганизовать всю экономическую жизнь Западного полушария»⁸⁴. В числе экономических вопросов, которые могли быть обсуждены в ходе переговоров руководителей США и Канады, Кинлисайд 30 июня рекомендовал, во-первых, «координацию промышленных аспектов программ национальной обороны, включая немедленное создание запасов существенно важных материалов»; во-вторых, консультации по финансовым проблемам, связанным с национальной обороной⁸⁵.

Финансовые аспекты приобрели особое значение в отношениях между США, Канадой и Англией к концу

⁸¹ Ibid., p. 15.

⁸² FRUS, 1940, vol. 3, p. 13—14.

⁸³ International Journal, 1977, Summer, p. 555—556.

⁸⁴ Цит. по: *Granatstein J. L. Getting On with the Americans*, p. 6—7.

⁸⁵ DCER, vol. 8, N 62, p. 105.

1940 г., когда резко обострилась проблема оплаты военных поставок, получаемых метрополией из-за океана. Лондон, не располагая достаточными средствами (Кинг был вынужден признать Англию страной-банкротом)⁸⁶, прекратил не только перевод золотой валюты Оттаве, но и добивался от нее увеличения финансовой помощи путем ликвидации золотых резервов и прямых инвестиций доминиона в США. Долларовые запасы Канады вследствие роста импорта из США и свертывания ее традиционного экспорта в Западную Европу заметно уменьшились⁸⁷. Общий валютный дефицит Канады по отношению к США, согласно канадским официальным данным, за первые 18 месяцев войны составил 417 млн. долл. Ожидалось его дальнейшее непрерывное увеличение⁸⁸.

Начало обсуждения билля о ленд-лизе в конгрессе США 10 января 1941 г. вызвало нервную реакцию в правительственных кругах Оттавы. С его принятием американцы могли полностью забрать в свои руки снабжение Англии оружием. Канадский министр вооружения и снабжения К. Хау высказал членам военного комитета свою глубокую озабоченность по поводу неблагоприятных последствий программы ленд-лиза для канадской экономики, предупредив, что Англия может вскоре перевести свои заказы на вооружение из Канады в США. Атмосфера канадо-английских отношений сильно накалилась⁸⁹.

26 февраля военный комитет в Оттаве был ознакомлен с телеграммой, полученной из Лондона от министра по делам доминионов, в которой анализировались возможные последствия ленд-лиза для закупок Великобритании в Канаде. Вероятен, сообщил премьер-министр, пересмотр всей торговли, так как затронуты важные канадские интересы. Хау потребовал отправить в Вашингтон авторитетную делегацию представителей министерства финансов, с тем чтобы они на переговорах с американцами отстаивали позиции Канады. «В противном случае, — заявил он, — итог для канадской военно-про-

⁸⁶ *Bothwell R., Kilbourn W. C. D. Howe: A Biography. Toronto, 1979, p. 150.*

⁸⁷ *Cuff R. D., Granatstein J. L. Canadian-American Relations in War-time: From the Great War to the Cold War. Toronto, 1975, p. 72—74.*

⁸⁸ *Hall H. D. North American Supply. L., 1955, p. 237; DCER, vol. 8, N 185, p. 296; N 186, p. 303.*

⁸⁹ *PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Febr. 18, vol. 4; Bothwell R., Kilbourn W. Op. cit., p. 151.*

мышленной программы может быть плачевным»⁹⁰. На том же заседании всенный комитет одобрил проект ответного послания в Лондон, в котором канадское правительство предупреждало о возможной дезорганизации военной экономики страны и высказывалось в пользу са-мого тесного сотрудничества США, Англии и Канады.

В случае полной переориентации британской программы на США военная индустрия Канады, в основном работавшая на Англию, действительно была бы поставлена, по словам Хау, в критическое положение. Он заявил, что правительство должно твердо знать — будет ли канадская промышленность расширяться и дальше или она будет свертываться в связи с изменением условий⁹¹. Но вопрос не ограничивался только судьбой военной промышленности или валютными затруднениями. Было важно «вписать» Канаду в новую структуру англо-американских экономических связей, которая оформлялась в ходе двусторонних переговоров Вашингтона с Лондоном помимо Оттавы⁹², причем сделать это на условиях, наиболее целесообразных с точки зрения интересов бизнеса.

Добиваться помощи от США на основе ленд-лиза правительство либералов, несмотря на давление британского казначейства, не собиралось. В министерстве финансов полагали, что это приведет впоследствии к крупным уступкам Вашингтону в вопросах о тарифах и экспорте⁹³. Хау доказывал Кингу, что администрация, которая придет на смену правительству Рузвельта, потребует от Канады расплаты за ленд-лиз, а это чревато «серьезным расстройством нормальных торговых отношений». Н. Робертсон, бывший еще с довоенных лет экспертом по вопросам торговых отношений с США, обращал внимание Кинга на возможность в этой связи нарушения канадского суверенитета⁹⁴.

⁹⁰ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Febr. 26, vol. 4; DCER, vol. 7, N 638, p. 496—499.

⁹¹ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Mar. 13, vol. 4.

⁹² Канадцы получили информацию о подготовке билля о ленд-лизе, но на англо-американские переговоры не были приглашены. Механизм ленд-лиза вырабатывался исключительно США и Англией; Канада в их планах не фигурировала, если не считать вопроса о французском золоте (см.: *Cuff R. D., Granatstein J. L. Canadian-American Relations in Wartime*, p. 88).

⁹³ *Sayers R. S. Financial Policy 1939—45. L., 1956, p. 339.*

⁹⁴ DCER, vol. 8, N 187, p. 308; *Granatstein J. L. A Man of Influence*, p. 114—115.

В Оттаве особенно не хотели расплачиваться за американский ленд-лиз канадскими инвестициями в США. Министр финансов США Г. Моргентау в начале марта 1941 г. откровенно предупредил заместителя министра финансов Канады У. Кларка, что помощь по ленд-лизу не будет ей предоставлена, если она не реализует, как того же требуют от Англии, свои инвестиции в США. Без этого условия Вашингтон отказывался предоставить Канаде и долларовую помощь. (На 28 февраля 1941 г. рыночная стоимость канадских инвестиций в США равнялась примерно 275 млн. долл.⁹⁵)

В этой обстановке было бы ошибочным, доложил Кларк 13 марта министрам, возбуждать вопрос о распространении на Канаду ленд-лиза. Военный комитет поручил Кларку, Илсли и Хау согласовать текст представлений Вашингтону, а канадскому посланнику в США изложить позицию Оттавы президенту Рузвельту⁹⁶. Однако Кинг вскоре объявил, что сам собирается нанести в апреле визит в Белый дом.

Еще до отъезда Кинга в Вашингтоне состоялась новая встреча Кларка с Моргентау, на которой присутствовали также представители британского казначейства. Американская администрация, как убедился Кларк, была полна решимости «лишить англичан всех их капиталовложений в Соединенных Штатах». На его вопрос, должна ли Канада, учитывая рост дефицита по отношению к США, подумать о ликвидации своих ценных бумаг в США, Моргентау ответил, что Канаде необходимо срочно принять организационные меры и продать часть своих ценностей⁹⁷.

Следуя этому настоянию, канадское министерство финансов направило представителя в Вашингтон и Нью-Йорк, однако от реальных действий по продаже инвестиций отказалось. Контраргументы в апреле были обоснованы Кларком в меморандуме так, чтобы Кинг мог их использовать в беседах с Рузвельтом. Они сводились к следующему: 1) Канада зависит от экспортной торговли; ей приходится ежегодно выплачивать государствам, вложившим свои капиталы в канадскую экономику, большие проценты и дивиденды. Это требует сохранения канадских инвестиций за границей как своего рода гарантии

⁹⁵ DCER, vol. 8, N 181, p. 289—290; N 188, p. 314.

⁹⁶ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Mar. 13, vol. 4.

⁹⁷ DCER, vol. 8, N 185, p. 299—301.

платежеспособности страны. 2) Продажа канадских инвестиций в США резко сократит их послевоенный экспорт в Канаду — «Канада станет беднее и не сможет оплатить такой большой объем импорта из США, как прежде». Позиции сторонников протекционизма внутри Канады укрепятся, и вся американо-канадская программа торговых соглашений будет подорвана. 3) Экономические и культурные связи Канады и США давно воспринимаются «как модель для отношений между всеми странами». Важнейшей основой «добрососедства» является «тесное переплетение экономики обеих стран посредством инвестиций США в Канаде и канадских инвестиций в США». Любые помехи развитию связей между промышленными и финансовыми кругами не соответствуют долгосрочным интересам каждой из стран. 4) Канада всегда расценивалась американскими инвесторами как «оправданный риск». Это обусловлено тем, «что Канада по всем направлениям экономически связана с США, является одной из крупнейших торгующих стран мира и имеет повсюду международные контакты...»⁹⁸.

Главные доводы заместителя министра финансов, как это нетрудно заметить, строились на посылке о необходимости сохранения и развития экономических связей обеих стран. Меморандум Кларка представлял собой один из наиболее откровенных канадских вариантов обоснования политики «континентализма».

К моменту отъезда главы канадского правительства в США (15 апреля) некоторые из его затруднений были решены. По договоренности с Лондоном британские заказы на вооружение, сырье и сельскохозяйственные продукты, размещенные в Канаде, не переводились в США. Англия согласилась и впредь гарантировать «максимально возможное использование» канадских заводов, так же как и всех видов канадского продовольствия. Взамен Оттава обязалась финансировать размещенные в Канаде британские заказы. Англичане, таким образом, умело «обиграли» в своих интересах ленд-лиз, но и канадцы несколько усилили свои позиции к предстоящим переговорам с США⁹⁹.

Что касается валютных проблем, то план их решения был разработан в Оттаве еще до того, как Кинг встре-

⁹⁸ Ibid., N 188, Encl. 3, p. 315—321.

⁹⁹ Hall H. D. Op. cit., p. 237; Cuff R. D., Granatstein J. L. Canadian-American Relations in Wartime, p. 82.

тился в Вашингтоне с Хэллом и Моррентау, а затем (20 апреля) — с Рузвельтом. Часть плана предусматривала, что американское правительство поставит на основу ленд-лиза те товары, которые Канада закупала в США и использовала затем для выполнения британских заказов («компонент США» в канадских поставках вооружения Англии составлял от 20 до 25% общей их стоимости). Автор этой идеи Кларк так разъяснял ее премьер-министру: «Когда, например, Соединенное королевство закупает в Канаде самолеты, то авиамоторы, некоторое другое оборудование и запчасти, станки и т. д. Канаде приходится покупать в США». Было бы справедливее, заключал Кларк, если бы США снабжали для этой цели Канаду необходимой валютой или разрешили Англии получать по ленд-лизу «компонент США», включенный в британские заказы Канаде¹⁰⁰.

Согласно второй части канадского плана правительства США предлагалось закупать на американские доллары некоторые военные материалы, производимые Канадой. Инициатор этого предложения Хау снабдил Кинга, по его словам, «великолепной сводкой» материалов, которые Канада могла производить для США. Канаде, по замыслу Хау, удалось бы в этом случае избежать ленд-лиза, а Соединенным Штатам не пришлось бы дублировать выпуск той продукции, которой их снабжала бы Канада¹⁰¹.

И Кларк и Хау исходили, в сущности, из устремлений канадского бизнеса. Деловой мир был очень прагматичен в своих оценках американской программы ленд-лиза. По мнению некоторых кругов, выраженному в газете «Файнэншл пост», открывались три возможности: 1) США представляют Канаде определенные предметы оборудования; 2) США приобретают за доллары определенные материалы у Канады; 3) США финансируют расширение военных отраслей канадской промышленности, закупают готовую продукцию и отправляют ее по ленд-лизу Англии¹⁰².

Первые две части канадского плана были изложены Кингом во время его встреч с Хэллом и Моррентау 17—18 апреля. Со своей стороны министр финансов США подчеркнул желательность закупок в Канаде вооружения

¹⁰⁰ DCER, vol. 8, N 181, p. 290; N 188, Encl. 1, p. 311.

¹⁰¹ *Bothwell R., Kilbourn W.* Op. cit., p. 151; DCER, vol. 8, N 187, p. 307—309.

¹⁰² *Cuff R. D., Granatstein J. L.* Canadian-American Relations in Wartime, p. 88—89.

и стратегического сырья (идея была одобрена президентом), особенно судов, алюминия и марганца¹⁰³. В принципе вопрос был решен еще в ходе этих предварительных переговоров.

На встречу с Рузвельтом, которая проходила в его имени в Гайд-парке (штат Нью-Йорк), Кинг прибыл, имея в руках проект совместного заявления для прессы. Президент одобрил документ, и в тот же день — 20 апреля 1941 г. — он с незначительными поправками был обнародован. Это совместное заявление, подписанное Рузвельтом и Кингом, получило известность как **Гайд-паркское соглашение**.

Во-первых в документе говорилось, что президент США и премьер-министр Канады обсудили меры, необходимые для «более быстрого и эффективного использования» производственных возможностей Северной Америки в интересах обороны обеих стран и Западного полушария, а также оказания помощи Великобритании и другим государствам.

Во-вторых, в качестве «общего принципа» устанавливалось, что при мобилизации ресурсов Американского континента обе страны должны снабжать друг друга теми **«предметами обороны»**, которые они производят **лучше и быстрее**; программы производства должны координироваться. Особо отмечались канадские возможности ускоренного производства «некоторых видов вооружения, стратегических материалов, алюминия и судов», необходимых для США. В течение ближайшего года, как было зафиксировано в соглашении, **Канада могла передать США «предметы обороны» на сумму 200—300 млн. долл. и оплатить ими часть своих закупок в США. И наконец, США обязались передавать Канаде в порядке ленд-лиза те части (компоненты), которые она использует в производстве вооружения и оборудования для Англии**¹⁰⁴.

Гайд-паркское соглашение облегчило Канаде решение ряда задач, связанных с развертыванием ее военной промышленности и финансированием производства вооружения и военных поставок Англии. По системе «Канэкс» Канаде была предоставлена возможность приобрести в США через британские миссии компоненты на сумму до 350 млн. долл. Канадская промышленность получала от

¹⁰³ DCER, vol. 8, N 189, p. 321—322.

¹⁰⁴ Documents on American Foreign Relations/Ed. by S. S. Jones, D. P. Myers. Boston, 1941, vol. 3: July 1940 — June 1941, p. 161—162.

США некоторое количество необходимого ей сырья. По договоренности с Вашингтоном Оттаве в конце 1941 г. были гарантированы квоты поставок каучука и дано разрешение использовать немецкие патенты для производства искусственного каучука (оно было развернуто компанией «Полимер»). В соответствии с Гайд-паркским соглашением правительство США оплачивало за счет фондов ленд-лиза стоимость не только компонентов, но и заказов на определенные виды готовой продукции, размещенных им в Канаде. Например, американские контракты на производство самолетов «Корнелл», «Каталина» и «Гарвард» до лета 1943 г. финансировались США¹⁰⁵. В значительной мере благодаря этому соглашению Канада смогла к 1942 г. преодолеть дефицит американских долларов.

Однако позитивные для Канады результаты Гайд-паркского соглашения, например в части временного решения валютных проблем, были достигнуты не столько за счет получения от США компонентов, сколько за счет крупного военного строительства США в доминионе, увеличения американских вложений в канадские ценные бумаги и роста закупок в Канаде. Соглашение открыло Соединенным Штатам доступ к необходимым для них видам военных материалов¹⁰⁶. Для их выпуска были мобилизованы дополнительные производственные мощности.

Предварительные данные о производственных резервах канадской промышленности были подготовлены еще во время гайд-паркских переговоров при участии Кларка по просьбе Моргентхау и Г. Гопкинса. Они были переданы американскому правительству сразу после опубликования декларации. Более детальный список, составленный Хау, дает представление о тех типах продукции, для которых в Канаде имелись «избыточные мощности» и которые она могла предложить США, а именно: военные и торговые суда, в первую очередь корветы и минные тральщики, пушки и снаряжение, военные грузовики, взрывчатые и химические вещества, металлы и ряд минералов¹⁰⁷.

¹⁰⁵ *Bothwell R., Kilbourn W.* Op. cit., p. 159; *Hall H. D.* Op. cit., p. 25, 238.

¹⁰⁶ Милейковский А. Г. Указ. соч., с. 363; *Cuff R. D., Granatstein J. L.* Canadian-American Relations in Wartime, p. 89—90.

¹⁰⁷ DCER, vol. 8, N 195, p. 327; N 196, p. 332; N 197, p. 333—334.

Наибольший интерес американское правительство проявило к увеличению ввоза алюминия, вступив в апреле 1941 г. в переговоры о его поставках с представителем канадской «Алюминум компани» Макдауэллом. В этой связи министерство авиационного производства в Лондоне даже выразило опасение по поводу возможного сокращения канадского экспорта алюминия на Британские острова, но получило успокоительные заверения от Оттавы. Специальная оговорка об алюминии, как уточнило 25 апреля канадское правительство, была включена в текст Гайд-паркского соглашения по предложению Рузвельта; имеется в виду «создание совершенно новых производственных возможностей в целях удовлетворения потребности обороны США»¹⁰⁸. По соглашению с «Алюминум компани» правительство США оплатило вперед канадские поставки 6 млн. т алюминия; финансирование расширенного канадского производства осуществлялось за счет государственных средств¹⁰⁹. Соглашение — один из первых документов военных лет, в котором был зафиксирован возросший американский интерес к стратегическому сырью Канады.

Условия Гайд-паркского соглашения, подписанного 20 апреля 1941 г., обеспечивали США получение многих других стратегических материалов из Канады. В более общем плане можно сказать, что при содействии правящих кругов ей отводилась роль источника сырья для промышленности США и надежного рынка для экспорта американского капитала. Это соответствовало интересам «мира по-американски». Журнал «Канадиан форум» писал в июне 1941 г.: «США все более склонны считать за старт военную и экономическую интеграцию, складывающуюся между ними и Канадой... Они все откровеннее намекают на то, что канадо-американские планы, военные и экономические, рассчитаны не только на период войны»¹¹⁰. К. Хау в одном из своих выступлений подтвердил, что Гайд-паркское соглашение послужило моделью для будущей системы мобилизации и координации экономики обеих стран в интересах «обороны Северной Америки и свободного мира»¹¹¹.

¹⁰⁸ Ibid., N 194, p. 327; N 199, p. 335.

¹⁰⁹ Cuff R. D., Granatstein J. L. American Dollars — Canadian Prosperity, p. 8.

¹¹⁰ Цит. по: Granatstein J. L. Getting on with the Americans, p. 10.

¹¹¹ Holmes J. W. The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order 1943—1957. Toronto, 1982, vol. 2, p. 283.

В мае 1945 г. действие Гайд-паркского соглашения было продлено до завершения войны с Японией и на послевоенный «переходный» период. Оно действительно послужило исходным пунктом к развитию той интеграции экономики обеих стран, которая в современную эпоху составляет основу зависимости Канады от империализма США.

* * *

Параллельно с переговорами по финансовым вопросам, которые завершились Гайд-паркским соглашением, в Вашингтоне и Оттаве обсуждалось объединение военно-производственных ресурсов обеих стран. Интеграция рассматривалась как наилучший способ решения задач военной экономики, а также послевоенных социально-экономических и политических проблем. В январе 1941 г. военный комитет поручил Р. Генри (помощник К. Хау, в прошлом управляющий компании «Богарнуа лайт, хит энд пауэр») подготовить на этот счет рекомендации. Разработанные предложения предусматривали учреждение совместных комитетов для изучения более тесного экономического сотрудничества США и Канады и были 5 марта одобрены военным комитетом, а затем переданы госдепартаменту ¹¹².

Эти предложения были поддержаны Вашингтоном: К. Хэлл при встрече с М. Кингом в Гайд-парке 17 апреля высказался за незамедлительное проведение совместного «расследования». Официальное согласие госдепартамента последовало 6 июня ¹¹³. Так появились американо-канадские Объединенные экономические комитеты. Так же как Гайд-паркское соглашение, они были канадской инициативой, направленной на усиление интеграции экономики Северной Америки ¹¹⁴.

В функции комитетов согласно американской формулировке входило, во-первых, достижение «более экономичного, эффективного и скоординированного использования» совместных ресурсов обеих стран в интересах военного производства; во-вторых, преодоление «послевоенного экономического расстройств», которое могло возникнуть вследствие изменений в канадской и американской экономике в ходе войны. С небольшими редакционными по-

¹¹² DCER, vol. 8, N 176, p. 280—283; N 177, p. 283; N 178, p. 283—285; N 180, p. 286—288; N 182, p. 291—292.

¹¹³ Ibid., N 201, p. 336; N 203, p. 338—339.

¹¹⁴ Granatstein J. L. Getting On with the Americans, p. 9.

равками эту формулировку приняла Оттава; заявление о создании Объединенных экономических комитетов было сделано 17 июня 1941 г.¹¹⁵ Председателем канадской секции был назначен Р. Генри, а затем — У. Мэкинтош; председателем американской секции — А. Хансен.

Принцип объединения военно-производственных усилий государств отвечал, вне всякого сомнения, интересам успешного ведения войны с державами «оси». Канадские начальники штабов подчеркнули 28 мая 1941 г. необходимость тесной координации «программ вооружения Великобритании, Канады и США, с тем чтобы лучшим образом использовать промышленные ресурсы трех стран»¹¹⁶.

Все же в расчеты канадских правящих кругов, подерживавших британскую «периферийную» стратегию, не входила задача скорейшего разгрома фашистской Германии и ее союзников. Главным было упрочить место Канады в военно-производственной «кухне» англо-американского блока, гарантировать канадским монополиям долю дивидендов от «пула» вооружений с США, облегчить им доступ на американский рынок капитала и товаров. Обосновывая аргументы в пользу интеграции военного производства, авторы одного из памфлетов напоминали, что «у американцев наблюдается тенденция считать канадскую промышленность и промышленные потребности как несущественные, поскольку их собственные промышленные возможности намного превосходят наши»¹¹⁷.

Важное значение, с точки зрения Оттавы, интеграция могла иметь и для ослабления послевоенного соперничества между монополиями обеих стран¹¹⁸. Кроме того, интеграция рассматривалась в качестве средства улучшения послевоенных экономических позиций канадского капитализма. В печати подчеркивалось, что Огденсберг и Гайд-парк ориентировали на «долгосрочное экономиче-

¹¹⁵ DCER, vol. 8, N 204, p. 341; vol. 9, N 1188, p. 1455—1458.

¹¹⁶ PAC, Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 5.

¹¹⁷ Ogdensberg, Hyde Park — and After/Ed. by J. S. Pemberton.— Behind the Headlines, 1941, Apr., p. 13.

¹¹⁸ Один из наиболее активных сторонников интеграции Х. Киплсайд предлагал 2 сентября 1943 г. привлечь Объединенные экономические комитеты или какую-нибудь другую организацию к разработке схем, которые подключили бы определенные отрасли канадской промышленности к «рабочей договоренности с конкурентами США» (DCER, vol. 9, N 1188, p. 1460—1461).

ское планирование» и приспособление канадской экономики к более тесному послевоенному сотрудничеству с США. Это соответствовало трактовке Огденсбергского и Гайд-паркского соглашений как одной из постоянных основ «нового мирового порядка», данной премьер-министром в палате общин 12 ноября 1940 и 28 апреля 1941 гг.¹¹⁹ Влиятельные канадские публицисты, старавшиеся с начала войны привлечь США на сторону Англии и Содружества, также усматривали в этом соглашении «символ и поворотный пункт» во всемирной истории. Либерал Дж. Дафо в книге «Канада воюет» пропагандировал концепции англосаксонского блока и роли Канады как «связующего звена»¹²⁰.

Идеи политического и экономического устройства мира, основанного на гегемонии англосаксов, получили весной — летом 1941 г. довольно широкое распространение как в официальных, так и в общественных кругах Канады. Способствуя созданию нового мирового порядка, играя роль «связующего звена» между Содружеством и США, Канада, утверждал премьер-министр, выполняет «предначертание свыше»¹²¹. К формированию широкой «экономической Антанты» с участием США, Канады и Великобритании, а затем и других стран Западного полушария и Содружества призывал ректор Макгиллского университета С. Джеймс, выступая в июне 1941 г. на конференции по вопросам канадо-американских отношений. Он был за принятие всеми участниками блока единой денежной системы, единой политики в области миграции населения, условий труда, международной торговли и капиталовложений¹²². Поддержав предложение Джеймса, профессор Пенсильванского университета У. Мэддок рекомендовал пойти еще дальше — к федеральному союзу Стрейта. Кларенс Стрейт — американ-

¹¹⁹ Ogdensberg, Hyde Park — and After, p. 22; Canada. Parliament. House of Commons Debates, Official Report, 1941, Apr. 28, p. 2289. (Далее: HCD.)

¹²⁰ Книга (Canada Fights/Ed. by J. W. Dafoe. Toronto, 1941), подготовленная Дафо совместно с П. Корбеттом, Г. Декстером и Б. Хатчисоном, была опубликована весной 1941 г., после того как канадское правительство отклонило предложение Дафо организовать специальные радиопередачи на США (см.: Cook R. The Politics of John W. Dafoe and the Free Press. Toronto, 1963, p. 273—274).

¹²¹ HCD, 1940, Nov. 12.

¹²² Conference on Canadian-American Affairs: Held at Queen's University, Kingston, Ont., June 23—26, 1941. Proceedings/Ed. by R. G. Trotter, A. B. Corey. N. Y.; Toronto, 1941, p. 152, 156—158, 170.

ский журналист и общественный деятель — был в 40-е годы одним из главных идеологов «атлантической солидарности». Интересам мирового господства США и Британии служил выдвинутый лозунг «Федерального союза 15 демократий», в том числе и Канады¹²³. В подготовке книги Стрейта «Час создания союза наступил», опубликованной в марте 1939 г., принял участие Дж. Фостер Даллес¹²⁴.

Проекты мирового господства англосаксонских стран, которые выдвигались в Канаде и были рассчитаны на усиление ее удельного веса в послевоенной системе, остались на бумаге. Что касается Объединенных экономических комитетов Канады и США, то вначале они предприняли некоторые полезные шаги, в частности сбор информации и представление своим правительствам рекомендаций, касавшихся, например, организации сезонных работ в сельском хозяйстве¹²⁵. Но уже с весны 1942 г. комитеты стали утрачивать для сферы производства практическое значение.

В послевоенном планировании Объединенные экономические комитеты заметной роли вообще не сыграли; их предложения, как правило, хода не получали¹²⁶. Комитеты ограничивались главным образом тем, что намечали круг вопросов для изучения¹²⁷. Единственным, пожалуй, значительным шагом с их стороны явилось принятие, по американской инициативе, совместного проекта изучения послевоенного развития района, расположенного в северной части Тихого океана и включавшего Аляску, Юкон, север Британской Колумбии. В целом же, как вынужден был в октябре 1943 г. констатировать У. Мэкинтош, Объединенные экономические комитеты не стали «практическим орудием». Как мало эффективные они были распущены¹²⁸.

¹²³ Международные отношения после второй мировой войны/Под ред. А. Г. Милейковского. М., 1962, т. 1, с. 672—674.

¹²⁴ Washington Despatches 1941—1945, p. 348.

¹²⁵ *Keenleyside H. Memoirs*, vol. 2, p. 85—86.

¹²⁶ *James R. W. Op. cit.*, p. 26.

¹²⁷ На заседании 9 ноября 1941 г., например, было решено начать изучение таких проблем, как координация использования США и Канадой новых, созданных во время войны производственных мощностей; возможности более тесной интеграции в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте; уровни национального дохода и занятости. См.: P.A.C. Department of Finance Records, vol. 3977, E—3—2.

¹²⁸ DCER, vol. 9, N 1183—1187, p. 1451—1455; N 1192, p. 1466; *Keenleyside H. Memoirs*, vol. 2, p. 91.

Более действенным оказался созданный в ноябре 1941 г. Объединенный комитет по военному производству (председатель от США М. Перкинс, от Канады Дж. Шилз). На первом заседании, состоявшемся вскоре после Пёрл-Харбора, комитет обсудил выработанное им заявление (от 15 декабря 1941 г.) «О политике военного производства Канады и США». В заявлении подчеркивалась необходимость максимального использования трудовых и сырьевых ресурсов в интересах военного производства, равно как «эффективной интеграции» производства и ресурсов обеих стран в целях «тотальных военных усилий». Подтверждалось также условие Гайд-паркского соглашения о выпуске тех предметов, которые будут способствовать «максимальному совместному производству военных товаров в минимальные сроки». Кроме того, один из пунктов предусматривал устранение всех законодательных и административных барьеров (тарифов, таможенных пошлин и др.) на пути обмена вооружением и военными поставками. Документ после утверждения его Рузвельтом и Кингом должен был стать директивой для правительственных органов и вооруженных сил США и Канады ¹²⁹.

Информируя 16 декабря Оттаву об этом заседании Объединенного комитета по военному производству, Х. Ронг писал, что США и Англия наладят более тесное сотрудничество в области производства и что некоторые производственные проблемы будут рассматриваться «на межсоюзнической, а не на континентальной основе» ¹³⁰. Межсоюзнические (англо-американо-канадские) связи действительно получили дальнейшее развитие после выдвижения в США «программы победы» 6 января 1942 г. «программы победы» и создания системы объединенных советов и комитетов регулирования экономики США и Великобритании. Положенное в основу этой программы «англо-американское совместное заявление о производстве» предусматривало объем выпуска вооружения в США, Англии и Канаде до конца 1942 г. ¹³¹ Но подчинить свое военное производство единому согласованному плану западным союзникам в полной мере так и не удалось.

И после вступления США в войну «континентальные» связи продолжали оставаться предметом внимания американского правительства, которое противопоставля-

¹²⁹ DCER, vol. 9, N 1096, p. 1329—1330.

¹³⁰ Ibid., N 1097, p. 1332.

¹³¹ Hall H. D. Op. cit., p. 327.

до их нацистскому «новому порядку», насильственным путем установленному в Европе. «Мы должны показать, — говорилось в заявлении президента США по поводу Объединенного комитета по военному производству, — что интеграция и координация производственных ресурсов на Американском континенте возможны путем демократизации и добровольного согласия»¹³². Декларации подобного рода были рассчитаны на мобилизацию сил и средств для борьбы с фашистской Германией и ее союзниками; но одновременно они отражали и планы достижения США экономической гегемонии на Американском и других континентах.

Интеграция военного производства Канады и США, развитие их экономических связей в соответствии с Гайд-паркским соглашением способствовали более полной мобилизации ресурсов Северной Америки для нужд войны и решению некоторых сложных проблем канадской экономики, связанных с нехваткой валюты и дефицитных материалов. За счет американских закупок в Канаде пополнились ее долларовые запасы (до 1118 млн. долл. к концу первого квартала 1946 г.). В рамках континентальной интеграции создавались возможности для координации выпуска отдельных видов военной продукции, обмена секретной технической информацией, импорта Канадой американской технологии¹³³. Связи военных лет укрепили основу двусторонней интеграции США и Канады, достигшей высокого уровня в современную эпоху.

Результаты интеграции, однако, сторонниками канадо-американского союза переоценивались. Даже наиболее действенные из совместных органов государственно-монополистического регулирования оказались не в состоянии скоординировать «плавное» развитие послевоенной экономики Канады и США. Дж. Карсуэл (руководитель вашингтонского отдела канадского министерства вооружения и снабжения) отмечал в сентябре 1943 г., что Объединенный комитет по военному производству в течение почти двух лет активно осуществлял повседневную интеграцию производства; но Комитет проявлял пассивность при налаживании сотрудничества с Объединенными экономическими комитетами для изучения проб-

¹³² *James R. W. Op. cit.*, p. 29.

¹³³ *Dziuban S. W. Op. cit.*, p. 292; *Aronsen L. R. Op. cit.*, p. 213—216.

лемы «уменьшения послевоенных экономических неполадок»¹³⁴.

Целью США и Канады, по утверждению канадского экономиста Р. Уоррена Джеймса, было «увеличить экономическую мощь Североамериканского континента — главного арсенала Объединенных Наций». В то же время он не отрицал, что интеграция была сопряжена с малопривлекательными для страны последствиями, в том числе с нарушениями ее суверенитета. Р. У. Джеймс в осторожной форме признал: «Иногда, конечно, линия водораздела между подчинением и сотрудничеством была тонка, и, надо полагать, в Оттаве были люди, подозрительно реагиовавшие на уговаривания Вашингтона»¹³⁵. Интеграция в сферах обороны и производства, начало которой было положено в Огденсберге и Гайд-парке, принесла канадцам «более высокий уровень жизни и более низкий уровень независимости»¹³⁶. Теория «арсенала демократии», как это показывает ее критический анализ¹³⁷, призвана доказать решающую роль США, их военной экономики в разгроме фашистских агрессоров, обосновать претензии американского империализма на мировое господство, в том числе в экономической сфере. Принцип же «один континент — одна экономика» (выражение А. Берла¹³⁸), на котором строилась практика интеграции, осуществлялся преимущественно в интересах США, поощрявших выгодную для них сырьевую ориентацию канадской экономики (производство цветных металлов, алюминия, урана и другого стратегического сырья). Американские монополии закрепляли зависимость Канады от поставок из США важного промышленного оборудования. «Кооперирование» военного производства двух стран и его специализация, предусмотренные Гайд-паркским соглашением, усиливали экономическое подчинение Канады южному соседу¹³⁹.

¹³⁴ DCER, vol. 9, N 1190, p. 1463.

¹³⁵ James R. W. Op. cit., p. 15.

¹³⁶ Donaldson G. Sixteen Men: The Prime Ministers of Canada. Toronto, 1980, p. 158.

¹³⁷ Ржевский О. А. Война и история: (Буржуазная историография США о второй мировой войне). М., 1984, с. 121—123.

¹³⁸ Navigating the Rapids 1918—1971, p. 365.

¹³⁹ Милейковский А. Г. Указ. соч., с. 362—365.

Хотя США еще в межвоенный период отвоевали у Англии существенные позиции в канадской экономике (торговле, инвестициях), связи доминиона с британским империализмом были самыми тесными. В 1939 г. Англия занимала второе после США место в канадском экспорте, а в последующие два года ее доля даже превысила американскую¹⁴⁰. Система оттавских имперских преференций и после заключения Канадой торговых соглашений с США благоприятствовала интересам ее сельскохозяйственных магнатов и других группировок правящего класса: в 1939 г. действие предпочтительных тарифов затрагивало 90% стоимости импорта Канады из стран империи и почти половину стоимости канадского экспорта в эти страны¹⁴¹.

Есть большая доля истины в утверждении, что союз Канады с Англией «образовался из ее колониальной зависимости и нашел практическое выражение в двух мировых войнах»¹⁴². В 30-е годы правительство либералов, правда, избегало связывать себя публичными заверениями о совместном с метрополией участии в будущей войне. Заняв позицию «все решит парламент», оно вместе с тем расширяло систему канадо-английских военных контактов, сотрудничества и стандартизации. Существовал даже список канадских обязательств о поддержке британских сил на случай конфликта, затрагивающего обе страны¹⁴³.

Как по экономическим, так и по стратегическим соображениям Канада была заинтересована в том, чтобы Англия и Франция удерживали в своих руках контроль над Западной Европой и морскими коммуникациями в Северной Атлантике, через которые канадские товары направлялись в Британию и другие страны. Безопасности заморских рынков угрожали государства-агрессоры. Национальные интересы Канады, таким образом, побудили ее выступить на стороне Англии и объявить войну фашистской Германии¹⁴⁴.

В то же время и заинтересованность Англии в Канаде как рынке для экспорта капитала, как источнике снаб-

¹⁴⁰ См.: *Stacey C. P. Canada and the Age of Conflict*, vol. 2, p. 432—433.

¹⁴¹ *Annett D. R. Op. cit.*, p. 94.

¹⁴² *English J., Hillmer N. Canada's Alliances.*— *Revue International d'Histoire Militaire*, 1982, N 51, p. 31.

¹⁴³ *Ibid.*, p. 37.

¹⁴⁴ *Stacey C. P. Canada and the Age of Conflict*, vol. 2, p. 268—269.

жения метрополии сырьем и продовольствием была очень высокой. Как до, так и после войны Канада являлась одной из главных сфер приложения английского капитала. В списке иностранных инвесторов Канады Англия сохраняла второе после США место.

Североамериканский доминион обеспечивал значительную часть потребностей метрополии в сельскохозяйственных продуктах, прежде всего пшенице, и в стратегических материалах. Список английских потребностей обсуждался во время визита представителей доминионов в Лондон (ноябрь 1939 г.). По контрактам с Канадой Англия, как сообщил английский министр снабжения Л. Берджин, уже закупила все экспортные излишки цинка, алюминия, меди и олова; приобретенные излишки алюминия — 48 тыс. т — намного перекрывали собственные канадские потребности (5—10 тыс. т). Кроме того, с корпорацией «Доминион стил» была достигнута договоренность о ежегодных поставках метрополии 200 тыс. т стали и ферросплавов, что также составляло максимум экспортных возможностей канадской сталелитейной промышленности¹⁴⁵. Первостепенное значение имели канадские поставки никеля и алюминия; они производились на основе договоренности между министерством снабжения в Лондоне и английским филиалом «Интернэшнл никел» — «Монд никел компани». Запросы Англии на никель удовлетворялись сполна и в возрастающем количестве¹⁴⁶.

Форсируя производство стратегического сырья и металлов, канадские монополии вместе с тем ожидали от Лондона крупных заказов на вооружение и снаряжение, за счет которых они в первую очередь рассчитывали стимулировать развитие экономического потенциала Канады и рост собственных прибылей. Ассоциация канадских промышленников (АКП) еще в июне 1939 г. направила делегацию к премьер-министру, добиваясь правительственной поддержки при использовании промышленных возможностей Канады для производства вооружения и его поставок Англии¹⁴⁷. В канун войны Оттава несколько

¹⁴⁵ Great Britain. Public Record Office. CAB. 99. Visit of Dominions Ministers and of a Representative from India. 1939, Nov. 21, vol. 2, p. 68—69. (Далее: PRO); DCER, vol. 7, N 546, Encl., p. 393.

¹⁴⁶ DCER, vol. 7, N 624, p. 481.

¹⁴⁷ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 1 (меморандум б/д «Ассоциация канадских промышленников»).

раз ставила этот вопрос перед английским правительством. В день нападения Германии на Польшу (1 сентября) М. Кинг неофициальным путем через английского верховного комиссара М. Макдональда пытался выяснить запросы Лондона на сырье, вооружение и продовольствие, с тем чтобы при открытии сессии федерального парламента представить конкретную программу участия Канады в войне. С официальным посланием по этому поводу Кинг обратился к Н. Чемберлену 3 сентября¹⁴⁸.

Правительство Чемберлена, однако, не торопилось с военными заказами. Считая помощь со стороны доминионов одним из важных источников внешнего финансирования своей военной программы, оно с самого начала добивалось долларового займа от Оттавы. Если министр финансов Дж. Саймон категорически требовал максимальной финансовой помощи от стран Содружества, то канадский министр шахт и ресурсов Т. Крерар пытался обусловить увеличение финансового вклада Канады быстрым размещением английских заказов на вооружение и продовольствие¹⁴⁹. Но все заказы на военную технику английское правительство лимитировало суммой около 7 млрд. ф. ст. Обнаружились и другие ограничения: Канаде предлагалось наладить к 1941 г. выпуск танков «Валентин», освоенных ранее английской фирмой «Виккерс», а моторы к ним поставлялись бы Англией¹⁵⁰.

Традиционное нежелание монополистического капитала Британии поощрять независимое промышленное развитие доминионов и уступать им прибыльный военный бизнес, сложные проблемы финансирования заказов в сочетании со стратегией «странной войны» — все это определило ограниченный характер военно-промышленного сотрудничества Англии с Канадой зимой 1939/40 г.¹⁵¹

Перспективы намечались лишь в области экономической войны против Германии. Двусторонние переговоры с Англией, которые после завершения встречи представителей доминионов Т. Крерар вел в ноябре 1939 г., открыли возможности к более тесному взаимодействию обеих

¹⁴⁸ PRO, Cab 80/1; DCER, vol. 6, N 1054; vol. 7, N 622, p. 477.

¹⁴⁹ PRO, Cab 99, 1939, Nov. 3, vol. 1, p. 61—64; DCER, vol. 7, N 543, p. 381—382.

¹⁵⁰ PRO, Cab 99, 1939, Nov. 21, vol. 2, p. 73—74; DCER, vol. 7, N 546, p. 395—397.

¹⁵¹ В начале войны британские промышленники умышленно держали в секрете от канадцев чертежи, проекты и технологию (см.: Ньюмен П. Канадский истэблишмент. М., 1980, с. 279).

стран при оказании экономического давления на Германию¹⁵².

Надежды же на получение крупных контрактов, а их связывали с миссией Крерара, оказались тщетными¹⁵³. Английское правительство не имело твердой программы закупок в Канаде сырья и вооружения, а общий объем уже сделанных им заказов оставался невелик. 8 декабря К. Хау говорил в военном комитете о большом разочаровании канадских промышленников, напрасном ожидании ими контрактов с Англией¹⁵⁴. В январе 1940 г. президент АКП Г. Крэбтри обратился с письмом к премьер-министру и членам Тайного совета, в котором от имени ассоциации обосновывал необходимость полной мобилизации промышленных ресурсов страны для военных нужд. Канадские монополии добивались более энергичных шагов в Лондоне в целях увеличения военных заказов. Столь же безуспешно пытался склонить к этому английское правительство министр национальной обороны Канады Н. Роджерс, посетивший Лондон в апреле 1940 г.

Казалось, мало что изменилось и с переходом нацистов к блицкригу в Западной Европе. 17 мая 1940 г. военному комитету в Оттаве было доложено, что Англия все еще не разместила в Канаде больших заказов на вооружение. Было решено вновь привлечь внимание Лондона, адресовав ему предложение о промышленной поддержке. В личном обращении к главе нового английского кабинета У. Черчиллю Кинг 19 мая поставил вопрос о более полном использовании ресурсов канадской промышленности для союзных нужд¹⁵⁵.

Усиленный нажим на правительство продолжала оказывать АКП, которая на своем годовичном собрании в Виннипеге (29—31 мая) решительно высказалась за экономическое сотрудничество с англо-французскими союзниками. Влиятельная делегация ассоциации передала членам кабинета министров в Оттаве 6 июня и подробный перечень представлений английскому правительству по поводу более полной мобилизации ресурсов канадской

¹⁵² DCER, vol. 7, N 545, p. 384—392.

¹⁵³ О миссии Т. Крерара подробнее см.: *Мартыненко Б. А.* Канада в межсоюзнических отношениях в годы второй мировой войны. (1939—1941 гг.). Канд. дис. ... ист. наук/Киев, 1982. Машинопись.

¹⁵⁴ DCER, vol. 7, N 604, p. 459—460; PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1939, Dec. 8, vol. 1.

¹⁵⁵ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1940, May 17, vol. 1; DCER, vol. 7, N 622, p. 477.

промышленности, в частности таких ее отраслей, как машиностроительная и металлургическая. Последовало очередное послание Кинга Черчиллю (от 8 июня), в нем критиковались медлительность и недостаточная компетентность британской закупочной миссии ¹⁵⁶.

Решающей роли все эти представления, конечно, не сыграли. Только грозная опасность, нависшая над Британией летом 1940 г., заставила английскую буржуазию отказаться от сдерживания промышленного роста доминионов. Испытывая острый недостаток в средствах для отражения германского нашествия, правительство Черчилля обратилось за помощью к США и Канаде. Начатое тогда в ускоренном темпе создание военной экономики Канады стимулировалось главным образом заказами метрополии. В июле-августе между Лондоном и Оттавой была достигнута договоренность о существенном расширении военного производства Канады ¹⁵⁷.

Вплоть до весны 1943 г. все военные и продовольственные поставки из Канады в Англию оплачивались ею либо наличными, либо за счет канадских средств. Затем английское правительство переправляло часть этих поставок другим странам. Этот порядок был изменен с принятием Канадой закона о военных ассигнованиях (о взаимной помощи Объединенным Нациям). Проект закона, одобренный палатой общин 6 мая, а сенатом 20 мая 1943 г., создал юридические основы для прямой передачи канадской продукции Объединенным Нациям ¹⁵⁸.

Согласно закону условия поставок определялись Канадским комитетом взаимной помощи в составе пяти министров под председательством К. Хау. В задачи комитета входило предоставлять в качестве вклада, производить обмен, поставлять, передавать право на владение и предоставлять в распоряжение военное снабжение каждой стране из числа Объединенных Наций в целях его использования для совместного и эффективного ведения войны. Правительство получило полномочия затратить в 1943/44 г. 1 млрд. долл. на военные поставки любой из этих стран, существенно важных «для обороны и безопасности Канады и дела свободы всего мира» ¹⁵⁹.

¹⁵⁶ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 1; DCER, vol. 7, N 625, p. 483—484; N 626, p. 484—486.

¹⁵⁷ DCER, vol. 7, N 635, p. 494—495; *Hall H. D. Op. cit.*, p. 221—222.

¹⁵⁸ Красова О. Канадский закон о взаимопомощи.— *Внешняя торговля*, 1944, № 2/3, с. 30.

¹⁵⁹ Текст закона см.: *Hall H. D. Op. cit.*, App. 6, p. 514—516.

Канадские поставки в порядке взаимной помощи являлись важной частью ее вклада в общие усилия антигитлеровской коалиции, направленные на разгром держав «оси». В то же время это не была благотворительность, говорил Дж. Илсли при обсуждении билля в парламенте. Это часть военных усилий Канады, ее доля участия в войне¹⁶⁰.

«Жертвы союзных армий, жизни солдат, моряков и летчиков,— отмечалось в первом отчете Канадского комитета взаимной помощи парламенту,— превосходят любую форму материальной помощи. Невозможно в докладе дать сравнительную оценку потерь в живой силе и в вооружениях»¹⁶¹.

Принцип взаимопомощи отвечал и долгосрочным экономическим интересам канадского правящего класса. Еще с 1942 г. правительство либералов обдумывало процедуру поставок, исключавшую посредничество английского правительства и долларové займы ему для оплаты канадских товаров, которые Англия переправляла другим странам. Негативные стороны такой системы, с точки зрения Оттавы, заключались в том, что канадская валюта использовалась для покрытия долларového дефицита всей стерлинговой зоны, а это вело к нежелательному для Канады росту стерлинговых авуаров Лондона. Кроме того, Англия, а не Канада представлялась странам, получавшим канадские поставки, «помогающей» стороной. Министерство финансов в пространном меморандуме 15 декабря 1942 г. рекомендовало поэтому правительству испрашивать у парламента единую сумму военных ассигнований и расходовать ее для оплаты как канадской военной программы, так и поставок Объединенным Нациям. При такой процедуре, доказывалось в нем, Канада внесла бы не только свой вклад в победу, но и гарантировала бы себе «максимум послевоенных выгод»¹⁶².

К аналогичному мнению пришел в январе 1943 г. и подкомитет, созданный кабинетом министров для выработки условий программы помощи. Он отверг прежнюю практику, при которой Канада не имела «признательности» от государств-получателей и которая могла неблагоприятно повлиять на ее послевоенную торговлю, пос-

¹⁶⁰ Dominion du Canada. Débats de la Chambre des Communes, 1943, mai 6, p. 2499.

¹⁶¹ Canadian Mutual Aid Board: Report. May 20, 1943 to March 31, 1944. Ottawa, 1944, p. 9.

¹⁶² DCER, vol. 9, N 356, p. 385—392.

кольку эти страны предпочитали переключаться на получение поставок США по ленд-лизу¹⁶³.

Закон о военных ассигнованиях Канады был продиктован следовательно, заботой о послевоенных рынках. В известном смысле это была защитная мера канадского правительства в целях ослабления американской программы ленд-лиза, открывшей каналы для широкой экономической экспансии монополий США на мировой арене.

Внутриполитические соображения, связанные с коренным переломом в ходе войны, также сыграли важную роль в принятии закона от 20 мая 1943 г. и развитии программы взаимной помощи. В центр дискуссии о характере послевоенного мира, развертывавшейся в правительственных и общественных кругах, выдвигался вопрос о «полной занятости»¹⁶⁴. Поддержание высокого уровня занятости требовало сохранения емкого внутреннего рынка, а с учетом экспортной ориентации канадской экономики — стабильных мировых рынков. Военные и продовольственные поставки странам в порядке взаимопомощи, а затем и увеличение торговли с ними до объема, соответствующего возросшему экономическому потенциалу Канады, — вот один из путей, на котором правящий класс рассчитывал найти решение проблемы послевоенной занятости. Рекомендации такого рода для Канадского комитета взаимной помощи содержались в представлениях, направленных АКП 6 октября 1943 г. министру торговли Дж. Маккиннону¹⁶⁵. Ссылаясь на то, что почти две трети канадского военного производства использовались для снабжения союзных стран, орган деловых кругов «Канэдиан бизнес» рекламировал поставки как меру, гарантирующую работу и доходы рабочим и фермерам, — о прибылях монополий умалчивалось!¹⁶⁶

Связь между внешней торговлей и занятостью усиленно подчеркивалась в кабинете министров при обсуждении биллей об ассигновании на взаимную помощь. В начале 1944 г. кабинет обсуждал вопрос о повышении суммы

¹⁶³ Ibid., N 359, p. 396—397.

¹⁶⁴ Управление военной информации в ноябре 1943 г. поставило в известность кабинет министров, что канадцы с опасением ожидают окончания войны; общественное мнение требует гарантированных правительством заработков (см.: *Bothwell R., Kilbourn W. Op. cit.*, p. 180).

¹⁶⁵ PAC. Mutual Aid Board Records, vol. 29; *Jackson G. Facts in the Case: A Manuel for Canada's Planners*. Toronto, 1944, p. 20, 25.

¹⁶⁶ *Bernard E. Why Mutual Aid is Big Business*.— *Canadian Business*, 1944, vol. 17, N 8, p. 46.

таких ассигнований. Министры Я. Макензи и А. Макдональд, записал М. Кинг, выдвинули решительные возражения. Остальные же были «склонны одобрить рекомендации министерству финансов по ряду причин, а именно: необходимостью Британии располагать канадской валютой для закупок после войны сельскохозяйственных и других продуктов (в противном случае существовала опасность потери Канадой рынков и их перехода к Аргентине и другим странам); потребностью загрузки фабрик по производству вооружения до тех пор, пока продолжается война, а также переключения их на мирную продукцию, когда это позволят условия»¹⁶⁷.

Сам премьер-министр не раз выражал опасения по поводу слишком большой суммы ассигнований на помощь Англии и связанного с этим высокого налогообложения канадцев, которое может обернуться для либералов поражением на парламентских выборах. Тем не менее на 1944/45 г. кабинет утвердил сумму ассигнований 887 млн. долл. Решающим аргументом стал тот, что сокращение военного производства Канады и ее экспорта вызовет ломку экономической системы и отрицательно скажется на послевоенной торговле с Англией¹⁶⁸. В правительственных кругах Оттавы, как ясно из меморандума министерства финансов от 6 августа 1944 г., ориентировались на сохранение после войны экономически сильной Англии. Видимо, поэтому Кинг считал, что следует помочь британскому правительству «продержаться». Монополии же надеялись приобрести крупные льготы на рынке Англии и в некоторых случаях получали от нее заверения на этот счет. Опасения по поводу возможной утраты британского рынка заставили Оттаву пойти на уступки Лондону в вопросе финансовой помощи. Канада, в частности, согласилась оплатить все расходы по содержанию своих войск на Британских островах¹⁶⁹.

Правительство либералов создало отдел планирования экспорта, которому поручалась разработка методов закрепления наиболее ценных внешних рынков. «Целью номер один» государственно-монополистической политики экспортного регулирования «Канэдиан бизнес» называл восстановление конкурентоспособности английского рын-

¹⁶⁷ PAC. King Diary, 1944, Jan. 4, vol. 147, p. 7.

¹⁶⁸ Granatstein J. L. Canada's War, p. 314.

¹⁶⁹ Granatstein J. L. Settling the Accounts: Anglo-Canadian War Finance, 1943—1945.— Queen's Quarterly, 1976, Summer, p. 242; *Idem*. A Man of Influence, p. 133—134.

ка. Одновременно журнал писал о необходимости приобретения новых рынков в Европе, Азии, Латинской Америке¹⁷⁰. Канада сняла ограничения на вывоз многих видов продукции в США и страны Британской империи, а затем и на экспорт некоторых товаров в Латинскую Америку. Выступая в декабре 1944 г. на годичном собрании Ассоциации канадских экспортеров в Торонто, Дж. Маккиннон заявил: «Канада стремится планомерно продолжать свою традиционную торговлю с Великобританией и Соединенными Штатами, закладывая в то же время фундамент для торговой экспансии в других направлениях»¹⁷¹.

Объем канадского экспорта в Англию за годы войны утроился; наивысшие показатели были отмечены в 1944 г.¹⁷² В дальнейшем, однако, расчеты на английский рынок не оправдались. И по экспорту и по импорту объем канадской торговли с Англией после окончания войны поддерживался на уровне ниже предшествующих лет. Это объяснялось главным образом интеграцией экономики Канады США¹⁷³.

По официальным данным канадского правительства, подавляющая часть средств (2112 млн. канадских долл. из 2482 млн.), израсходованных на взаимную помощь в 1943—1946 гг., пошла на оплату поставок Соединенному королевству¹⁷⁴.

Свыше половины (53%) всей военной продукции Канады в годы войны получили Англия и страны Британской империи. Метрополии было передано 60% канадского производства танков, 67 — артиллерии, 70 — винтовок, 53% боевых самолетов. Потребности других стран, прежде всего Англии, писал в этой связи Ч. Стейси, оказывали глубокое влияние на экономические усилия Канады¹⁷⁵. По некоторым видам военной продукции (легкие пулеметы «Брен», например), рассчитанным на

¹⁷⁰ *Richardson B. T. Canada Prepares to Meet Post-War Export Problems.— Canadian Business, 1944, vol. 17, N 8, p. 29—30.*

¹⁷¹ *Внешняя торговля, 1944, № 11/12, с. 38.*

¹⁷² *Стоимость канадского экспорта в Соединенное королевство составила: 1939 г.— 328,1 тыс. долл.; 1944 г.— 1235 тыс.; 1945 г.— 963,2 тыс. долл. (Historical Statistics of Canada/Ed. by M. C. Urquhart, K. A. H. Buckley. Cambridge; Toronto, 1965, p. 181).*

¹⁷³ *Lyon P. Britain and Canada: Survey of a Changing Relationship. L., 1976, p. 134—135.*

¹⁷⁴ *Dziuban S. W. Op. cit., p. 295.*

¹⁷⁵ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments, p. 488.*

британские стандарты, Канада являлась единственным источником снабжения Англии¹⁷⁶.

Доля североамериканского доминиона в общем балансе снабжения стран Британской империи вооружением с сентября 1939 по июль 1945 г. составила 7,9% — значительно больше доли Австралии, Новой Зеландии и Индии, вместе взятых (1,6%)¹⁷⁷.

Важное значение для оснащения британских вооруженных сил имели поставки Канадой **транспортных средств** (транспорт 8-й английской армии, например, был в основном канадского производства), стрелкового оружия, боевых и торговых судов. Самым же ценным вкладом доминиона в имперские военно-экономические усилия явились поставки стратегического сырья¹⁷⁸.

Развитие военной промышленности в Канаде способствовало утверждению ее как индустриально-аграрной страны, усилению национальной буржуазии. Ослабла финансовая зависимость Оттавы от лондонского Сити. Англия вышла из войны должником североамериканского доминиона: за счет канадского займа 1942 г. и расходов по плану подготовки летчиков Содружества ее задолженность к июню 1945 г. выросла почти до 1 млрд. долл. Сверх того Англия была вынуждена продать на такую же сумму принадлежавшую ей часть канадских ценных бумаг; доход от них в 1945 г. по сравнению с 1939 г. упал с 80 млн. до 55 млн. долл.¹⁷⁹

Займы, поставки Англии вооружения, сырья и продовольствия, так же как укрепление монополистической буржуазии доминиона и общее ослабление британских позиций, — все это открывало для Оттавы больше возможностей к маневрированию в имперских делах.

В 30-е годы доминионы, пытаясь утвердить самостоятельность во внешнеполитической сфере, избегали в большинстве своем принятия «общих» с метрополией

¹⁷⁶ Douglas W. A. B., *Greenhous B. Out of Shadows: Canada in the Second World War*. Toronto, 1977, p. 52.

¹⁷⁷ Hancock W. K., Gowing M. M. *British War Economy*. L., 1949, p. 341. В 1941 г. канадская доля исчислялась 5,2%, 1942 — 8,6, 1943 — 8,8, 1944 — 8,9; в январе—июле 1945 г. — 10%.

¹⁷⁸ Hall H. D. *Op. cit.*, p. 223.

¹⁷⁹ По соглашению, подписанному обеими странами 6 марта 1946 г., финансовая задолженность метрополии была списана по всем статьям, кроме займа 1942 г. (700 млн. долл.), выплата процентов по которому откладывалась до конца 1950 г. За 1942—1946 гг. общая сумма финансовой помощи Соединенному королевству достигла 3468 млн. долл. (*Ibid.*, с. 476, 487).

обязательств. Они, как отмечается в английском официальном издании, пытались «отстаивать свою независимость путем уклонения от каких-либо шагов, предположивших единую имперскую политику». Канада доставляла в этой связи наибольшие хлопоты Уайт-холлу¹⁸⁰. И в 40-е годы ею проводилась политика, которая способствовала формированию Британского Содружества наций как объединения государств, не основанного на твердых обязательствах сторон и жесткой централизации. Наиболее четко в 1939—1942 гг. она прослеживалась в вопросах имперской конференции и имперского военного кабинета, а затем еще более категорически была подтверждена в ходе предварительного обмена мнениями по послевоенному урегулированию¹⁸¹. Вскоре после визита английского министра иностранных дел А. Идена в Вашингтон, где обсуждалась эта проблема, Черчилль сообщил (3 апреля 1943 г.) Кингу, что он собирается созвать имперскую конференцию, с тем чтобы показать всему миру «силу и единство того, что в будущем должно называться „Британским Содружеством и империей“»¹⁸².

Ссылку на «Британское Содружество и империю» канадская дипломатия расценила как свидетельство того что замышляемая конференция обсудит преимущественно внутримперские аспекты, а это неизбежно вызовет «конституционные вопросы» — о статусе Индии и другие. Правительство Черчилля, выдвигая предложение об имперской конференции, преследовало цель создать «общий фронт» британских стран и укрепить внешнеполитические позиции Англии по отношению к двум ведущим державам антигитлеровской коалиции — СССР и США. Однако оно совсем не собиралось пересматривать свою колониалистскую позицию и удовлетворить требование Индии о предоставлении ей независимости. Лондон поспешил заверить Оттаву, что собирается провести не «имперскую конференцию довоенного типа», а конференцию премьер-министров пяти стран Содружества¹⁸³.

Созыву конференции предшествовала острая дискуссия в правящих кругах Англии, Канады и других домини-

¹⁸⁰ *Gibbs N. H. Grand Strategy. L., 1976, vol. 1: Rearmament Policy, p. 785.*

¹⁸¹ *Поздеева Л. В. Канадо-английские отношения (1939—1945).— В кн.: Из истории Европы в новое и новейшее время/Отв. ред. А. М. Самсонов. М., 1984, с. 219—233.*

¹⁸² *DCER, vol. 9, N 849, p. 1015—1016.*

¹⁸³ *Ibid., N 851, p. 1017; N 853, p. 1018.*

нионов, новый повод к которой дало выступление британского посла в США лорда Галифакса. Во-первых, он подчеркнул необходимость тесного единства стран Содружества во внешней, оборонной, экономической и колониальной политике; во-вторых, призвал к усилению влияния Англии путем консолидации Британского Содружества и Империи в качестве «четвертой силы», противостоящей СССР, США и Китаю. Отклики в Канаде на заявление английского посла были самыми различными — от безусловного одобрения до решительных возражений. Часть прессы, высказавшейся в его поддержку, сначала даже превосходила ту ее часть, которая не одобрила речь посла¹⁸⁴.

Внутри правящей англоязычной верхушки концепцию централизации Содружества активно отстаивало правое крыло прогрессивно-консервативной партии. Высказывания консервативного премьера Онтарио Дж. Дрю — одного из главных проводников этой концепции в Канаде — даже цитировались Л. Кэртиссом, Эдв. Григгом и другими идеологами имперского «единства»¹⁸⁵. Лидер партии Бракен весьма осторожно среагировал на призыв Галифакса к централизации империи и проведению «единой внешней политики» Содружества. В своем заявлении он ограничился неопределенным пожеланием «более тесного сотрудничества с другими нациями Содружества»¹⁸⁶. Такая сдержанность была одобрена торонтской «Глоб энд мэйл»; вместе с другой консервативной газетой — монреальской «Гэзетт» она высказалась против того, чтобы сделать выступление посла предметом внутривнутриполитической дискуссии. «Старая гвардия» консерваторов, однако, отстаивая пробританские позиции, безоговорочно поддержала идеи Галифакса. В конечном счете это привело к углублению внутривнутрипартийных разногласий между Бракеном, с одной стороны, Дж. Дрю, Г. Грином и прочими деятелями правого крыла — с другой¹⁸⁷. Несмотря на то что основная часть консервативной прессы, кроме газеты «Виннипег трибюн», и одобрила предложения Галифакса (главная поддержка исходила от газет Онтарио и

¹⁸⁴ PAC. Wartime Information Board Records, vol. 49, f. 11—17—2.

¹⁸⁵ DCER, vol. 9, N 819, p. 979.

¹⁸⁶ Цит. по: *Granatstein J. L. The Politics of Survival: The Conservative Party of Canada 1939—1945*. Toronto, 1957, p. 170—172.

¹⁸⁷ *Kendle J. John Bracken: A Political Biography*. Toronto, 1979, p. 208—209.

приморских провинций), партия в целом воздержалась от официальных комментариев¹⁸⁸.

Против единодушно выступила вся франкоканадская печать во главе с газетой «Ле Девуар», расценившей речь Галифакса как начало самой сильной со времен Дж. Чемберлена империалистической кампании. «Аксьон католик» и другие франкоязычные газеты подчеркивали «национальные интересы» Канады — американского государства — в противовес интересам Англии и Британской империи.

Англоканадские круги подвергли нападкам главным образом вторую часть предложений Галифакса: превращение Содружества в одну из ведущих сил на международной арене. Против высказалось большинство англоязычной прессы, оказывавшей поддержку либеральной партии. Что касалось первой их части — централизации имперского руководства, то она получила наиболее сильный отпор со стороны лидера ФКС Колдуэлла и газеты «Виннипег фри пресс», которая квалифицировала выступление посла как самую авторитетную защиту той теории, «что развитие полной автономии Британского Содружества наций под эгидой короны должно быть приостановлено». В пользу принципа «автономного партнерства» Содружества, против «централизованного контроля» высказывалась также «Торонто дейли стар»¹⁸⁹.

Для кабинета министров в Оттаве речь Галифакса оказалась совершенной неожиданностью (тогда как лондонская «Таймс» заранее получила ее текст) — он был полон негодования. Весь град критики канадский премьер обрушил на британского верховного комиссара в Канаде М. Макдональда, когда тот 26 января поспешил выразить ему свое сожаление и даже готовность осудить «империалистическую политику тори, частью которой являются разговоры Черчилля об империи и Содружестве». Кинг признался, что чуть было не направил Черчиллю протест, но потом ради общего дела отказался от такого шага («...я попытаюсь думать в первую очередь о войне»¹⁹⁰). На самом же деле, если верить дневнику Кинга, его первая реакция была совсем иной. Накануне вечером он записал: «Я не должен жаловаться на содеянное Галифаксом, ибо он, как кто-то сегодня днем сказал в

¹⁸⁸ PAC. Wartime Information Board Records, vol. 19, f. 11—17—2.

¹⁸⁹ Ibid.

¹⁹⁰ PAC. King Diary, 1944, Jan. 26, vol. 147, p. 78—79.

Совете, дал мне тему дискуссии, которая обеспечивает или обеспечит возвращение либеральной партии...»¹⁹¹.

Официальная позиция правительства была изложена Кингом в палате общин 31 января 1944 г. Она сводилась, с одной стороны, к твердому отказу одобрить идею имперской централизации и признанию действительности механизма консультаций, что позволяло либералам сохранить влияние в провинции Квебек¹⁹² и, кроме того, в очередной раз, накануне встречи в Лондоне, публично подтвердить свое мнение, отличное от взглядов Англии и ряда доминионов. С другой стороны, Оттава согласно правительственной декларации отказалась и от того, чтобы воспользоваться речью Галифакса как предложением для роспуска федерального парламента и проведения досрочных выборов. Против этого в палате общин 31 января высказался также лидер консервативной фракции Г. Грейдон¹⁹³.

В итоге канадо-английские расхождения не переводились в русло партийно-политической борьбы — они были «локализованы» на межправительственном уровне. Именно в январе—мае и прозвучали «последние решающие залпы» в битве против централизованного Содружества¹⁹⁴.

Позиция Оттавы на лондонской (1944 г.) конференции премьер-министров стран Содружества будет специально освещена в шестой главе в связи с проблемой послевоенной безопасности. Но уже здесь уместно подытожить причины негативного отношения Канады и планам имперской централизации.

Важную роль, несомненно, играло стремление Оттавы достичь большей самостоятельности во внешнеполитических делах. В межвоенный период правительство либералов противилось всем шагам британской дипломатии, направленным к централизации, справедливо связывая их с попытками Англии втянуть Канаду в «имперское русло», с посягательствами на ее независимость. Кинг очень подозревал Уайт-холл в «кознях». Премьер недоверчиво относился и к деятельности канадского верховного комиссара в Англии У. Мэсси, который приобрел

¹⁹¹ Ibid., 1944, Jan. 25, p. 71.

¹⁹² Wade M. The French-Canadians, 1760—1967. Toronto, 1968, vol. 2: 1911—1967, p. 983—986.

¹⁹³ PAC. Wartime Information Board Records, vol. 10, f. A—51.

¹⁹⁴ Ross D. J. Official Canadian Attitudes towards the Commonwealth.— Australian Journal of Politics and History, 1980, N 2, p. 183.

большое влияние в высших правительственных сферах Лондона¹⁹⁵.

Вместе с тем ослабление Англии и рост ее зависимости от США служили, с точки зрения Оттавы, аргументом в пользу децентрализации Содружества. При оценке проекта «совета империи», выдвинутого в августе 1943 г. премьер-министром Австралии Кэртином, советники канадского МИД рекомендовали учитывать неспособность Англии и стран империи самостоятельно, без США и других союзников, обороняться и вести войну. Критикуя австралийский проект, Дж. Холмс приходил к выводу — не в интересах британских стран единая внешняя политика, «основанная на той иллюзии, что империя в состоянии обороняться с помощью собственных ресурсов»¹⁹⁶.

На лондонской конференции 1944 г. канадский премьер-министр выступил против английского предложения учредить совместный «имперский совет обороны». В итоговое коммюнике конференции никаких ссылок на проблему обороны Содружества включено не было¹⁹⁷. Характерно также, что на переговорах по вопросам послевоенной гражданской авиации и дальней связи правительство Канады заняло позицию, исключавшую возможность централизации политики Содружества. Вопреки мнению К. Хау кабинет министров в Оттаве считал неприемлемым английские предложения, предусматривавшие создание в Лондоне единого органа для регулирования политики дальней связи Содружества. Кабинет высказался за незамедлительные переговоры в целях достижения широкого соглашения между Содружеством и США¹⁹⁸.

И в послевоенные годы какого-либо централизованного механизма Содружества создано не было, что некоторые авторы объясняют главным образом позицией Канады. Д. Росс, например, подчеркивает такие факты, как ослабление позиций Англии, географическую близость Канады к США, все более прочную ориентацию Оттавы на Вашингтон¹⁹⁹.

¹⁹⁵ *Ritchie Ch.* The Siren Years: A Canadian Diplomat Abroad 1937—1945. Toronto, 1974, p. 11.

¹⁹⁶ DCER, vol. 9, N 819, Enclosure, p. 973.

¹⁹⁷ *Eayrs J.* In Defence of Canada, vol. 3, p. 207.

¹⁹⁸ PAC. King Diary, 1945, Mar. 12, vol. 151; *Ibid.* Privy Council Office. Cabinet Conclusions, 1945, Mar. 13, vol. 2.

¹⁹⁹ *Ross D. J.* Op. cit., p. 184—185.

Наконец, существенное значение для Канады имел и внутриполитический фактор, хотя он иногда и преувеличивался Кингом и его сторонниками. Кабинет либералов остерегался идти на обострение отношений с франкоязычной частью правящего лагеря, которая с неизменной враждебностью реагировала на все попытки консолидации связей с Лондоном и усиления имперского механизма. Правда, франкоканадцы не проявляли при этом особого желания покинуть Содружество. Канадский институт общественного мнения установил в августе 1943 г., что наиболее высокий процент лиц (37%), высказавшихся за выход Канады из Содружества и ее политическое объединение с США, составили не канадцы британского или французского происхождения (в обоих случаях — 19%), а лица, прибывшие в Канаду из США либо через США. «Франкоканадец, — писал один из руководителей этого института У. Сандерс, — хочет объединиться с США не более, чем хочет того же его соотечественник британского происхождения. Несомненно, что в случае если Канада станет частью США, статус представителя меньшинства у франкоканадца будет ощущаться даже еще сильнее, нежели теперь»²⁰⁰.

Итак, основная часть правящих кругов Канады на протяжении всей войны и после ее окончания отстаивала концепцию «свободного» Содружества, что, вне всякого сомнения, содействовало развитию центробежных тенденций. Было бы ошибочным, однако, слишком тесно связывать с этой позицией правящего класса начавшийся распад Британской империи. Он был обусловлен в первую очередь кризисом колониализма, резко обострившимся под влиянием военных поражений западных держав и мощного подъема национально-освободительной борьбы. Решающим фактором ускорения распада империи являлась борьба народов Ближнего и Среднего Востока, Азии, Африки, а отнюдь не тот «эволюционный процесс продвижения к самоуправлению», о котором пишут буржуазные авторы.

Разумеется, отказываться от выгодных для нее связей с Англией или с Содружеством канадская буржуазия, нацелившаяся на расширение рынков для экспорта капитала и товаров, не намеревалась.

²⁰⁰ Sanders W. Canada Looks Postwar.— Public Opinion Quarterly, 1944, vol. 8, N 4, p. 524—525.

Не только экономические, но и стратегические и политические интересы Оттавы требовали сохранения связей с Лондоном. В рекомендациях Дж. Холмса подчеркивалась необходимость оказания Канадой влияния на британскую политику и использования британских каналов для упрочения ее международного веса²⁰¹. Кроме того, принадлежность к Содружеству позволяла Оттаве играть на англо-американских противоречиях и этим нейтрализовать в известной степени давление со стороны Вашингтона. В записях Кинга за декабрь 1942 г. содержится одно из первых признаний, что американцы попытаются после войны контролировать дела своего северного соседа и «перевести Канаду из орбиты Британского Содружества наций в собственную орбиту». Премьер-министр, отвергая такую перспективу, высказывал пожелание видеть Канаду «крупнейшей среди наций Британского Содружества»²⁰². Дружбу с США, как он неоднократно говорил, Канада должна сочетать с членством в Содружестве²⁰³. И после окончания войны, несмотря на падение международного значения Великобритании, связи с нею поддерживались во имя сохранения «некоторой дистанции между канадцами и американцами»²⁰⁴.

Сохранение тесных связей с Англией и ее бывшими владениями было, помимо всего прочего, обусловлено историческими традициями народов англосаксонских стран — общностью языка, культуры, политических институтов, семейными узами и приверженностью к «матери-родине». Этим, очевидно, можно объяснить вызывающие удивление итоги некоторых социологических опросов. Канадский институт общественного мнения в августе 1943 г. предложил канадцам выбрать один из возможных вариантов для Канады: 1) останется членом Британского Содружества; 2) выйдет из Содружества и станет частью США; 3) выйдет из Содружества и станет полностью независимой страной. Первый вариант одобрили 52% опрошенных, второй — 22, третий — 26%. По национальной принадлежности голоса распределились соответственно так: англоканадцы — 66, 19 и 11; франкоканадцы — 22, 19 и 50%²⁰⁵.

²⁰¹ DCER, vol. 9, N 819, p. 972.

²⁰² PAC. King Diary, 1942, Dec. 30, vol. 143.

²⁰³ Ibid., 1944, Aug. 7, vol. 148, 730.

²⁰⁴ *English J.*, Hillmer N. Op. cit., p. 38.

²⁰⁵ Sanders W. Op. cit., p. 524.

Показателем и результатом еще одного опроса общественного мнения, проведенного в Канаде Институтом Гэллага в ноябре 1943 г. На вопрос, одобряете ли Вы создание британского «совета империи», куда будут включены представители от доминионов, утвердительно ответили более половины (54%) участников опроса, отрицательно — только 26% ²⁰⁶.

Кроме того, опросы общественного мнения выявили очень сильную тенденцию к «канадизации» военных усилий страны. В июне 1942 г. 52% опрошенных высказались за то, чтобы канадские летчики воевали самостоятельно, а не в составе британских ВВС. 81% англоканадцев в ходе опроса, проведенного в августе того же года, заявили, что Канада приняла бы участие в нынешней войне, и не будучи частью Британской империи ²⁰⁷.

Тенденция к «канадизации» в годы войны проявилась также в борьбе за равноправное участие Канады в военно-экономической системе США и Великобритании. Учитывая усиление позиций империализма США в «североатлантическом треугольнике», надо признать, что в целом эта борьба имела лишь ограниченный успех.

²⁰⁶ DCER, vol. 9, N 820, p. 980—981.

²⁰⁷ Schwartz M. A. *Public Opinion and Canadian Identity*. Berkeley; Los Angeles, 1967, p. 64.

Канада и СССР

Установление прямых дипломатических отношений

До второй мировой войны правящие круги Канады занимали в отношении Советского государства открыто враждебную позицию. В 1918 г. правительство Р. Бордена приняло решение участвовать в интервенции капиталистических стран против Советской России; канадские войска высадились сначала в Архангельске, а затем и на Дальнем Востоке. В 1927 г. правительство либералов во главе с М. Кингом поддержало британских консерваторов, когда те после провокационного налета на АРКОС разорвали дипломатические отношения с СССР. А консервативный кабинет Р. Беннета поощрял в последующем развернутую в Канаде реакционными кругами антисоветскую кампанию и установил в 1931 г. запрет на импорт из СССР угля и других товаров¹. Либералы, вернувшись к власти в 1935 г., пытались несколько смягчить жесткий курс своих предшественников. Через посла СССР в Великобритании И. М. Майского и председателя Амторга Боева Оттава в июне 1936 г. поставила вопрос о возобновлении торговых отношений с Советским Союзом и поездке в Москву канадского министра торговли Эйлера. Эйлер, как сообщил в НКВД СССР Майский после беседы с ним, проявил большой интерес к Советскому государству. Во время пребывания в Москве в июле 1936 г. он достиг договоренности с НКВТ СССР о снятии канадским правительством запрета на ввоз советских товаров². Переговоры продолжались в 1937—1938 гг., но не привели к заключению соглашения³.

¹ Канада, 1918—1945: Исторический очерк. М., 1976, с. 96—97, 183, 266—267.

² Документы внешней политики СССР: В 21-м т. М., 1957—..., т. 19, с. 297—298, с. 307, 353, 754. (Далее: ДВП СССР).

³ Там же, т. 20, с. 492.

Ввиду негативной позиции канадской стороны не были нормализованы и дипломатические отношения Канады с СССР. И. М. Майский с полным основанием заметил верховному комиссару Канады в Лондоне В. Мэсси, «что трудно рассчитывать на значительное развитие советско-канадской торговли без восстановления дипломатических отношений». Однако вопрос об их возобновлении, хотя бы в форме обмена консулами, не ставился⁴.

Во второй половине 30-х годов кабинет либералов всячески поощрял британскую политику «умиротворения» фашистских агрессоров и уклонялся от создания системы коллективной безопасности с участием СССР. В секретном правительственном документе, датированном апрелем 1939 г., например, говорилось: «Сотрудничество русских с союзниками (с Англией и Францией.— Л. П.) будет иметь большое стратегическое значение, но на такое сотрудничество следует идти только в крайнем случае и с серьезным недоверием»⁵. Премьер-министр М. Кинг в категорической форме выражал свое неодобрение идее союза с Советским государством.

На протяжении всего предвоенного политического кризиса в Европе статус государственных отношений Канады с Советским Союзом не шел дальше признания СССР де-юре, принятого правительством либералов еще 24 марта 1924 г.⁶ (С той поры все дипломатические и торговые связи с Москвой Оттава осуществляла через дипломатическую и консульскую службу Великобритании.)

Аналогичное положение сохранялось и в 1939—1941 гг., хотя Оттава и не прибегла к такой явно враждебной акции, как эмбарго на советские товары. Как писал 22 января 1940 г. Н. Робертсон, эмбарго (1931 г.) на импорт из СССР было «необдуманной мерой, обязавшей нас в течение ряда лет придерживаться изолированной и неэффективной политики; вопрос о ее разумности вызывал острые разногласия в общественном мнении Канады»⁷. Предпочтение было отдано иным мерам: канадские власти просто «замораживали» лицензии на отправку товаров Советскому Союзу. Так, по рекомендации военного

⁴ Там же, т. 19, с. 298.

⁵ Public Archives of Canada. Department of Finance Records, vol. 3987. (Далее: PAC.)

⁶ ДВП СССР, т. 7, с. 158.

⁷ Documents on Canadian External Relations: Vol. 1—9, 12. Ottawa, 1967—1980, vol. 8, N 942, p. 1092. (Далее: DCER.)

комитета от 22 января 1940 г. было отказано в лицензиях на экспорт в СССР нескольких партий канадской пшеницы⁸. Вплоть до лета 1941 г. не считалось необходимым менять отношения с СССР. Предложение полковника Г. Макки, направленное на их улучшение, не встретило в Оттаве поддержки⁹.

Перспективы второй мировой войны представлялись тогда странам Содружества неясными. Война против фашистской Германии велась в соответствии с установками британской стратегической концепции, предполагавшей отказ от создания на Европейском континенте крупных сухопутных сил и от активного использования их в борьбе с противником. Еще в начале 1941 г. шансы на победу оценивались официальными кругами Англии с изрядной долей скептицизма, и это мнение не оспаривали государственные деятели Канады. Министр вооружения и снабжения К. Хау, например, докладывая военному комитету 27 января о своем визите в Лондон, подчеркивал трудности, связанные с определением конкретных путей достижения победы над вермахтом¹⁰. Английский кабинет, как в этом убедился Хау, недооценивал опасность, исходившую от рейха. Согласно информации канадского правительства, переданной посланнику США в Оттаве Дж. Моффету, Германия производила в большом количестве газоотравляющие вещества; он записал 29 января, что ее военная мощь «практически еще не израсходована»¹¹.

Начало Великой Отечественной войны советского народа, появление в Европе фронта мощного противодействия фашистской агрессии заставило правящие круги западных держав внести существенные коррективы в свою политику. Правительство Канады вслед за правительством Великобритании взяло курс на установление военного сотрудничества с Советским государством в целях борьбы с общим врагом.

⁸ Ibid., N 943—946, p. 1093—1095.

⁹ Член парламента полковник Макки в 1921 г. был направлен тогдашним премьер-министром Канады А. Мейгеном в Советскую Россию и принял участие в миссии «Американской администрации помощи» (ARA).

¹⁰ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments: The War Policies of Canada 1939—1945.* Ottawa, 1970, p. 38; *Bothwell R., Kilbourn W. C. D. Howe: A Biography.* Toronto, 1979, p. 155.

¹¹ *The Moffat Papers. Selections from the Diplomatic Journals of Jay Pierrepont Moffat 1919—1943/Ed. by N. H. Hooker.* Cambridge, 1956, p. 346—347.

Весть о нападении Германии на СССР застала канадского премьер-министра в его загородной резиденции в Кингсмере. Прослушав 22 июня речь У. Черчилля, с которой он выступил по английскому радио, М. Кинг вскоре передал текст собственного заявления для канадской прессы и радио. Он сделал это вечером 22 июня еще до того, как от министра по делам доминионов пришла датированная 23 июня телеграмма из Лондона с просьбой публично одобрить объявленное Черчиллем решение английского правительства о поддержке СССР¹². Кабинет министров в Оттаве ввиду срочности дела с текстом заявления Кинга ознакомлен не был. Вопрос о вторжении немецкой армии в СССР обсуждался 24 июня военным комитетом, одоббившим позицию премьер-министра. «Заявление г-на Кинга,— было записано в протоколе заседания,— по существу сходно с заявлением г-на Черчилля»¹³.

Сходными были не только решения, объявленные главами правительств Англии и Канады, но и положенные в их основу мотивы. Прежде всего, Оттава откровенно выразила удовлетворение по поводу вступления СССР в вооруженную борьбу с Германией и «явного противостояния» этих двух государств. «Отвлечение на восточный фронт,— говорилось в канадском заявлении,— должно дать возможность Британии и Америке усилить западный фронт»¹⁴.

Перспектива перенесения на Советский Союз всей тяжести войны с Германией ободряла канадское правительство, но вместе с тем оно признавало, что, если удастся поставить Россию на колени, вермахт достигнет неоспоримого превосходства в континентальной Европе и большей части Азии и обратит все силы против Англии, на завоевание мирового господства. «Каким бы ни было наше мнение о философии русской революции,— утверждал Кинг,— сегодня очевидно, что, поскольку Россия сражается с Германией, не Россия представляет угрозу свободе и миру. Такой угрозой является нацистская Германия... Каждый, кто воюет с нашим врагом, защищает наше дело». Он подчеркивал, что сопротивление СССР имеет важное значение как для национальной без-

¹² DCER, vol. 8, N 952, p. 1099.

¹³ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, June 24, vol. 5.

¹⁴ *Pickersgill J. W. The Mackenzie King Record*. Chicago; Toronto, 1960, vol. 1: 1939—1944, p. 224; DCER, vol. 8, N 955, p. 1101.

опасности западных держав, так и для «сохранения христианской цивилизации»¹⁵.

Правительственная декларация учитывала возможную реакцию на события влиятельных сил Канады, в том числе клерикально-буржуазной верхушки Квебека, и США, выступавших противниками всякого сотрудничества с Советским государством. Канадский премьер-министр сообщил военному комитету в Оттаве, что с началом войны Германии против России «в религиозных и промышленных кругах Канады» вновь был поднят вопрос об отношении стран Британского Содружества наций к СССР, и поэтому он сразу же обнародовал заявление о политике правительства¹⁶. В беседах с некоторыми представителями администрации демократов в Вашингтоне, которые не скрывали своего недовольствия по поводу сближения с СССР, помощник заместителя министра иностранных дел Канады Х. Кинлисайд обращал внимание на следующее: «Черчилль и Кинг, так же как другие союзные лидеры, предварили свое согласие на сотрудничество с Россией неоднократными ссылками на неприязнь к коммунизму»¹⁷.

Правительственные выпады против коммунизма, несомненно, облегчили верхушке католической церкви одобрение политики Оттавы после 22 июня 1941 г. Французская Канада, не меняя своего отношения к коммунизму, согласилась сотрудничать с федеральными властями по оказанию помощи СССР¹⁸.

Итак, правительство Канады, исходя из общих интересов борьбы с фашистской Германией, поддержало Советский Союз. Было одобрено и советско-английское соглашение от 12 июля 1941 г. о совместных действиях в войне против Германии. Спустя три дня после его подписания Черчилль заявил, что оно поддержано народами обеих стран (СССР и Англии) и доминионов¹⁹.

Но практическое сотрудничество налаживалось медленно. Вражда к Советской России значительной части канадского общества, как это отмечал 30 июля 1941 г. сотрудник дипломатического ведомства С. Рэй, являлась «постоянным фактором» в истории отношений обеих

¹⁵ DCER, vol. 8, N 955, p. 1101—1102.

¹⁶ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941. June 24, vol. 5.

¹⁷ DCER, vol. 8, N 958, p. 1104.

¹⁸ Elliott W. Y., Hall H. D. The British Commonwealth at War. N. Y., 1943, p. 301.

¹⁹ Ibid., p. 46.

стран, и его действие сразу не прекратится²⁰. Антисоветизм правящих кругов Канады находил свое отражение на страницах прессы. Англоязычные газеты — «Файнэншл пост», «Телеграм» — не переставали предостерегать своих читателей об «опасностях» коммунизма. С позиции антикоммунизма выступали «Аксъон католик» и другие франкоязычные газеты. Большинство из них, хотя и одобряло участие СССР в войне с общим врагом, не оставляло надежды на ослабление нашей страны²¹.

Недоверие к Советскому Союзу, недооценка его возможностей (23 июня 1941 г. Дж. Моффет и Н. Робертсон согласились с распространенным на Западе мнением, будто Россия долго не продержится²²) оказывали летом 1941 г. большое влияние на политику кабинета либералов. Он занял выжидательную позицию и не спешил нормализовать отношения с СССР. Вместе с тем в Оттаве проявляли заинтересованность в сохранении советско-германского фронта, стремясь к выгоде западных союзников использовать полученную за его счет передышку. «Каждый день русского сопротивления, сдерживающего агрессию Германии,— заявлял Кинг 22 июня 1941 г.,— это вклад в дело свободы и растущую мощь Британского Содружества наций и Соединенных Штатов Америки»²³.

В дипломатических и общественных кругах Оттавы и Вашингтона было много сторонников американской теории «арсенала победы», согласно которой Советским Вооруженным Силам надлежало нести основное бремя войны, а Соединенным Штатам — ограничиться ролью поставщика вооружения. В памятной записке от 24 июня 1941 г. канадский дипломат Э. Рейд подчеркивал решающее значение борьбы СССР для исхода второй мировой войны: «Если мы не сможем удержать Россию в войне, война станет почти безнадёжной». Суть же позиции автора была выражена в конце записки: «В случае удержания России в войне мы сможем превратить восточный фронт Германии в источник постоянного истощения ее людских и материальных ресурсов. Через год или два мы сможем начать наступление против Германии из России, используя огромные армии России, оснащенные

²⁰ DCER, vol. 8, N 964, p. 1109.

²¹ *Armstrong El.* French-Canadian Opinion on the War, January 1940 — June 1941. Toronto, 1942, p. 39—40.

²² *Granatstein J. L.* A Man of Influence: Norman A. Robertson and Canadian Stratcraft 1929—68. Ottawa, 1981, p. 169.

²³ *Pickersgill J. W.* Op. cit., vol. 1, p. 225.

вооружением США». Почти дословно этот же вывод сохранился в меморандуме С. Рэя от 30 июля 1941 г., где рассматривались главные тенденции в развитии общественного мнения страны в связи с новой фазой канадо-советских отношений²⁴.

Канадские планы ведения войны с Германией воспроизводили англо-американские; заметного влияния на стратегические решения США и Великобритании доминионы не оказывали. М. Кинг с самого начала ориентировал военную политику Канады на промышленное производство страны, на усиление военной авиации и военно-морского флота, но не на создание большой армии. Такую позицию Ч. Стейси объясняет в первую очередь стремлением премьер-министра уйти от решения трудного внутриполитического вопроса — о введении всеобщей воинской повинности для службы за океаном²⁵.

Проблема конскрипции, как мы видели, действительно была в Канаде взрывоопасной. Но вместе с тем в Оттаве поддерживали цель «большой стратегии» — взаимное ослабление СССР и Германии. В конце июля 1941 г. глава либерального правительства высказался против участия Канады даже в ограниченных операциях на западном фронте. На заседании военного комитета 31 июля, где обсуждался вопрос о возможности использовать канадские войска в рейдах на Европейский континент, Кинг заявил, что «ставит под сомнение разумность проведения в этом году такого рода наступательных операций». В данный момент складывается благоприятная ситуация, поскольку Россия в большой степени поглощает энергию Германии»²⁶.

Этой официальной линии противостояли выступления прогрессивных кругов в пользу налаживания самого тесного сотрудничества с Советским государством. Такое требование выдвинула Коммунистическая партия Канады в опубликованной ею 23 июня 1941 г. декларации²⁷. Героическая борьба советского народа встретила горячий отклик у канадских трудящихся. С конца июня в

²⁴ DCER, vol. 8, N 956, p. 1102—1103. «Жизненно важный интерес Канады и союзников состоит в том, — писал С. Рэй, — чтобы удержать Россию в войне против Германии» (Ibid., N 961, p. 1109).

²⁵ Stacey C. P. Arms, Men and Governments, p. 43.

²⁶ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, July 31, vol. 6.

²⁷ См.: Коммунистический Интернационал, 1941, № 8, с. 70—71.

Торонто, Монреале и других крупных промышленных центрах проходили массовые митинги в поддержку СССР, участниками которых по сообщению буржуазной прессы были сочувствующие коммунистам, а также «представители рядовой массы граждан»²⁸. 5 тыс. канадцев, собравшихся в начале июля по призыву газеты «Канадиан трибюн» в Мейпл Лиф гарденз (Торонто), потребовали от правительства полной моральной и материальной помощи Советскому Союзу. Поддержав правительственное заявление от 22 июня, они вместе с тем выразили сожаление, что премьер-министр не дал заверения в том, «что Канада, подобно Британии, окажет всю возможную помощь Советской России в ее сопротивлении гитлеризму»²⁹.

Не только компартия и профсоюзные организации, но и некоторые буржуазные газеты добивались улучшения канадо-советских отношений. Оттавская «Ситизен» в редакционной статье 15 июля 1941 г. критиковала правительство за нежелание более энергично поддержать СССР и принять какие-либо реальные меры. На конференции в Куинском университете в конце июня прозвучало требование сотрудничества с СССР, от которого западные державы отказались в канун войны. Профессор Д. Ф. Флеминг (США) напомнил, что социалистическая Россия до 1939 г. «была единственной военной державой, неизменно поддерживавшей правопорядок в Лиге Наций, тогда как два ее демократических члена (Англия и Франция.— Л. П.) неизменно уступали агрессии, причем иногда сознательно»³⁰.

В развертывавшееся в Канаде движение солидарности с Советским Союзом включались представители различных социальных сил. Заместитель канадского министра иностранных дел Н. Робертсон 16 сентября 1941 г. сообщил премьер-министру: «В течение последних трех месяцев мы получили сотни резолюций от рабочих и профсоюзных организаций с требованием оказания более прямой и ощутимой помощи Советскому Союзу. Полагаю, что это требование поддерживается в редакционных статьях, особенно на Западе Канады и „Глоб энд

²⁸ DCER, vol. 8, N 961, p. 1107.

²⁹ Canadian Tribune, 1941, July 19.

³⁰ Conference on Canadian-American Affairs. Held at Queen's University, Kingston, Ont., June 23—26, 1941. Proceedings/Ed. by R. G. Trotter, A. B. Corey. Toronto, 1941, p. 266.

мейл“»³¹. Опрос, проведенный 6 декабря 1941 г. Канадским институтом общественного мнения, показал, что абсолютное большинство (91%) канадцев одобряло помощь России. Достаточно высокой (80%) эта цифра была и в провинции Квебек³².

Общественная кампания под лозунгом «Помощь России!», так же как заинтересованность канадских правящих кругов в сохранении советско-германского фронта и их стремление быть причастными к выработке англо-американской политики в отношении СССР, — все это определило позицию кабинета либералов в вопросе о поставках Советскому Союзу военных материалов и продовольствия. Он приобрел остроту в период подготовки и проведения Московской (1941 г.) конференции представителей СССР, США и Великобритании. Деловые круги, особенно западных провинций, выражали недовольство в связи с отсутствием Канады на предстоявших в Москве переговорах. Дж. Кут, один из руководителей организации Объединенные фермеры Альберты, в середине сентября 1941 г. обратился с запросом в министерство иностранных дел по поводу возможности поставок канадской пшеницы в СССР. Он подчеркивал экономические выгоды такого шага для фермеров и необходимость подключить Канаду в той или иной форме к британским и американским планам поставок Советскому Союзу³³.

Фактический объем поставок в СССР был тогда мизерным. По признанию Н. Робертсона, единственной значительной сделкой между Канадой и СССР был контракт о продаже ему партии кожаных подметок³⁴. В правительственных кругах Оттавы, как и других западных столиц, ждали исхода гигантского сражения под Москвой и не торопились с эффективной помощью. Вернувшись в сентябре 1941 г. из Лондона, М. Кинг доложил министрам, что британские военные круги без оптимизма оценивают способность России к длительному сопротивлению. В разделе «Позиция России» отчета военному комитету он отметил: «Географические препятствия крайне затрудняют быструю и достаточную помощь.

³¹ DCER, vol. 8, N 964, p. 1110.

³² Public Opinion Quarterly, 1942, vol. 6, N 1, p. 159.

³³ DCER, vol. 8, N 964, p. 1111.

³⁴ P.A.C. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Oct. 2, vol. 6. В начале августа 1941 г. канадские власти разрешили экспорт в СССР кожаных подметок на сумму 258 тыс. американских долл. (см.: DCER, vol. 8, N 963, p. 1110).

На предстоящей Московской конференции русских будут побуждать к тому, чтобы они продержались до зимы; наступательные операции ВВС — «лучший вклад», который Британия может тем временем сделать в оборону русских. Повторив английскую аргументацию, премьер-министр вместе с тем признал, что, не будь русского сопротивления, «Британия, вероятно, не смогла бы выдержать всю мощь германского наступления; многое по-прежнему зависит от сохранения Россией способности сопротивляться»³⁵.

После Московской конференции канадский экспорт в СССР стал увеличиваться. Характер поставок и их процедура были согласованы в переписке с английским правительством после того, как оно ознакомило Оттаву с принятыми в Москве решениями³⁶. Военный комитет одобрил 15 октября продажу Советскому Союзу партии канадской пшеницы. Еще раньше, 2 октября, комитет одобрил готовность премьер-министра санкционировать использование части фондов канадского Красного Креста для поставки медикаментов Советскому Союзу. Однако предложение о том, чтобы выделить для аналогичных целей такую же часть средств (10 тыс. долл.) из государственного бюджета, было отклонено. Большинство министров согласилось с тем, что помощь СССР — задача первостепенной важности³⁷. Это мнение, впрочем, они высказали после того, как М. Кинг в начале заседания сообщил, что английское правительство «по необходимости» отклонило просьбу главы Советского правительства о высадке войск на Европейский континент (И. В. Сталин в очередной раз предложил У. Черчиллю открыть второй фронт 3 сентября 1941 г.³⁸). «В этой связи, — сказал 2 октября канадский премьер, — тем более важно оказывать помощь в иных формах».

Первое официальное заявление о поставках Канады Советскому Союзу было сделано М. Кингом в палате общин 3 ноября 1941 г. в его обзоре военного и международного положения. Канадское правительство, как сле-

³⁵ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Sept. 10, 18, vol. 6.

³⁶ DCER, vol. 8, N 965—967, 969, 972, p. 1111—1114, 1116.

³⁷ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Oct. 2, 15, vol. 6.

³⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 2-х т. М., 1976, т. 1, с. 28—29.

довало из этой декларации, до и после московских переговоров получало информацию о деятельности англо-американской миссии Гарримана—Бивербрука³⁹; Канада сотрудничает с правительствами США и Великобритании в оказании помощи СССР — военной, продовольственной, медицинской и др. (точный объем поставок не указывался). Воздав должное мужеству советского народа и признав значение его борьбы для судеб Англии и других стран, канадский премьер-министр вместе с тем подчеркнул особую роль англо-американских связей («взаимозависимость Британского Содружества и США») в укреплении сотрудничества между государствами⁴⁰.

Поставками Советскому Союзу западные союзники преследовали цель продлить его сопротивление. Лидеры стран Содружества, как справедливо заметил в дебатах по заявлению М. Кинга представитель ФКС А. Макиннис, поддерживали борьбу СССР отнюдь не из великодушия, «а из разумного эгоизма... Помогая России, мы помогаем себе»⁴¹.

В конце 1941 г. кабинет либералов предпринял ряд шагов, способствовавших укреплению сотрудничества с СССР. В ноябре был снят запрет на распространение в Канаде советских периодических изданий, установленный летом 1940 г.⁴² Большое значение имело объявление Канадой (одновременно с Великобританией) войны Румынии, Венгрии и Финляндии, хотя это было сделано с задержкой — 7 декабря 1941 г. В тот же день Канада вступила в войну против Японии, напавшей на владения США, Великобритании и Голландии.

С началом военных действий на Тихом океане еще более возросло значение советско-германского фронта для судеб всей мировой войны. Провал блицкрига и разгром вермахта под Москвой, а также события на Дальнем Востоке ускорили формирование антифашистской коалиции. 1 января 1942 г. в Вашингтоне была подписана Декларация 26 государств (Декларация Объединенных Наций); подписала этот документ, скреплявший военно-политиче-

³⁹ В действительности, как это видно из публикации канадских документов, Оттава не на всех стадиях переговоров получала полную информацию от Лондона (см.: DCER, vol. 8, N 964, p. 1111).

⁴⁰ Canada. Parliament. House of Commons Debates: Official Report, 1941, Nov. 3, p. 4051, 4056. (Далее: HCD.)

⁴¹ Ibid., Nov. 4, p. 4072.

⁴² Public Opinion Quarterly, 1942, vol. 6, N 3, p. 448.

ское сотрудничество СССР, США, Великобритании и других стран, и Канада.

Налаживались и первые прямые связи между СССР и Канадой по государственной линии. Еще после Московской конференции представителей трех держав канадское правительство согласилось принять одного-двух советских консулов, с тем чтобы облегчить организацию доставки оборудования и других грузов в Советский Союз, о чем был извещен посол СССР в Великобритании И. М. Майский⁴³.

В Оттаве положительно реагировали на инициативу правительства СССР, предложившего заключить на основе взаимности соглашение об обмене консульскими представителями. Эта инициатива в декабре 1941 г. была поддержана и Лондоном, где были заинтересованы в назначении британских консулов в СССР⁴⁴. Канадская дипломатия, в числе прочего, хотела повысить удельный вес доминиона в оформлявшейся на Вашингтонской конференции структуре высшего военного руководства США и Англии. Позиции Канады в Объединенном комитете начальников штабов укрепятся, разъяснял 23 декабря 1941 г. Н. Робертсон, «если мы будем иметь собственное прямое представительство в других главных центрах союзнических военных усилий»⁴⁵. Военный комитет в Оттаве, заслушав информацию Н. Робертсона о ходе советско-канадских переговоров, принял 6 января 1942 г. следующее решение: Канада должна быть представлена в СССР посланниками, с чем необходимо срочно обратиться к Советскому правительству и дать канадскому верховному комиссару в Лондоне полномочия на заключение соглашения об обмене консулами (такие полномочия В. Мэсси получил 22 января)⁴⁶.

Вопрос о нормализации канадо-советских отношений к тому времени вышел за рамки деятельности профессиональных дипломатов. Поднятый еще в июне 1941 г. в декларации компартии, он приобрел широкий общественный резонанс. Участники крупнейшего с момента войны между фашистской Германией и СССР митинга, состоявшегося в начале августа в Монреале, приняли резолюцию, призывая канадское правительство предпринять

⁴³ DCER, vol. 7, N 506, p. 356; N 142, p. 95.

⁴⁴ DCER, vol. 9, N 60, p. 42—43.

⁴⁵ PAC. W. L. M. King Papers, vol. 345.

⁴⁶ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Jan. 6, vol. 8; DCER, vol. 9, N 61, p. 44.

немедленные шаги для установления прямых дипломатических и торговых отношений с СССР. Участники митинга направили приветственную телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину. Программу антифашистской борьбы, содержащую требование полного союза с СССР, отстаивали самые различные организации. ПРКК на своем съезде в сентябре 1941 г. решительно высказался за дипломатические отношения с СССР. Множество резолюций этого рода шло в канцелярию кабинета министров⁴⁷.

В общественном движении необычайно высокую активность проявляли представители славянской этнической группы — русской, украинской, белорусской и др. По инициативе прогрессивных организаций украинских канадцев 26 июля 1941 г. в Торонто состоялась конференция под лозунгом «За создание союза между Канадой и СССР»⁴⁸. Учрежденное тогда Украинское товарищество помощи родине принимало самое деятельное участие во всех общенациональных политических кампаниях в поддержку народов СССР и других стран, сражавшихся с фашистскими агрессорами. В конце ноября 1941 г. украинские канадцы призвали правительство заключить с СССР пакт, аналогичный соглашению от 12 июля 1941 г. Советского Союза с Англией, а также направить в Москву делегацию для подписания канал-советского торгового соглашения⁴⁹.

Против затягивания Канадой важного решения о нормализации отношений с Советским Союзом выступили некоторые газеты, например, торонтская «Глоб энд мейл». В федеральном парламенте А. Макиннис предложил премьер-министру начать переговоры с Советским правительством об установлении дипломатических отношений между Канадой и СССР. С запросами к М. Кингу по этому же поводу обращался лидер фракции ФКС М. Кол-

⁴⁷ Canadian Tribune, 1941, Aug. 7, 9; Oct. 4; Davies R. A. Canada and Russia: Neighbors and Friends. Toronto, 1944, p. 91—93; PAC. W. L. M. King Papers, vol. 345.

⁴⁸ Krawchuk P. Our Contribution to Victory. War Veterans Committee. Association of United Ukrainian Canadians. Toronto, 1985, p. 34—35.

⁴⁹ People's Weekly, 1941, Nov. 3. Подробнее о борьбе демократических сил Канады в поддержку союза с СССР см.: Лещенко Л. О. СРСР і Канада в антигітлерівській коаліції. Київ, 1973; Шлепаков А. Н. Славянские группы Канады.— В кн.: Национальные проблемы Канады/Отв. ред. Ю. П. Аверкиев. М., 1972.

дуэлл⁵⁰. Член парламента А. Адамсон настаивал на немедленном признании СССР, народ которого первым смог противостоять блицкригу и нанести поражение сухопутным силам Германии. Критикуя тронную речь за отсутствие в ней упоминания СССР, Адамсон заявил: «Я не коммунист и не социалист. Некоторые мои друзья и все мои противники считают меня реакционером. Но отказываться в признании этой великой державе означает создать самим себе затруднения»⁵¹.

В ответе на запрос Колдуэлла премьер-министр дал справку о статусе отношений с Советским Союзом с момента его признания де-факто Канадой⁵² и сообщил, что 5 февраля 1942 г. заключено соглашение об обмене консульскими представителями. Последующее установление дипломатических отношений между СССР и Канадой, выразил надежду Кинг, «облегчит решение общих проблем, связанных с военными усилиями обеих стран»⁵³.

Фактически канадская дипломатия, как на это указывает меморандум Н. Робертсона относительно представительства Канады в СССР (от 27 февраля 1942 г.), ставила перед собой более широкие задачи. Заместитель министра иностранных дел рекомендовал обмен не консулами, а посланниками, т. е. на том же уровне, что и Великобритания, США и другие союзные страны, обосновывая это долгосрочными интересами Оттавы. «Нас интересует в основном, — пояснял Робертсон, — вся возможная информация о ведении русскими войны и планы России по восстановлению в послевоенный период. Важны вопросы теперешней и послевоенной торговли, так же как самостоятельные выводы о политических условиях и внутренней обстановке в России». Робертсон ссылаясь, кроме того, на общественное мнение, которому «чрезвычайно трудно понять, почему наше представительство в России должно принять ту же форму, как и наше представительство в Гренландии и на о-ве Сен-Пьер». Наконец, говорилось в заключение, СССР — «один из наших самых сильных и мощных союзников» — будет приветствовать обмен посланниками⁵⁴.

⁵⁰ HCD, 1941, Nov. 4, p. 4072; 1942, Febr. 2, p. 197; Febr. 5, p. 327.

⁵¹ Ibid., 1942, Febr. 3, p. 299.

⁵² Зафиксировано 3 июля 1922 г. обменом нотами между правительствами СССР и Великобритании (см.: ДВП СССР, т. 5, с. 478—479).

⁵³ HCD, 1942, Febr. 5, p. 327—328.

⁵⁴ DCER, vol. 9, N 62, p. 44—45.

О намерении создать в СССР на взаимной основе дипломатическую миссию Оттава 15 марта известила Лондон, запросив его согласие на обращение к Советскому правительству по этому поводу. Канадцы заверяли, что это не нарушит «принцип демократического единства империи, т. е. принцип консультативного сотрудничества». В телеграмме министру по делам доминионов выражалась надежда, что учреждение миссии Канады в СССР будет содействовать сохранению и развитию дружественных отношений не только между двумя странами, но также между СССР и Британским Содружеством в целом. Что касается правительства СССР, как сообщал 31 марта 1942 г. из Лондона на основе бесед с И. М. Майским В. Мэсси, то оно приветствовало намерение правительства Канады и, в свою очередь, решило установить с ней дипломатические отношения⁵⁵.

Важную роль в нормализации отношений между Канадой и СССР сыграла борьба советской дипломатии за укрепление союзнических связей с главными капиталистическими государствами антигитлеровской коалиции — Великобританией и США.

Канадское правительство основную информацию о советско-английских переговорах получало от Лондона. Английский проект военного и политического договоров с СССР был доложен военному комитету Робертсоном 22 апреля 1942 г.⁵⁶ В тот же день в Оттаву поступили сведения, что британское правительство неофициально зондирует вопрос о присоединении доминионов к будущим договорам с Советским Союзом. Вопрос этот, как сообщал В. Мэсси, ставился советской стороной во время визита А. Идена в Москву и последующих переговоров в Лондоне⁵⁷. Мнение канадских министров на этот счет было отрицательным и мотивировалось ссылкой на правительство США, которое отказалось подписать договор, гарантирующий восстановление западных границ СССР (Кинг, правда, сделал оговорку, что США не станут возражать против договоров, которые Англия заключит с СССР).

Военный комитет 29 апреля постановил, что Канада не подпишет договора с СССР, аналогичного проекти-

⁵⁵ Ibid., N 63—64, p. 45—46.

⁵⁶ P.A.C. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Apr. 22, vol. 9.

⁵⁷ Ibid., vol. 9, N 153; DCER, vol. 9, N 1532, p. 1856.

руемым англо-советским договорам. Об этом решении было извещено английское правительство)⁵⁸.

26 мая 1942 г. СССР и Англия заключили договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников и сотрудничестве после войны. Содержание и значение подписанного документа анализировались в пространный меморандуме, который спустя несколько дней, 2 июня, был представлен Н. Робертсону его специальным помощником Дж. Глейзбруком. В целом договору давалась высокая оценка. Исключение из его текста территориальных вопросов⁵⁹ Глейзбрук считал фактом, обещающим большую степень согласия между Объединенными Нациями. Хотя договором оформляется «оборонительный союз такого типа, который первоначально Соединенным королевством не предусматривался, он ни в каком другом отношении не вступает в противоречие с политикой Соединенного королевства. Более того, едва ли можно утверждать, что он направлен против интересов других Объединенных Наций или нейтральных государств», — отмечал Глейзбрук⁶⁰.

В меморандуме определялись две возможные позиции канадского правительства — присоединиться к советско-английскому договору или просто поддержать его (без присоединения). Если бы канадское правительство стало участником оборонительного союза, то оно могло быть вовлечено в более широкую систему коллективной безопасности. Однако обсуждение принципа взаимопомощи против агрессии Глейзбрук считал преждевременным: «...в данном случае не требуется принятия решения по более широкому вопросу послевоенных международных отношений». Поддержка Канадой советско-английского договора, без присоединения к нему, могла, по мнению автора меморандума, повлиять на позицию других американских стран⁶¹.

Н. Робертсон склонялся ко второму варианту, предложенному Глейзбруком. Заместитель министра иностран-

⁵⁸ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Apr. 29, vol. 9; DCER, vol. 9, N 1534, p. 1857.

⁵⁹ При заключении договора Советское правительство исходя из интересов укрепления антигитлеровской коалиции и достижения соглашения с Англией о втором фронте сняло вопрос о границах (см.: *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М., 1965, с. 321).

⁶⁰ DCER, vol. 9, N 1535, Encl., p. 1861.

⁶¹ Ibid., p. 1862.

ных дел Канады полагал, что возражать против условий советско-английского договора будет трудно, «учитывая особый характер отношений, которые в связи с войной сложились между СССР и другими нациями, борющимися против гитлеризма». Он возражал против присоединения Канады к договору на том основании, что ей «на данной стадии не следует брать послевоенные обязательства в других районах мира, отличающиеся или идущие дальше тех обязательств, которые готовы взять на себя США»⁶². Иначе говоря, рекомендации Робертсона учитывали в первую очередь позицию США.

В аналогичном духе высказался и военный комитет 11 июня. В начале заседания Кинг сообщил, что английское правительство обратилось к доминионам с просьбой одобрить договор с СССР; вопрос об официальном присоединении доминионов к договору не ставился. Премьер-министр рекомендовал направить Черчиллю телеграмму, в которой было бы выражено одобрение советско-английского договора, предварительно огласив ее текст в палате общин. «Договор подписан в том виде, в каком он не вступает в конфликт с политикой Соединенных Штатов,» — отмечал Кинг. И в этом случае довод в пользу США оказался решающим; военный комитет утвердил проект телеграммы⁶³.

В тот же день премьер-министр представил палате общин в Оттаве копию советско-английского договора вместе с текстом телеграммы Черчиллю, в которой выражалось удовлетворение по поводу успешного завершения переговоров между Великобританией и СССР⁶⁴.

Почти одновременно были нормализованы отношения Канады с СССР: правительство либералов положительно реагировало на предложение Советского правительства заключить официальное соглашение об обмене дипломатическими представителями (военный комитет поддержал эту советскую инициативу 4 июня)⁶⁵. 12 июня 1942 г. послом СССР в Великобритании И. М. Майским и канадским верховным комиссаром в Великобритании В. Мэсси в Лондоне было подписано соглашение между СССР и

⁶² Ibid., N 1535, p. 1858.

⁶³ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, June 11, vol. 9; DCER, vol. 9, N 1536, p. 1863.

⁶⁴ HCD, 1942, June 11, p. 3252.

⁶⁵ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, June 4, vol. 9.

Канадой об установлении прямых дипломатических отношений и об обмене посланниками⁶⁶.

Посланником СССР в Канаде был назначен Ф. Т. Гусев; советская миссия в Оттаве открылась в октябре 1942 г. Посланником Канады в СССР был рекомендован Л. Д. Уилгресс, занимавший тогда пост заместителя министра торговли. С его именем были связаны экономические устремления Канады в России⁶⁷. Еще в 1918 г. он побывал в Омске в качестве торгового представителя, а позже вошел в состав Канадской экономической комиссии в Сибири. В 1921 г. Уилгресс сопровождал полковника Макки в его поездке в Советскую Россию, а затем нанес еще несколько визитов⁶⁸. Его опыт предполагалось использовать при составлении проекта торгового договора между обеими странами. Кинг ориентировался на развитие главным образом торговых связей с СССР, подчеркивая, что Канада не заключает с Россией военного соглашения⁶⁹. Л. Д. Уилгресс занял новый пост в ноябре 1942 г.

Установление прямых дипломатических отношений между СССР и Канадой и обмен посланниками встретили самые благожелательные комментарии в широких кругах общественности обеих стран. Канадцы восприняли это как свидетельство укрепления внешнеполитического суверенитета своей страны, ее стремления расширить сферу дружественных связей с другими государствами⁷⁰. Реакция провинции Квебек на нормализацию канадо-советских отношений не была вопреки предположениям некоторых кругов враждебной⁷¹.

Прямое дипломатическое представительство Канады в СССР отвечало интересам ведения войны и налаживания послевоенного сотрудничества, оно должно было содействовать более достоверному представлению канадцев

⁶⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946—1947, т. 1, с. 287—288.

⁶⁷ *Stacey C. P. Canada and the Age of Conflict: A History of Canadian External Policies.* Toronto, 1979, vol. 1: 1867—1921, p. 278.

⁶⁸ *Wilgress D. From Siberia to Kuibyshev: Reflections on Russia.*— *International Journal*, 1967, vol. 22, N 3, p. 365, 369—370.

⁶⁹ *PAC. King Diary*, 1942, Oct. 2, 7, vol. 143.

⁷⁰ *Lingard C. C., Trotter R. G. Canada in World Affairs. From September 1941 to May 1944.* Toronto, 1950, p. 145.

⁷¹ Премьер-министр Квебека А. Годбаут еще в феврале 1942 г. с удивлением отметил, что обмен консулами между Канадой и СССР не вызвал протестов со стороны франкоканадцев (см.: *The Moffat Papers*, p. 377).

о жизни и героической борьбе советского народа, о политике Советского государства. Информация об СССР, как отметил в этой связи канадский автор Г. Скиллинг, была в его стране «минимальной», а подозрения и предубеждения — «максимальными»⁷². Кинг впоследствии признал, что до обмена дипломатическими миссиями «СССР для многих канадцев оставался terra incognita»⁷³.

Советско-канадское соглашение дополнило те важные, подписанные СССР с Англией и США в мае-июне 1942 г. документы, которые окончательно оформили антигитлеровскую коалицию. Установление Канадой прямых дипломатических отношений с СССР знаменовало поворот в ее правительственной политике, долгое время строившейся на изоляции Советского государства. Изменение курса находилось в прямой связи с возросшим международным авторитетом Советского Союза. В редакционной статье оттавской «Джорнэл» говорилось: «Россия не только играет блистательную роль в нынешней войне; она призвана сыграть огромную роль в период послевоенной реконструкции и мира». Эти слова как отражающие точку зрения большинства канадского народа процитировала в парламенте Дорис Нильсен. Приветствия подписанные с СССР соглашения, она призвала к немедленным наступательным операциям и открытию второго фронта на Западе⁷⁴.

Общие интересы в войне с фашистской Германией, поддержка канадским народом героической борьбы советского народа обусловили принятие решения об установлении Канадой прямых дипломатических отношений с СССР. В телеграмме М. Кинга И. В. Сталину по поводу назначения первого посланника Канады в СССР Л. Д. Уилгресса, направленной 10 ноября 1942 г., говорилось, что он «повезет с собой добрые пожелания от всех канадцев доблестному народу России. Нельзя выразить словами безграничное восхищение канадцев отвагой и героизмом вооруженных сил и народов СССР в их сопротивлении агрессии...»⁷⁵.

Вместе с тем на пути нормализации отношений между обеими странами имелись немалые трудности, связан-

⁷² Skilling H. G. Canadian Representation Abroad: From Agency to Embassy. Toronto, 1945, p. 253.

⁷³ PAC. W. L. M. King Papers, vol. 345.

⁷⁴ HCD, 1942, June 18, p. 3459.

⁷⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 326.

ные прежде всего с выступлениями реакционных сил Канады против всяких связей с Советским государством. Взаимопониманию мешало отсутствие у правительства либералов конструктивной позиции в ряде жизненно важных для советского союзника вопросов.

Второй фронт — «преждевременная» операция

Первостепенное значение для развития межсоюзнических отношений вплоть до середины 1944 г. имела проблема открытия второго фронта, активизации военных усилий западных держав на Европейском ТВД.

Канада масштабы своего сотрудничества с СССР, как и вклада в борьбу с Германией в целом, соизмеряла со схемой «периферийной» стратегии США и Великобритании. В декабре 1941 г. премьер-министр вступил в конфликт с министром национальной обороны Дж. Ралстоном, добивавшимся увеличения численности канадских войск, не исключая при этом необходимость введения конскрипции. Кинг был против, доказывая возможность только рейдов против Германии, атак с воздуха и на море, но не вторжения на континент⁷⁶. Когда Черчилль во время посещения Оттавы информировал военный комитет о проекте «совместной декларации» (Декларации 26 государств), Кинг счел нужным уточнить следующее: будут ли условия этого документа интерпретироваться «как введение какой-либо обязательной формы организации национальных усилий, например конскрипции?»⁷⁷ Британский премьер отверг такую трактовку. Обязательство относительно «всех ресурсов», утверждал он, не подразумевает введение конскрипции; «каждая страна лучше других знает, к каким мерам ей прибегнуть, чтобы использовать все свои ресурсы против врага»⁷⁸.

Англо-американские планы, как это снова подтвердили стратегические решения Вашингтонской (1941/42 г.) конференции, не предусматривали ни полное использова-

⁷⁶ Stacey C. P. *Arms, Men and Governments*, p. 44—45; Pickersgill J. W. *Op. cit.*, vol. 1, p. 312.

⁷⁷ Правительство 26 государств обязались использовать все ресурсы, военные или экономические, против тех членов Тройственного пакта и присоединившихся к нему стран, с которыми участники Декларации находились в состоянии войны (см.: *Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны*, т. 1, с. 194).

⁷⁸ P.A.C. *Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1941, Dec. 29*, vol. 7; DCER, vol. 9, N 130, p. 101.

ние ресурсов, ни открытие второго фронта в Европе в 1942 г.⁷⁹ Ознакомленный с согласованной в Вашингтоне стратегией на 1942—1943 гг., Комитет начальников штабов в Оттаве так определил главные направления военных усилий Канады: а) оборона Канады; б) защита и поддержание коммуникаций в Северной Атлантике; в) обеспечение безопасности производственных возможностей на Британских островах; г) защита морских коммуникаций в береговых зонах на Тихом океане; д) сотрудничество с США в соответствии с планом АВС-22. И только последним в списке значилось оказание «экономической помощи СССР в возможно более полном объеме»⁸⁰. Иными словами, военные руководители Канады поддержали установку англо-американских союзников «Германия — главный противник»; практические же меры своей военной политики они сообразовали с их стратегией обороны и накапливания сил.

Весной 1942 г. гитлеровская Германия готовилась опять перейти в наступление на советско-германском фронте. В Азии и на Тихом океане западные союзники терпели одно за другим крупные поражения; обострился кризис колониализма. Кинг писал: «Все будет зависеть от того, сможет ли Россия поставить Германию на колени. Престиж Британской империи сильно упал»⁸¹. Возможность военных акций на севере Франции канадский премьер и в этих условиях оценивал скептически, ставя под сомнение план организации второго фронта, который 14 апреля 1942 г. был принят на англо-американском совещании в Лондоне⁸².

Тема второго фронта затрагивалась Ф. Рузвельтом 15 апреля на заседании Тихоокеанского военного совета в Вашингтоне, где присутствовали представители Канады, Австралии, Новой Зеландии, Голландии и Китая. Коснувшись пункта повестки дня, обозначенного «Россия», американский президент отметил необходимость «выполнять

⁷⁹ История второй мировой войны 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—1982, т. 4, с. 180.

⁸⁰ P.A.C. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 8 (ежемесячная сводка Комитета начальников штабов от 15 января 1942).

⁸¹ P.A.C. King Diary, 1942, Mar. 17, vol. 142.

⁸² Речь идет об американском проекте, основанном на меморандуме начальника штаба армии США генерале Дж. Маршалла (см.: Дипломатическая история открытия второго фронта в Европе (1941—1944 гг.): Документальный обзор.—Международная жизнь, 1970, № 3, с. 35—38).

взятые обязательства, учитывая особую роль России, и предоставить ей всю необходимую помощь». Цель ближайших переговоров генерала Маршалла и Г. Гопкинса в Англии, информировал Ф. Рузвельт, заключается в том, чтобы содействовать наступательным операциям, которые «помогут облегчить давление на русских путем создания нового фронта». Взяв слово после Рузвельта, Кинг подчеркнул, что Канада действует «в соответствии с мнением Лондона»; необходима «абсолютная уверенность» в обеспечении операции вторжения достаточным числом судов, вооружения и пр.; особенно важен фактор времени. Министр иностранных дел Австралии Г. Эварт. в свою очередь, высказался против «второго Дюнкерка»⁸³. Таким образом, в Оттаве находил полную поддержку и понимание стратегический курс Черчилля. Ссылаясь на «неподготовленность», правительство Великобритании «одобрения других стран Содружества всячески оттягивало высадку союзных сил в Северной Франции и изыскивало «альтернативные планы» военных операций.

Между тем в Канаде с конца 1941 г., как отмечалось в главе второй, за всеобъемлющие военно-экономические меры выступали наряду с коммунистами члены профсоюзов, многие государственные и общественные деятели, представители католической и протестантской церквей, большинство ежедневных газет⁸⁴. Недостаточный уровень мобилизации материальных ресурсов Канады был подвергнут критике членами ФКС. Характерно, что выдвинутое ими требование «конскрипции богатства» обосновывалось ссылками на пример социально-экономических завоеваний советской власти⁸⁵. Выступив 21 апреля 1942 г., незадолго до плебисцита, М. Колдуэлл заявил: «Как бы критически мы ни воспринимали методы его управления, русский народ твердо убежден, что он воюет за сохранение и расширение тех экономических и социальных достижений, которые он завоевал за последние двадцать лет. Реальность и исключительность этих завоеваний ярко отражают успехи русской армии, количество и качество ее вооружения, огромные промышленные резервы»⁸⁶.

⁸³ *Pickersgill J. W.* Op. cit., vol. 1, p. 409; PAC. King Diary, 1942, Apr. 15, vol. 142, p. 240 (i).

⁸⁴ *Бак Т.* Избр. произведения. М., 1972, с. 298.

⁸⁵ HCD, 1942, Jan. 26, p. 55—56; People's Weekly, 1942, Febr. 14.

⁸⁶ PAC. Wartime Information Board Records, vol. 28.

Летом — осенью 1942 г. во всех странах антигитлеровской коалиции развертывалась кампания под лозунгом «Второй фронт — сейчас!». Как и повсюду, в Канаде массовый характер движению придавало широкое участие в нем коммунистов и профсоюзов. Оба профцентра — ПРКК и ККТ на своих съездах (август—сентябрь) потребовали быстрой организации второго фронта. Об этом же говорилось на многочисленных конференциях и митингах профсоюзных активистов в Британской Колумбии, в других провинциях страны, на собраниях молодежных, религиозных организаций, в отделениях «Канадского легиона». В общенациональную кампанию активно включились наряду с прогрессивными украинскими канадскими организациями также Федерация русских канадцев (создана в мае 1942 г.) и объединившая различные славянские группы Канадская всеславянская ассоциация⁸⁷.

Наставшая на незамедлительном вторжении на Европейский континент, канадские трудящиеся подтверждали свое намерение обеспечить эту операцию необходимыми техническими средствами. «Атакуйте Гитлера на Западе сейчас — мы поддержим наших бойцов», — заявили рабочие авиационного завода «Де Хевилэнд» в Торонто. Участники многотысячного митинга, состоявшегося 21 сентября 1942 г. в Мейпл Лиф гарденз в поддержку второго фронта, с энтузиазмом приветствовали делегацию советской молодежи, в которой была прославленная девушка снайпер Людмила Павличенко. Выступивший на митинге руководитель Объединенного профсоюза электриков С. Джексон заверил собравшихся, что канадские рабочие снабдят армию оружием, самолетами, судами, чтобы уменьшить давление противника на СССР⁸⁸.

Вопреки этому канадское правительство активно поддерживало стратегический курс западных держав по затягиванию высадки на Европейский континент. В планы правительства и Комитета начальников штабов Великобритании не входило выполнение обязательств об открытии второго фронта в 1942 г., данных СССР и зафиксированных в коммюнике 11—12 июня 1942 г.⁸⁹ Английская сторона оправдывала нарушение обязательств ссылками на неподготовленность западных союзников.

⁸⁷ Канада 1918—1945, с. 436—438.

⁸⁸ Krawchuk P. Op. cit., p. 73, 74.

⁸⁹ См.: Земсков И. Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982, с. 84.

25 июня 1942 г. М. Кинг по приглашению Ф. Рузвельта прибыл вместе с лидерами других доминионов в Вашингтон на очередное заседание Тихоокеанского военного совета. Черчилль изложил собравшимся свои возражения против проведения будто бы недостаточно обеспеченной кампании в Европе; всякая возможность вторжения на континент ранее весны 1943 г. им исключалась. Вместе с тем он подчеркнул, что желательно поддерживать противника во мнении, будто наступление готовится и его задачи — оттянуть от СССР максимально возможные силы вермахта⁹⁰. Одной из целей разговоров о втором фронте, следовательно, являлась дезинформация гитлеровского руководства. Канадский премьер, выступая на этом заседании, разделял мнение Черчилля о необходимости «превосходящих сил» и доводы против «ненужного риска». Вашингтонские переговоры привели М. Кинга к утешительному для него выводу о том, что, «по-видимому, наконец достигнуто соглашение, из которого следует, что можно не предпринимать попытку вторжения в Европу в 1942 г.»⁹¹ Сообщая военному комитету в Оттаве о своем визите в Вашингтон, он так резюмировал стратегическую перспективу Черчилля: «Русские, вероятно, продержатся до конца года, и мы должны постараться поддержать их любым возможным путем. Если они выстоят, мы победим; в противном случае предстоит длительная война. Японцы почти наверняка атакуют Россию на Востоке, если военные действия будут развиваться в пользу Германии». Следовавшая за этим фраза сводила на нет благое пожелание поддержать СССР «любимым возможным путем»: «Прежде чем открыть второй фронт, мы должны создать превосходящие силы. Не должно быть ни второго Дюнкерка, ни преждевременного вторжения без достаточного числа судов»⁹².

Окончательное решение на этот счет было принято несколько позже в Лондоне. Взамен обещанного открытия в 1942 г. второго фронта в Европе представители США и Англии 24 июля согласовали план высадки осенью этого года англо-американских войск в Северной Африке (операция получила кодовое название «Торч»). С итогами лондонского совещания Оттава не была ознакомлена ни в июле, ни в августе 1942 г. Между тем, отмечает

⁹⁰ *Pickersgill J. W.* Op. cit., vol. 1, p. 414—415.

⁹¹ *Ibid.*, p. 415—416.

⁹² PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, June 26, vol. 9.

Ч. Стейси, решение о вторжении во Французскую Северную Африку «было исключительно важным для Канады, так как большие канадские силы, находившиеся в Англии, готовились к ожидаемой операции в Ла-Манше»⁹³.

В дни кровопролитных боев на подступах к Сталинграду канадское военное руководство на словах признавало необходимость помощи Советскому Союзу, но не связывало ее с точными и конкретными сроками⁹⁴. Главкомандующий канадскими войсками в Британии генерал Э. Макпотон летом 1942 г. решительно высказался против «преждевременной» операции вторжения на континент, за накапливание сил и подготовку десанта во Францию в 1943 г. Лишь немногие на Западе оспаривали мнение о будто бы недостаточной подготовленности союзников к проведению такой операции еще в 1942 г.⁹⁵ Большинство же занимало позицию выжидания, мотивируя ее ссылками именно на отсутствие необходимых средств для открытия второго фронта. Этим, как известно, и объяснялся отказ англо-американских союзников от оказания эффективной помощи СССР в трудные месяцы битвы за Сталинград.

Как уже говорилось, чтобы оправдать отсрочку открытия второго фронта в Европе и доказать его «невозможность» в 1942 г., 19 августа был организован рейд на Дьеп. Проект рейда, как признается в официальной истории канадской армии, был обусловлен политическими мотивами⁹⁶. Обращает на себя внимание построение доклада, с которым в тот же день в Оттаве выступил начальник генерального штаба Канады генерал К. Стюарт,

⁹³ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments*, p. 180.

⁹⁴ *PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee*, vol. 10, N 252.

⁹⁵ Х. Кинлисайд, например, считает, что, если принять во внимание наличие двухмиллионной армии, сосредоточенной на Британских островах, и внушительные силы английской гражданской обороны (2 млн. человек), опасность для западных союзников к лету 1942 г. со стороны Германии «явно уменьшилась, если вообще не исчезла» (*Keenleyside H. Memoirs*, Toronto, 1982, vol. 2: *On the Bridge of Time*, p. 128, 129).

⁹⁶ Известную роль сыграло стремление поднять моральный дух канадских солдат, находившихся на Британских островах и «затренированных» до предела. «Скрытой причиной» рейда на Дьеп, как вспоминает один из его участников, было желание «умиротворить русских и показать миру, а особенно канадскому народу, что его войска готовы и рвутся в бой» (*Stacey C. P. Six Years of War: The Army in Canada, Britain and the Pacific*, Ottawa, 1957, p. 325, 340—341; *Memories of Canadians at Home and Abroad*/Ed. by V. Broadfoot, Toronto, 1974, p. 130, 139).

возвратившийся из Англии, где обсуждались вопросы стратегии. По поводу Дьеппа он заявил, что операция «уже давно планировалась»⁹⁷. (Черчилль окончательно одобрил проект рейда на Дьепп 25 июля 1942 г., т. е. на следующий день после англо-американского совещания в Лондоне, принявшего решение не вторгаться в Северную Францию в 1942 г.⁹⁸) Только потом Сьюарт зачитал раздел доклада, озаглавленный «Второй фронт — Россия». «Была подчеркнута», — говорилось в нем, — опасность преждевременного открытия второго фронта. Что касается России, то не вызывает сомнения, что советские армии сейчас отступают. Неизвестно, в состоянии ли они предпринять серьезные контратаки»⁹⁹. Генерал Сьюарт никак не комментировал эти суждения английского военного руководства, основанные на неверии в способность СССР остановить врага и нанести ему сокрушительный удар. Показательно также, что Сьюарта не насторожили и полученные им еще ранее от канадского представителя в Вашингтоне сведения о решении США и Англии высадить войска не на Европейский континент, а в Северную Африку¹⁰⁰.

Правда, глава канадского правительства критически отнесся к североафриканскому варианту, но вовсе не потому, что план «Торч» откладывал на неопределенный срок вторжение в Северную Францию. Как и некоторые военные деятели Англии, М. Кинг отдавал предпочтение не кампаниям на суше (в Африке либо в Европе), а массированным воздушным бомбардировкам Германии. Он одобрил рекомендации главного маршала авиации Великобритании А. Харриса и лорда Тренчарда¹⁰¹, предложивших все внимание сосредоточить на действиях английской и американской авиации¹⁰². Но ни на разногласия в правящих кругах Англии по вопросам стратегии, ни тем более на подготовку североафриканской кампании эта позиция никакого влияния, разумеется, не оказала.

Пожалуй, только по одному пункту «большой стратегии» точка зрения канадского премьер-министра и на-

⁹⁷ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Aug. 19, vol. 10.

⁹⁸ Stacey C. P. Six Years of War, p. 341.

⁹⁹ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Aug. 19, vol. 10.

¹⁰⁰ Stacey C. P. Arms, Men and Governments, p. 181.

¹⁰¹ King Diary, 1942, Sept. 6–7, vol. 143, p. 741 (y), 742.

¹⁰² Меморандум лорда Тренчарда см.: Говард М. Большая стратегия: Август 1942 — сентябрь 1943. М., 1980, с. 30.

чальников штабов Канады заметно отличалась от точки зрения главы британского правительства. С достаточной категоричностью это было выражено в сентябре 1942 г. в ходе обмена мнениями между Лондоном и Оттавой относительно плана «Юпитер» (английское кодовое название операции в Северной Норвегии) и предложения Черчилля направить генерала Э. Макнотона на переговоры с И. В. Сталиным. Судя по всем данным, британский премьер-министр вместо открытия второго фронта в Европе и других форм действенной помощи Советскому Союзу замыслил операцию «Юпитер». В канадских правительственных кругах сразу поняли, что миссия Макнотона предназначена в основном для успокоения советского руководства, а также для отвлечения внимания Германии от подготовки северо-африканской кампании¹⁰³. В Оттаве не хотели, кроме того, предпринимать шаги, не санкционированные правительством США. Отношение же президента Рузвельта к предложению Черчилля провести операцию «Юпитер», как это вскоре выяснилось, было прохладным¹⁰⁴.

В октябре 1942 г. приготовления англо-американских союзников к высадке на северо-западе Африки шли уже полным ходом. Вторжение в Европу было надолго исключено из повестки дня. К. Хау, находясь в Лондоне и беседуя с Черчиллем, коснулся темы о втором фронте. Но ни сроки, ни место, ни методы организации этой кампании названы не были (канадскому министру национальной обороны Дж. Ралстону, также нанесшему визит в английскую столицу, британский премьер-министр сказал, что операция «Раундап» состоится не ранее конца 1943 г. или даже позже). Что касалось проекта «Юпитер», то Хау расценивал его как чистейший блеф, как «способ сдержать Сталина, когда часть канадских судов будет снята с севера»¹⁰⁵.

Канадское правительство, хотя и отстранилось от английского проекта, продолжало идти общим курсом «большой стратегии». После переговоров в Лондоне Ралстон доложил военному комитету 21 октября, что дальнейшее использование канадских войск возможно в обо-

¹⁰³ Подробнее об этом см.: *Поздеева Л. В.* Канада и СССР в годы второй мировой войны (из истории установления дипломатических отношений). — В кн.: *Американский ежегодник, 1982.* М., 1982, с. 33—37.

¹⁰⁴ *Говард М.* Указ. соч., с. 44.

¹⁰⁵ P.A.C. King Diary, 1942, Oct. 21, vol. 143, p. 883.

роне Британских островов и в крупных операциях на континенте «в удобное время»¹⁰⁶.

Спустя десять дней Комитет начальников штабов Канады представил сводку, в которой отмечалось, что «развертываются три крупные битвы, а именно: Сталинградская, в Египте и на Соломоновых островах; исход ни одной из них еще нельзя предсказать». Поставив, таким образом, одно из важнейших сражений второй мировой войны в ряд с второстепенными по своему значению операциями на Ближнем и Дальнем Востоке, начальники штабов утверждали, что теперешние битвы могут изменить будущий ход войны, но развитие событий в данный момент не оправдывает необходимости «немедленно менять каким-либо образом форму канадских военных усилий»¹⁰⁷.

Итак, установка правительств Англии и США — отложить на неопределенный срок открытие второго фронта в Европе — обусловила в 1941—1942 гг. и характер военного вклада Канады, и лимиты ее военного сотрудничества с Советским Союзом.

Военно-экономические связи Канады с СССР

Канада поддерживала в известных пределах борьбу СССР, предоставляла ему вооружение и военные материалы, ибо это соответствовало интересам безопасности западных союзников и сохранения советско-германского фронта в качестве главного фронта второй мировой войны. 8 сентября 1942 г. было заключено кредитное соглашение, по которому Советскому Союзу был предоставлен кредит 10 млн. канадских долл. для закупки в Канаде пшеницы и муки¹⁰⁸. Соглашение регулировало порядок советских закупок и условия погашения кредита. Он предназначался для оплаты Советским Союзом как уже поступивших партий пшеницы, так и будущих поставок из Канады, предусмотренных 3-летним сроком действия соглашения¹⁰⁹.

Одним из побудительных мотивов канадской политики было стремление зарезервировать за экспортерами пше-

¹⁰⁶ Ibid. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Oct. 21, vol. 11.

¹⁰⁷ Ibid., N 325.

¹⁰⁸ 50 лет советской внешней торговли. М., 1967, с. 61.

¹⁰⁹ DCER, vol. 9, N 392, p. 442—444.

ницы часть советского рынка, поскольку существовали опасения его утраты с началом действия Второго протокола о поставках СССР, подписанного в Вашингтоне 6 октября 1942 г. и определявшего обязательства США и Англии по поставкам Советскому Союзу с 1 июля 1942 по 30 июня 1943 г. Министерство по делам доминионов в Лондоне предупредило 19 мая 1942 г. Оттаву, что поставки США в СССР по ленд-лизу могут привести к прекращению сбыта канадской пшеницы¹¹⁰.

В момент подписания кредитного соглашения часть пшеницы была уже отправлена в СССР. Общественность Канады выдвигала требование о безвозмездной передаче ее советскому союзнику¹¹¹. Вопрос этот поднимался в военном комитете еще 28 мая 1942 г. Учитывая предстоявшее введение в действие Второго протокола о поставках, военный комитет считал нецелесообразным для Канады продолжать переговоры с СССР о кредите. В то же время допускалась возможность безвозмездных поставок тех партий канадской пшеницы, которые придут в СССР до 1 июля 1942 г. Окончательное же урегулирование было поручено министерствам иностранных дел, финансов и торговли¹¹². Было решено продолжать переговоры, а их итогом и явилось заключение кредитного соглашения с СССР; но принцип безвозмездной передачи одобрения не получил.

По официальным советским данным, Канада в соответствии с кредитным соглашением отправила в СССР до 30 апреля 1944 г. пшеницы и муки на сумму 10 млн. канадских долл.¹¹³ Несмотря на скромный объем продовольственных поставок и на то, что соглашением оформлялся частично пройденный этап канадо-советских связей, оно все же имело немаловажное значение, подтвердив стремление правительства либералов к развитию сотрудничества с СССР.

Что касается военных поставок Канады Советскому Союзу, то во второй половине 1942 г. они продолжали включаться в общий английский список обязательств, предусмотренных Вторым протоколом. Большую часть канадских поставок составляли грузовики и танки. Ка-

¹¹⁰ Ibid., N 386, p. 437.

¹¹¹ Davies R. A. Op. cit., p. 94—96.

¹¹² PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, May 28, vol. 9.

¹¹³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 146.

надские танки «Валлентайн» направлялись в Англию, а та передавала их СССР; английский заказ на эти танки оплачивался за счет безвозмездного займа в 1 млрд. долл., предоставленного в 1942 г. Канадой Англии. Из указанной суммы английское правительство на оплату вооружения и военных материалов для СССР израсходовало лишь небольшую долю — 61 млн долл.¹¹⁴

Выпуск канадских танков по английскому заказу предполагалось закончить к марту 1943 г. Военный комитет в Оттаве 4 ноября 1942 г. обсудил вопрос о поставках танков для СССР. Министр вооружения и снабжения выразил готовность не прерывать их производство, если это потребуется в качестве «особого жеста» канадской помощи России. Премьер-министр подчеркнул желание сделать «все возможное по оказанию помощи СССР в данный критический момент»¹¹⁵.

Но эти заявления канадских лидеров не могли быть подкреплены реальными мерами, так как относились ко времени очередного прекращения англо-американскими союзниками поставок Советскому Союзу. В октябре—ноябре 1942 г., когда на Волге и на других направлениях советско-германского фронта шли решающие для судеб всей войны кровопролитные бои, отправка грузов в СССР не производилась. США из-за приостановки ими поставок к концу ноября 1942 г. лишь немного более чем наполовину выполнили свои обязательства Советскому Союзу¹¹⁶. Задолженность же Англии по поставкам СССР к концу этого года выросла до 949 самолетов-истребителей и 545 танков¹¹⁷.

К этому необходимо добавить, что наиболее острую потребность в период Сталинградской битвы СССР испытывал не в танках, а в самолетах. В послании Ф. Рузвельту И. В. Сталин писал 7 октября 1942 г., что в интересах увеличения поставок истребителей современного типа, например «Аэрокобра», Советское правительство готово «временно полностью отказаться от поставки танков,

¹¹⁴ Gelber L. A Greater Canada Among Nations. Toronto, 1944, p. 6.

¹¹⁵ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Nov. 4, vol. 11.

¹¹⁶ К концу действия срока Второго протокола общий тоннаж не доставленных в СССР грузов достиг около 1 млн. дл. т. (1 дл. т=1,016 метрич. т.) (см.: Leighton R. M., Coakley R. W. Global Logistics and Strategy 1940—1943. Wash., 1955, p. 586, 591).

¹¹⁷ Говард М. Указ. соч., с. 43—44.

артиллерии, боеприпасов, пистолетов и т. п.»¹¹⁸ С согласия СССР США и Англия даже сокращали установленные Вторым протоколом квоты поставок средних танков, что позволило им более полно удовлетворить собственные нужды¹¹⁹.

Как известно, основную часть своих потребностей в войне с фашистским блоком СССР обеспечивал за счет отечественного производства: в 1942 г. произведено 24,4 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, в 1943 г. — 24,1 тыс.; в первом полугодии 1944 г. производство тяжелых и средних танков в СССР составило 8,1 тыс.¹²⁰ Поставки союзниками за годы войны артиллерийских орудий составили менее 2%, самолетов — около 12, танков — 10% общего числа боевых средств, полученных за это время Красной Армией¹²¹.

Это не означает, что в СССР недооценивалась роль военных поставок западных союзников, в том числе Канады. 11 июня 1944 г., например, газета «Известия» опубликовала подробные данные наркомата внешней торговли СССР о снабжении СССР вооружением, стратегическим сырьем, промышленным оборудованием и продовольствием. Сообщалось, в частности, что СССР с начала поставок по 30 апреля 1944 г. получил из Канады 1188 танков¹²². (Канадские источники приводят более высокую цифру, притом за меньший срок. По заявлению К. Хау в федеральном парламенте, в СССР было отправлено более 1400 танков¹²³.) При публикации данных НКВТ СССР отмечалось, что США, Великобритания и Канада своими поставками «содействуют успехам Красной Армии в деле освобождения родной земли от фашистских захватчиков и в деле ускорения общей победы союзников над гитлеровской Германией и ее сателлитами»¹²⁴.

1943 год — год коренного перелома в ходе второй мировой войны — начался выдающейся победой Вооружен-

¹¹⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 2, с. 31.

¹¹⁹ *Leighton R. M., Coakley R. W.* Op. cit., p. 594—595.

¹²⁰ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 7, с. 57; т. 8, с. 357.

¹²¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945: В 6-ти т. М., 1960—1965, т. 6, с. 48.

¹²² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 147.

¹²³ HCD, 1943, June 11, p. 3549.

¹²⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 143.

ных Сил СССР на Волге. Премьер-министр Канады воспринял капитуляцию немецких войск в Сталинграде как «начало конца» фашистской Германии. «Это,— записал Кинг в дневнике,— крупнейшее поражение одной из самых отборных армий Гитлера...»¹²⁵

Разгром вермахта под Сталинградом, открыв более благоприятные возможности англо-американским армиям в Западной Европе, побудил военное и политическое руководство Оттавы начать переоценку планов использования канадских вооруженных сил. «Опасения по поводу вторжения в Англию, которое поставило бы перед канадской армией наиболее важную из всех возможных задач, почти исчезли,— писал 28 января 1943 г. помощник Робертсона Х. Ронг.— В канадской армии и других кругах многие склоняются к мысли, что если армия не будет использоваться на других фронтах, то ее роль за пределами Англии может свестись только к оккупации европейской территории после того, как будет сломлено сопротивление Германии. На восточном фронте нет никаких признаков, что немцы в состоянии оттянуть часть войск для операций за пределами России»¹²⁶. Отстранение Канады от участия в боевых действиях могло, по мнению этих кругов, отрицательно сказаться на ее позициях в послевоенном мире. Поэтому с начала 1943 г. Оттава настаивает — в Вашингтоне и Лондоне — на участии канадских сил в намеченной операции по высадке союзнических войск в Сицилии¹²⁷.

В 1943 г. упрочились дипломатические отношения между Канадой и СССР. Еще в октябре 1942 г. в Оттаве открылась дипломатическая миссия СССР во главе с Ф. Т. Гусевым. 18 марта 1943 г. в Кремле посланник Канады в СССР Л. Д. Уилгресс вручил верительные грамоты председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин.

Уилгресс не принадлежал, конечно, к числу сторонников коммунизма и не игнорировал различия в позициях западных стран и СССР. Но он полагал важным не осуждать действия советского союзника, а попытаться понять их мотивы. Уилгресса высоко ценили в Оттаве, а также в Вашингтоне и Лондоне как источник информации о событиях в СССР и их комментатора. В донесениях и аналитических докладах, которые он направлял на родину, ка-

¹²⁵ PAC. King Diary. 1943, Febr. 2, vol. 144, p. 97.

¹²⁶ DCER, vol. 9, N 293, p. 327.

¹²⁷ Канада, 1918—1945, с. 394—395.

надский дипломат подчеркивал, что СССР заинтересован в обеспечении мира, сохранении союза с Англией, что он не стремится к «экспорту революции». Выводы и рекомендации Уилгресса сильно отличались от взглядов приверженцев жесткого курса в отношении СССР (в дальнейшем различие позиций стало еще более ощутимым)¹²⁸.

В конце 1943 г. посланники обеих стран были возведены в ранг послов. Правительство Канады руководствовалось при этом интересами повышения своей международной роли в системе антигитлеровской коалиции. Вопрос об этом был поставлен Уилгрессом в связи с сообщением газеты «Правда» о взаимном преобразовании миссий СССР и Мексики в посольства. Обращая внимание на этот факт и на то обстоятельство, что Канада осталась единственной американской страной, представленной в Вашингтоне на уровне посланника, Уилгресс рекомендовал преобразовать канадскую миссию (в Вашингтоне или Москве) в посольство. Это, писал он, даст возможность продемонстрировать советскому народу растущее значение Канады в международных делах и ее независимую по отношению к Великобритании внешнюю политику¹²⁹.

Канадское правительство на самом деле не имело возможности проводить полностью самостоятельную политику — Канада оставалась тесно привязанной ко всей системе британских имперских отношений. После вступления во вторую мировую войну Соединенных Штатов уменьшилась роль Канады как «связующего звена» англо-американского блока, отношения с Вашингтоном приобретали для Оттавы все более важное значение. Исходя из этого заместитель министра иностранных дел Канады Н. Робертсон еще в конце 1941 г. настаивал на максимально «сильном» представительстве в Вашингтоне¹³⁰. 12 сентября 1943 г. он адресовал премьер-министру мемо-

¹²⁸ *Granatstein J. L. The Ottawa Men: the Civil Service mandarins, 1935—1957. Don Mills, Ont., 1982, p. 226—227, 234—235.* Анализ допесений Уилгресса 1943—1944 гг., проведенный сотрудником канадского МИД Д. Пейджем, см.: *Canadian-Soviet Relations, 1939—1980/Ed. by A. Balawyder. Oakville, Ont., 1981, p. 20.* В годы «холодной войны» Уилгресс не поддерживал официальную версию о «советской угрозе», по-прежнему считая, что руководители СССР стремятся обеспечить максимальную безопасность границ своего государства (см.: *Holmes J. W. The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order, 1943—1957. Toronto; Buffalo, 1982, vol. 2, p. 21, 23).*

¹²⁹ DCER, vol. 9, N 111, p. 76—77.

¹³⁰ *Ibid.*, N 950, p. 1130.

рандум, в котором приводил следующие аргументы в пользу принятия Оттавой соответствующей дипломатической инициативы в столицах США, СССР и ряда других стран: дипломатический статус Канады в США, после того как они обменялись послами со всеми латиноамериканскими странами, стал еще более «аномальным»; теперь только доминионы, несколько европейских нейтральных стран (Швейцария, Швейцария и др.), а также Иран и Ирак представлены в главных столицах мира посланниками; этот ранг не позволяет Канаде выступать в Вашингтоне отдельно от Великобритании. В первую очередь, доказывал Робертсон, требуется повысить статус канадских посланников в Вашингтоне и в Москве, а затем и в других столицах¹³¹.

Канадский премьер-министр, одобрив предложение Робертсона, санкционировал немедленную его реализацию, а также обратился к президенту Ф. Рузвельту, который, в свою очередь, поддержал идею о преобразовании миссий в посольства — американской в Оттаве и канадской в Вашингтоне¹³². 10 ноября 1943 г. Кинг информировал об этом военный комитет и высказался за принятие аналогичных мер в отношении других государств, что, по его утверждению, должно было содействовать лучшему представлению интересов Канады за рубежом «в соответствии с растущей важностью канадского участия в международных делах». В качестве ближайших шагов намечалось преобразование канадских миссий в СССР, Китае и Бразилии. В конечном счете именно с этими странами, не считая США, Канада и решила прежде всего обменяться послами¹³³.

Правительство СССР, как об этом сообщал 17 ноября 1943 г. из Москвы Уилгресс, незамедлительно дало согласие на предложение правительства Канады относительно повышения статуса дипломатических представителей обоих государств. Препровождая на следующий день Кингу копию телеграммы Уилгресса, Робертсон рекомендовал обоим правительствам сделать заявление на этот счет¹³⁴.

¹³¹ «Благодаря тому, что Британское Содружество наций представлено в Вашингтоне одним послом и четырьмя посланниками... создается впечатление, что британский посол возглавляет эту группу и выступает от ее имени» (DCER, vol. 9, N 113, p. 78—79).

¹³² Ibid., N 114, p. 80; N 116, p. 81.

¹³³ Ibid., N 120, p. 83—84; N 124, p. 87.

¹³⁴ PAC. W. L. M. King Papers, vol. 345.

Соглашение о преобразовании миссий в посольства было заключено 11 декабря 1943 г. Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Канаде в марте 1944 г. был назначен Г. Н. Зарубин¹³⁵.

Свою международную политику канадское правительство и после установления дипломатических отношений с СССР продолжило согласовывать по большинству вопросов с США и Великобританией, но избегало шагов, которые могли осложнить его отношения с советским союзником. Например, реакция канадских газет на заявление американского посла СССР У. Стендли о будто бы имеющем место замалчивании поставок была осторожной¹³⁶. Общее мнение, по оценке Управления военной информации, сводилось к тому, что независимо от того, прав или не прав посол, отношения Канады с СССР требуют самого пристального внимания¹³⁷.

Характерно и то, что военный комитет отрицательно воспринял неофициальный запрос Англии о том, не сможет ли Канада выступить «защитником» интересов польского эмигрантского правительства. Премьер-министр счел это неразумным для Канады — «небольшой страны, только что учредившей свою миссию в России», ибо тем самым будет нанесен ущерб их отношениям¹³⁸. Оттава известила Лондон, что не может выполнить эту задачу. Была отвергнута и просьба польского эмигрантского правительства о «совместном представительстве» его интересов Канадой и Австралией¹³⁹. Уилгресс в донесении, отправленном в Оттаву в июле 1943 г., советовал не оказывать поддержку этому правительству¹⁴⁰.

¹³⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 428; Известия, 1944, 23 марта.

¹³⁶ У. Стендли на пресс-конференции в американском посольстве 8 марта 1943 г. заявил, что советский народ не получает полной информации об американской помощи. Необоснованность этого обвинения подтверждалась многими фактами: только в марте этого года, например, «Известия» 4 раза публиковали различные сообщения о поставках США в СССР (см.: *Израэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция*. М., 1964, с. 228—230).

¹³⁷ P.A.C. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 12, N 452 (обзор прессы за 8—15 марта 1943 г.).

¹³⁸ Ibid., 1943, May 5; DCER, vol. 9, N 1527, p. 1853.

¹³⁹ DCER, vol. 9, N 1528, p. 1853—1854; N 1531, p. 1855—1856.

¹⁴⁰ Впоследствии Уилгресс поддерживал позицию СССР в вопросе о границах Польши и составе ее правительства. «Советские требования,— писал он 20 января 1945 г.,— должны быть признаны справедливыми с точки зрения страны, которая воспретствовала сохранению немцами постоянного контроля над Восточной Европой. Кто осмелится сейчас утверждать, что без

Однако в ключевом вопросе союзнических отношений — о втором фронте — канадское правительство безоговорочно поддерживало стратегию США и Англии, которые в нарушение взятых ими обязательств продолжали оттягивать высадку своих войск на Европейский континент. М. Кинг без возражений принял к сведению информацию о переговорах на Касабланкской (1943 г.) конференции¹⁴¹, о весьма неясно намеченных там стратегических задачах: Черчилль и его заместитель К. Эттли сообщали, что планируется накачивание сил США на Британских островах в целях готовности «при первой благоприятной возможности» вторгнуться на Европейский континент. Если срок открытия второго фронта в этом сообщении не назывался, то в дальнейшем канадским руководителям дали понять, что вторжение состоится не ранее сентября или будет перенесено на 1944 г. Эта перспектива была вполне приемлема для Кинга, по-прежнему считавшего лучшим средством помощи СССР во второй фронт в Европе, а бомбардировки союзниками Германии¹⁴².

В целом же, несмотря на серьезные разногласия между участниками антигитлеровской коалиции, их сотрудничество укреплялось. Налаживались культурные связи между Канадой и СССР. В Оттаве 20 марта 1943 г. в Национальной галерее была открыта выставка советского изобразительного искусства. Коллекция отражала достижения страны за 25 лет в развитии промышленности, культуры и образования. «Выставка, — писал Кинг, — показывает, на что способен народ, когда он получает необходимые возможности для управления собственной промышленностью и развития своего прогресса. Вот в чем залог успехов, завоеванных русскими в обороне их родной земли»¹⁴³.

В близких к канадскому правительству кругах укреплялось мнение о важности развития сотрудничества с СССР в послевоенные годы, о его заинтересованности в таком сотрудничестве. Суммируя итоги дискуссии, проведенной в мае 1943 г. Канадским институтом международ-

Красной Армии мы смогли бы побить немцев?» (*Granatstein J. L. The Ottawa Men*, p. 233).

¹⁴¹ Критику принятых в Касабланке англо-американских решений см.: *Земское И. Н.* Указ. соч., с. 153—163.

¹⁴² *Stacey C. P. Arms, Men and Governments*, p. 558; *PAC. King Diary*, 1943, Mar. 17, 21, vol. 144.

¹⁴³ *PAC. King Diary*, 1943, Mar. 20, vol. 144, p. 206.

ных отношений, профессор У. Л. Мортон писал: «Со времени нападения Германии на Россию появляется все больше доказательств, что стремление Советского правительства быть верным союзником сочетается с доверием, которое оно оказывает своим коллегам по Объединенным Нациям»¹⁴⁴.

Важным актом на пути расширения военно-экономического сотрудничества стран антигитлеровской коалиции явилось принятие Канадой 20 мая 1943 г. закона о военных ассигнованиях (о взаимной помощи Объединенных Наций). Внося 6 мая билль в парламент, министр финансов Дж. Илсли заявил, что Канада намерена впредь осуществлять военные поставки не через Англию, а непосредственно государствам-получателям. Он подчеркнул при этом, что Канада установила прямые дипломатические и торговые отношения с СССР и рядом других стран¹⁴⁵. Правительство уполномочивалось затратить в 1943/44 г. 1 млрд долл. на военные поставки любой стране Объединенных Наций, существенно важной «для обороны и безопасности Канады и дела свободы всего мира»¹⁴⁶. В 1944/45 г. на эти же цели было ассигновано 887 млн. долл.¹⁴⁷

Канадские поставки Советскому Союзу и другим странам сыграли положительную роль в общей борьбе государств с фашистским блоком. Но, как и решения США и Англии о поставках, решение Канады не было лишено корыстных мотивов. Оно отвечало стремлению монополий к расширению послевоенных рынков.

Судя по всему, возможности советского рынка интересовали канадское правительство. Министерство финансов еще в меморандуме от 15 декабря 1942 г. затрагивало проблему «предоставления помощи ряду стран (Австралии, Новой Зеландии, России и т. д.) в такой форме, которая наилучшим образом оградит бы долгосрочные торговые интересы Канады...»¹⁴⁸.

¹⁴⁴ *Morton W. L. Canada and the World Tomorrow: Opportunity and Responsibility.* Toronto, 1943, p. 29.

¹⁴⁵ *Dominion du Canada: Débats de la Chambre des Communes,* 1943, May 6, p. 2496.

¹⁴⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 84—85; *Soward F. H. Canada in World Affairs: From Normandy to Paris, 1944—1946.* L., 1950, p. 74.

¹⁴⁷ *Granatstein J. L. Canada's War: the Politics of the Mackenzie King Government, 1939—1945.* Toronto; L., 1975, p. 314.

¹⁴⁸ DCER, vol. 9, N 356, p. 392.

На переговорах, которые США и Англия начали в Вашингтоне с СССР о заключении Третьего протокола, канадское правительство сочло наиболее целесообразным перейти к прямым поставкам Советскому Союзу. Военный комитет обсудил доклад ряда ведомств, содержащий рекомендации на этот счет, и принял их с некоторыми дополнениями, уточнявшими процедуру запросов на поставки. Л. Пирсону 9 апреля были даны инструкции уведомить государственный департамент о желании Канады участвовать в Третьем протоколе. Аналогичные сообщения предписывалось сделать в Москве Л. Д. Уилгрессу и в Лондоне В. Мэсси¹⁴⁹.

Вопрос об участии Канады в Третьем протоколе и о ходе вашингтонских переговоров вновь обсуждался военным комитетом 21 апреля. К этому времени выявились некоторые расхождения между англо-американскими союзниками, касавшиеся форм оказания их помощи Советскому Союзу: Англия предлагала обеспечить поставки в портах США и Соединенного Королевства, отказываясь в отличие от США брать на себя обязательство о доставке грузов в СССР морем (исключение делалось только для грузов, подлежащих отправке из тихоокеанских портов США). В этой связи Третий протокол, как об этом были информированы члены военного комитета в Оттаве, мог принять форму отдельных заявлений, которые сделают правительства США и Англии, и общей сопроводительной ноты. Канадское же правительство получило бы возможность либо подписать совместный с двумя западными странами протокол, либо сделать отдельное заявление и подписать общую сопроводительную ноту. 5 мая секретарь военного комитета А. Хини доложил министрам, что правительства США, Англии и СССР приветствуют участие Канады в Третьем протоколе; готовится список тех предметов, которые Канада включит в этот документ (их примерная стоимость составляла 75 млн. долл.¹⁵⁰).

Спустя два дня на неофициальном заседании группа министров в Оттаве, которая позже вошла в Канадский комитет взаимной помощи, высказалась за оформление Третьего протокола в виде отдельных заявлений США, Англии и Канады. Основой для обсуждения служил бри-

¹⁴⁹ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1943, Apr. 7, vol. 12; DCER, vol. 9, N 394, p. 446.

¹⁵⁰ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1943, May 5, vol. 12, p. 491; DCER, vol. 9, N 395, p. 447.

танский проект протокола; он был признан приемлемым, но при условии внесения ряда дополнений. Так, министры потребовали оговорить процедуру финансовых расчетов с СССР (предложенная канадцами формулировка вошла затем в текст статьи 4 протокола), а также исключить упоминание о Канаде из статьи 3 (будущая статья 2 протокола) под тем предлогом, что она не может брать на себя обязательство о доставке грузов в Советскую Россию¹⁵¹.

Обсуждение Третьего протокола США и Англией — к переговорам были привлечены и представители Канады (Л. Пирсон, К. Фрэйзер) — показало, что наиболее резкие возражения против принятия обязательства о доставке грузов на судах в СССР исходили от английской стороны¹⁵². В окончательном варианте Третий протокол твердого обязательства такого рода не содержал. По статье 2 соглашения правительства США и Великобритании (Канада в ней не фигурировала) давали лишь неопределенное обещание оказывать помощь судами, но и оно сопровождалось рядом оговорок¹⁵³ о «транспортных возможностях», которые западные союзники включали и в 1942 г. во Второй протокол¹⁵⁴.

Третий протокол о поставках СССР был подписан представителями СССР, США, Великобритании и Канады 19 октября 1943 г. в Лондоне. Как и в случае со Вторым протоколом, очередное соглашение вступило в силу еще до его подписания, т. е. 1 июля. Об участии Канады в Третьем протоколе М. Кинг объявил парламенту 11 мая. Он заявлял, что в соответствии с новым протоколом США, Англия и Канада направят в СССР определенное количество вооружения, военных материалов и продовольствия, резервируя за собой право вносить после консультации изменения, обусловленные «некоторыми непредвиденными обстоятельствами, которые могут возникнуть в ходе войны». Прямым участием в Третьем протоколе Канада,

¹⁵¹ DCER, vol. 9, N 396, p. 447—448.

¹⁵² Ibid., N 397, p. 450.

¹⁵³ Статья 2 гласила, что обязательства правительства США и Соединенного королевства в отношении тоннажа «могут быть снижены, если их выполнение станет практически невозможным из-за потери судов, нехватки эскортных средств... потребностей других операций или чрезвычайных ситуаций» (Wartime International Agreements. Soviet Supply Protocols. Wash., s. a., p. 51).

¹⁵⁴ История социалистической экономики СССР: В 7-ми т. М., 1978—1985. т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938—1945 гг., с. 542.

как подчеркнул премьер-министр, выразит еще раз «высокую оценку чрезвычайной важности вклада СССР в общее дело и воздаст должное жизненно важному советскому фронту»¹⁵⁵.

Подписание Третьего протокола, несмотря на ряд его ограничительных условий, содействовало интересам совместных военных усилий. В основу договоренности, так же как и при подписании Первого и Второго протоколов, был положен принцип взаимного оказания помощи его участникам. Если по статье 1 Третьего протокола правительства США, Англии и Канады обязывались на период его действия — 1 июля 1943 г. — 30 июня 1944 г. — предоставлять для отправки в СССР внесенные в список предметы, то и правительство СССР со своей стороны давало обязательство (по статье 3) обеспечивать на этот же период для отправки правительствам трех стран те виды сырья и другие поставки, которыми оно будет располагать и которые потребуются этим правительствам для ведения войны¹⁵⁶.

Забегая вперед, отметим, что аналогичное обязательство со стороны СССР было зафиксировано и в Четвертом протоколе, в нем Советское правительство вновь подтвердило «свое решение предоставлять другим участникам соглашения такие сырьевые материалы, другие поставки и услуги, необходимые для ведения войны, какие могут быть предоставлены»¹⁵⁷.

Еще в ходе подготовки Третьего протокола заместитель министра иностранных дел Канады Н. Робертсон, беседуя 6 мая 1943 г. с посланником СССР в Оттаве, выразил убеждение, что «отдельное» участие Канады в Третьем протоколе не изменит существенным образом систему поставок. «Наиболее важная особенность новой договоренности, — говорил он, — будет, вероятно, связана с ее политическим и психологическим аспектами»¹⁵⁸. Но очевидно, что при переходе к прямым поставкам Советскому Союзу экономические соображения Оттавы также сыграли свою роль. Выдвижение Канады в годы войны на второе место в мире среди стран-экспортеров усилило

¹⁵⁵ Dominion du Canada. Débats de la Chambre des Communes, 1943, mai 11, p. 2604.

¹⁵⁶ DCER, vol. 9, N 398, p. 451—452.

¹⁵⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 189—190.

¹⁵⁸ DCER, vol. 9, N 1537, p. 1863—1864.

ее интерес к советскому рынку. В 1942—1943 гг. поставки военных материалов в СССР составляли главную часть канадского экспорта в страны Европы (не считая Англии¹⁵⁹). «Россия должна быть хорошим покупателем канадских товаров,— говорил в ноябре 1943 г. бизнесмен У. Д. Джонс.— Канада должна быть хорошим покупателем у России»¹⁶⁰.

Об этом же интересе свидетельствовал меморандум Н. Робертсона, составленный 31 декабря 1943 г., вскоре после заключения Третьего протокола о поставках СССР. Альтернативой системе взаимной помощи, по его мнению, могли бы стать поставки Канады на основе кредита. Подобные отношения с Англией и другими странами стерлинговой зоны привели бы к росту их стерлинговых авуаров. В случае же с СССР и всеми другими государствами Канаде, как полагал Робертсон, пришлось бы пойти на предоставление долларовых займов; но «выплата долгов этого рода после войны может отрицательно сказаться на восстановлении нашей экспортной торговли». Кроме того, учитывалось, что прекращение поставок в порядке взаимной помощи могло ударить по международному престижу Канады. Исходя из этих соображений, заместитель министра иностранных дел рекомендовал одобрить соглашение Канады с СССР о принципах и условиях, на которых осуществлялись поставки¹⁶¹.

Двустороннее соглашение о принципах, относящихся к предоставлению Канадой военных поставок Советскому Союзу согласно закону Канады о военных ассигнованиях 1943 г., было заключено в Оттаве 11 февраля 1944 г. От имени правительства СССР его подписали заместитель Народного комиссара внешней торговли СССР В. А. Сергеев и поверенный в делах СССР в Канаде Г. И. Тункин, от имени правительства Канады — премьер-министр и министр иностранных дел М. Кинг и министр вооружения и снабжения К. Хау. Текст документа был почти идентичен соглашению, заключенным Канадой в течение 1944 г. с Великобританией (11 февраля), Австралией (9 марта) и рядом других стран. В преамбуле подчеркивалась целесообразность того, чтобы военные поставки «не обременяли бы послевоенную торговлю, или не приводили бы к установлению ограничений торговли, или

¹⁵⁹ Canada at War, 1945, N 45, p. 111.

¹⁶⁰ Canada in the Markets of Tomorrow. Montreal, 1944, p. 93.

¹⁶¹ DCER, vol. 9, N 385, p. 434—435.

иным образом не наносили бы ущерба справедливому и длительному миру»¹⁶².

Принцип взаимовыгодной помощи, оказываемой обеими сторонами, был зафиксирован в статьях 1 и 2 соглашения. Канада обязалась (статья 1) направлять Советскому Союзу «такие военные поставки, предоставление которых правительство Канады будет время от времени разрешать». Советское же правительство обязалось (статья 2) «продолжать содействовать обороне Канады и ее укреплению», а также «предоставлять такие предметы, услуги, льготы или информацию, которые оно будет в состоянии предоставлять и которые могут время от времени определяться по соглашению по ходу развития военных событий»¹⁶³. Другие статьи соглашения устанавливали порядок и условия использования военных поставок.

Заслуживает внимания статья 9, по которой оба правительства обещали содействовать развитию торговли путем международных соглашений и достижению экономических целей, изложенных в Атлантической хартии¹⁶⁴. При обсуждении этой статьи в Оттаве некоторые министры (особенно министр сельского хозяйства Дж. Гардинер) требовали включить в ее текст формулировку, близкую к тексту статьи 7 англо-американского соглашения о ленд-лизе, подписанного 23 февраля 1942 г.¹⁶⁵ Эта статья фактически воспроизводилась в нотах, которыми по инициативе Вашингтона 30 ноября 1942 г. обменялись правительства США и Канады¹⁶⁶. В вопросе о методах послевоенной торговой политики («свобода торговли» — протекционистские тарифы), которые могли бы наилучшим образом гарантировать интересы монополий каждой из западных держав, позиция Оттавы была близка к позиции Вашингтона¹⁶⁷. Но Кинг не поддержал требование Гардинера, считая в данном

¹⁶² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 81.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же, с. 83—84.

¹⁶⁵ В статье 7 по настоянию США провозглашалось «устранение всех форм дискриминации в международной торговле и снижение тарифов и других торговых барьеров» (фактически имела в виду отмена британских имперских преференциальных тарифов). Переговоры об этом отразили острые противоречия между США и Англией в послевоенной торговой политике.

¹⁶⁶ *Lingard C. C., Trotter R. G. Op. cit.*, p. 221.

¹⁶⁷ Внешняя торговля, 1945, № 6, с. 15.

случае достаточной общую ссылку на Атлантическую хартию¹⁶⁸.

Важное значение имело выраженное в статье 9 советско-канадского соглашения желание правительств СССР и Канады «развивать взаимовыгодные экономические отношения между их странами и во всем мире»¹⁶⁹. Хотя основными торговыми контрагентами Канады в годы войны по-прежнему выступали США и Англия, канадский экспорт в СССР обнаруживал неуклонную тенденцию роста (табл. 5). Стоимость экспорта в Советский Союз, по данным Дж. Маккиннона, исчислялась в 1939 г. — 275,3 тыс. канадских долл., 1941 — 5331,4 тыс., 1942 — 36602,8 тыс., 1943 — 57660,3 тыс., 1944 — 103264,3 тыс. долл.¹⁷⁰ Выраженный в сравнительно небольшой сумме по сравнению с суммой экспорта в США и Великобританию, экспорт Канады в СССР, как уже отмечалось, составлял существенную часть общего ее экспорта в Европу (в 1944 г. соответственно 103,3 млн. и 322,8 млн. долл.)¹⁷¹.

Тема о развитии взаимовыгодных экономических отношений с СССР становилась предметом внимания канадского парламента и прессы. В палате общин Дж. Гаррис требовал, чтобы правительство отказалось от курса на преимущественное развитие связей с США и проводило политику равномерного распределения торговых уступок в пользу всех Объединенных Наций, включая СССР. Широкие возможности послевоенной торговли обеих стран отмечал Р. Дэвис¹⁷². «Перспективы, по крайней мере с внешней стороны, выглядят обнадеживающими, — писал также в 1944 г., „Канадиан бизнес“. — Несомненно, что ни одна другая страна, кроме России, сейчас не соединяет в себе таких факторов, как быстро растущее население, большие естественные ресурсы и прогресс в технологическом мастерстве... Ее достижения в военной и технологической сферах явились откровением для Объединенных Наций — и для немцев». Автор статьи подчеркивал далее положительное влияние канадских поставок в СССР на экономические отношения обеих стран и тот факт, что по-

¹⁶⁸ PAC. King Diary, 1944, Febr. 8, vol. 147, p. 138—139.

¹⁶⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 83.

¹⁷⁰ HCD, 1945, Apr. 4, p. 428 (округленные данные).

¹⁷¹ Canada at War, 1945, N 45, p. 111.

¹⁷² HCD, 1943, Mar. 8, p. 1073; Davies R. A. Op. cit., p. 101—102.

Таблица 5
Экспорт Канады, млн. канадских долл.

Экспорт *	1939 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Весь	925	1621	2364	2972	3440
в том числе:					
в СССР	0,3	5,3	36,6	57,7	103,3
в США	380	600	886	1149	1301
в Англию	328	658	742	1033	1235

* Кроме золота.

Источники: Внешняя торговля, 1945, № 3, с. 28.

ставки находили признание в советской прессе¹⁷³. Вместе с тем говорилось, что и в Советском Союзе с принятием закона о взаимной помощи повысился интерес к Канаде, канадские военные усилия стали полнее освещать советские газеты и журналы¹⁷⁴.

О высокой оценке Советским Союзом канадских поставок информировал Канадский комитет взаимной помощи, одновременно подчеркивая их положительное значение для налаживания отношений обеих стран и решающую роль военного производства СССР. В отчете комитета за 1943/44 г. говорилось: «Блестящие советские победы, которые неумолимо заставляют немцев двигаться на Запад и которые действительно могли изменить ход войны в пользу союзников, достигнуты ее (России.— Л. П.) собственными воинами и главным образом ее собственным оружием»¹⁷⁵.

Советское правительство отдавало должное военным усилиям западных союзников и освещало их в печати. Как отмечалось, 11 июня 1944 г. были опубликованы данные наркомата внешней торговли СССР о поставках Советскому Союзу вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой. Представители СССР, пишет в этой связи американский историк Дж. Херринг, выразили свое убеждение,

¹⁷³ Bernard E. Trade with Russia.— Canadian Business, 1944, vol. 17, N 10, p. 40—41.

¹⁷⁴ Ross M. Canada Looks at the USSR.— Canadian Affairs, 1944, vol. 1, N 12, p. 16.

¹⁷⁵ Report of the Canadian Mutual Aid Board: May 20, 1943 to March 31, 1944. Ottawa, 1944, p. 21.

что поставки по ленд-лизу сделали возможным более тесное сотрудничество в войне¹⁷⁶.

Канада, по данным НКВТ СССР, от момента начала поставок по 30 апреля 1944 г. отправила в СССР 450 тыс. т вооружения, стратегических материалов и продовольствия на общую сумму 187,6 млн. канадских долл. Это включало, во-первых, поставки, производившиеся Канадой с начала войны до 1 июля 1943 г. в счет обязательств Великобритании (93 тыс. т грузов на сумму в 116,6 млн. канадских долл.); во-вторых, поставки по соглашению о кредите между СССР и Канадой от 8 сентября 1942 г. (182 тыс. т пшеницы и муки на сумму в 10 млн. канадских долл.). Наконец, поставки, осуществившиеся Канадой самостоятельно с 1 июля 1943 г. в соответствии с законом о взаимной помощи Объединенных Наций (175 тыс. т грузов на сумму в 61 млн канадских долл.). Из отправленных Канадой грузов в Советский Союз в 1942 г. прибыло 125 тыс. т, 1943 г. — 124 тыс., в январе—апреле 1944 г. — 106 тыс. т. На 1 мая 1944 г. в пути находились еще 60 тыс. т грузов¹⁷⁷.

Таким образом, фактическое количество прибывших в СССР грузов (355 тыс. т) было меньше отправленного из Канады. В сообщении НКВТ приводились данные об объеме канадских поставок и их видах (вооружение, военное снаряжение, промышленное оборудование, цветные металлы, сталь, прокат, химические товары, продовольствие)¹⁷⁸.

Развитие внешнеэкономических связей Советского Союза с Канадой — как по линии коммерческого товарооборота, так и на основе взаимной помощи — способствовало тому, что Канада стала наряду с США и Англией главным партнером Советского Союза в этой области. Укрепление связей в годы войны происходило в условиях, когда объем внешней торговли СССР с европейскими странами сократился¹⁷⁹. Но в сравнении с собственным объемом производства Советского Союза поставки Канады, так же как поставки США и Англии, составляли относительно небольшой объем. Так, зерно, мука, крупы, ввезенные в 1941—1945 гг. из США и Канады, в пере-

¹⁷⁶ *Herring G. C. Aid to Russia, 1941—1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War.* N. Y., 1973, p. 120.

¹⁷⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 146—147.

¹⁷⁸ История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 539—540.

¹⁷⁹ Там же, с. 535, 544.

счете на зерно составили 2,8% среднегодовых заготовок зерна в СССР за этот же период¹⁸⁰.

Если обратиться к официальной канадской статистике, то ее анализ показывает, что с самого начала осуществления программы взаимной помощи Канада направляла Советскому Союзу поставки, стоимость которых составляла сравнительно малую долю общих затрат на взаимопомощь. За первый финансовый год действия закона о военных ассигнованиях (1 июля 1943 г.—31 марта 1944 г.) на поставки СССР было истрачено 23,3 млн. долл., или 2,6% общей суммы израсходованных средств (912,6 млн. долл.)¹⁸¹.

Главную часть ассигнований канадское правительство и в этот и в последующий финансовые годы использовало для оплаты своей помощи Великобритании, что подтверждают данные окончательного отчета Канадского комитета взаимной помощи за 1946 г. Ссылаясь на них, канадский историк Дж. Гранатстейн отмечал, что в 1943—1944 гг., например, англичане получили от Канады в порядке взаимной помощи 722 821 тыс. долл., т. е. «основную часть ассигнований, в то время как Советский Союз, Китай, Вест-Индия и Индия получили меньшие суммы»¹⁸².

Показательно также географическое распределение военных поставок. Согласно данным второго годового отчета Канадского комитета взаимной помощи, в распоряжение Канады с сентября 1939 по март 1945 г. поступили 34% произведенных ею военных материалов, в распоряжение Великобритании и стран Содружества — 53; США — 12, «других Объединенных Наций» — 1%¹⁸³. Обращает на себя внимание, что в графе «другие Объединенные Нации» государства — получатели поставок даже не называются.

Все расходы по взаимопомощи за 1943—1946 гг. исчислялись 2482 млн. канадских долл. Из них более 2112 млн. были затрачены на оплату поставок Соединенному Королевству, около 167,3 млн. — на оплату поставок Советскому Союзу¹⁸⁴.

¹⁸⁰ Там же, с. 546.

¹⁸¹ Canada at War, 1945, N 45, p. 127.

¹⁸² Granatstein J. L. Settling the Accounts: Anglo-Canadian War Finance, 1943—1945.— Queen's Quarterly, 1976, vol. 83, N 2, p. 237.

¹⁸³ Hall H. D. North American Supply. L., 1955, p. 488.

¹⁸⁴ Dziuban S. W. Military Relations between the United States and Canada 1939—1945. Wash., 1959, p. 295. Весьма характерны и данные, приведенные в английской официальной истории вто-

И в этом объеме — 6,7% общей суммы затрат — канадские поставки вооружения и других товаров СССР на основе взаимопомощи представили для него значительную ценность и содействовали укреплению военно-экономического сотрудничества двух стран и антигитлеровской коалиции в целом. После принятия закона от 20 мая 1943 г. была выработана система американо-канадских консультаций, а в Вашингтоне в августе того же года создан Объединенный комитет по оказанию военной помощи. Запросы от СССР Канада рассматривала вместе с США и Англией, согласуя их с общим списком годовых потребностей трех стран¹⁸⁵.

Члены Канадского комитета взаимной помощи и американской Администрации помощи по ленд-лизу обсуждали на совместных заседаниях различные вопросы, связанные с обеспечением поставок СССР, перераспределением заказов, обслуживанием советских судов, доставлявших грузы, и т. п. Происходили также встречи канадских и американских представителей с членами советской закупочной комиссии в Вашингтоне. Например 30 сентября 1943 г. ими был согласован точный порядок движения грузов из разных пунктов Северной Америки в СССР¹⁸⁶.

Высказывания государственных деятелей Канады, конфиденциальные материалы содержали признание исключительной важности сражений на советско-германском фронте для общего дела победы. Выступая 14 февраля 1944 г. в палате общин, Дж. Ралстон заявил: «Если бы не огромные жертвы нашего русского союзника, которыми он оплачивает свои великолепные победы, шансы были бы приблизительно один к четырем или пяти не в нашу пользу...». В числе главных источников оптимизма он назвал, во-первых, «способность СССР «удерживать на востоке почти три четверти германской армии»; во-вторых, возможность для летчиков Британии, Канады, Австралии, Новой Зеландии и США продолжать крупные рейды против «Европейской крепости» Германии¹⁸⁷. (Следует оговорить, что в общем балансе военных действий,

рой мировой войны: в 1943—1945 гг. Канада затратила на поставки по взаимной помощи Соединенному Королевству 1442 млн. долл.; на поставки СССР, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Китаю и Франции, вместе взятым, — 258 млн. долл. (см.: *Hall H. D. Op. cit.*, p. 241).

¹⁸⁵ *Soward F. H. Op. cit.*, p. 76.

¹⁸⁶ PAC. Canadian Mutual Aid Board Records, vol. 21.

¹⁸⁷ HCD, 1944, Febr. 2. p. 445—446.

направленных на подрыв мощи Германии, операции стратегической авиации западных союзников не сыграли значительной роли.) В послании И. В. Сталину, направленном 24 февраля 1944 г. по случаю 26-й годовщины Красной Армии, М. Кинг высоко оценил военные усилия Вооруженных Сил и народа СССР, которые «неизмеримо помогли в продвижении дела Объединенных Наций по пути к окончательной и полной победе»¹⁸⁸.

Развертывание советскими войсками зимой—весной 1944 г. наступательных действий на широком фронте, их выход к границам Польши и Чехословакии, перенос боевых операций на территорию Румынии, с одной стороны, и приготовления Англии и США к открытию второго фронта на Севере Франции—с другой, усиливали интерес западных союзников к положению дел на советско-германском фронте. Оценке военных, политических и идеологических аспектов отношений с СССР уделялось большое внимание в «Еженедельных комментариях войны» Управления военной информации Канады. В сводке за 17 февраля 1944 г., например, военные успехи СССР связывались с его внутривнутриполитическими достижениями: «Нация безграмотных крестьян превратилась в могущественное индустриальное государство, выдержавшее в час испытаний натиск сильнейшей по нашим временам военной державы мира». Причину распространения коммунизма в Европе автор комментариев С. Макферсон видел не в «заговорах Москвы», а в «банкротстве демократии, опекунами которой являются Британское Содружество и США»¹⁸⁹.

Зависимость операций союзников в Западной Европе от развития мощного наступления Красной Армии, так же как их заинтересованность в привлечении СССР к участию в войне против Японии, диктовала необходимость продолжения военно-экономического сотрудничества. Подготовка к высадке во Франции, как это со всей очевидностью следовало из «Еженедельных комментариев войны» (за 21 апреля 1944 г.), существенно облегчалась благодаря, например, наступательным действиям советских войск в Румынии. Как писал С. Макферсон, они вынудили противника перебросить силы и средства для обороны Дунайского бассейна¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 353.

¹⁸⁹ PAC. Wartime Information Board Records, vol. 28 (Weekly War Commentary, N 210).

¹⁹⁰ Ibid. (N 217).

В оперативном докладе, представленном 18 апреля 1944 г. военному комитету, Комитет начальников штабов Канады четко определил значение советско-германского фронта для операции форсирования Ла-Манша. «С приближением „погоды вторжения“, — отмечалось в документе, — наиболее вдохновляющий фактор — успехи русских армий. Не вызывает сомнения, что германское верховное командование не в состоянии располагать какими-либо крупными стратегическими резервами, оно может лишь с большим трудом изыскать достаточные силы для сдерживания русских и одновременно для подготовки к отпору вторжения на Западе». Начальники штабов подчеркивали взаимозависимость борьбы вермахта на советско-германском фронте и борьбы на итальянском, а также обороны им «западного вала». «Канадская армия в Англии, — говорилось также в докладе, — готовится к выполнению предстоящего жизненно важного штурма, связана тем самым с событиями в России»¹⁹¹.

Ссылки на советско-германский фронт, которые мы находим в неопубликованном дневнике канадского премьер-министра, при всей их лаконичности достаточно выразительно характеризуют эту тесную связь между борьбой Советского Союза и военными действиями в Западной Европе. Так, 26 июня 1944 г. Кинг записал: «На меня произвели большое впечатление известия о быстром продвижении русских. Это очень повлияет на немецкий народ. Армии все ближе приближаются к стране (Германии. — Л. П.) с востока, юга и запада»; 6 июля: «Канадцы сейчас ведут очень тяжелый бой у Канн. Русские идут в великолепную атаку». 20 января 1945 г. — только что была получена весть о начале наступления советских войск в западной части Будапешта — Кинг записал: «В самом деле, эта ночь запомнится надолго из-за наступления русских... которые, как мне кажется, собираются довести войну до конца гораздо быстрее, чем это еще недавно считалось возможным»¹⁹².

Аналогичное мнение в те же дни было высказано автором сводки за 26 января 1945 г. в «Еженедельных военных комментариях»: «Русское наступление, развертывающееся сейчас полным ходом и безостановочно в районе от Балтики до Чехословакии, представляет крупнейшую военную операцию в истории войны. Оно является

¹⁹¹ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 15, N 753.

¹⁹² PAC. King Diary, 1944, June 26, July 6, vol. 148, p. 614, 641.

крупнейшим из всех ранее известных своими гигантскими масштабами, беспрецедентным темпом продвижения и важностью связанных с ним результатов»¹⁹³. В очередном оперативном докладе за февраль 1945 г. Комитет начальников штабов констатировал, что в результате натиска русских нацисты в течение месяца перевели на восточный фронт не менее семи дивизий, в итоге увеличилось превосходство союзников в Западной Европе¹⁹⁴.

Характер отношений Канады с СССР в последние годы войны определялся интересами совместного завершения войны против фашистской Германии, а затем — привлечения Советского Союза к вооруженной борьбе против милитаристской Японии. В связи с американской инициативой о заключении очередного соглашения о поставках (Четвертого протокола) правительство Канады предложило Советскому правительству подписать его в Оттаве — Четвертый протокол был подписан 17 апреля 1945 г. представителями СССР, США, Великобритании и Канады. Срок его действия устанавливался с 1 июля 1944 по 30 июня 1945 г.; фактически условия соглашения проводились в жизнь с 30 июня 1944 г., и снабжение для целей ведения войны не прерывалось. Четвертый протокол предусматривал перевозку грузов в СССР из США (в объеме в 6544 тыс. коротких т) и из Канады (в объеме в 356 тыс. коротких т)¹⁹⁵.

Кинг незадолго до подписания Четвертого протокола сообщил членам парламента о денонсации Советским правительством пакта о нейтралитете с Японией и выразил уверенность, что этот шаг «заметно усилит беспокойство и трудности японских военных лидеров»¹⁹⁶.

По ряду причин, однако, тенденция к сотрудничеству с СССР заметно ослаблялась. Например, из-за интеграции производства США и Канады и внедрения американского капитала в канадскую экономику развитие внешних связей подчинялось прежде всего интересам государственно-монополистического капитализма США. Менялся курс американской администрации: на правоконсервативном

¹⁹³ PAC. Wartime Information Board Records, vol. 28 (Weekly War Commentary N 254).

¹⁹⁴ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 17, N 965.

¹⁹⁵ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: В 2-х т. М., 1984, т. 2, с. 286—287; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 189—190.

¹⁹⁶ HCD, 1945, Apr. 5, p. 505.

фланге росло стремление говорить с СССР языком диктата, вмешиваться в область его отношений с другими странами. Политика «доброе соседство» США носила наступательный характер, как на это 29 февраля 1944 г. указывал сотрудник канадского МИД Э. Рейд. «Американское посольство в Канаде, — писал он, — заявило заместителю министра торговли: если мы не продадим пшеницу по низким ценам, испрашиваемым Соединенными Штатами, то США будут вынуждены публично объявить, что из-за решения Канады они должны сократить поставки пшеницы Соединенному королевству и СССР»¹⁹⁷.

В то время как президент Ф. Рузвельт отрицательно реагировал на предложение использовать ленд-лиз для оказания политического давления на Советский Союз¹⁹⁸, его преемник Г. Трумэн одобрил соответствующие рекомендации советников госдепартамента. 11 мая 1945 г., т. е. еще до истечения срока Четвертого протокола, он санкционировал прекращение поставок по ленд-лизу СССР (кроме необходимых для ведения войны против Японии). Эта акция, принятая внезапно в одностороннем порядке, оказала крайне неблагоприятное воздействие на последующее развитие американо-советских отношений¹⁹⁹. Намечавшееся Вашингтоном отступление от политики сотрудничества с СССР не могло не иметь своего резонанса в Канаде.

10 мая 1945 г. кабинету министров в Оттаве были представлены рекомендации Канадского комитета взаимной помощи относительно прекращения или приостановки поставок до тех пор, «пока СССР не вступит в войну против Японии»; исключение делалось только для тральщиков и отдельных видов военных материалов²⁰⁰.

Правда, 20 июня 1945 г. кабинет обсудил новое предложение Канадского комитета взаимной помощи — о продолжении программы поставок Советскому Союзу. К. Хау доложил, что после окончания войны в Европе комитет с одобрения правительства ограничил поставки СССР определенными категориями товаров; было оговорено, чтобы впредь поставки направлялись лишь по специаль-

¹⁹⁷ Cuff R. D., Granatstein J. L. *Canadian-American Relations in Wartime. From the Great War to the Cold War*. Toronto, 1975, p. 110.

¹⁹⁸ Herring G. C. *Op. cit.*, p. 141.

¹⁹⁹ *Ibid.*, p. 181, 203—206; Martel L. *Lend-Lease, Loans, and the Coming of the Cold War: A Study of the Implimentation of Foreign Policy*. Boulder, Col., 1979, p. 135, 142, 167.

²⁰⁰ PAC. Privy Council Office. *Cabinet Conclusions*, 1945, May 10, vol. 2.

ной договоренности и промышленное оборудование оплачивалось на условиях, согласованных правительствами обеих стран. Комитет просит пересмотреть установленную практику и разрешить некоторое послабление в отношении тех видов поставок (главным образом металлов и продовольствия), которые проводятся в соответствии с Четвертым протоколом²⁰¹. М. Кинг и другие министры (Э. Макнотон, Дж. Илсли) высказались за продолжение поставок. «Кабинет единодушно полагает, что мы должны выполнять наши обязательства». Премьер-министр ссылаясь на важность сохранения дружественных отношений с СССР²⁰².

Решение кабинета было в пользу продолжения программы взаимной помощи СССР. Это касалось как поставок ряда металлов (в соответствии с условиями Четвертого протокола), отдельных видов сырья и продовольствия, так и услуг по ремонту и обслуживанию судов, доставлявших грузы в СССР.

Однако еще до капитуляции Японии канадское правительство приняло другое решение — прекратить с момента окончания войны с нею поставки в порядке взаимопомощи. Правительства государств-получателей были поставлены в известность, что отныне все поставки Канада будет осуществлять за наличный расчет или по другого рода финансовой договоренности²⁰³.

Дальнейшее направление внешнеэкономических связей Канады было обусловлено как коммерческими, так и политическими соображениями. В правительственных сферах Оттавы складывалось — не без воздействия враждебных Советскому Союзу сил — превратное мнение о том, что надежды Канады на приобретение благоприятных для нее торговых возможностей в СССР не оправдываются.

Ошибочные прогнозы строили и организации, планировавшие послевоенную политику в Оттаве. С начала 1944 г., как отмечалось в четвертой главе, они не исключали вероятности, что будущая война «придет» на Американский континент через Канаду из СССР. Усиление международного влияния СССР определенно беспокоило государственных деятелей стран Британского Содруже-

²⁰¹ Ibid., June 20.

²⁰² Pickersgill J. W., Forster D. F. The Mackenzie King Record. Toronto, 1968, vol. 2: 1944—1945, p. 426.

²⁰³ PAC. Cabinet Conclusions, 1945, June 20, Aug. 16, vol. 2.

ства и США. Эту тему они неофициально обсуждали во время конференции в Сан-Франциско²⁰⁴.

Правящие группировки Канады, видевшие в Советском государстве потенциального противника и «угрозу» Америке, выступали против расширения торговли с ним. О таких настроениях в кабинете министров после одного из его заседаний (20 июня 1945 г.) писал Кинг, будучи, впрочем, сам весьма сдержанным и осторожным в оценке перспектив сотрудничества с СССР²⁰⁵. На конференции премьер-министров доминионов в Лондоне он заявлял: «Что касается России, то мы, надеюсь, будем с большой осмотрительностью относиться ко всему, исходящему из этого источника...». Он говорил также, что необходимо сдерживать рост коммунизма и коммунистической активности внутри Канады²⁰⁶.

Вместе с тем в своем выступлении глава канадского правительства отметил широкую популярность Советской страны: ответ канадцев на призыв об оказании помощи СССР показал «истинную симпатию к России канадского народа, на который произвели впечатление свершения России и огромные потери, понесенные ею в войне. Симпатии народа к России действительно очень велики»²⁰⁷.

Чувства симпатии к советскому союзнику нашли выражение в активных экономических и политических связях Канады с СССР, налаженных по неправительственным каналам. Стимулом к их развитию в странах антигитлеровской коалиции послужили общественные кампании сбора средств в помощь советскому народу, ставшие составной частью движения солидарности с СССР. В Канаде сбор средств для закупки и отправки в СССР медицинского оборудования и медикаментов был начат стихийно на митинге 26 октября 1941 г., в котором приняли участие 8 тыс. жителей Торонто. Официальная кампания развернулась в конце ноября этого года, когда канадский Красный Крест объявил о сборе 500 тыс. долл. для целей медицинской помощи советскому народу. Призыв этот встретил в Канаде горячий отклик, особенно со стороны профсоюзов (они приняли решение отчислять для этой цели сумму в размере ежедневного заработка

²⁰⁴ *Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit., vol. 2, p. 428.*

²⁰⁵ *Ibid., p. 426.*

²⁰⁶ *Great Britain. Public Record Office. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting. P. M. M. (44), 1944, May 5, 7th Meeting, p. 31.*

²⁰⁷ *Ibid., p. 30.*

рабочего) и рабочих организаций различных этнических групп — русской, украинской, латышской и др.²⁰⁸

В дальнейшем, в ноябре 1942 г. был создан общенациональный центр — «Канадский фонд помощи России». Он возник в ответ на требования общественных организаций и отдельных лиц, которые хотели путем сбора и отправки медикаментов, одежды, обмундирования и других средств выразить чувства солидарности с героической борьбой советского народа. Первая национальная кампания была проведена в декабре 1942 — январе 1943 г. Собранные к концу этого периода средства превысили установленный лимит — 1 млн долл. Поступления продолжали идти непрерывно, причем основную их часть составляли малые суммы — от 1 долл. до 10, т. е. взносы трудового населения²⁰⁹.

Кампания, приуроченная к завершающему этапу Сталинградской битвы, приобрела массовый характер. Подвиги советских воинов на Волге давали импульс росту этого необычного для условий Канады фонда. Один из его руководителей, Х. Селкирк, призвал в январе 1943 г. газету Порт-Артура (Онтарио) «Ньюс кроникл» поддерживать борьбу и победы России, которые сокращают сроки войны, а это «безусловно означает, что с войны вернется большее число сынов Порт-Артура...»²¹⁰.

Группы и филиалы «Канадского фонда помощи России» возникли в различных провинциях страны. Параллельно со сбором средств некоторые из них распространяли памфлеты и другие материалы, рассказывавшие о жизни и борьбе советского народа. Кампания имела успех во всех районах, включая французскую Канаду. Созданию филиала фонда в г. Квебеке (возглавлялся судьей Л. Ташро) придавалось особое значение, так как этим поощрялась практика сотрудничества между англо- и франкоканадцами в общенациональных вопросах²¹¹. В Монреале 19 января 1943 г. был проведен многотысячный митинг помощи России, на который в качестве почетных гостей были приглашены Ф. Т. Гусев и супруга президента США Элеонора Рузвельт. Кампания, как подчеркнул Кинг, — дань народа доблестному союзнику, она организована и поддерживается всеми канадцами,

²⁰⁸ Canadian Tribune, 1941, Oct. 11, Dec. 6; People's Weekly, 1941, Dec. 6; Davies R. A. Op. cit., p. 93; Krawchuk P. Op. cit., p. 41—43.

²⁰⁹ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 3.

²¹⁰ Ibid., vol. 3.

²¹¹ Ibid., vol. 1, 3 (письмо К. Сифтона от 11 января 1943 г.).

независимо от их национальности, классовой принадлежности, вероисповедания²¹². К решительной поддержке СССР, который нес главное бремя войны, участников митинга призвал премьер-министр провинции Квебек Д. А. Годбаут²¹³.

«Канадский фонд помощи России» был разнородным по социальному составу, в нем сотрудничали представители деловых кругов, профсоюзы, профессора университетов, религиозные деятели. Деятельность фонда подробно освещалась в ведущих канадских буржуазных газетах, особенно в «Торонто дейли стар», «Монреаль стар», «Виннипег фри пресс», и по радио. О представительном характере этой общественной организации говорит состав ее руководящего национального комитета: в него входили глава компании «Кэнада пакерз» Дж. С. Маклин (председатель), адвокат Кл. Сифтон (вице-председатель); редактор «Торонто-дейли стар» Дж. Аткинсон, редактор «Монреаль стар» Дж. Макконнел, издатель «Виннипег фри пресс» В. Сифтон, журналистка М. Гоулд, президент университета провинции Нью-Брансуик Н. Маккензи; руководители профцентров Канады — А. Мошер, Т. Мур и А. Шарпантье²¹⁴. Большой вклад в оказание помощи СССР внесли Товарищество украинских канадцев и Федерация русских канадцев, объединившая 56 отделений, т. е. 3,4 млн. человек²¹⁵.

К организации фонда и управлению его делами не была допущена Коммунистическая партия Канады. Коммунисты могли участвовать в кампании по сбору средств только индивидуально, но не как представители партии. Клифффорд Сифтон 4 ноября 1942 г. информировал М. Кинга: движение помощи России поддерживается канадскими газетами, они хотят найти почву для развития дружественных связей Канады с СССР, не вступая при этом в дискуссию о коммунизме²¹⁶. Основываясь, очевидно, на этой беседе с Кл. Сифтоном, премьер-министр сообщил военному комитету о начале канадской прессой широкой кампании по сбору средств в поддержку СССР. «Намерение состоит в том, — заявил Кинг, — чтобы склонить генерал-губернатора, губернаторов провинций, глав

²¹² PAC. W. L. M. King Papers, vol. 345.

²¹³ Известия, 1943, 24 янв.

²¹⁴ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 29.

²¹⁵ Подробнее об этом см.: *Леценко Л. О.* Указ. соч.

²¹⁶ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 29; King Diary, 1942, Nov. 4, vol. 143, p. 922.

церквей и других лиц к поддержке плана, который, как ожидается, позволит практически помочь русскому народу и в то же время избежать внутривластных споров по поводу коммунизма»²¹⁷.

Хотя и отстраненная от участия в делах «Канадского фонда помощи России», КПК активно содействовала развешиванию его кампаний. Члены компартии, местные ее организации играли заметную роль в общенациональных усилиях по укреплению антигитлеровской коалиции. В Виннипеге, в частности, несколько организаций компартии входили в Совет за победу союзников, поддерживавший деятельность фонда²¹⁸.

Кампании, организуемые «Канадским фондом помощи России», сохраняли массовый характер. В провинции Онтарио, например, в сборе одежды к июню 1944 г. участвовали 505 городов и селений, 1137 организаций, в том числе 175 филиалов канадского Красного Креста, 80 женских организаций, 62 профсоюзные группы. «Это нечто большее, чем просто фонд,— говорилось в материалах Национального совета канадо-советской дружбы.— Это народное движение»²¹⁹.

Беспрецедентный успех кампаний был обусловлен симпатиями канадского народа к советскому, стремлением к развитию дружественных отношений между двумя странами. Деятельность фонда, как писал в марте 1944 г. активист одного из его отделений в Онтарио Дж. Крид,— не только форма выражения благодарности русскому народу, но и практическое средство укрепления более тесных отношений с советским союзником; цель фонда — содействовать развитию послевоенных отношений в духе решений Тегеранской конференции²²⁰.

В свою очередь, советские люди не раз выражали искреннюю признательность канадскому народу. Обществу Красного Креста СССР в телеграмме на имя президента «Канадского фонда помощи России» Дж. С. Маклина дано высокую оценку вкладу канадского народа в борьбу против общего врага — гитлеровской Германии. В 1943—1945 гг. глубокая благодарность фонду выноси-

²¹⁷ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Nov. 4, vol. 11.

²¹⁸ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 1.

²¹⁹ Ibid.; National Council for Canadian-Soviet Friendship. Second Annual Congress of Canadian-Soviet Friendship. Toronto, Nov. 17—19, 1944. Toronto, 1944.

²²⁰ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 15.

лась от имени Красной Армии и всего советского народа послами СССР в Канаде Ф. Т. Гусевым и Г. Н. Зарубиным. Л. Д. Уилгресс подтверждал в донесениях, что советский народ отдает все силы интересам борьбы с Германией²²¹, что советские власти высоко ценят кампании фонда. Копию одного из его донесений (от 24 января 1944 г.) Н. Робертсон переслал Кл. Сифтону для ознакомления с ним организаторов фонда. «Уилгресс говорит, что Россия признательна за помощь» — под таким заголовком в газете «Ивнинг ситизен Оттава» 29 марта 1944 г. была опубликована статья о фонде. Национальный казначей фонда Г. Скей свидетельствовал, что Уилгресс направил через МИД в штаб-квартиру фонда в Торонто «несколько докладов с подробностями того, каким образом канадские поставки распределяются народу советским Красным Крестом и другими организациями»²²².

Массовость кампаний, их глубокий политический резонанс пришлись не по душе определенным кругам Канады. Был взят курс на ограничение самостоятельной роли «Канадского фонда помощи России». В октябре 1943 г. министр национальной военной повинности генерал-майор Л. Лафлеш объявил о намерении объединить все общественные организации такого рода и создать агентство по вопросам оказания помощи всем иностранным государствам.

При обсуждении правительственного плана на заседании совета директоров и активистов фонда (3 ноября) выявилось различие точек зрения на этот счет. Представители ряда комитетов доказывали, что цели фонда и интересы развития канадо-советских отношений могут быть обеспечены лучше всего при условии, если фонд останется независимой организацией. За сохранение фонда решительно высказались Г. Скей и секретарь Федерации русских канадцев И. Малания. Федерация представила специальный меморандум за подписью ее председателя Н. Митчелла, в нем излагались аргументы в пользу закрепления за «Канадским фондом помощи России» позиции приоритета. В меморандуме, в частности, говорилось, что СССР понес наибольшие жертвы и дал Объеди-

²²¹ 13 апреля 1943 г. Уилгресс телеграфировал Дж. С. Маклину из Куйбышева: «Со времени моего приезда сюда я нахожусь под сильным впечатлением того, что каждый кусок материала, каждая унция энергии используется для нанесения поражения беспощадному, жестокому противнику» (Ibid.).

²²² Ibid., vol. 3, 6.

ненным Нациям время подготовиться к операциям в Северной Африке, Сицилии и Италии; фонд — это «национальный жест канадского народа; такие спонтанно выражаемые дружеские чувства народа способствуют сближению стран даже больше, чем официальные акты дипломатов»²²³.

Специфический характер и функции «Канадского фонда помощи России» как организации, поощрявшей развитие сотрудничества двух стран, подчеркивал также Х. Скей. Ценность фонда уменьшится, доказывал он, если его объединят с десятью другими менее действенными и представительными организациями; крайне нежелательны меры, могущие ослабить в канадском народе чувство признания советских военных усилий²²⁴.

Другая часть активистов фонда на заседании 3 ноября 1943 г. высказалась за немедленное принятие правительственного плана; идея единого агентства была поддержана комитетами провинций Квебек, Манитоба и Альберта. В порядке компромисса было решено одобрить создание объединенного фонда при соблюдении ряда условий (в частности, того условия, что большая часть средств будущей организации пойдет на цели помощи СССР или того условия, что будет продолжена кампания по сбору и отправке в СССР одежды)²²⁵.

Переговоры с правительством по этому вопросу затянулись на несколько месяцев и были завершены лишь в начале 1945 г. — создавался «Канадский объединенный фонд помощи союзникам», куда наряду с «Канадским фондом помощи России» вошли еще 10 общественных организаций (фонды помощи Бельгии, Греции, Китаю, Норвегии и др.). В заявлении Лафлеша, опубликованном 6 февраля, сообщалось, что канадский Красный Крест проведет в марте совместно с «Канадским объединенным фондом...» национальную кампанию по сбору 10 млн. долл. для оказания помощи союзным странам. В переговорах с правительством новое руководство «Канадского фонда помощи России» (президентом фонда с конца 1944 г. стал Дж. Норзи — глава компании «Телфер пейпер бокс»; Кл. Сифтон еще раньше, в августе, сложил с себя полномочия вице-президента фонда) оговорило, что из 10 млн. долл. ему будут выделены 2,2 млн., и выразило

²²³ Ibid., vol. 15.

²²⁴ Ibid., vol. 6 (записка Х. Скея, 28 сентября 1944 г.); vol. 15 (протокол заседания Совета директоров фонда, 3 ноября 1943 г.).

²²⁵ Ibid., vol. 15, 17.

надежду, что в предстоящей кампании фонд сохранит, как и прежде, свою «выдающуюся» роль²²⁶.

На практике, однако, влияние «Канадского фонда помощи России» с начала 1945 г. стало падать. Одна из вероятных причин этого — активность враждебно настроенных к СССР деятелей канадского Красного Креста, на что обращал внимание премьер-министра редактор торонтской «Стар» Дж. Аткинсон — убежденный сторонник сохранения после войны дружественных отношений Канады и других стран Содружества с СССР²²⁷.

Существенным ограничением для фонда явилось и распоряжение властей о прекращении кампании по сбору одежды для отправки союзным странам. 1 и 2 февраля кабинет министров обсудил представления Управления цен и торговли военного времени и вынес решение поставить под контроль последнего все кампании такого рода. Решение мотивировалось тем, что их проведение в широком масштабе «может вызвать рационализирование внутреннего снабжения»²²⁸. 5 февраля Управление ввело запрет на сбор одежды, и «Канадский фонд помощи России» вынужден был свернуть всю связанную с этим деятельность.

В целом «Канадский фонд помощи России» действительно сыграл видную роль в организации массовых кампаний и укреплении дружественных связей между народами Канады и СССР. С момента образования фонда (6 ноября 1942 г.) и по 31 августа 1945 г. им было закуплено различных товаров (одежды, медоборудования и пр.) примерно на 3,4 млн. долл. Вся сумма, затраченная на оказание помощи Советскому Союзу, по данным президента фонда Дж. Норзи, составила около 10 млн. долл.²²⁹

Огромный интерес к жизни и борьбе советского союзника вызвало появление во многих странах обществ и комитетов дружбы с СССР, внесших большой вклад в укрепление военно-экономических и культурных связей государств антигитлеровской коалиции. Распространяя правдивую информацию об СССР, они способствовали упрочению основ послевоенного сотрудничества между народами. По типу обществ, возникших в США и Ант-

²²⁶ Ibid., vol. 17 (Бюллетень фонда, 1945, 16 февр., № 30).

²²⁷ PAC. King Diary, 1944, Dec. 10, vol. 150, p. 1136.

²²⁸ PAC. Cabinet Conclusions, 1945, Febr. 1—2, vol. 2.

²²⁹ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 17 (Бюллетень фонда 1945, 16 февр., № 30; 30 нояб., № 32).

лии, был создан и Национальный совет канадо-советской дружбы. В подготовке учредительного собрания (массовый митинг с участием главным образом рабочих состоялся 22 июня 1943 г. в Мейпл Лиф гарденз в Торонто) большую роль сыграли деловые и политические круги, группировавшиеся вокруг «Торонто дейли стар». В качестве почетных гостей присутствовали посол СССР в Канаде Ф. Т. Гусев, которого М. Кинг представил аудитории, и бывший посол США в СССР Джозеф Дэвис. Речь Кинга была посвящена политическим, экономическим и другим факторам, диктовавшим необходимость развития дружественных отношений между двумя странами²³⁰.

Уже в ноябре 1943 г. Национальный совет организовал конгресс канадо-советской дружбы в Торонто, на который прибыли более 1,5 тыс. делегатов от всех провинций. Выступавшие на конгрессе затрагивали различные вопросы социально-экономического развития и культурной жизни Советского Союза. Бюллетень рабочего комитета Национального совета начал публиковать рекомендации профсоюзным активистам относительно конкретных методов шефства над освобожденными советскими городами. Это начинание Национального совета явилось одним из самых примечательных — 40 канадских городов взяли такое шефство²³¹.

В связи с годовщиной битвы на Волге многие канадские города организовали «Дни Сталинграда». Призван провести 3 декабря 1943 г. такой день в Торонто, городской совет выразил свои симпатии «народу Сталинграда, который благодаря отваге и решительному сопротивлению вызвал коренной перелом в войне между Россией и Германией...»²³².

В стране была создана сеть местных отделений Национального совета, в работе которых наряду с рабочими и фермерами приняли участие бизнесмены, учителя, врачи, деятели искусства и т. д. После Московской (1943) и Тегеранской конференций руководителей СССР, США и Великобритании Национальный совет канадо-советской дружбы расширил программу деятельности, включив в нее следующие пункты: распространение достоверной информации о жизни двух стран, достижение взаимопонимания и более тесного сотрудничества между народами СССР и Канады в интересах победы и послевоенного

²³⁰ PAC. King Diary, 1943, June 22, vol. 145, p. 479.

²³¹ PAC. W. L. M. King Papers, vol. 345; *Soward F. H. Op. cit.*, p. 299.

²³² PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 29.

мира, развитие на взаимных началах обменов в области науки, культуры, образования²³³.

Созыв представительных национальных конгрессов канадо-советской дружбы (второй конгресс был проведен в ноябре 1944 г.) имел особенно важное значение для популяризации достижений СССР и идеи мирного сосуществования государств с противоположными общественными системами. Руководители Национального совета выступали на эту тему в печати.

Конгрессы содействовали укреплению дружбы между рабочими и профсоюзными организациями обеих стран, развитию таких форм сотрудничества, как переписка и обмен информацией, касавшейся повседневной деятельности и культурной работы членов профсоюзов, как обмен делегациями (осенью 1945 г. делегация советских профсоюзов во главе с председателем ВЦСПС В. Кузнецовым посетила Канаду и США)²³⁴.

К концу войны, таким образом, определились различные линии сотрудничества между народами Канады и СССР. Большинство канадцев выражало твердую уверенность в том, что СССР останется таким же надежным партнером в послевоенном мире, каким он зарекомендовал себя в военное время²³⁵. Однако после окончания второй мировой войны развитие политических отношений и взаимовыгодных экономических связей с СССР было заторможено. Переход западных держав к «холодной войне», еще более тесные, но неравноправные отношения Канады с США и системой агрессивных блоков нанесли серьезный урон канадо-советским отношениям.

²³³ PAC. W. L. M. King Papers, vol. 345.

²³⁴ См.: Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). М., 1962, с. 593—594; Labour Facts, 1945, Jan. 15, Sept. 15.

²³⁵ Peat L. W. Canada: New World Power. N. Y., 1945, p. 278.

Глава шестая

Проблемы организации послевоенной безопасности

Дискуссия (1943—1944 гг.) о послевоенном мире

Накануне второй мировой войны идея международной коллективной безопасности находила в правящих кругах Канады немного сторонников. Предпочтение отдавалось изоляционистским доктринам типа провозглашенной в 1924 г. видным деятелем либеральной партии сенатором Р. Дандюраном: Канада живет в «несгораемом доме вдали от горючих материалов». Общественное мнение страны подвергло эту доктрину сомнению еще во время итало-эфиопского кризиса 1935 г. Но официальная политика Оттавы даже после перехода «оси» к открытым актам агрессии строилась на отказе от применения к ним коллективных мер. Канада активно поддерживала курс «невмешательства» и поощрения фашистских держав, который проводили Англия и другие страны Британского Содружества наций. Предубеждение канадского премьер-министра против общей внешней политики Содружества, пишет Дж. Холмс, не было столь сильным, как его вера в «умиротворение»; именно он сколотил на этой основе «единый фронт» во время имперской конференции 1937 г.¹

Полная несостоятельность и опасность мюнхенского курса была подтверждена нападением Германии на Польшу, а затем на страны Западной Европы. Летом 1940 г. стало очевидно, что Содружество вопреки прогнозам не может служить надежным щитом для доминионов, это породило у их народов чувство относительной незащитности². Правительство Канады поставило оборону стра-

¹ Britain and Canada/Ed. by P. Lyon. L., 1976, p. 108.

² Carter G. M. The British Commonwealth and the International Security: The Role of the Dominions, 1919—1939. Westport, Conn., 1971, p. 315—316.

ны под контроль США. В 1940—1941 гг. теме коллективной безопасности были посвящены некоторые речи М. Кинга, но послевоенное устройство ему представлялось еще исключительно в рамках гегемонии англосаксонских стран³.

После вступления во вторую мировую войну Советского Союза, а затем США значительно вырос интерес мировой общественности к целям войны и к послевоенному устройству. Создание антифашистской коалиции, решающий вклад СССР в борьбу с нацистской Германией, изменение в соотношении сил на международной арене заставили руководителей западных стран отказаться от идеи замкнутой англосаксонской группировки, которую они вынашивали в 1940—1941 гг., и обратиться к проектам всеобщей системы международной безопасности.

Позиция руководства Великобритании в вопросе о международной организации была первоначально сдержанной, а по сути дела, враждебной. Премьер-министр мыслил категориями послевоенных политических комбинаций, противостоящих прежде всего Советскому государству. План объединения под эгидой Англии европейских стран для борьбы против «русского варварства» У. Черчилль в октябре 1942 г. изложил в меморандуме военному кабинету. Три региональных совета — по делам Европы, Азии и Америки — должны были, по его идее, стать основой будущей международной организации. Главную роль Черчилль отводил Европейскому совету, предполагая подчинить ему конфедерации — балканскую и дунайскую⁴. План Черчилля, как не без основания считает американский историк Ф. Кинг, имел цель изменить в пользу Англии соотношение сил в Европе, «блокировать» СССР⁵.

Для МИД Великобритании наиболее приемлемой моделью была бы организация Объединенных Наций во

³ Выступая 4 сентября 1941 г. в Лондоне, Кинг призвал создать «новый мировой порядок» в интересах совместного предотвращения агрессии. Эта система, по его утверждению, могла бы рассчитывать на успех только при условии руководящей роли США и Британского Содружества (*King W. L. M. Canada and the Fight for Freedom*. N. Y., 1944, p. 11—12).

⁴ См.: *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М., 1965, с. 464—465; *Foreign Relations of the United States. The Conferences at Washington and Quebec*, 1943. Wash., 1970, p. 167. (Далее: FRUS.)

⁵ *King F. P.* *The New Internationalism: Allied Policy and the European Peace 1939—1945*. Hamden, Conn., 1973, p. 162—163.

главе с Британским Содружеством и США. Однако, как резонно заметил 8 ноября 1942 г. министр иностранных дел А. Иден, «ни Россия, ни другие европейские государства не согласятся на англосаксонскую гегемонию». Поэтому, делал он вывод, Англии следует поддержать «план четырех держав»⁶. Наметки плана уже были подготовлены генеральным секретарем Форин оффис Глэдвином Джеббом. Его предложения Иден изложил в записке, переданной 5 октября 1942 г. Черчиллю. В ней обосновывались долговременные цели политики Великобритании, в том числе ее стремление играть после войны совместно с США и СССР ведущую роль в международных делах. Оценивая Англию как державу, способную диктовать мировую политику, автор документа выделил имперский фактор. Промышленные возможности Британской империи, говорилось в этой связи, намного меньше возможностей США и потенциально Советского Союза; с одной стороны, доминионы, вероятно, не поддержат мировую политику Англии, а Индия может вообще отделиться; с другой — опасения экспансии США часто содействовали укреплению связей доминионов с британской короной⁷.

Следовательно, признание той непреложной истины, что британскому империализму одному не под силу руководить миром, что политика англо-американского диктатора неприемлема для СССР и других стран, побуждало к поддержке плана более широкой международной организации с участием советского союзника. Различные аспекты вопроса долго обсуждались в Форин оффис, как и альтернатива отказа от членства в международной организации. В этом случае, как полагали в Лондоне, Англии грозила опасность превратиться в сателлита других держав.

План четырех держав оставлял за Англией роль мировой державы и был выдвинут в качестве противовеса американским проектам, первоначально основанным на идее «мира по-американски»⁸.

7 июля 1943 г. английскому военному кабинету был представлен пространный «план Объединенных Наций по организации мира», написанный на основе различных ва-

⁶ *Woodward L.* In collab. with *Lambert M. E.* *British Foreign Policy in the Second World War.* L., 1976, vol. 5, p. 11.

⁷ *Ibid.*, p. 3—4.

⁸ *International Affairs*, 1977, July, p. 475.

риантов Г. Джебба. «Концепцию четырех держав, сотрудничающих в рамках Объединенных Наций, мы должны брать за основу любой схемы международной организации»,— говорилось в документе. К четырем державам были отнесены «Британское Содружество наций и особенно Соединенное королевство», США, Советский Союз, а также с некоторыми оговорками Китай⁹. Не исключалась, однако, и возможность различного рода региональных образований.

Президент Ф. Рузвельт и его ближайшее окружение обдумывали проекты всеобъемлющей международной организации безопасности с участием великих держав включая СССР. После переговоров в Белом доме в конце 1942 г. канадский премьер-министр так суммировал в военном комитете основные позиции Рузвельта: 1) необходимо вести планирование послевоенного устройства в Европе, уделяя при этом особое внимание германской проблеме; 2) важно получить согласие на это СССР и сотрудничать с ним в процессе европейского урегулирования; 3) важно концентрировать главные усилия на войне в Европе с целью разгрома Германии; 4) создать послевоенную международную организацию; по всей вероятности, «полицейские» функции в мире будут возложены главным образом на воздушные силы Британии, США, СССР и Китая; остальные государства окажут финансовую поддержку¹⁰.

Вместе с тем значительное влияние имели и реакционные группировки правящего класса, с предубеждением относившиеся к перспективе послевоенного сотрудничества с Советским государством. Британское посольство в донесениях из Вашингтона в феврале—марте 1943 г. сообщало: консервативные круги требуют увеличения американской армии для противодействия СССР и коммунизму после окончания войны; они настаивают на более активных военных и политических действиях в це-

⁹ Woodward L. Op. cit., vol. 5, p. 52. Сходные взгляды излагал в 1943 г. английскому кабинету К. Эттли. И консерваторы и правые лейбористы придерживались практически единого мнения: Англия сможет остаться мировой державой только при условии сохранения империи и «единого» Содружества (см.: Burrige T. D. *British Labour and Hitler's War*. L., 1976, p. 91—92; Bartlett C. J. *Inter-Allied Relations in the Second World War.—History*, L., 1978, vol. 63, N 209, p. 394).

¹⁰ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1942, Dec. 9, vol. 11.

лях усиления позиции США при послевоенном урегулировании¹¹.

В США пользовалась также поддержкой идея регионального «атлантического» блока, основанного на англо-американской гегемонии; ее сторонником был, например, У. Липпман¹². В госдепартаменте, где с августа 1943 г. сосредоточилась основная работа по планированию послевоенного устройства, большинство склонялось в пользу широкой международной организации во главе с четырьмя главными государствами антифашистской коалиции включая СССР¹³. Предложение Форин оффис (от 14 июля 1943 г.) о создании региональных советов не было поддержано президентом и вызвало со стороны его советников критические комментарии¹⁴. Г. Гопкинс, например, усматривал опасность концепций регионализма в том, что они могли быть использованы изоляционистскими кругами для противодействия курсу международного сотрудничества¹⁵.

Участие в антифашистской коалиции, освободительный характер войны требовали и от Канады пересмотра старых внешнеполитических доктрин. Принципы коллективной безопасности, во многом благодаря активной деятельности советской дипломатии, все чаще находили отражение в высказываниях членов канадского правительства. С 1942 г. они заговорили о необходимости более широкой международной организации, причем в ряде случаев дословно воспроизводили советский тезис о не-

¹¹ Washington Dispatches, 1941—45: Weekly Political Reports from the British Embassy/Ed. by H. G. Nicholas. Chicago, 1981, p. 157, 159, 167.

¹² Критику различных концепций регионализма см.: Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций: Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944—1945). 2-е изд. М., 1960, с. 25—29.

¹³ Eichelberger C. M. Organizing for Peace: A Personal History of the Founding of the United Nations. N. Y., 1977, p. 208. Применительно к Европе американская политика, в частности, так мотивировалась М. Тэйлором накануне 1-й Квебекской конференции: «Европейская безопасность, конечно, не может базироваться на условиях, исключающих Россию из соглашения с другими державами... Американский народ, разумеется, поставит, под серьезное сомнение проект, направленный на обеспечение безопасности Европы, в том случае, если Великобритания явится его единственным кроме нас участником...» (FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943, p. 690).

¹⁴ FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943, p. 681, 699—702.

¹⁵ King F. P. Op. cit., p. 162.

делимости мира¹⁶. В письме, которое Канадское общество Лиги Наций 30 мая 1942 г. получило от премьер-министра, содержалась такая фраза: «Мы все убедились в том, что дело свободы в мире едино и неделимо, нейтралитет стал ловушкой, а изоляция — иллюзией»¹⁷. Канадский посланник в США Л. Маккарти, выступая 10 октября того же года в Нью-Йорке, говорил, что мир в Западном полушарии невозможен, «если агрессии будет позволено распространиться по всей Земле. Мир неделим»¹⁸. Комментируя эти слова, канадские авторы отмечали большой политический резонанс формулы М. М. Литвинова и влияние его выступления на США и Канаду¹⁹.

И все же высказывания членов канадского правительства носили пока самый общий характер. Как и ранее, их подход к решению международных проблем оставался прагматическим; дебаты на внешнеполитические темы не поощрялись. 19 марта 1943 г. лидер консервативной оппозиции в парламенте Г. Грейдон потребовал от кабинета либералов сформулировать линию поведения в международных делах. Премьер-министр, однако, не шел дальше прежних, сделанных еще до войны заявлений²⁰.

Дипломатическое ведомство и премьер-министр Канады, практически определявший линию поведения, в первые годы войны не занимались планированием внешней политики. Это направление правительственной деятельности получило развитие с 1943 г. под влиянием коренного перелома в ходе войны в пользу антифашистской коалиции и изменения отношения общественно-политических кругов Канады к участию в международных органах. Анализ позиции прессы и парламента по вопросу подготовки организации Объединенных Наций провел один из помощников канадского министра иностранных дел Дж. Холмс. Он отметил 3 марта 1943 г., что после конференции в Касабланке определилась тенденция за-

¹⁶ В день победы, как заявил 2 декабря 1942 г. М. Кинг, народы Содружества наций и США будут вместе, но они составят только «часть более широкого сообщества» (*King W. L. M. Op. cit.*, p. 232).

¹⁷ Цит. по: *Dexter G. Canada and the Building of Peace*. Toronto, 1944, p. 142.

¹⁸ *Ibid.*, p. 143.

¹⁹ *Soward F. H. Canada and the World*. — In: *Canada After the War*/ Ed. by A. Brady. Toronto, 1945, p. 137; *Eastman S. M. Canada at Geneva: An Historical Survey and its Lessons*. Toronto, 1946, p. 108.

²⁰ *Lingard C. C., Trotter R. G. Canada in World Affairs: September 1941 to May 1944*. Toronto, 1950, p. 248—249.

фиксировать в том или ином виде признание международной роли Канады²¹. Важность создания широкой системы сотрудничества в рамках Объединенных Наций подчеркивалась участниками конференции Канадского института международных отношений, проведенной в Гамильтоне в мае 1943 г. «Такая система,— писал У. Мортон в отчете о конференции,— должна заменить англо-американскую монополию в сфере военной и мирной стратегии»²².

Англия стремилась привлечь доминионы к выработке проектов совместного послевоенного устройства. Созданный в Лондоне в конце 1942 г. Военный подкомитет приступил к изучению проблем, связанных с заключением перемирия и военной оккупации. С мая 1943 г. канадские представители приняли в нем участие в качестве наблюдателей²³.

В Оттаве регистрировали все шаги американской и британской дипломатии. Военный комитет кабинета министров заслушал информацию о предложениях США провести международные переговоры по ряду послевоенных вопросов²⁴. Канадская дипломатия фактически не одобрила английский план послевоенной безопасности. Весной 1943 г. А. Идену, посетившему Оттаву, дали понять, что Канада будет добиваться самостоятельного представительства во всех звеньях будущей международной организации и не согласится на какую-либо форму общего представительства Содружества²⁵. М. Кинг напомнил Идену «о ситуации, которая сложилась в Версале, где сэр Остин Чемберлен пожелал, чтобы Британская империя поставила одну подпись» (Версальский мирный договор доминионы подписали не в порядке алфавита, а как группа стран Британской империи) и решительно отверг возможность повторения такой процедуры²⁶. Эту же позицию канадский премьер отстаивал, беседуя в мае 1943 г. с С. Уэллесом на конференции «Трайидент» (кодовое название

²¹ *Munton D., Page D. Planning in the East Block: The Post-Hostilities Problems Committees in Canada 1943—5.— International Journal, 1977, Autumn, p. 696—697.*

²² *Morton W. L. Canada and the World Tomorrow. Opportunity and Responsibility. Toronto, 1943, p. 31.*

²³ *Munton D., Page D. Op. cit., p. 694—695.*

²⁴ *PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1943, Mar. 11, vol. 12.*

²⁵ *Mike: The Memoirs of the Right Hon. Lester B. Pearson, 1897—1948. Toronto, 1973, vol. 1, p. 269.*

²⁶ *PAC. King Diary, 1943, Mar. 31, vol. 144, p. 239.*

3-й Вашингтонской конференции руководителей США и Англии)²⁷.

На англо-американской встрече в британском посольстве 22 мая Черчилль развил свой вариант плана, предусматривавший создание трех региональных советов, укрепление военно-политического блока США и Содружества, основанного в числе прочего на «общем гражданстве» и тесном согласовании внешней политики англосаксонских стран²⁸. Кинг не присутствовал на этой встрече, но еще накануне отъезда из США (21 мая) был ознакомлен с черчиллевской схемой «стула на трех опорах» и с намерением поручить Канаде представительство интересов Англии в проектируемом «совете Западного полушария». Глава канадского правительства, хотя и не ответил Черчиллю ни да ни нет, был твердо убежден: Канаде не следует «выступать от имени Англии»²⁹.

Официальная точка зрения Канады на послевоенное устройство мира была публично высказана Кингом незадолго до англо-американской конференции в Квебеке, состоявшейся 14—24 августа 1943 г. Он объявил 9 июля в парламенте, что еще до победы «концепция Объединенных Наций должна воплотиться в какой-либо форме международной организации», предложив функциональный принцип представительства — полноправное членство государств в будущих международных органах, внесших наибольший вклад в их деятельность. Функциональный принцип, как об этом говорилось в четвертой главе, Оттава выдвигала еще на ранних этапах войны, стремясь получить представительство в англо-американских советах, а также в Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА), в других союзнических организациях³⁰.

²⁷ Ibid., 1943, May 21, vol. 145.

²⁸ FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943, p. 167.

²⁹ Pickersgill J. W. The Mackenzie King Record. Toronto, 1960, vol. 1: 1939—1944, p. 510.

³⁰ Canada Parliament, House of Commons Debates, Official Report, 1943, July 9, p. 4558. (Далее: НСД.) Суть функционального принципа Х. Ронг 20 января 1942 г. определил так: каждое государство антигитлеровской коалиции должно иметь «право голоса в вопросах ведения войны, соответствующее вносимому им в общие военные усилия вкладу, а влияние разных стран должно быть наибольшим в тех делах, с которыми они связаны теснее всего» (Documents on Canadian External Relations. Vol. 1—9, 12. Ottawa, 1967—1980, vol. 9, N 135, p. 107). (Далее: DCER); см. также: Granatstein J. L. Canada's War: The Politics

Кабинет либералов исходил при этом из вполне конкретных экономических интересов. Членство в политическом комитете ЮНРРА, разъясняя 26 января 1943 г. помощнику государственного секретаря США Д. Ачесону посланник-советник канадской миссии в Вашингтоне Л. Б. Пирсон, важно для Канады, ибо поставки могут серьезно повлиять на ее экспорт пшеницы и других сельскохозяйственных продуктов. В международных экономических и технических организациях Оттава видела наиболее широкие возможности для применения функционального критерия³¹. Он отвечал интересам стран среднего ранга, закрепления их особого статуса; Канада претендовала на роль лидера в этой группе стран. Канадское правительство было полно решимости добиваться представительства в организациях, где она имела особые интересы³².

В Оттаве начал создаваться механизм внешнеполитического планирования: при кабинете министров был учрежден комитет для рассмотрения докладов и рекомендаций по вопросам послевоенной политики³³. Дипломатическое и военное ведомства стали уделять внимание проблеме урегулирования с европейскими державами «оси». Военный комитет, изучив запрос английского министерства по делам доминионов, 22 июля одобрил возможность участия Канады в мерах, вытекающих из заключения перемирия с Италией и Германией. При обсуждении запроса учитывалось, что это может повлечь за собой предварительное решение о готовности Канады играть активную роль в новой системе международной безопасности³⁴.

Международные проблемы заняли более значительное место и в партийно-политической жизни страны. Прогрессивно-консервативная партия на своей конференции в сентябре 1942 г. высказалась за принципы Атлантической хартии, за Содружество наций и его тесное парт-

of the Mackenzie King Government 1939—1945. Toronto, 1975, p. 295, 303—304.

³¹ FRUS. Diplomatic Papers 1943. Wash., 1963, vol. 1, p. 864, 867.

³² MacKirdy K. A., Moir J. S., Zoltvany Y. E. Changing Perspectives in Canadian History. Don Mills, Ont., 1971, p. 353; DCER, vol. 9, N 738, p. 866.

³³ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1943, July 2, vol. 13.

³⁴ Munton D., Page D. Op. cit., p. 699—701.

нерство с США³⁵. И в дальнейшем консерваторы подтверждали свою верность англо-американскому союзу. Но лишь немногие из них позволяли себе нападки на широкую международную организацию. Единственную действительную гарантию коллективной безопасности, по мнению, например Т. Чёрча, обеспечивала не такая организация, а Британская империя и британский флот³⁶.

Основная же масса прогрессивно-консервативной партии, в том числе ее новый лидер Дж. Бракен, одобрила участие Канады в международных мерах по сохранению послевоенного мира (Бракен даже считал, что Канада должна играть «ведущую роль» в послевоенном мире³⁷.) Дж. Дифенбейкер заявил в парламенте (17 марта 1943 г.), что Канада в силу своего вклада в войну стала «мировой державой» и ее ответственность за состояние внутримперских и международных отношений после войны должна повыситься. Г. Грин потребовал от правительства (9 июля) заверения в том, что Канада навсегда порывает с политикой изоляции и отказа от международных обязательств. Он говорил о необходимости тесного сотрудничества с СССР и другими странами антифашистской коалиции, о создании всеобъемлющей международной организации. Позитивную политику коллективной безопасности отстаивало большинство членов ФКС во главе с ее лидером М. Колдуэллом. Заявление Кинга от 9 июля также получило поддержку со стороны всех партий оппозиции. По многим линиям, как это показали прения в палате общин, их политика совпадала³⁸. Участие в международной организации, функциональный принцип отвечали интересам канадского монополистического капитала, его стремлению усилить позиции в мировой экономике и политике.

Острые разногласия, однако, по-прежнему вызывал вопрос о дипломатическом единстве империи и Содружества. Главная борьба велась между либеральной партией и той частью консерваторов, от имени которых Г. Грин заявил: «Британская семья наций должна выступать от имени одного лица в международных делах»³⁹. Реакция премьер-министра была бурной, он немедленно поручил

³⁵ *Granatstein J. L. The Politics of Survival: The Conservative Party of Canada 1939—1945.* Toronto, 1967, p. 133, 207, 210.

³⁶ HCD, 1943, Apr. 7, p. 1944; July 1, p. 4229.

³⁷ *Bracken J. John Bracken Says.* Toronto, 1944, p. 70.

³⁸ *Lingard C. C., Trotter R. G. Op. cit., p. 247—254.*

³⁹ *Ibid., p. 252.*

своему парламентскому помощнику Б. Клакстону: «...изложить нашу точку зрения»⁴⁰. Либеральная концепция Содружества в отличие от консервативной утверждала приоритет «канадских интересов» в области внешней политики перед «общebritанскими». Клакстон подчеркнул, с одной стороны, связь Канады с Британским Содружеством и с США, стремление к полноправному участию в мировой политике — с другой. Он заявил, что страны Содружества должны по возможности «выступать вместе», но не говорить «автоматически от одного лица»⁴¹.

Партийная полемика отразила различный подход правящих группировок к вопросу о методах достижения таких международных позиций, которые соответствовали бы новому этапу роста государственно-монополистического капитализма. Консерваторы рассчитывали осуществить это прежде всего развитием отношений с Англией и империей. Либералы же, наоборот, акцентировали внимание как на связях с США, так и на подготовке международной организации безопасности. Сама же поддержка Канадой системы Объединенных Наций должна была, пишет Дж. Бребнер, «уменьшить ее прямое содействие Соединенным Штатам»⁴². Это, разумеется, не означало отказ от членства в Содружестве. В рамках военно-экономического союза с США правительство либералов продолжало традиционно использовать англо-американские противоречия в целях сдерживания экспансии США. Идея политического союза Канады с США, выдвинутая спикером legislatury Онтарио Дж. Кларком, была категорически отвергнута. Кинг полностью поддержал влиятельного либерала У. Мэлока, который считал: «Со всех точек зрения Канаде лучше быть частью Британской империи, а не США... Наше положение не улучшат ни политика США, ни более высокая степень американского контроля в канадских делах». В аналогичном духе 22 июня 1943 г. высказался Кинг на приеме в честь делегации британских парламентариев⁴³. Когда Черчилль на 1-й Квебекской конференции коснулся имперской темы, канадский премьер в свою очередь подтвердил, что либералы за членство в Содружестве, так же как и консерваторы, хотя последние хотят «монополизировать крики о верности»⁴⁴.

⁴⁰ *Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 519.*

⁴¹ *Lingard C. C., Trotter R. G. Op. cit., p. 252—253.*

⁴² *Brebner J. B. Canada: A Modern History. Ann Arbor, 1960, p. 497.*

⁴³ *Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 517—518.*

⁴⁴ *PAC. King Diary, 1943, Aug. 16, vol. 145, p. 656 (f).*

На 1-й Квебекской конференции обсуждалась преимущественно одна тема — о втором фронте, по Рузвельт, Черчилль и Иден в присутствии Кинга затронули некоторые международные послевоенные политические проблемы, по которым их точки зрения существенно расходились. 21 августа 1943 г. состоялся обмен мнениями о послевоенной организации. Ничего принципиально нового, по словам Кинга, президент США в этой связи не сказал. Ясно было одно: если Черчилль возражал против публичных высказываний на этот счет, то Рузвельт полагал необходимым сделать в какой-либо форме заявление, имея в виду избирательную кампанию 1944 г.⁴⁵ Кинг выразил сомнение, что Канада и другие доминионы одобряют идею «большой четверки», и советовал заранее ничего не решать, а «рассматривать ситуации по мере их возникновения»⁴⁶.

31 августа, еще находясь в Квебеке, Черчилль кратко информировал канадский военный комитет о своих переговорах с американским президентом по вопросу международной организации. Он признал, что «план четырех держав» не совпадает с его подходом, т. е. системой трех региональных советов. Единственно прочную основу послевоенного мира британский премьер видел в продолжении «тесного сотрудничества и ассоциации Британского Содружества и империи с США, в достижении твердого и удовлетворительного соглашения между ними обоими и Советской Россией»⁴⁷. Ссылка на СССР становится понятной, если учесть, что в итоге квебекских переговоров был выработан документ для представления правительствам СССР и Китая, а именно: текст декларации США, Великобритании, СССР и Китая о создании постоянной Организации Объединенных Наций и об ответственности четырех великих держав за поддержание мира после войны⁴⁸. В канадском военном комитете Черчилль, однако, подчеркивал предварительный характер переговоров с американцами. Вынужденный идти на соглашение с СССР, он отнюдь не расстался со своей затеей региональ-

⁴⁵ Рузвельт хотел «застолбить» собственную программу до тех пор, пока другие кандидаты в президенты раскроют свои планы» (Ibid., Aug. 21, vol. 145, p. 695).

⁴⁶ Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 553—554.

⁴⁷ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1943, Aug. 31, vol. 13.

⁴⁸ История дипломатии/Под ред. А. А. Громько. М., 1975, т. 4. С. 347.

ных блоков. Кинг же на заседании 31 августа говорил о важности «равноправного распределения прав, функций и ответственности» государств в международной организации⁴⁹.

В период подготовки и проведения англо-американского совещания в Квебеке внешнеполитическая платформа Канады получила более конкретное выражение. Позиция Оттавы определялась в документе «Послевоенная международная организация». В нем прежде всего говорилось о причинах (экономических и пр.) заинтересованности Канады в создании международной организации: «По общему мнению, эффективная система безопасности является необходимой предпосылкой любого послевоенного планирования; международные планы в области гражданской авиации, стабилизации валюты, торговой политики и т. д. могут быть осуществлены только в атмосфере международной безопасности». Далее отрицательно оценивалось черчиллевское предложение о «Совете Европы» и «Совете Азии». Автор документа высказался против региональных методов, «особенно если в качестве регионов избираются континентальные массивы». В последние четыре года, отметил он, была убедительно доказана «верность доктрины, что мир неделим...». Из этого следовал общий вывод: «Канада должна поддержать международную систему, от которой будут зависеть любого рода региональные органы». В заключение подчеркивалась возможность для Канады отстаивать функциональный принцип представительства, «по меньшей мере в международных технических органах»⁵⁰.

Выступая в Канадском институте общественных дел 27 августа 1943 г., Б. Клякстон поддержал идею создания международной организации и функционального принципа представительства. В дальнейшем, мотивируя эту поддержку, он выделил следующее: зависимость канадской экономики от внешней торговли и международной обстановки, способствующей ее развитию; международную стабильность как условие для обеспечения главных источников дохода Канады (поступления от продажи золота и туризма) и ее мировых позиций в гражданской авиации, а также как предпосылку к сохранению внутри-

⁴⁹ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1943, Aug. 31, vol. 13.

⁵⁰ DCER, vol. 9, N 745, p. 877—878; PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 13, p. 583.

политического единства⁵¹. Клакстон писал, что в отсутствие международного соглашения «экономические или политические разногласия между Великобританией и США могут вынудить Канаду к более тесной интеграции с одним из этих государств в ущерб ее отношениям с другим»⁵². Участие в международной организации, следовательно, отвечало интересам сохранения «баланса сил» в североатлантическом треугольнике и достижения Канадой более выгодных возможностей для игры на англо-американских противоречиях.

Одним из важнейших стимулов международного сотрудничества была борьба широких масс за установление прочного, длительного мира. Народ Канады, как и других стран антифашистской коалиции, был глубоко заинтересован в действенной системе коллективной безопасности. 78% канадцев, заполнивших 20 ноября 1943 г. анкету Канадского института общественного мнения, высказались за активное участие страны в мерах по поддержанию всеобщего мира, даже если это потребует отправки канадских солдат, моряков или летчиков за океан (и в провинции Квебек более половины участников опроса (56%) согласились с этим)⁵³.

Опрос был проведен вскоре после Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, принявшей 30 октября 1943 г. Декларацию четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, — к Декларации присоединился Китай. По инициативе советской стороны участники договорились провести предварительный обмен мнениями в связи с учреждением международной организации безопасности⁵⁴. Зафиксиро-

⁵¹ War and Peace Aims of the United Nations/Compiled and Ed. by L. W. Holborn. Boston, 1948, vol. 2: January 1, 1943 — September 1, 1945, p. 602; *Claxton B. Anglo-American Relations and Canadian Policy.* — In: *United Nations Today and Tomorrow*/Ed. by V. Anderson. Toronto, 1943, p. 156.

⁵² *Claxton B. The Place of Canada in Post-War Organization.* — *Canadian Journal of Economics and Political Science*, 1944, vol. 10, N 4, p. 412.

⁵³ *Public Opinion Quarterly*, 1944, vol. 8, N 1, p. 161.

⁵⁴ Представители СССР, США, Великобритании и Китая провозгласили в Декларации необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые» (Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.). М., 1978, с. 347).

ванный в пункте 4 Декларации принцип суверенного равенства всех государств соответствовал интересам британских доминионов⁵⁵.

Достижению договоренности великих держав канадское правительство придавало большое значение. «Декларация в случае ее подписания явится документом чрезвычайной важности», — заметил еще 30 сентября Х. Ронг⁵⁶. Канадская дипломатия не сочла возможным поддержать предложение Австралии о том, чтобы подписать Декларацию от всего Британского Содружества. Австралийское правительство полагает, информировал Н. Робертсон верховного комиссара Канады в Канберре, что в этом важном вопросе Содружество должно выступить «как одно целое». «Мы определенно не готовы пойти так далеко». Правительство Кинга, однако, опубликовало заявление, в котором выразило «полное согласие» с условиями Декларации. Об этом 1 ноября 1943 г. был поставлен в известность министр по делам доминионов⁵⁷.

Государственный секретарь США К. Хэлл проинформировал М. Кинга о переговорах с В. М. Молотовым и А. Иденом, отметив их деловой и конструктивный характер (он сказал, что «достигнут реальный успех и что... наши народы... дали хороший старт для развития послевоенных событий»). «Реальный итог Московской конференции состоит в том, — записал также Кинг, — что она внесла ноту определенности в отношения России, США и Соединенного королевства. Теперь можно с уверенностью сказать, что Германия проиграет войну...»⁵⁸. После переговоров в Москве и в Тегеране ускорилась разработка планов будущей международной организации⁵⁹.

⁵⁵ Mansergh N. Survey of British Commonwealth Affairs: Problems of Wartime Co-Operation and Post-War Change 1939—1952. L., 1968, p. 311.

⁵⁶ DCER, vol. 9, N 245, p. 265.

⁵⁷ Ibid., N 246, p. 266; N 249, p. 268.

⁵⁸ PAC. King Diary, 1943, Nov. 8, 12, vol. 146, p. 985, 1006.

⁵⁹ На Тегеранской конференции руководители СССР, США и Великобритании в Декларации, подписанной 1 декабря 1943 г., выразили от имени своих стран решимость «работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время» (Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М., 1978, с. 175). Касаясь вопроса о системе послевоенной безопасности, И. В. Сталин в беседе с Ф. Рузвельтом 1 декабря заявил, что «лучше создать одну мировую организацию» (Там же, с. 169).

В странах Содружества развернулась дискуссия о его роли в будущей системе международных отношений. Острый для Канады момент был создан выступлением английского посла в США лорда Галифакса в Торонто 24 января 1944 г.⁶⁰ Он открыто признал факт ослабления Англии и утверждал, что она не сможет без средств блоковой политики претендовать на ведущую роль в послевоенном мире. Галифакс предварительно не ознакомил с текстом своей речи ни членов канадского правительства, ни канадское посольство в Вашингтоне, хотя и отослал ее копию в консервативные газеты. Кинг расценил выступление посла как сильнейший удар по личному престижу и как часть заговора консерваторов⁶¹, но не стал использовать этот инцидент против них в предвыборной кампании. При открытии же сессии федерального парламента 31 января 1944 г. канадский премьер-министр вновь осудил попытки имперской централизации и подтвердил преимущества сложившейся практики консульских конференций, которую охарактеризовал как «постоянно действующую конференцию» кабинетов стран Содружества. Кинг подверг критике и концепцию послевоенного мира под контролем великих держав. Сославшись в этой связи на предложения премьер-министра Южно-Африканского Союза Смэтса и Галифакса, он объявил их не совместимыми с созданием эффективной международной безопасности и противопоставил им сотрудничество Канады с Содружеством, равно как «со всеми малыми и великими дружественными нациями»⁶².

Идея «блоковой» политики Содружества и империи, с которой в Канаде не расставались Т. Чёрч и некоторые другие консерваторы, не получила в парламенте дальнейшего развития. Не была она всерьез поддержана и на конференции «круглого стола» в Монтебелло (провинция Квебек), организованной 11—12 декабря 1943 г. Канадским институтом международных отношений на тему «Канада и подготовка мира». В противовес линии на жесткую централизацию Содружества на конференции

⁶⁰ Mansergh N. Op. cit., p. 177—178.

⁶¹ P.A.C. King Diary, 1944, Jan 26, vol. 147, p. 78. На самом же деле Галифакс выступил без санкции своего правительства. В Лондоне его речь хотя и одобрили, но не хотели намеренно обострять отношения с Оттавой (см.: Granatstein J. L. Canada's War, p. 318).

⁶² Documents and Speeches on British Commonwealth Affairs 1931—1952/Ed. by N. Mansergh. L., 1953, vol. 1, p. 579—585.

была обоснована необходимость интеграции Канады в общую международную систему безопасности. Вместе с тем определялась и специфическая роль Канады как лидера малых стран в рамках этой широкой организации⁶³.

Сходная точка зрения была проведена в начале 1944 г. на неофициальной встрече представителей Институтов международных отношений стран Содружества. Ее участники отвергли проект лондонского Института, составленный в духе «общей внешней политики», и склонились в пользу канадского предложения о создании эффективной международной системы. 1 февраля 1944 г. канадский посол в США Лестер Пирсон так мотивировал дипломатию своей страны: «Если мы будем выступать блоком, я не представляю себе, каким образом мы сможем действовать еще и самостоятельно, сохраняя завоеванные Канадой национальные и международные позиции». Развивая далее тезис о канадском руководстве группой стран среднего ранга в ООН, он писал Н. Робертсону: «Это... внесет ценные коррективы во мнение тех, кто полагает, что мы не должны распространять свое влияние за пределы Британского Содружества»⁶⁴. Преимущества включения Канады в широкую международную систему безопасности подчеркивали также члены группы послевоенного планирования в Оттаве⁶⁵.

Исходя из задачи расширения канадского влияния, правительство либералов усиливало внимание к вопросам внешнеполитического планирования. В декабре 1943 г. был создан Совещательный комитет по послевоенным проблемам, получивший более высокий статус по сравнению с образованным в июле того же года комитетом⁶⁶. К весне следующего года Совещательный комитет подготовил ряд рекомендаций. Что же касалось проблемы международной организации безопасности, то были намечены лишь самые общие принципы. В Оттаве, как писал 11 мая 1944 г. X. Ронг, не пытались придумать канадский вариант такой организации, а ограничились изуче-

⁶³ *Dexter G. Op. cit.*, p. 169, 171—174.

⁶⁴ *Eayrs J. Confrontation of the Prophets: Competing Conceptions of Commonwealth, 1944—1945.—Round Table, 1971, Jan., p. 109—110; Mike: The Memoirs of the Right Hon. Lester B. Pearson, vol. 1, p. 290.*

⁶⁵ *Eayrs J. In Defence of Canada. Toronto; Buffalo, 1977, vol. 3: Peacemaking and Deterrence, p. 148—149.*

⁶⁶ *PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1943, Nov. 24, Dec. 16, vol. 14.*

нием предложений, поступавших от других стран, особенно от Англии⁶⁷.

Планы будущей международной организации были рассмотрены представителями США и Англии во время визита в Лондон заместителя государственного секретаря США Э. Стеттиниуса (7—29 апреля 1944 г.). Выявилось совпадение позиций дипломатических ведомств обеих стран по многим линиям, и участники встреч в Форин оффис условились о проведении в ближайшее время предварительного совещания трех великих держав по вопросу о создании ООН. Говоря о своей поддержке трехсторонних переговоров, Иден 10 апреля отметил, что «позиция русских служит ему поощрением»⁶⁸. (Спустя месяц Иден напомнил премьер-министрам доминионов, «что первоначальное, сделанное в Москве предложение о дальнейшем развитии Декларации четырех держав исходило от русской стороны»⁶⁹.)

Беседы с Черчиллем, однако, показали, что он не спешил с обсуждением. Он повторял, что сначала надо закончить войну, а потом говорить о мире⁷⁰. Игнорировалось, таким образом, решение Московской конференции о создании международной организации безопасности «в возможно короткий срок». Английский премьер-министр определенно хотел продвинуть свой проект регионализма, видя в нем удобное средство для укрепления сфер влияния британского империализма. Цель региональных советов, разъяснял Черчилль 15 апреля американскому дипломату Боумэну, состоит в том, чтобы не дать «каждой нации вмешиваться везде и по любому поводу в дела других наций»⁷¹.

Структура и функции международной организации были определены в пяти меморандумах и сопроводительной ноте, подготовленных к апрелю 1944 г. в Лондоне. Документы — итог двухмесячной работы специального межведомственного комитета — должны были изучаться премьер-министрами доминионов и лечь затем в основу предложений Англии на переговорах с СССР и США. 8 мая, после того как содержание документов одобрил

⁶⁷ *Munton D., Page D.* Op. cit., p. 716.

⁶⁸ *The Diaries of Edward R. Stettinius Jr., 1943—1946/Ed. by T. M. Campbell, G. C. Herring.* N. Y., 1975, p. 48, 50.

⁶⁹ Great Britain. Public Record Office. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting. P. M. M. (44). 9th Meeting, 1944, May 9. (Далее: PRO.)

⁷⁰ *The Diaries of Edward R. Stettinius*, p. 52, 59—60, 70.

⁷¹ *Ibid.*, p. 54.

Черчилль, они поступили на рассмотрение съехавшихся в английскую столицу представителей Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза⁷².

Конференция в Лондоне (1—16 мая 1944 г.) была первым в истории Британской империи специальным совещанием на уровне глав правительств доминионов. Ограниченный круг участников встречи, отсутствие официального заключительного доклада (было опубликовано лишь краткое коммюнике) и сугубо конфиденциальный характер переговоров отличали ее от обычного типа имперских конференций⁷³.

Соотношение сил на международной арене и в антигитлеровской коалиции к этому времени изменилось не в пользу британского империализма. Неизмеримо возросли мощь и влияние Советского государства. При анализе положения СССР в послевоенном мире МИД Великобритании исходил из признания следующих фактов: «СССР принесет во имя победы огромные жертвы в людях и технике. Потери будут колоссальными. Несмотря на это, СССР выйдет из войны: 1) как сильнейшая сухопутная держава мира и как одна из трех сильнейших воздушных держав; 2) как наглядный пример новой экономической и социальной системы и нового типа многонационального государства... Судя по всему, режим окрепнет в итоге войны; он будет хорошо приспособлен к решению задач, вытекающих из обусловленных войной трудностей; весьма маловероятно, что он столкнется с какими-либо серьезными внутренними расхождениями». Вклад СССР в войну, достижения плановой экономики «по-прежнему будут вызывать к нему симпатии и восхищение широких кругов за рубежом»⁷⁴.

Что касается США, то они обеспечили себе доминирующее положение в военной и экономической сферах по отношению к британскому партнеру. Поэтому возможности использовать в интересах Англии союзные отношения с Америкой и с СССР существенно ограничились. Галифакс предупреждал, что развитие тенденции к американо-советскому послевоенному сотрудничеству может повлечь за собой дальнейшее ослабление позиций Лондо-

⁷² Woodward L. Op. cit., vol. 5, p. 89, 115—116.

⁷³ Mansergh N. Op. cit., p. 183—184.

⁷⁴ PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting. P. M. M. (44) 8 (меморандум Форин оффис от 29 апреля 1944 г. «Вероятные послевоенные тенденции в советской внешней политике, могущие затронуть британские интересы»).

на. В политическом обзоре за последний квартал 1943 г. посол писал, что после Московской конференции произошло «разительное улучшение» американских настроений в отношении СССР и что еще более очевидным стало стремление русских к сотрудничеству⁷⁵. В то же время произошел дальнейший подрыв позиций английского колониализма. «Революционные изменения» в балансе политических сил, ослабление Великобритании и Западной Европы, рост мощи СССР и США — все это, как отмечает английский специалист в области имперских отношений, оказывало влияние на «преобразование империи в Содружество»⁷⁶. Важнейшим фактором распада Британской империи являлась национально-освободительная борьба народов колоний.

Накануне высадки союзнических войск в Северной Франции и открытия переговоров о создании ООН английская дипломатия была особенно заинтересована в том, чтобы продемонстрировать «прочность» «общebritанской» солидарности стран Содружества и таким путем усилить свое политическое влияние. Англия стремилась выработать компромиссную линию, приемлемую для сторонников противоположных концепций послевоенной рсли Содружества.

На Лондонской конференции премьер-министры доминионов рассмотрели ряд вопросов внешней, экономической и оборонной политики. Важное место заняло обсуждение документов Форин оффис и памятной записки Черчилля о послевоенном урегулировании, датированной 8 мая 1944 г.

Форин оффис предлагал заимствовать многое из структуры Лиги наций, снабдив новую организацию безопасности более эффективным механизмом. Главной целью ее в соответствии с пунктом 4 Декларации от 30 октября 1943 г. объявлялось «поддержание международного мира и безопасности»⁷⁷. На словах подтверждался одобренный Московской конференцией принцип «суверенного равенства» всех государств. Однако Форин оффис считал нежелательными «жесткие обязательства», включение условия о гарантиях территориальной целост-

⁷⁵ Confidential Dispatches: Analyses of America by the British Ambassador, 1939–1945/Ed. Th. Hachey. Evanston, 1974, p. 150–151.

⁷⁶ Hall H. D. Commonwealth. L., 1971, p. 765.

⁷⁷ PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting. P. M. M. (44) 4 (меморандум А).

ности и политической независимости, отказываясь таким образом от статьи X Устава Лиги наций⁷⁸. Как обычно, британская дипломатия предпочитала «эластичные» формулировки, оставлявшие ей широкую свободу маневра. «Мы стремились изложить принципы, а не вырабатывать правила или дефиниции», — заявил Иден на открытии дискуссии⁷⁹.

Английский план предусматривал создание всеобщей организации безопасности с ассамблеей, в которой будут представлены все ее участники, и Мировым советом в составе четырех великих держав и некоторого числа других стран; вопрос о порядке избрания последних оставался открытым. В разделе о характере будущей организации подтверждался зафиксированный в пункте 4 Московской декларации принцип суверенного равенства всех ее членов. Вместе с тем отмечалось, что «различия стран по мощи вызывают необходимость определенного признания различия их функций. Инициатива создания организации исходила от четырех держав — Соединенных Штатов, СССР, Соединенного королевства и Китая, и по всеобщему признанию успех будет зависеть больше от продолжения их сотрудничества, чем от какого-либо другого фактора». Исходя из идеи главной доли ответственности четырех держав за поддержание мира и безопасности, английский план допускал существование в рамках международной организации специализированных функциональных организаций⁸⁰.

Глава Форин оффис скептически оценивал перспективы послевоенного сотрудничества с Советским государством. На вопрос о возможности такого сотрудничества Иден отвечал, что «не в состоянии дать на этой стадии какой-либо позитивный ответ. Будущее остается неясным»⁸¹. Однако правительство Великобритании было связано в этом вопросе обязательствами по союзному договору с СССР и решениями, принятыми в 1943 г. на конференциях в Москве и Тегеране⁸². К признанию полноправного участия Советского Союза в мирном урегулировании западных союзников вынуждали блестящие успехи

⁷⁸ Ibid. (меморандум Б).

⁷⁹ Ibid., 1944, May 9, 9th Meeting.

⁸⁰ Ibid., 4 (сопроводительная нота Форин оффис от 8 мая 1944 г. и меморандум А).

⁸¹ Ibid., 1944, May 4, 6th Meeting.

⁸² В статьях 3–8 советско-английского договора от 26 мая 1942 г. устанавливались основные принципы послевоенного сотрудничества СССР и Великобритании.

Советских Вооруженных Сил. «Никто не может игнорировать вклад России в разгром нашего общего противника,— заявлял сотрудник британского посольства в Вашингтоне Р. Майлс.— Если это дало ей право голоса в решении дел Европейского континента, то это как раз один из тех новых факторов в ситуации, к которому нам следует приспособиться»⁸³.

Кроме того, британская дипломатия не могла не принимать в расчет стремление широких масс, в том числе в Америке, к созданию эффективной системы международной безопасности, так же как активизацию обеих буржуазных партий США в послевоенном планировании. В донесениях, которые посол в Вашингтоне Галифакс в первой половине 1944 г. направлял Идену, отмечалось, что общественное мнение оказывает постоянный нажим на администрацию Рузвельта, требуя быстрой реализации решений Московской конференции; решимость к участию в послевоенных делах представляет «общую тенденцию» политической жизни США⁸⁴. Эта тенденция находила отражение и в тактике правящей демократической партии, которая была заинтересована в обнародовании предварительного плана международной организации еще осенью 1944 г., до начала президентских выборов, с тем чтобы связать руки своим политическим оппонентам. «Республиканцы,— говорил Иден,— воздержатся от открытых выступлений против схемы, которая встречает столь активную поддержку со стороны общественного мнения Соединенных Штатов»⁸⁵.

Черчилль на лондонской встрече с премьер-министрами доминионов отстаивал структуру международной организации, базирующейся на трех силах: «Британской империи и Содружестве», США, СССР. Уверяя, будто он «отказывается рассматривать возможность конфронтации между Россией и англоязычными странами», глава английского правительства в то же время призывал строить послевоенную политику в отношении СССР с учетом воз-

⁸³ Canada and the World Tomorrow. Addresses given at the Canadian Institute on Public Affairs, August 19 to 26, 1944/Ed. by V. Anderson. Toronto, 1944, p. 2.

⁸⁴ По данным опроса общественного мнения, проведенного в марте 1944 г. журналом «Форчун», за активное участие США в международной организации выступали 68,1% американцев (см.: Public Opinion Quarterly 1944, vol. 8, N 2, p. 301; Confidential Dispatches, p. 159—160, 165, 185).

⁸⁵ PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting. P. M. M. (44), 1944, May 11, 12th Meeting.

растания советской мощи и с позиции баланса сил. Красной нитью через все его рассуждения проходила мысль о необходимости воздвигнуть заслон на пути Советской России⁸⁶.

В памятной записке от 8 мая Черчилль в целом поддержал предложения Форин оффис, но основной упор сделал на развитие своих идей регионализма и Соединенных Штатов Европы⁸⁷. «Что больше всего занимает его,— записал Кинг,— так это создание регионального совета Соединенных Штатов Европы. По-видимому, он упомянул о советах Азии и Америки для того, чтобы сбалансировать свой план»⁸⁸. Подготовка западноевропейского блока обосновывалась в первую очередь «потенциальной угрозой» со стороны многонационального Советского государства. Союз 16 Советских республик, как утверждал премьер-министр, «внушает беспокойство». Консолидация сил к западу от линии Керзона, доказывал он, необходима для «самосохранения» стран Европейского континента, территорию которых могут покинуть американские войска⁸⁹.

Итак, Соединенные Штаты Европы под руководством Англии, региональные советы для Америки и Азии с английским же участием, англо-американский союз — вся эта многослойная структура, номинально связанная с системой международной организации безопасности, должна была обеспечивать послевоенные интересы Британии.

Черчиллевская схема несколько отличалась от предложений Форин оффис, который также предполагал создание региональных организаций, но отводил им подчиненную роль и считал возможным начать образование региональных ассоциаций лишь после того, как будут определены основы международной организации безопасности⁹⁰. Говоря о расхождениях в правительственных кругах по этому поводу, Иден пояснил поверенному в делах США в Англии, что премьер-министр хочет начать с региональных органов, прежде всего с Европейского совета, а затем перейти к созданию центрального

⁸⁶ Ibid., 1944, May 5, 7th Meeting; *Pickersgill J. W. Op. cit.*, vol. 1, p. 672—673, 675.

⁸⁷ *Woodward L. Op. cit.*, vol. 5, p. 117—118.

⁸⁸ *Pickersgill J. W. Op. cit.*, vol. 1, p. 679.

⁸⁹ PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting, P. M. M. (44), 1944, May 9, 9th Meeting.

⁹⁰ Ibid., 4 (сопроводительная нота от 8 мая 1944 г.; меморандумы А и Е).

механизма международной организации. Он же, Иден, полагает целесообразным сделать наоборот⁹¹.

Разногласия между британским премьер-министром и дипломатическим ведомством не имели принципиального значения. Иден тоже был поборником западного блока, рассчитывая использовать его в борьбе против влияния СССР и США. Но он советовал соблюдать осторожность, не возбуждать подозрений советского союзника, а главное — учитывать отрицательное отношение к региональным проектам со стороны американского правительства; создание Европейского совета, по мнению Идена, было сопряжено с риском поворота Америки на позиции изоляционизма⁹².

В связи с проблемой регионализма на Лондонской конференции всплыли наружу довольно острые англо-канадские разногласия. 9 мая при первом же ознакомлении с представленными документами премьер-министр Канады отклонил вариант региональных советов, отдав предпочтение плану подготовки центральной международной организации. В Лондоне, отмечает Л. Пирсон, Кинг выразил «осторожное одобрение» принципам Московской декларации и британского меморандума. «Неразумно и не в наших интересах, — заявил Кинг, — преувеличивать идею блока; было бы разумнее сосредоточить внимание на достижении наиболее эффективного сотрудничества»⁹³.

Канадское правительство было всерьез озабочено тем, что в случае принятия черчиллевского варианта США вообще откажутся от участия в международной организации и вернуться на позиции изоляционизма⁹⁴. Кроме того, региональный совет для Америки в том виде, в каком замыслил его Черчилль, — Канада должна была представлять интересы Британии — явно нацеливался на усиление английского голоса в Западном полушарии в ущерб двусторонним связям Канады с США. Поэтому Кинг напомнил о соседстве своей страны с США и о существовании канадо-американского Постоянного объединенного совета обороны. «Употребление слова „по-

⁹¹ FRUS. Diplomatic Papers 1944. Wash., 1966, vol. 1, p. 636—637.

⁹² Eden A. The Memoirs. The Reckoning. L., 1965, p. 398, 495—496; PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting. P. M. M. (44), 1944, May 9, 9th Meeting; 1944, May 11, 12th Meeting.

⁹³ Mike: The Memoirs of the Right Hon. Lester B. Pearson, p. 271; PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting. P. M. M. (44), 1944, May 9, 9th Meeting.

⁹⁴ Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 678.

стоянный“, — многозначительно добавил он, — имеет весьма существенное значение для проходящей сейчас дискуссии. Лично я не сомневаюсь в том, что Совет сохранится и после войны»⁹⁵.

Черчилль, однако, активно поддержанный Сметсом, продолжал доказывать преимущества региональных блоков, особенно Европейского совета. И Кинг, снова взяв слово, еще раз подчеркнул второстепенное значение региональных советов по сравнению с Мировым советом. В этой же связи был затронут другой спорный вопрос — о представительстве. С точки зрения Кинга, Англии надлежало выступать в Мировом совете только от своего имени, но не от имени Содружества; Канада не должна представлять Англию ни в одном из советов для Америки. «Все это, конечно, шло вразрез с желаниями Черчилля»⁹⁶.

В наиболее острую фазу переговоры на Даунинг-стрит вступили 11 мая, когда премьер-министры Канады, Австралии и Новой Зеландии зачитали свои письменные заявления по поводу английских предложений. Кинг выступил первым, главный смысл речи заключался в следующем: 1) канадское правительство поддержало Московскую декларацию и приветствует скорейшее достижение соглашения между великими и малыми странами по вопросу о характере будущей системы международной безопасности. Оно уверено в необходимости создания сильной международной организации. Английские предложения представляют хорошую основу для такой организации; 2) Канада признает главную ответственность четырех великих держав (Англии, США, СССР и, с оговорками, Китая) за поддержание мира, их право на «особое и постоянное место в Мировом совете». В то же время она отстаивает функциональный принцип, выступает за предоставление малым странам более широкого участия «в руководстве многочисленными функциональными организациями, которые будут образованы, возможно, под руководством Мирового совета»⁹⁷.

Таким образом, по двум пунктам — о главной ответственности государств, подписавших Декларацию от 30 октября 1943 г., и о функциональном членстве в ООН —

⁹⁵ PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting, P. M. M. (44), 1944, May 9, 9th Meeting.

⁹⁶ Ibid.; Pickersgill J. W. Op. cit., vol. 1, p. 678.

⁹⁷ PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting, P. M. M. (44), 1944, May 11, 12th Meeting, App. 1.

канадская дипломатия одобрила политическую линию Форин оффис, не вступая в полемику с британским премьер-министром. По третьему пункту (регионализм) Кинг выдвинул решительные возражения, заявив: «Главный урок войны состоит в понимании той истины, что моря не разделяют, а земной шар и его благосостояние неделимы. Неразумно поощрять народы к возрождению иллюзий о способности жить в континентальной изоляции»⁹⁸.

В этой же связи лидер либералов, сославшись на памятную записку Черчилля от 8 мая, раскритиковал его формулу «Британское Содружество и Империя». «Блоковый» принцип представительства в Мировом совете был объявлен нереальным и нежелательным; была проведена четкая грань между внешней политикой Соединенного королевства (*foreign policy*), с одной стороны, и политической членов Содружества (*foreign policies*) — с другой⁹⁹.

Все основные положения, высказанные 11 мая Кингом премьер-министрам доминионов, были в тот же день повторены им в речи перед обеими палатами английского парламента. Но еще на утреннем заседании конференции Черчилль забрал свою памятную записку из-за отказа руководителей Содружества поддержать его идеи регионализма (против выступили Кинг и Фрэзер) и имперской централизации (с Кингом в этом вопросе солидаризировался Смэтс)¹⁰⁰.

В решениях Лондонской конференции идеи Черчилля не нашли отражения. Заявление, подписанное 16 мая 1944 г. премьер-министрами Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии и ЮАС, не содержало даже упоминания о региональных советах. Премьер-министры согласились с тем, «что после войны должна быть создана международная организация для поддержания мира и безопасности, наделенная необходимой силой и властью для предотвращения агрессии и насилия». Они высказались против «каких-либо формальных уз», соединяющих страны Содружества¹⁰¹.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ *King W. L. M.* Op. cit., p. 320–322. Премьер-министр Новой Зеландии Фрэзер еще раньше заявил: «Невозможно обеспечить безопасность любого региона, не обеспечив международную безопасность» (PRO. Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting, P. M. M. (44), 1944, May 9), 9th Meeting).

¹⁰¹ Ibid., May 9, 16.

Формула «одного голоса» также не получила признания главным образом из-за противодействия канадских представителей — Кинга и Робертсона. В коммюнике говорилось, что премьер-министры «совместно рассмотрели принципы, определяющие внешнюю политику (our foreign policies)». Во множественном числе термин «внешняя политика» впервые употреблялся в официальных итоговых документах Содружества¹⁰². Новый подход отражал мнение большинства канадского народа¹⁰³.

Не прошло на конференции и предложение о создании Объединенного имперского совета обороны, внесенное министром по делам доминионов лордом Кренборном. В коммюнике не была включена ссылка на общую имперскую оборону, вызвавшая возражение премьер-министра Канады¹⁰⁴.

Таким образом, английское правительство не смогло добиться одной из главных своих целей — повышения влияния в блоке с США и антифашистской коалиции. Характерно, что общественное мнение США не восприняло переговоры как успех на пути сплочения Содружества и империи. «Невысказанное предположение американцев, — сообщал Галифакс, — заключается в том, что империя постепенно распадается и что Соединенное королевство едва ли может считаться великой державой»¹⁰⁵.

В противовес черчиллевской концепции на Лондонской конференции было подтверждено стремление создать широкую и эффективную международную организацию безопасности. Канадская дипломатия сыграла активную роль в таком итоге переговоров и смогла, опираясь на решения Московской конференции, отвести неприемлемые для нее планы централизации Содружества. Этот итог, выраженный в заявлении Кинга о позиции Канады на лондонских переговорах, был 11 августа 1944 г. единодушно одобрен федеральным парламентом в

¹⁰² Ibid.; *Pickersgill J. W.* Op. cit., vol. 1, p. 684, 686; *Soward F. H., McInnis E.* Canada and the United Nations. N. Y., 1956, p. 12.

¹⁰³ Накануне конференции в Думбартон-Оксе 84% опрошенных Канадским институтом общественного мнения высказались в пользу отдельного представительства стран Содружества в ООН. Только 8% поддержали предложение об «одном голосе для империи» (*Public Opinion Quarterly*, 1944, vol. 8, N 4, p. 525).

¹⁰⁴ *Eayrs J.* In Defence of Canada, vol. 3, p. 206–207.

¹⁰⁵ Confidential Dispatches, p. 195.

Оттаве ¹⁰⁶. Участие в проектируемой организации безопасности, функциональное членство Канады правящие круги предполагали использовать, в числе прочего, для закрепления ее статуса страны среднего ранга.

При изучении новых, позитивных явлений в канадской политике необходимо отметить ее противоречивый характер. Поддержка Кингом принципов коллективной безопасности была непоследовательной, он неохотно пошел на это и к 1947 г. снова вернулся на позиции изоляционизма ¹⁰⁷. Трудно обойти и тот факт, что правительство либералов постоянно углубляло континентальные связи. Внешнеполитический курс Оттавы с конца войны все теснее смыкался с курсом Вашингтона, отражая растущую военную и экономическую зависимость Канады от американского империализма. На конференции премьер-министров доминионов, в частности, канадские представители занимали общую с американским правительством позицию в отношении региональных планов, срока и процедуры переговоров о создании ООН, членства Китая. Посол США в Англии Вайнант, знакомый с содержанием проходивших в Лондоне переговоров и информировавший Ф. Рузвельта, расценивал речь Кинга в английском парламенте (от 11 мая 1944 г.) как «полностью приемлемую для Вашингтона и в высшей степени полезную». Посол выразил надежду, что участники конференции не согласятся на региональные советы. «Вайнант знает, — записал Кинг, — что моя позиция в переговорах — против того, чтобы начинать с региональных советов... У меня нет ни малейшего сомнения в том, что все сказанное мною будет встречено с полным одобрением в США» ¹⁰⁸.

«Особый» характер канадо-американских отношений, военно-экономическая зависимость Канады и всего Содружества от США — эти факты подчеркивались на ежегодной конференции Канадского института международных отношений (3—4 июня 1944 г.): «Для Канады очевидно, что ее политика не может слишком сильно

¹⁰⁶ «Мы четко дали понять, — заявил Кинг, — что Канада внесет свой полный вклад в осуществление согласованных схем безопасности, предусматривающих формирование международных полицейских сил, или мер, направленных на постоянное обеспечение абсолютного превосходства силы для ограждения мира» (Canadian Foreign Policy 1945—1954: Selected Speeches and Documents/Ed. by R. A. Mackay. Toronto, 1971, p. XXVIII).

¹⁰⁷ Eayrs J. In Defence of Canada, vol. 3, p. 7, 13, 139—140.

¹⁰⁸ P.A.C. King Diary, 1944, May 11, vol. 148, p. 457—458.

отличаться от политики республики». Вместе с тем признавалось, что как специфически североамериканские, так и мировые интересы Канады требуют создания международной организации при активном участии Великобритании, США и СССР¹⁰⁹.

Что касалось английской политики, то ее руководители не отступали от намеченной линии. Еще до закрытия переговоров в Лондоне в мае 1944 г. Черчилль поручил Идену доработать представленные его ведомством документы, сделав их более приемлемыми для доминионов и имея в виду все те же Соединенные Штаты Европы¹¹⁰.

В новом варианте сопроводительная нота Форин оффис содержала вставку, в ней говорилось: проблема обеспечения международной безопасности, предусмотренная Московской декларацией, может решаться путем объединения трех великих держав и Китая с континентальными организациями. «Мир может быть затем организован как три континентальных блока Европы, Азии и Западного полушария, каждый из которых будет иметь собственный специальный механизм, отвечающий его собственным специальным нуждам (Африка должна остаться под окончательным контролем британского Содружества и Франции, в то время как Средний Восток будет находиться под ответственностью Соединенного королевства и получать ту помощь, которую, быть может, сочтут необходимым оказывать США и СССР)». В свете заявлений Хэлла и других государственных деятелей США, направленных против регионального принципа, указывал Иден, английскому правительству следует добиваться своей цели косвенным путем и не фиксировать ее в официальных документах для переговоров с США и СССР. Предложения этим государствам о сотрудничестве Англия должна базировать на принципе «международной организации; а не раздела мира по континентам и регионам»¹¹¹. Фактически же имелась в виду именно эта цель — закамуфлированное фразами о международном сотрудничестве разделение мира, закрепление за британским империализмом обширных зон влияния в Европе, в колониях и полуколониальных странах.

В этой редакции сопроводительная нота Форин оффис не была представлена для официального обсуждения

¹⁰⁹ Morton W. L. Prepare for Peace: Canadian Foreign and Domestic Policy after the War. Toronto, 1944, p. 7—8, 10.

¹¹⁰ Woodward L. Op. cit., vol. 5, p. 119.

¹¹¹ Ibid., p. 120—121.

правительствам доминионов, поскольку те выдвинули серьезные возражения. По заданию Черчилля, подчеркивавшего «особое» положение Европы в английской политике, Иден продолжал поиски новых формулировок. В конце концов военный кабинет Лондона одобрил 7 июля 1944 г. тот вариант, который воспроизводил схему «Комиссии Объединенных Наций для Европы», которая еще в июле 1943 г. была предложена Иденом послам США и СССР в Великобритании; доминионы в целом одобрили ее¹¹².

И на дальнейших стадиях дискуссии о роли Содружества, и в ходе международных переговоров 1944—1945 гг. представители Великобритании пытались провести свою концепцию региональных блоков и союзов. Британская концепция противоречила принципу суверенного равенства государств—участников международной организации безопасности¹¹³. В ее основе лежали антисоветские расчеты, стремление приостановить распространение влияния Советского Союза. Антисоветизм Черчилля и ряда других государственных деятелей Запада серьезно затруднял выполнение решений об учреждении ООН, согласованных тремя великими державами. Активная борьба советской дипломатии за создание всемирной организации по поддержанию мира и безопасности, построенной по принципу суверенного равенства всех ее членов, служила главной помехой к реализации блоковых вариантов ООН.

От Думбартон-Окса к Сан-Франциско

В создании системы межгосударственных отношений, способной оградить человечество от новых войн, были кровно заинтересованы все народы, вступившие в борьбу с фашистскими державами, в том числе подавляющее большинство канадцев. Опрос, проведенный Канадским институтом общественного мнения 6 января 1945 г., показал, что участие в международной организации по поддержанию мира приветствовали 90% населения страны¹¹⁴. Идея международной ассоциации и коллективной обороны против агрессии, как отмечал канадский дипло-

¹¹² Ibid., p. 125—127.

¹¹³ Трухановский В. Г. Антони Иден: Страницы английской дипломатии, 30—50-е годы. М., 1974, с. 255.

¹¹⁴ Public Opinion Quarterly, 1945, Spring, p. 107.

мат Л. Пирсон, глубоко проникла в сознание людей¹¹⁵.

С настроениями широких масс не могло не считаться правительство либеральной партии в Оттаве. Но в первую очередь его позиция в вопросе о международной организации определялась интересами канадского государственно-монополистического капитализма, стремлением правящих кругов использовать участие в будущей организации для укрепления своего влияния на мировой арене. Особое значение придавалось экономическим факторам, что было обусловлено зависимостью Канады от внешних рынков. Выступая перед группой либералов провинции Онтарио, премьер-министр затронул тему «внешних рынков и позиции Канады как мировой державы». «Говоря об этом,— писал он,— я в подтверждение своих слов ссылаюсь на рост дипломатической службы, посольств, миссий и т. д.»¹¹⁶ В прессе и парламенте пропагандировались возросшие за годы войны возможности страны, особенно в сфере внешней торговли и гражданской авиации, все чаще выдвигалось требование расширения мировых экономических связей¹¹⁷.

Механизм послевоенного планирования в Канаде к середине 1944 г. в основном оформился. Проблемами подготовки международной организации безопасности занимались дипломатическое ведомство и другие ключевые звенья правительственного аппарата — министерства национальной обороны, финансов, Банк Канады, а также специальный межведомственный Комитет по послевоенным проблемам. Одна из задач заключалась в том, чтобы внимательно изучать послевоенные планы главных государств антигитлеровской коалиции и «комментировать их с канадских позиций»¹¹⁸. Относительно высокий уровень военно-экономических усилий Канады оправдывал, с точки зрения правящего класса, требование об усилении ее общей роли в системе Объединенных Наций.

Канада не принимала участия в переговорах по вопросам создания ООН, которые проходили 21 августа —

¹¹⁵ *Pearson L. B. Canada and the Post-War World.— Canadian Affairs, 1944, vol. 1, N 6, p. 14.*

¹¹⁶ *PAC. King Diary, 1943, Nov. 26, vol. 146, p. 1054.*

¹¹⁷ *Canada in World War II. Post-War Possibilities. Montreal, 1945, p. 127.*

¹¹⁸ *Holmes J. W. The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order 1943—1957. Toronto; Buffalo, 1979, vol. 1, p. 220—232; Munton D., Page D. Op. cit., p. 687, 699—706; Eayrs J. In Defence of Canada, vol. 3, p. 147.*

28 сентября 1944 г. между представителями СССР, США и Великобритании на конференции в Думбартон-Оксе, около Вашингтона¹¹⁹. Получая главным образом от Лондона полную информацию, канадское правительство пыталось влиять на них в выгодном для себя духе. Одним из каналов такого воздействия стали выступления канадской дипломатии с позиции функционализма. Функциональный принцип выражал более активное направление внешней политики Канады, ее «новый сильный национализм». Речь шла и о том, чтобы приостановить наметившееся со вступлением в войну США относительное падение роли Канады как старшего североамериканского партнера Англии¹²⁰.

Незадолго до открытия конференции в Думбартон-Оксе Оттава поставила перед Лондоном вопрос о своем представительстве в политических органах будущей международной организации безопасности. Критерием при определении состава Совета Безопасности, как заявило канадское правительство, должны служить «относительная военная мощь» государств-членов организации, их реальный вклад в разгром Германии и Японии. Однако в то время английское правительство не согласилось считать этот критерий решающим¹²¹.

4 августа 1944 г. премьер-министр Канады изложил в палате общин позицию правительства в связи с конференцией в Думбартон-Оксе. М. Кинг признал, что инициатива переговоров об организации мира, руководящая роль в Совете и право на постоянные места должны принадлежать великим державам — такова реальность «правильного применения функционального принципа». Аналогичным принципом он предлагал руководствоваться и при определении членства всех других государств в Совете: «Страны, которые внесли наибольший вклад в сохранение мира на земле, должны избираться чаще всего»; фактический военный вклад Объединенных Наций — вот лучшая «рабочая основа» при определении состава Совета¹²².

¹¹⁹ О переговорах трех держав см.: *Израэиль В. Л.* Дипломатия в годы войны (1941—1945). М., 1985, с. 298—309.

¹²⁰ *Granatstein J. L.* Looking Backwards: the Journal's First Year.— *International Journal*, 1977—8, Winter, p. 117; *Miller A. J.* The Functional Principle in Canada's External Relations.— *Ibid.*, 1980, Spring, p. 314.

¹²¹ *Eayrs J.* In Defence of Canada, vol. 3, p. 164.

¹²² *War and Peace Aims of the United Nations*, vol. 2, p. 619—620.

Члены военного комитета в Оттаве на заседании 31 августа 1944 г. были ознакомлены с ходом открывшихся в Думбартон-Оксе переговоров, а также с общим проектом структуры ООН. В числе вопросов, заслуживавших особого внимания Канады, докладчик (помощник Н. Робертсона) назвал вопрос о порядке избрания непостоянных членов Совета Безопасности. Подчеркивалась желательность такого порядка, при котором в расчет принимались бы численность вооруженных сил страны, предоставляемых ею в распоряжение международной организации, а также объем финансовых средств, выделяемых на ее нужды. «Определенный функциональный критерий,— доказывал докладчик,— поможет защитить позицию Канады и других наций среднего ранга». Военный комитет принял решение подготовить обращение к английскому правительству и затронуть в нем особо интересные Канаду пункты¹²³.

К этому времени делегации СССР, США и Великобритании, обсудив вопрос о составе Совета Безопасности, договорились ограничить общее число членов представителями 11 стран. Все три делегации, как писал 28 августа 1944 г. в допсении в НКВД СССР председатель советской делегации А. А. Громыко, «согласились также с тем, чтобы СССР, Соединенные Штаты, Англия, Китай, а позже и Франция имели постоянных членов в Совете». Была достигнута и общая договоренность об установлении для непостоянных членов Совета двухлетнего срока пребывания в нем¹²⁴. Спустя несколько дней, 3—4 сентября, главы делегаций уточнили формулировку о составе Совета следующим образом: представители СССР, США, Великобритании, Китая и «в надлежащее время» Франции имеют постоянные места; Ассамблея избирает на двухгодичный срок шесть государств для заполнения непостоянных мест, и эти государства не могут быть переизбраны немедленно¹²⁵.

Именно на этой стадии работы конференции Оттава обратилась в Лондон и заручилась его обещанием поставить на обсуждение формулировку о представительстве в

¹²³ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1944, Aug. 31, vol. 16.

¹²⁴ См.: Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа—28 сентября 1944 г.). Сб. документов. М., 1978, с. 142—143. (Далее: Конференция в Думбартон-Оксе.)

¹²⁵ Там же, с. 164—165.

Совете, которая отвечала бы канадским интересам¹²⁶. Поддержка Англией позиции Канады в вопросе о статусе держав среднего ранга, как отмечает известный канадский специалист в области международных отношений Дж. Холмс, совсем не диктовалась ее великодушием или демократическим подходом к решению мировых проблем. Одну из причин поддержки он связывает с расчетами Лондона на использование канадцев при проведении оккупационной политики в Германии¹²⁷.

На заседании глав делегаций трех держав 10 сентября 1944 г. английский представитель А. Кадоган попытался включить в раздел «А» главы VI проекта Устава (о составе Совета Безопасности) условие, согласно которому Ассамблея при выборе непостоянных членов учитывала бы «вклад, внесенный членами организации, в дело поддержания международного мира и безопасности и в отношении других целей организации». Дополнение, как это отмечается в официальной истории британской внешней политики, было внесено в интересах доминионов, но не получило вначале одобрения глав делегаций СССР и США. Английское правительство считало, что принятие подобного дополнения облегчило бы возможность избрания в Совет доминионов¹²⁸.

В дальнейшем, 18 сентября, НКВД СССР известил советскую делегацию о готовности принять английское предложение при условии, если будет достигнута договоренность с Англией и США о том, чтобы распространить его также на советские союзные республики, «которые относятся к числу стран, внесших, как известно, наибольший вклад в общие усилия союзников в ходе нынешней войны. В противном случае мы не согласны с предложением Кадогана»¹²⁹.

Таким образом, вопрос о выборе непостоянных членов Совета советская делегация тесно связала с другим вопросом — о государствах-учредителях будущей международной организации безопасности. 28 августа А. А. Громыко предложил включить в их число 16 советских союзных республик. Но руководители США и Великобритании

¹²⁶ *Eayrs J.* In Defence of Canada, vol. 3, p. 165.

¹²⁷ *Holmes J. W.* The Shaping of Peace, vol. 1, p. 108.

¹²⁸ *Woodward L.* Op. cit., vol. 5, p. 149; Конференция в Думбартон-Оксе, с. 187, 196.

¹²⁹ Конференция в Думбартон-Оксе, с. 277.

высказались против советского предложения¹³⁰. Правительство СССР сочло возможным отложить на какое-то время решение этого важного вопроса; в Думбартон-Оксе тема о членстве советских союзных республик более не обсуждалась. Тем самым снималось с повестки дня и предложение Кадогана.

Военный комитет в Оттаве рассматривал это последнее как «предложение канадского правительства». Помощник Н. Робертсона доложил на заседании комитета, что оно обсуждалось в Думбартон-Оксе, но не было полностью принято. Цель правительства — гарантировать «более важным государствам второго ранга возможность избираться в Совет чаще, нежели государствам малой международной значимости...»¹³¹.

На конференции в Думбартон-Оксе представители СССР, США и Великобритании смогли прийти к соглашению по большому числу пунктов, касавшихся определения главных политических принципов и организационных основ ООН (несогласованным остался ряд вопросов и среди них — о правилах голосования в Совете Безопасности¹³²). Это нашло отражение в «Предложениях относительно создания Всеобщей международной организации безопасности» (т. е. проекте Устава ООН), опубликованных 9—10 октября в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Текст части проекта относительно состава Совета Безопасности (глава VI, раздел «А») воспроизводил формулировку, принятую главами делегаций 3—4 сентября; уточнялся лишь порядок заполнения шести непостоянных мест Совета¹³³.

Премьер-министр Канады сразу же выступил с заявлением, в котором приветствовал достижение в Думбартон-Оксе большой степени соглашений и рекомендовал народу своей страны «Предложения» для изучения¹³⁴.

¹³⁰ Ф. Рузвельт считал, что вопрос о советских союзных республиках может быть поставлен на обсуждение только после создания международной организации (Там же, с. 150, 161).

¹³¹ P.A.C. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1944, Sept. 13, vol. 16.

¹³² См.: *Бережков В. М.* Конференция в Думбартон-Оксе и борьба СССР за единство великих держав.— США — экономика, политика, идеология, 1984, № 8, с. 76—78.

¹³³ Конференция в Думбартон-Оксе, с. 233.

¹³⁴ *Soward F. H., McInnis E.* Op. cit., p. 14. Кабинет министров 16 марта 1945 г. утвердил проект резолюции для внесения в парламент, в котором рекомендовалось признать заинтересованность Канады в участии в будущей международной орга-

Но одновременно канадская дипломатия предприняла шаги, направленные на пересмотр или внесение изменений в проект Устава.

Прежде всего заместитель министра иностранных дел Канады 5 ноября нанес визит американскому послу в Оттаве Р. Атертону. Н. Робертсон утверждал, будто «Предложения» закрепляют сложившийся во время войны механизм «особых отношений» СССР, США и Англии; что документ недостаточно учитывает роль тех государств, «которые занимают место между великими державами и странами типа, например, Гватемалы, не располагающей никакой военной силой». Далее он высказал некоторые пожелания в духе функциональной теории, предложив, в частности, включить государства, стоящие на ступени после великих держав, в состав объединенных советов США и Англии. Глава восточноевропейского отдела госдепартамента Ч. Болен, принимавший участие в беседе, отметил разочарование канадцев тем обстоятельством, что, хотя их страна «и обладает значительной военной силой, она отнесена к категории наиболее слабых и незначительных...»; беседа отразила также «нежелание Канады быть только лишь частью Британской империи»¹³⁵.

Апелляция к Вашингтону осталась без последствий. Правящие круги США рассчитывали добиться гегемонии в будущей международной организации, опираясь не на Канаду — страну Британского Содружества, а на зависимые от них латиноамериканские государства¹³⁶. Не случайно делегация США в Думбартон-Оксе выдвигала в качестве еще одного, шестого, кандидата на постоянное место в Совете — Бразилию, а некоторые американские дипломаты (С. Уэллес) в неофициальном порядке предлагали при избрании непостоянных членов руководствоваться территориально-географическим принципом¹³⁷, что открыло бы путь в Совет, в частности,

низации, одобрить цели и принципы опубликованных «Предложений» (PAC. Cabinet Conclusions, 1945, Mar. 16, vol. 2).

¹³⁵ FRUS, 1944, vol. 1, p. 933—936.

¹³⁶ В госдепартаменте были недовольны, например, тем, что Оттава передавала в Лондон получаемую ею от Вашингтона информацию. Этим в годы войны был вызван отказ США допустить Канаду в Панамериканский союз; не была приглашена Канада и на межамериканскую конференцию, которую правительство США предложило провести в Мехико (The Memoirs of the Right Hon. Lester B. Pearson, vol. 1, p. 273).

¹³⁷ Крылов С. В. Указ. соч., с. 64—65.

странам Латинской Америки. В свою очередь, и эти страны не поддерживали позицию Канады. Функциональный принцип представительства, отвечая интересам Британского Содружества, не вполне устраивал государства Латинской Америки¹³⁸, ибо они относительно поздно вступили в антигитлеровскую коалицию и их вклад главным образом заключался в экономических поставках.

Канадская дипломатия тем не менее пыталась влиять на решения великих держав. Л. Пирсон выступал в Канадском клубе в Виннипеге 27 декабря 1944 г. с критикой выработанных в Думбартон-Оксе «Предложений» за то, что в них недостаточно учитывались интересы и важность стран среднего ранга, и настаивал на изменении в духе функциональной теории проекта международной организации, в том числе условия о составе Совета¹³⁹.

9 января 1945 г. кабинет министров в Оттаве утвердил проект меморандума канадского МИД, где формулировались дополнения к «Предложениям»; предполагалось передать этот документ руководителям США, СССР и Англии до того, как состоится их встреча в Крыму. Военный комитет, еще накануне обсудив меморандум, согласился с изменениями проекта Устава международной организации, сочтя их приемлемыми для Канады и ряда других стран¹⁴⁰.

12 января 1945 г. правительствам США, СССР, Великобритании, Китая, а также Французского комитета национального освобождения были переданы комментарии Оттавы на «Предложения». Канада, ссылаясь на свой большой промышленный потенциал, предлагала «в рамках общей схемы» найти средства для более эффективного приобщения к работе Совета Безопасности государств, находящихся на уровне ее «международной значимости»¹⁴¹. Канадское правительство добивалось, чтобы наряду с великими державами была признана категория государств среднего ранга или «важных государств „второго“ ранга», которые при выборах в Совет получили бы предпочтение перед другими членами международной организации, не являющимися великими державами. Как следовало из инструкций Оттавы к комментариям от

¹³⁸ Soward F. H., McInnis E. Op. cit., p. 13; Eayrs J. In Defence of Canada, vol. 3, p. 166.

¹³⁹ War and Peace Aims of the United Nations, vol. 2, p. 623—625.

¹⁴⁰ P.A.C. Cabinet Conclusions, 1945, Jan. 9, vol. 1.

¹⁴¹ Canadian Foreign Policy 1945—1954, p. 6—9.

12 января, одной из задач было оградить интересы Канады от акций «блоковой» дипломатии, к которой на учредительной конференции ООН могли бы прибегнуть латиноамериканские государства¹⁴².

В Англии военный кабинет решил направить комментарию Канады и других доминионов на изучение специального комитета по перемирию и послевоенным проблемам. В начале апреля 1945 г. государственные деятели Содружества на встрече в Лондоне рассмотрели итоговый документ Думбартон-Окской конференции. Британская дипломатия хотела согласовать мнение различных доминионов и усилить этим путем свой вес на предстоявшей конференции в Сан-Франциско. Но Лондону и на этот раз не удалось создать единый фронт Содружества¹⁴³.

Концентрировало внимание канадское правительство и на теме о процедуре и полномочиях Совета Безопасности. Вопрос о порядке голосования вызвал наибольшие трудности при выработке Устава ООН. На Совет Безопасности возлагалась главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, он мог успешно функционировать лишь при условии единства и тесного сотрудничества ведущих держав антигитлеровской коалиции. В ходе подготовки переговоров в Думбартон-Оксе представители США (К. Хэлл), Англии (А. Иден) и ряда других стран, включая Канаду (М. Кинг), высказывались на словах в поддержку принципа единогласия великих держав — постоянных членов Совета. Принцип был подтвержден и на самой конференции¹⁴⁴. Именно США выступили с инициативой так называемого права вето, основывавшегося на этом принципе. Но они же предложили исключение: при вынесении Советом решений члены, непосредственно затронутые конфликтом, участия в голосовании не принимают. Это предложение, могущее подорвать сотрудничество великих держав и создать почву для злоупотреблений в использовании ООН, было совершенно неприемлемо для СССР. Договоренность

¹⁴² Woodward E. L. Op. cit., vol. 5, p. 180; Canadian Foreign Policy 1945—1954, p. 9.

¹⁴³ Millar T. V. The Commonwealth and the Nations. Sydney, 1967, p. 2.

¹⁴⁴ Юнин М. М. Конференция в Думбартон-Оксе (из истории создания проекта Устава Организации Объединенных Наций). — Новая и новейшая история, 1977, № 2, с. 102—103; Конференция в Думбартон-Оксе, с. 21—22.

по вопросу о порядке голосования в Совете на конференции достигнута не была¹⁴⁵.

Что касалось канадской дипломатии, то еще 2 августа 1944 г., вскоре после представления Англией предложений о международной организации¹⁴⁶, канадское правительство направило записку английскому, в которой настаивало на тщательном изучении позиции стран «второго» ранга в международной организации и выражало озабоченность по поводу «очень широких полномочий» Совета, предусмотренных английскими и американскими планами. В военном комитете канадского кабинета прямо говорилось об опасности «фактического права вето», получаемого постоянным членом Совета в случае, если он, являясь конфликтной стороной, участвует в голосовании. На этот момент наряду с вопросом о составе Совета и было решено обратить особое внимание Лондона¹⁴⁷.

Н. Робертсон, предписывая 6 сентября Л. Пирсону воздействовать на участников конференции в интересах Оттавы, обратил внимание на то, что Канада — страна с важными торговыми интересами — не сможет присоединиться к экономическим санкциям, если не будет участвовать в решении об их применении. Канадское правительство, указав он также, не получит поддержки парламента и общественного мнения, если оно не будет участвовать в принятии решения и полностью передаст Совету Безопасности право использовать значительные вооруженные силы своей страны. Именно в возможности предоставления Совету широких полномочий и подчинения Канады «постоянным и неопределенным обязательствам» Х. Ронг усматривал главное препятствие к одобрению проекта Устава ООН¹⁴⁸.

МИД Великобритании, не одобрявший идею вето, оказывал некоторую поддержку канадской дипломатии. А. Кадоган еще накануне открытия переговоров в Дум-

¹⁴⁵ История внешней политики СССР/Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1986, т. 1. 1917—1945 гг., с. 502.

¹⁴⁶ Английский меморандум был вручен правительству СССР и США 22 июля 1944 г.; в нем признавалось, что четыре великие державы «должны занимать в Организации особое положение для эффективного поддержания мира и безопасности» (Конференция в Думбартон-Оксе, с. 75).

¹⁴⁷ *Eayrs J.* In Defence of Canada, vol. 3, p. 154; PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1944, Aug. 31, vol. 16.

¹⁴⁸ *Eayrs J.* In Defence of Canada, vol. 3, p. 155—156.

бартон-Оксе предупреждал, что страны Содружества решительно выскажутся против такого порядка, при котором «Соединенное королевство сможет наложить вето на любые направленные против него действия, в то время как, например, Канада этого сделать не сможет». На заседании конференции 24 августа Кадоган заявил, что британское правительство придает серьезное значение тому, чтобы в голосовании в Совете не участвовали страны, непосредственно затронутые спором¹⁴⁹. Иную позицию занял У. Черчилль, так как хотел с помощью ООН сохранить влияние Англии на мировую политику и рассчитывал использовать право вето для защиты интересов британской колониальной империи¹⁵⁰. Кроме того, он прислушался к доводам фельдмаршала Смэтса, который рекомендовал ему принять советское предложение, полагая, что в противном случае СССР не войдет в создаваемую организацию и станет «мощным центром другой группы»¹⁵¹.

Текст послания Смэтса Черчиллю 25 сентября сообщил Ф. Рузвельту и М. Кингу. Американский президент, отвечая 28 сентября Черчиллю, согласился с мнением Смэтса о необходимости «иметь СССР в качестве полноправного партнера любого объединения великих держав, созданного в целях предотвращения мировой войны». Рузвельт высказался за преодоление разногласий путем компромисса¹⁵².

В тот же день дал ответ и Кинг, выразив сомнение в целесообразности обнародования проекта Устава, в котором остались не решенными вопрос о вето и некоторые другие пункты, и предложив Черчиллю «рассмотреть альтернативные курсы». Послание Смэтса и телеграмма Кинга (от 28 сентября) обсуждались военным комитетом в Оттаве. Министры высказались за отсрочку публикации «Предложений», утверждая, что это поставит Канаду в затруднительное положение в связи с предстоящими в США президентскими выборами¹⁵³. (Реакционные кру-

¹⁴⁹ Woodward E. L. Op. cit., vol. 5, p. 137; Конференция в Думбартон-Оксе, с. 128.

¹⁵⁰ Eays J. In Defence of Canada, vol. 3, p. 154; Millar T. V. Op. cit., p. 3.

¹⁵¹ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945), с. 557.

¹⁵² Roosevelt and Churchill: Their Secret Wartime Correspondence/Ed. by F. L. Loewenheim et al. L., 1975, p. 577—579.

¹⁵³ Eays J. In Defence of Canada, vol. 3, p. 156; PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1944, Oct. 5, vol. 16.

ти, добиваясь переизбрания Ф. Рузвельта и отказа от политики сотрудничества с СССР, вели яростные атаки на право вето.) Фактически же, как указывал У. Липшман, принцип полного и прочного согласия великих держав, их главной ответственности за поддержание мира никак не противоречил интересам малых стран и не служил принижению их роли¹⁵⁴.

Канадское предложение об отсрочке не было поддержано английским правительством. После опубликования «Предложений» великих держав (в них отмечалось, что «рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается»¹⁵⁵) в английской и американской столицах шли поиски компромиссной формулы, определявшей порядок голосования в Совете. В меморандуме А. Кадогана от 22 ноября 1944 г., который намечал один из вариантов такой формулы, содержалась ссылка на позицию Канады и других доминионов. М. Кинг, говорилось в меморандуме, за компромисс и за принятие советских предложений, но рекомендует считать их лишь отражающими переходный этап в организации системы международной безопасности, а не частью общей и постоянной схемы¹⁵⁶. После того как Ф. Рузвельт, идя навстречу требованиям правительства СССР, 5 декабря 1944 г. сообщил И. В. Сталину новую измененную формулу¹⁵⁷, во многом совпадавшую с вариантом Кадогана, канадское правительство признало, что компромисс будет лучшим решением вопроса¹⁵⁸.

Таким образом, канадская дипломатия подчеркивала свою заинтересованность в создании ООН и урегулировании разногласий великих держав. В то же время она стремилась сохранить лазейку для возможного в недалеком будущем пересмотра Устава ООН. При обсуждении в Оттаве декабрьского (1944 г.) послания Рузвельта Сталину помощник Н. Робертсона заявил, что с точки зрения канадского правительства предложения американского президента являются «шагом вперед», однако они не снимают «главного возражения» по поводу того, что постоянные члены могут использовать право голосования и

¹⁵⁴ Конференция в Думбартон-Оксе, с. 259.

¹⁵⁵ Там же, с. 234.

¹⁵⁶ Woodward E. L. Op. cit., vol. 5, p. 169.

¹⁵⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2-х т. М., 1976, т. 2, с. 171–172.

¹⁵⁸ Woodward E. L. Op. cit., vol. 5, p. 172.

в том случае, когда нельзя будет прибегнуть к процедуре мирного урегулирования конфликта. Военный комитет утвердил подготовленный по просьбе Лондона канадским МИД проект комментариев на предложение Ф. Рузвельта. В них выражалась надежда, что будут предприняты дальнейшие усилия в целях удовлетворения запросов «наиболее важных государств „второго“ ранга, особенно в отношении выбора непостоянных членов Совета и права Совета требовать позитивных действий от государств, не представленных в Совете»¹⁵⁹.

О желательности изменения полномочий Совета Безопасности и отказа от права вето канадское правительство в завуалированной форме говорило в комментариях на думбартон-окские «Предложения», переданных 12 января 1945 г. правительствам главных государств антигитлеровской коалиции¹⁶⁰. Эту схему М. Кинг обсуждал с Ф. Рузвельтом в середине марта 1945 г., подчеркивая необходимость учесть вклад держав среднего ранга при определении условий послевоенного урегулирования¹⁶¹.

Тем временем вопрос о процедуре голосования в Совете был уже в принципе решен руководителями трех союзных держав. На Крымской конференции государственный секретарь США Э. Стеттиниус в феврале 1945 г. огласил текст американского предложения (компромиссная формула Ф. Рузвельта от 5 декабря 1944 г. с внесенными в нее небольшими редакционными изменениями), подчеркивая, что оно находится «в полном соответствии с особой ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира» и требует «безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры»¹⁶². Иными словами, правительство США поддержало советскую точку зрения на принцип единогласия великих держав, что вызывалось его заинтересованностью в создании ООН, в которой США рассчитывали играть ведущую роль¹⁶³.

¹⁵⁹ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, 1944, Dec. 22, vol. 16.

¹⁶⁰ Canadian Foreign Policy 1945–1954, p. 7–9.

¹⁶¹ Pickersgill J. W., Forster D. F. The Mackenzie King Record. Toronto, 1968, vol. 2: 1944–1945, p. 333.

¹⁶² Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.): Сб. документов. М., 1979, с. 88. (Далее: Крымская конференция.)

¹⁶³ Израэли В. Л. Указ. соч., с. 340–341.

Советская делегация после внимательного изучения американского документа сочла возможным принять его. На третьем пленарном заседании конференции 7 февраля 1945 г. В. М. Молотов заявил от имени Советского правительства, что «Предложения», выработанные в Думбартон-Оксе, как и дополнительные предложения Рузвельта, «могут служить основой будущего сотрудничества великих и малых держав в вопросах международной безопасности»¹⁶⁴. Таким образом, был принят принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности при решении непроцедурных вопросов. Согласованная в Ялте и включенная затем в Устав ООН формула сохраняла большое значение на протяжении всей последующей деятельности ООН¹⁶⁵.

В свою очередь, советская делегация поставила на Крымской конференции на обсуждение другой, не согласованный в Думбартон-Оксе вопрос — об участии трех или двух советских республик (Украины, Белоруссии, Литвы) в международной организации безопасности в качестве членов-учредителей. И по этому вопросу в Ялте была достигнута принципиальная договоренность. На учредительной конференции Объединенных наций — ее решили созвать 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско — делегаты Великобритании и США должны были поддержать предложение о допуске УССР и БССР к первоначальному членству¹⁶⁶.

В пользу допуска двух советских республик в Ялте высказались английские руководители (Черчилль 7 февраля призвал Рузвельта дать советской делегации ответ, «который нельзя было бы считать отрицательным»). В данной же связи Черчилль завел разговор о самоуправляющихся доминионах Британской империи и поспешил напомнить, что они играли «заметную роль» в Лиге наций, вместе с Англией вступили в войну против Германии¹⁶⁷. Глава британского правительства явно хотел использовать вопрос о членстве в интересах повышения удельного веса Англии в международной организации и утверждения отвергаемого доминионами принципа «единой внешней политики Содружества». Он телеграфировал 10 февраля 1945 г. военному кабинету в Лондон об ито-

¹⁶⁴ Крымская конференция, с. 120.

¹⁶⁵ Ялтинская конференция, 1945: Уроки истории/Отв. ред. А. Н. Яковлев. М., 1985, с. 109—110.

¹⁶⁶ Крымская конференция, с. 120—121, 274.

¹⁶⁷ Там же, с. 122—123.

гах конференций: позиции шести «английских представителей» в ООН упрочатся, если СССР также получит право «многозначного голоса». Канадское правительство не приветствовало решение Крымской конференции по вопросу о членстве УССР и БССР (особенное недовольство вызвали ссылки Черчилля на аналогию с британским Содружеством), но поддержало его исходя из интересов союзнического единства¹⁶⁸.

В Ялте Черчилль одобрил также и компромиссную формулу Рузвельта о процедуре голосования в Совете, заявив о ее приемлемости, в частности для доминионов¹⁶⁹. Новые предложения президента, как подчеркнул Черчилль, снимают некоторые имевшиеся у него в связи с Думбартон-Оксом сомнения — «во всяком случае, поскольку дело касается Британского Содружества наций и Британской Империи. Это также относится к независимым доминионам британской короны»¹⁷⁰. По крайней мере, применительно к двум из них такой вывод был явно неточным — Австралия и Новая Зеландия продолжали настаивать на поправках к проекту Устава ООН вопреки интересам единства главных союзных держав. Канада занимала несколько иную позицию, хотя и выступала по ряду вопросов вместе с Австралией, Новой Зеландией и латиноамериканскими странами.

Попытки этих стран сделать Ассамблею высшим органом или уравнять ее в правах с Советом Безопасности, — а это подрывало бы основы ООН как действенной организации безопасности, — вызвали острую борьбу в Комитете II/2 (функции и полномочия Генеральной Ассамблеи). 27 голосами «за» (11 «против») комитет принял предложение Австралии и Новой Зеландии о расширении установленной думбартон-окскими решениями компетенции Ассамблеи и наделении ее правом обсуждать «любые вопросы в области международных отношений... и делать рекомендации»¹⁷¹. Советская делегация последовательно защищала согласованную в Думбартон-Оксе формулировку (пункт 1, раздел «В», глава V). Пред-

¹⁶⁸ Woodward E. L. Op. cit., vol. 5, p. 296; Holmes J. W. The Shaping of Peace, vol. 1, p. 255.

¹⁶⁹ Английская поддержка была обещана А. Иденом еще до Ялты, при встрече с американской делегацией на Мальте (Woodward E. L. Op. cit., vol. 5, p. 282).

¹⁷⁰ Крымская конференция, с. 91.

¹⁷¹ Советский Союз в Организации Объединенных Наций: В 2-х т. М., 1965, т. 1, с. 57; Крылов С. Б. Указ. соч., с. 137—138.

ставитель СССР в комитете А. А. Рощин выступал против наделения Ассамблеи чрезмерно широкими правами, ибо это, по сути дела, создавало основу для вмешательства во внутренние дела государств. Пересмотра принятого Комитетом II/2 решения настойчиво добивался глава советской делегации А. А. Громыко. Вопрос о компетенции Ассамблеи был урегулирован на взаимоприемлемой основе только в ходе последующих переговоров в Сан-Франциско и в Москве¹⁷². Статьей X Устава ООН Ассамблея уполномочивалась обсуждать любые вопросы в пределах Устава организации или относящиеся к полномочиям и функциям любого из ее органов¹⁷³.

Канада была в числе 27 стран, представители которых в Комитете II/2 проголосовали за австралийское предложение¹⁷⁴. Она возражала против формулировки положения о функциях и полномочиях Ассамблеи, данной представителем СССР и предусматривавшей восстановление принятого в Думбартон-Оксе текста (советскую формулировку поддержали Г. Стассен и другие члены американской делегации, а также делегат Великобритании)¹⁷⁵. Канадская делегация предложила поправку к проекту Устава, направленную на подчинение Совета Безопасности Генеральной Ассамблее¹⁷⁶, но поправка была отвергнута большинством участников конференции.

Представители Канады, добиваясь перераспределения полномочий между Ассамблеей и Советом, выступали все же в более умеренном тоне, нежели представители Австралии и Новой Зеландии, и даже выполняли роль арбит-

¹⁷² Рощин А. А. Конференция в Сан-Франциско 1945 г.: Из воспоминаний советского дипломата.— Новая и новейшая история, 1978, № 2, с. 99.

¹⁷³ Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.). Сб. документов. М., 1980, с. 589. (Далее: Конференция в Сан-Франциско.)

¹⁷⁴ Documents of the United Nations Conference on International Organization. San Francisco, 1945. Vol. 1—20. L.; N. Y., 1945, vol. 9, p. 109. (Далее: UNCIO Documents.)

¹⁷⁵ FRUS, 1945. Wash., 1967, vol. 1: General. The United Nations, p. 1328—1329 (протокол 74-го заседания делегации США в Сан-Франциско, 16 июня 1945 г.).

¹⁷⁶ Предлагалось наделить Ассамблею правом принимать решения по вопросам поддержания или восстановления мира, если «вследствие использования великими державами права вето или по каким-либо другим причинам Совет Безопасности не сможет действовать» (Report on the United Nations Conference on International Organization Held at San Francisco 25th April — 26th June 1945. Ottawa, 1945, p. 24).

ра, отговаривая Эватта от излишней настойчивости в требованиях пересмотра проекта Устава¹⁷⁷.

Аналогичной была позиция Канады и в отношении некоторых других связанных с подготовкой текста Устава проблем. В числе самых трудных из них на конференции в Сан-Франциско оставался вопрос о процедуре голосования. Делегации Австралии, Канады и ряда стран Латинской Америки выразили несогласие с «ялтинской формулой», объявив ее неприемлемой к мирному разбирательству в Совете¹⁷⁸. Но хотя канадские делегаты и прилагали большие усилия к пересмотру выработанного в Крыму соглашения, их выступления против «ялтинской формулы» не были столь ожесточенными, как нападки ряда других стран¹⁷⁹.

Представители США и Великобритании также попытались в ходе дискуссии исказить смысл соглашения, достигнутого в Ялте, и добиться для себя преимуществ при принятии решений Советом Безопасности. В работе Сан-Францисской конференции возник кризис, вызванный различной интерпретацией «ялтинской формулы». Он был преодолен благодаря настойчивым усилиям Советского правительства, последовательно отстаивавшего принцип единогласия великих держав, и достигнутой им во время визита Г. Гопкинса в Москву договоренности. 13 июня 1945 г. «ялтинская формула» была одобрена комитетом Комиссии III, который рассматривал вопрос о голосовании¹⁸⁰.

Канада с большинством других государств проголосовала в комитете 13 июня за «ялтинскую формулу»¹⁸¹, внося вместе с тем несущественную поправку к тексту¹⁸². По совету главы советской делегации

¹⁷⁷ Holmes J. W. The Shaping of Peace, vol. 1, p. 246, 248.

¹⁷⁸ Крылов С. Б. Указ. соч., с. 174.

¹⁷⁹ Canadian Foreign Policy Since 1945: Middle Power or Satellite?/Ed. by J. L. Granatstein. Toronto, 1973, p. 36.

¹⁸⁰ Конференция в Сан-Франциско, с. 26–28.

¹⁸¹ Накануне (12 июня) канадская делегация воздержалась при голосовании в комитете предложения Г. Эватта о недопустимости использования правила единогласия при мирном разрешении споров (см.: Крылов С. Б. Указ. соч., с. 179).

¹⁸² Канада предложила изменить «ялтинскую формулу» таким образом, чтобы, во-первых, по процедурным вопросам Совет принимал решения не семью, а восемью голосами; во-вторых, чтобы и по другим вопросам Совет принимал решения восемью голосами, включая голоса всех постоянных членов.

А. А. Громыко канадцы не стали настаивать на обсуждении своей поправки, о чем и заявил в комитете Н. Робертсон¹⁸³.

Иными словами, канадское правительство осознало необходимость признания принципа единогласия главных союзных держав. Оно смогло сделать реалистический вывод о том, что ликвидация вето и отказ от договоренности с СССР поставит под угрозу дело создания ООН. Н. Робертсон еще 10 июня 1945 г. так суммировал этот вывод, склонив к нему и М. Кинга: «С нашей точки зрения лучше согласиться на тот вид организации, какой будет согласован, и ... воздерживаться от дальнейших попыток раскалывать единство, с трудом достигнутое великими державами»¹⁸⁴. Члены канадской делегации, как пишет Дж. Гранатстейн, руководствовались мнением Робертсона о том, что цель была такова: «...привлечь и удержать Россию в Объединенных Нациях, а не вытеснить ее»¹⁸⁵. В отчете об итогах конференции канадская делегация отметила, что согласованная процедура голосования не являлась «слишком высокой ценой за мировую организацию, которая хороша в других отношениях»¹⁸⁶.

В Сан-Франциско основные усилия канадская дипломатия сосредоточила не на пересмотре условий процедуры голосования, а на включении в проект Устава ООН положений, которые гарантировали бы признание, во-первых, функционального принципа представительства в Совете и, во-вторых, права государств ООН — не членом Совета Безопасности — участвовать в вынесении им решений по использованию вооруженных сил данных государств. Повышенное внимание уделялось также вопросу о целях, структуре и полномочиях Экономического и Социального Совета¹⁸⁷.

¹⁸³ Конференция в Сан-Франциско, с. 548–549.

¹⁸⁴ *Eayrs J.* In Defence of Canada, vol. 3, p. 158; *Holmes J. W.* The Shaping of Peace, vol. 1, p. 235, 249.

¹⁸⁵ *Granatstein J. L.* A Man of Influence: Norman A. Robertson and Canadian Statecraft. Ottawa, 1981, p. 152–154.

¹⁸⁶ Report on the United Nations Conference on International Organization..., p. 32.

¹⁸⁷ О позиции Канады при обсуждении раздела «А» гл. VI проекта Устава ООН (состав Совета Безопасности); раздела «В» гл. VIII («Определение угрозы миру...»); гл. IX (состав и функции Экономического и Социального Совета) подробнее см.: *Поздеева Л. В.* Создание ООН и канадская дипломатия. — Новая и новейшая история, 1982, № 3, с. 27–32.

Для Канады значение участия в конференции в Сан-Франциско не может оцениваться только по числу тех поправок и предложений, которые ее делегации удалось включить в Устав ООН. Гораздо важнее, пожалуй, была полученная возможность выразить на большом международном форуме свою позицию — позицию страны, не принадлежавшей к числу главных держав антигитлеровской коалиции, но имевшей различные интересы на мировой арене. Требование развития мировой торговли, важность приобретения для Канады новых рынков подчеркивались в ходе дебатов в палате общин, посвященных Сан-Францисской конференции¹⁸⁸.

Учитывая преимущественную ориентацию экономики страны на внешние рынки и заинтересованность ее правящих кругов во внешнеполитическом обеспечении связанных с этим интересов, активное участие Канады в учредительной конференции ООН и выработке и подписании Устава имело для них огромное значение. Если в период между двумя мировыми войнами Канада предпочитала в Лиге Наций ссылаться на свои «ограниченные интересы» и географическую изоляцию¹⁸⁹, то в 1945 г. правительственная резолюция зафиксировала «жизненную важность» создания эффективной международной организации по сохранению мира и безопасности для Канады, равно как ее членства в организации. В ходе дебатов, посвященных Сан-Францисской конференции, подчеркивалась необходимость снабдить ООН вооруженной силой, осуществить тесное политическое и военное сотрудничество между Британским Содружеством, США, СССР, Китаем и другими государствами¹⁹⁰. Премьер-министр призвал «мыслить широко и смотреть вперед. Преимущества, на которые Канада может рассчитывать от полноправного участия в организации, огромны. Они не должны оцениваться только престижем»¹⁹¹. (Следует, правда, оговорить, что подобные заявления Кинг делал

¹⁸⁸ Член парламента Дж. Росс утверждал, что сельскохозяйственное и промышленное производство страны выросло настолько, «что или Канада должна получить внешние рынки, или она не сможет развиваться» (HCD, 1945, Mar. 20, p. 57).

¹⁸⁹ *Eastman S. M.* Op. cit., p. 109.

¹⁹⁰ HCD, 1945, Mar. 19, p. 10; Mar. 20, p. 41 (выступление П. Мартина).

¹⁹¹ *Ibid.*, 1945, Mar. 20, p. 29.

как бы по обязанности; он не был последовательным в поддержке ООН¹⁹².)

Существенно важными, приходит к выводу Дж. Холмс, были два решения канадского правительства, а именно: 1) использовать статус для завоевания голоса в мировых делах, а не для ограждения от втягивания в них Канады; 2) обеспечить безопасность страны путем «коллективных соглашений, а не блестящей изоляции»¹⁹³.

Большое значение имел также и внутривнутриполитический аспект представительства Канады на конференции. До войны международным делам в канадской политической системе отводилась «сугубо периферийная роль»¹⁹⁴. Серьезных дебатов по внешнеполитическим вопросам не велось¹⁹⁵. В 1945 г. вокруг проекта Устава ООН в Канаде развернулась — практически первая такого большого масштаба — дискуссия; 19—28 марта 1945 г. палата общин вынесла на специальное обсуждение комплекс вопросов, связанных с конференцией в Сан-Франциско¹⁹⁶. Обе партии оппозиции — прогрессивно-консервативная и ФКС — одобрили проект Устава ООН. Лидер парламентской фракции консерваторов Г. Грейдон входил в делегацию Канады в Сан-Франциско. Его советником на конференции был Дж. Дифенбейкер, отстаивавший с 1943 г. создание сильной международной организации¹⁹⁷.

Еще в начале прений Кинг с удовлетворением отметил почти единогласную поддержку правительства, в том числе франкоканадцами¹⁹⁸. В провинции Квебек большинство населения (согласно данным опроса обществен-

¹⁹² С окончанием войны возродились подозрения Кинга в отношении международных организаций; пользу ООН он видел только в ее роли как «дискуссионного центра» (Mackenzie King: *Widening the Debates*/Ed. by J. English, J. O. Stubbs. Toronto, 1978, p. 36—37).

¹⁹³ *Holmes J. W. Life with Uncle: The Canadian-American Relationship*. Toronto; Buffalo, L., 1982, p. 21—22.

¹⁹⁴ *Veatch R. Canada and the League of Nations*. Toronto; Buffalo, 1975, p. 187.

¹⁹⁵ Кинг, выполняя одновременно функции министра иностранных дел, не считал целесообразным выносить внешнеполитические вопросы на публичное обсуждение. В течение долгого времени, по словам Г. Грейдона, они находились «в кармане жилета у премьер-министра» (HCD, 1945, Mar. 19, p. 11, 66).

¹⁹⁶ *Soward F. H. Canada in World Affairs: From Normandy to Paris, 1944—1946*. Toronto, 1950, p. 131.

¹⁹⁷ *Diefenbaker J. G. One Canada: Memoirs. The Crusading Years 1895—1956*. Toronto, 1975, p. 233.

¹⁹⁸ *Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit., vol. 2, p. 342.*

ного мнения от 6 января 1945 г. — 79%¹⁹⁹) было настроено в пользу участия Канады в международной организации по поддержанию мира. Лидер партии «Блок популер» М. Раймон высказался за правительственную резолюцию, квалифицируя участие Канады в конференции как признание ее независимого статуса, и подтвердил от имени партии поддержку идеи «постоянного международного института»²⁰⁰. Несколько квебекских сепаратистов, голосовавших против, не получили большой поддержки во франкоканадской прессе. В то же время был осужден призыв Г. Грейдона выступить в Сан-Франциско под флагом имперской «солидарности» и отвергнут «политический колониализм»²⁰¹.

В поддержку принципов Ялтинского соглашения и создания ООН от имени Рабочей прогрессивной партии решительно высказался единственный парламентарий-коммунист Фред Роуз. Идея широкой и эффективной системы международной безопасности была почти единогласно — 202 голоса «за», 5 «против» — одобрена 28 марта палатой общин²⁰². «Исход парламентской сессии, — записал в тот день Кинг в дневнике, — превосходит все мои ожидания»²⁰³. Таким образом, вопреки его первоначальным опасениям тема Объединенных Наций не стала предметом партийно-политической борьбы на федеральных выборах в июне 1945 г.

Разработка проекта Устава ООН, приглашение и участие Канады в Сан-Францисской конференции повысили интерес различных кругов общественности страны к послевоенным международным проблемам. Внимание, как отметил еще в октябре 1944 г. сотрудник Управления военной информации Дж. Кетчам, сосредоточилось на трех пунктах: «Как быть с Германией... как сохранить сотрудничество Объединенных Наций; отношения с СССР»²⁰⁴. Показательно, что из 90% всех канадцев, одобрявших 6 января 1945 г. международное сотрудничество, 51% заявили, что представители Канады должны избираться в международную организацию прямым голо-

¹⁹⁹ Public Opinion Quarterly, 1945, Spring, p. 107.

²⁰⁰ HCD, 1945, Mar. 27, p. 268–269.

²⁰¹ Wade M. The French Canadians, 1760–1967. Toronto, 1968, vol. 2: 1911–1967, p. 1089, 1091.

²⁰² HCD, 1945, Mar. 21, p. 96–98; Mar. 28, p. 312–313.

²⁰³ Pickersgill J. W., Forster D. F. Op. cit., vol. 2, p. 345.

²⁰⁴ PAC. Wartime Information Board Record, vol. 12, f. 8–7B.

сованием народа²⁰⁵. 82% канадцев, опрошенных 11 августа 1945 г. Институтом общественного мнения, утвердительно ответили на вопрос о том, знают ли они, какое важное событие имело место в Сан-Франциско. Впрочем, на следующий вопрос — оценивают ли они шансы «мирного плана» Объединенных Наций выше, чем планов Лиги Наций, — положительно ответили только 55%²⁰⁶.

В процессе разработки Устава ООН лидеры Канады и других капиталистических стран неоднократно декларировали тезис о первостепенной важности задач коллективной безопасности. С началом «холодной войны», однако, они отошли от основных принципов Устава, взяли курс на организацию замкнутых военных группировок, направленных против стран социализма. Согласованные в Сан-Франциско уставные положения (статья 51) были использованы для обоснования создания агрессивного блока НАТО. В политике Канады на первый план выдвинулись задачи усиления военной мощи в рамках двусторонних связей с США, системы НАТО и других агрессивных блоков.

²⁰⁵ Public Opinion Quarterly, 1945, Spring, p. 107.

²⁰⁶ Ibid., Fall, p. 391.

Заключение

Народ Канады, ее вооруженные силы внесли заметный вклад в достижение победы над фашистскими агрессорами. Самые последовательные позиции во время войны занимал рабочий класс. Рабочие, надев шинели, обороняли Британские острова, а затем сражались с войсками противника в Европе. Те же, кто оставались дома, самоотверженно трудились на заводах и фабриках над созданием материальных средств вооруженной борьбы с фашизмом, которые в большом количестве переправлялись союзным странам, главным образом Англии. Производственная активность канадских рабочих, воодушевляемых идеалами освободительной борьбы, достигла высокого уровня. В общем труде по истории Канады отмечается: «Для Канады то была народная война, которую она вела оружием, созданным и оплаченным самим народом, и на сей раз народ, казалось, извлек кое-какую выгоду»¹.

Действительно, географическая отдаленность от театров военных действий, введение канадской армии в бой с вермахтом лишь с середины 1943 г., характер участия в мировом конфликте — все это благоприятствовало росту экономического потенциала страны, расширению и усложнению ее индустриальной базы, увеличению валового национального продукта. Аккумуляция богатства, писал канадский историк К. Макнот, намного превзошла объем вклада в военные усилия². Главный экономический выигрыш получил не рабочий класс и не трудовое фермерство, а крупный капитал: военные заказы неслышанно обогатили финансистов, промышленников, крупных аграриев.

Вторая мировая война стимулировала рост канадского государственно-монополистического капитализма, проис-

¹ Twentieth Century Canada/*Granatstein J. L., Abella I. M., Bercuson D. J., Brown R. C., Neatby H. B.* Toronto, 1983, p. 276.

² *McNaught K.* The History of Canada. Toronto, 1970, p. 269.

ходивший в условиях широкой экспансии капитала США. Эта особенность развития Канады обусловила высокую степень ее зависимости от американских корпораций. «По существу, к концу войны экономика двух стран была уже очень тесно связана. Империализм США стал доминирующей экономической силой в экономике Канады»³.

В начале «холодной войны» канадские монополии сознательно пошли на дальнейшее углубление континентальных связей, подключаясь к военно-экономическим программам, нацеленным на достижение мировой гегемонии США и борьбу с социализмом. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии так охарактеризован агрессивный курс американского империализма: «Только имперская идеология и политика, желание поставить социализм, СССР в максимально неблагоприятные внешние условия стояли за развязыванием гонки ядерных и иных вооружений после 1945 года, как раз тогда, когда разгром фашизма и милитаризма, казалось бы, открывал реальную возможность строить мир без войн, когда был создан в этих целях механизм международного сотрудничества — Организация Объединенных Наций. Но природа империализма взяла свое и на этот раз»⁴.

Американский капитал, заинтересованный в эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов Канады, усилил свое проникновение в ее экономику. Предоставление канадским монополиям части военных заказов Пентагона, вступление Канады в НАТО, создание объединенной системы обороны Северной Америки послужили важнейшими элементами формирования в этом регионе единого военно-промышленного комплекса. Хозяиничащие транснациональных корпораций в ведущих отраслях канадской экономики, дальнейшее сближение с американским империализмом ведут к утрате Канадой суверенитета и независимости. Как заявил в своем выступлении на XXVII съезде КПСС Генеральный секретарь Коммунистической партии Канады У. Каштан, «поддержка внешней политики США и военная интеграция с ними для

³ История Коммунистической партии Канады, 1921–1976: Пер. с англ. М., 1984, с. 154.

⁴ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 года. М., 1986, с. 13.

Канады и ее народа — это путь к ядерной катастрофе»⁵.

Следует вместе с тем отметить, что во время второй мировой войны либеральное правительство в рамках политики континентализма, форсируемой им с 1940 г., содействовало некоторому повышению удельного веса канадского капитала в экономике страны, усилению ее международных позиций. Однако огромный разрыв в экономической и военной силе двух североамериканских государств, господство иностранных монополий в Канаде обусловили весьма скромные успехи в области «канадизации». И сейчас часть канадской буржуазии поддерживает меры по укреплению собственной независимости и ослаблению международной напряженности. Несмотря на это, подчинение национальных интересов Канады военно-промышленному комплексу США остается фактором, определяющим ее экономическую и внешнюю политику.

В сфере социальной политики руководство либеральной партии на завершающем этапе войны активизировало свою деятельность. Анализ ее подтверждает положение В. И. Ленина о выработке буржуазией всех стран двух методов борьбы за свои интересы и отстаивания классового господства: «Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений. Второй метод — метод „либерализма“, шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.»⁶

Проводя репрессивную рабочую политику, канадская буржуазия в обстановке борьбы народов с фашизмом и роста демократических сил сочла для себя целесообразным сочетать ее с системой уступок трудящимся. Социально-экономическое законодательство 1944—1945 гг. рассматривается буржуазной историографией как начало создания в Канаде «государства благоденствия». Но оставляется в тени основной конфликт капитализма между трудом и капиталом, так же как протест и давление со стороны масс, заставлявшие правящий класс прибегать к реформам. Обе партии — либеральная и прогрессивно-консервативная — стремились к социальному маневрированию с тем, чтобы противодействовать ослаблению позиций господствующих классов, предотвратить рост ФКС и

⁵ Правда, 1986, 6 марта.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 67.

антимонополистических движений, сохранить существующую социально-классовую структуру общества.

Либеральное реформаторство имело классовый характер, а его эффективность была ограниченной. Оценивая итог длительного пребывания М. Кинга на посту премьер-министра, канадский историк Р. Уайтекер пришел к выводу, что государство продвигалось в направлении к социальному законодательству «лишь в той мере, в какой его к этому вынуждали требования народа, но никогда ни шагу дальше»⁷. Главная функция реформ военного времени — не осуществление коренных демократических преобразований, а сохранение и усиление господства крупного капитала. И в современных условиях основная цель социальной политики Канады заключается в том, чтобы «удерживать систему на плаву»⁸.

Маневрирование капиталистов, как об этом сказано в Программе Коммунистической партии Советского Союза, «все чаще сочетается с насильственными действиями, прямым наступлением монополий и буржуазного государства на жизненный уровень трудящихся»⁹. Буржуазное социальное законодательство не гарантирует канадским трудящимся обеспеченного существования. Разрекламированное в первые послевоенные годы средствами массовой информации «общество всеобщего благоденствия» уступило место режиму жесткой экономии, массовой безработицы и борьбы с профсоюзами.

Что касается 1939—1945 гг., то в обстановке военного бума и временного исчезновения армии безработных отдельные показатели жизненного уровня канадских трудящихся улучшились по сравнению с 30-ми годами, хотя правительственная политика замораживания заработной платы предотвратила возможность существенного ее повышения над уровнем «великой депрессии». Возросла и организованность рабочего движения, так же как роль профсоюзов в общественно-политической жизни, чему способствовал весомый вклад рабочего класса в борьбу за улучшение социально-экономического положения трудящихся и в войну с агрессорами. Победа над фашизмом, как заметил Ч. Липтон, создала благоприятные возможности для дальнейшего развития канадского рабочего

⁷ The Canadian State: Political Economy and Political Power/Ed. by L. Panitch. Toronto; Buffalo, 1977, p. 233.

⁸ Canadian Forum, 1976, Aug., p. 11.

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986, с. 14.

движения¹⁰. Участие Канады в войне и в антигитлеровской коалиции в известной степени «политизировало» рабочий класс и другие социальные группы.

Рост самосознания канадского народа еще в конце войны нашел выражение в требованиях полного и подлинного суверенитета. Характерными в этом смысле были результаты опроса, проведенного в декабре 1943 г. Канадским институтом общественного мнения. На вопрос: «Считаете ли Вы, что Канада должна получить возможность изменять конституцию, не обращаясь к британскому парламенту, или канадцы должны удовлетвориться существующим положением?» — утвердительно ответили, выступив за суверенитет Канады, в федеральном масштабе 64% опрошенных и 71% канадцев в возрасте 21—29 лет¹¹.

Правительство либералов использовало в своих интересах эти настроения, равно как и резкое ослабление британского империализма в результате второй мировой войны. После ее окончания большое внимание оно уделяло различным аспектам статуса канадского государства и его граждан. В частности, из официального употребления было исключено слово «доминион». Но только сравнительно недавно канадская конституция была передана из Лондона в Оттаву. Акт о конституции 1982 г. предусматривает — впервые в истории Канады — ее абсолютный суверенитет в конституционной области¹². Конституция, хотя и включает наряду с другими документами новый раздел об основных правах и свободах канадских граждан, не содержит признания равноправия франкоканадской нации и не гарантирует прав национальных меньшинств — индейцев, эскимосов, метисов¹³.

Окончание второй мировой войны поставило перед Канадой ряд сложных проблем. Ждали своего решения, например, социальные проблемы, связанные с реконверсией промышленности и начавшейся демобилизацией, так же как вопросы федерально-провинциальных отношений. Временно приглушенный конфликт между Оттавой

¹⁰ *Lipton Ch.* The Trade Union Movement of Canada, 1827—1959. Montreal, 1966, p. 274.

¹¹ *Public Opinion Quarterly*, 1944, Spring, p. 141.

¹² По закону 1982 г. старая конституция — Акт о Британской Северной Америке 1867 г. стала называться Актом о конституции 1867 г.

¹³ *Сороко-Цюла О. С.* История Канады. М., 1985, с. 292; *Шило В. Е.* Канадский федерализм и международные отношения. М., 1985, с. 28.

и властями провинций с новой силой проявился после того, как правоконсервативные лидеры Онтарио и Квебека по существу сорвали конференцию, созванную в августе 1945 г. в столице для обсуждения компромиссного проекта восстановления. Обострение разногласий между федеральным правительством и провинциями не прекращалось в последующие годы, став основой кризиса канадского федерализма.

Множество присущих современной Канаде противоречий — классовых, социальных, экономических, национальных, региональных — получили, в той или иной форме, развитие именно под воздействием второй мировой войны и ее итогов. Резче обозначилась противоречивость международного положения Канады, обусловленная ее выдвижением на позиции страны «среднего» ранга, с одной стороны, и превращением в неравноправного партнера США — с другой.

Демократические силы Канады все решительнее выступают за независимую экономическую и внешнюю политику. Особую ответственность осознает компартия, ведя борьбу за сохранение мира, разрядку и разоружение, против курса администрации Вашингтона на достижение военного превосходства над СССР, на обострение международной напряженности, против вмешательства во внутренние дела Канады. В заявлении Центрального исполкома КПК по случаю 40-летия победы над фашизмом сказано: «Общими врагами всех людей являются гонка вооружений и ядерная война, в которой никто не может одержать победу ... Войну можно и нужно предотвратить, пока не началась»¹⁴.

В принятом в апреле 1985 г. на XXVI съезде Коммунистической партии Канады политическом документе «Путь вперед» определены задачи коммунистов на ближайшие годы, связанные с защитой интересов трудящихся, мира и независимой внешней политики, с борьбой против ядерной войны.

¹⁴ Пробл. мира и социализма, 1985, № 10, с. 14.

ИСТОЧНИКИ

- Ленин В. И.* Разногласия в европейском рабочем движении.— Полн. собр. соч., т. 20.
- Ленин В. И.* VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. 5—17 (18—30) января 1912 г.— Там же, т. 21.
- Ленин В. И.* Марксизм и реформизм.— Там же, т. 24.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма.— Там же, т. 27.
- Ленин В. И.* Тетради по империализму.— Там же, т. 28.
- Ленин В. И.* Государство и революция.— Там же, т. 33.
- Ленин В. И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться.— Там же, т. 34.
- Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Там же, т. 41.
- Ленин В. И.* Лучше меньше, да лучше.— Там же, т. 45.

Документы и материалы КПСС, Коммунистической партии Канады

- Горбачев М. С.* Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 года. М., 1986.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986.
- История Коммунистической партии Канады, 1921—1976: Пер. с англ. М., 1984.
- XXV съезд Коммунистической партии Канады. 13—15 февраля 1982 г./Под общей ред. Н. В. Мостовца. М., 1983.
- Бак Т.* Наша борьба за Канаду: Избр. произведения, 1923—1959: Пер. с англ. М., 1972.
- Каштан У.* Рабочий класс и антимонополистическая борьба. М., 1975.
- The Road to Socialism in Canada. The Program of the Communist Party of Canada. Toronto, 1972.
- The Road Ahead. Documents from the 26th Convention of the Communist Party of Canada. April 5—8. 1985. Toronto, 1985.
- Buck T.* A Labour Policy for Victory. Toronto, 1943.
- Buck T.* Our Fight for Canada. Selected Writings (1923—1959). Toronto, 1959.
- Buck T.* Thirty Years: The Story of the Communist Movement in Canada, 1922—1952. Toronto, 1975.

- Krawchuk P.* Our Contribution to Victory. War Veterans Committee. Association of United Ukrainian Canadians. Toronto, 1985.
- Morris L.* Look on Canada, Now, and See History Anew. Selected Writings of Leslie Morris, 1923—1964. Toronto, 1970.

Неопубликованные архивные документы

Canada. Public Archives. Ottawa.

Privy Council Office:

Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1939, Dec. 8—1945, May 16. Vol. 1—17.

Cabinet Conclusions. 1944—1945. Vol. 1, 2.

Central Registry Files. Vol. 5, 6 et al.

Department of Finance Records. Vol. 3447; vol. 3976, f. E—3—0; vol. 3977; f. E—3—2, E—3—5.

Department of Labour Records. Vol. 618.

Mutual Aid Board Records: vol. 21; vol. 29, f. 1—61; f. 1—64.

Wartime Information Board Records: vol. 9, f. 4—1—1; 4—1—26; 4—2—2—1; 11—11—2; vol. 10, f. A—51; vol. 12, f. 8—1—13; 8—2—1; 8—2—2; 8—7A; 8—7B; vol. 19, f. 10—A—51; 11—17—2; vol. 28.

King Diary, vol. 142—151: 1942, July 31—1945, June 30.

Canadian Aid to Russia Fund: vol. 1, 3, 6, 15, 17, 29.

Great Britain. Public Record Office. London.

Cabinet Office:

Cab. 99/1—2. Visit of Dominions Ministers and of a Representative from India. 1939, Nov. 1—15.

Cab. 99/28. Prime Ministers Meeting (P. M. M. 1944).

Опубликованные документы

Министерство иностранных дел СССР.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946—1947.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 2-х т. М., 1976.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 6-ти т. М., 1978—1980. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.); Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.); Т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.); Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.); Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.); Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.).

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: В 2-х т. М., 1984.

Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: В 2-х т. М., 1983.

- Конституции государств Американского континента. Пер. с англ.: В 2-х т. М., 1959.
- Canada Department of External Affairs.*
Documents on Canadian External Relations/Documents relatifs aux Relations Extérieures du Canada. Vol. 7—9. Ottawa, 1974—1980.
- Report on the United Nations Conference on International Organization Held at San Francisco 25th April — 26th June 1945. Ottawa, 1945.
- Canada. Dominion Bureau of Statistics.*
Canada's International Investment Position, 1926—1954. Ottawa, 1956.
The Official Handbook of Present Conditions and the Recent Progress, 1941—1945. Ottawa, 1941—1945.
➤ Historical Statistics of Canada/Ed. M. C. Urquhart, K. A. H. Buckley. Cambridge; Toronto, 1965.
- Canada. Ministry of Reconstruction.*
Employment and Income with Special Reference to the Initial Period of Reconstruction. Presented to Parliament by the Minister of Reconstruction, April 1945. Ottawa, 1945.
- Canada. Mutual Aid Bord.*
Report of the Canadian Mutual Aid Board May 20, 1943 to March 31, 1944. Ottawa, 1944.
- Canada. National Council for Canadian-Soviet Friendship.*
Second Annual Congress of Canadian-Soviet Friendship. Toronto, November 17—18—19, 1944. Toronto, 1944.
- Canada. National War Labour Board.*
Report of National War Labour Board... together with a Minority Report. Ottawa, 1944.
- Canada. Parliament. House of Commons Debates, Official Report. Ottawa, 1939—1945.
- Canada. Parliament. House of Commons. Special Committee on Social Security for Canada/Prepared by L. C. Marsh for the Advisory Committee on Reconstruction. Ottawa, 1943.
- Canada. Royal Commission on Dominion-Provincial Relations. Report. Repr. Ottawa, 1954.
- Canadian-American Summit Diplomacy, 1923—1973. Selected Speeches and Documents/Ed. R. F. Swanson. Toronto, 1975.
- Canadian Broadcasting Corporation. «Of Things to Come...» Inquiry on the Post-War World. 16 Broadcasts Heard on the CBC National Network during the Spring of 1943. Toronto, 1943.
- Canadian Foreign Policy 1945—1954. Selected Speeches and Documents/Ed. and with an Introduction by R. A. Mackay. Toronto, 1971.
- Canadian Party Platforms/Ed. D. O. Carrigan. Urbana, 1968.
- Conference on Canadian-American Affairs. Held at Queen's University. Kingston (Ont.), June 23—26, 1941. Proceedings/Ed. R. G. Trotter, A. B. Corey. N. Y.: Toronto; L., 1941.
- Confidential Dispatches: Analysis of America by the British Ambassador, 1939—1945/Ed. Th. Hachey. Evanston, 1974.
- The Decline and Fall of a Good Idea. CCF-NDP Manifestoes, 1932 to 1969. With an Introduction by M. Cross. Toronto, 1974.
- Documents and Speeches on British Commonwealth Affairs 1931—1952/Ed. N. Mansergh. Vol. 1. L., 1953.
- Documents on Canadian Foreign Policy 1917—1939/Ed. W. A. Riddell. Toronto, 1962.

- Great Britain.* Special Combined Committee on Non-Food Consumption Levels. The Impact of the War on Civilian Consumption in the United Kingdom, the United States and Canada: A Report. L., 1945.
- Historical Documents of Canada. Vol. 5: The Arts of War and Peace 1914—1945/Ed. C. P. Stacey. Toronto, 1972.
- International Labour Office. Wartime Developments in Government — Employer — Worker Collaboration. Montreal, 1941.
- United Nations Information Organizations. Documents of the United Nations Conference on International Organization. San Francisco, 1945. Vol. 1—20. L.; N. Y., 1945.
- USA. Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1941—1945. Wash., 1958—1966. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943. Wash., 1968. The Conferences at Washington and Quebec, 1943. Wash., 1970. The Conference at Quebec, 1944. Wash., 1972.
- War and Peace Aims of the United Nations/Compiled and ed. by L. W. Holborn. Boston, 1948, vol. 2: January 1, 1943 — September 1, 1945.
- Washington Despatches, 1941—45: Weekly Political Reports from the British Embassy/Ed. H. G. Nicholas. Chicago, 1981.

Мемуары, дневники, биографии

- Bothwell R., Kilbourn W. C. D. Howe: A Biography.* Toronto, 1979.
- Bracken J.* John Bracken Says. Toronto, 1944.
- Coldwell M. J.* Canadian Progressives on the March. The Story of the Rise of the CCF. N. Y., 1945.
- Coldwell M. J.* Left Turn Canada. N. Y., 1945.
- Diefenbaker J. G.* One Canada: The Crusading Years 1985—1956. Toronto, 1975.
- Eichelberger C. M.* Organizing for Peace. A Personal History of the Founding of the United Nations. N. Y., 1978.
- Forum: Canadian Life and Letters 1920—70. Selections from the Canadian Forum/Ed. J. L. Granatstein, P. Stevens. Toronto; Buffalo, 1972.
- Graham R.* Arthur Meighen: A Biography. Toronto, 1965, vol. 3: No Surrender.
- Granatstein J. L.* A Man of Influence: Norman A. Robertson and Canadian Stratecraft 1929—68. Ottawa, 1981.
- Howe C. D.* The Industrial Front. Department of Munitions and Supply. Ottawa, 1944.
- Hutchison B.* Mackenzie King: The Incredible Canadian. Toronto, 1953.
- *Hutchison B.* Mr. Prime Minister: 1867—1964. Don Mills (Ont.), 1964.
- Keenleyside H. L.* Memoirs. Vol. 1, 2. Toronto, 1981—1982.
- Kendle J.* John Bracken: A Political Biography. Toronto, 1979.
- King W. L. M.* Industry and Humanity: A Study of Principles Underlying Industrial Reconstruction/Introd. D. J. Bercuson. Toronto, 1973.
- King W. L. M.* Canada and the Fight for Freedom. N. Y., 1944.
- La Terreure M.* Les Tribulations des conservateurs au Québec: de Benet à Diefenbaker. Québec, 1973.
- Lewis D.* The Good Fight: Political Memoirs, 1909—1958. Toronto, 1981.

- The Mackenzie King Record. Chicago; Toronto, 1960, vol. 1: 1939—1944/Ed. J. W. Pickersgill; Toronto, 1968, vol. 2: 1944—1945/Ed. J. W. Pickersgill, D. F. Forster.
- The Moffat Papers: Selections from the Diplomatic Journals of Jay Pierrepont Moffat 1919—1943/Ed. N. H. Hooker. Cambridge, 1956.
- Neatby H. B. William Lyon Mackenzie King. Toronto; Buffalo, 1976, vol. 3: 1932—39. The Prism of Unity.
- ▷ [Pearson L. B.] Mike: The Memoirs of the Right Hon. Lester B. Pearson, 1897—1948. Toronto, 1973. Vol. 1.
- Pickersgill J. W. My Years with Louis St. Laurent: A Political Memoir. Toronto; Buffalo, 1975.
- Ritchie Ch. The Siren Years: A Canadian Diplomat Abroad, 1937—1945. Toronto, 1974.
- Roosevelt and Churchill: Their Secret Wartime Correspondence/Ed. F. L. Loewenheim et al. L., 1975.
- Rumilly R. Maurice Duplessis et Son Temps. T. 1, 2. Montréal, 1973.
- Six War Years, 1939—1945: Memories of Canadians at Home and Abroad/Ed. B. Broadfoot. Toronto, 1974.
- Wilgress D. Memoirs. Toronto, 1967.

Периодика

- Правда, 1976—1986
- Проблемы мира и социализма, 1976—1986.
- Внешняя торговля, 1940—1945
- Вопросы истории, 1976—1986
- Международная жизнь, 1976—1986
- Мировая экономика и международные отношения, 1976—1986
- Новая и новейшая история, 1976—1986
- США — экономика, политика, идеология, 1976—1986
- American Review of Canadian Studies, 1974—1976
- Canada at War, 1944—1945
- Canadian Affairs, 1944—1945
- Canadian Business, 1943—1945
- Canadian Forum, 1941—1945
- Canadian Historical Review, 1939—1945; 1970—1986.
- Canadian Journal of Economics and Political Science, 1939—1945
- Canadian Tribune, 1941—1945
- Communist Viewpoint, 1976—1986
- International Affairs, 1976—1986
- International Journal, 1970—1983
- Journal of Imperial and Commonwealth History, 1975—1986
- Labour Facts, 1944—1945
- Public Opinion Quarterly, 1942—1945
- Revue d'histoire de la Deuxième Guerre Mondiale, 1970—1980
- Revue Internationale d'histoire militaire, 1982, N 51/Ed. Canadienne.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абелла И. М. 47, 58, 69, 318
Аггеева И. А. 124, 129, 131, 144
Адамсон А. 219
Алтаев Б. 44, 45, 82
Андерхилл Ф. Х. 79, 84, 86, 89,
112
Армор Н. 152
Армстронг М. 38
Арнольд Т. 23
Атертон Р. 165, 302
Аткинсон Дж. 118, 260, 264
Ачесон Д. 275
- Баграмов Л. А. 5, 17
Бак Т. 10, 39, 69—76, 79, 82, 86,
89, 141, 227
Бакли Дж. 54
Барнс Э. Л. М. 26, 29—31, 38
Беверидж У. 58, 65, 92, 98, 101,
111, 112, 143
Белл Р. 130
Белнап Л. 23
Белявская И. А. 110
Беннет Р. Б. 87, 125, 128, 133,
206
Берджин Л. 189
Бережков В. М. 301
Берл А. 171, 187
Бессонова Е. В. 14
Бивербрук, лорд 108
Битти Дж. 149
Битти Э. 125
Бланшет Ж. 95
Блисс М. 98
- Болен Ч. 302
Борден Р. 124, 206
Бородаевский А. Д. 6, 16, 40
Босуэлл Р. 20, 23, 24, 58, 108,
139—141, 144, 152, 173, 177,
179, 194, 208
Боуман 284
Брайс Р. 60, 142
Бракен Дж. 128—131, 133, 144,
199, 276
Браудер Э. 83
Бребнер Дж. 151, 277
Брюс Дж. 65, 131
- Вайнант 294
Виноградов Л. 82, 147
Вудвард У. 21
Вудсворт Дж. 102, 103
- Галифакс, лорд 199—201, 282,
285, 288, 293
Галкина И. В. 44, 53, 62, 67
Гардинер Дж. 77, 116, 117, 134,
146, 247
Гаррис Дж. 248
Генри Р. 181, 182
Гитлер 228, 237
Глейзбрук Дж. 221
Говард М. 231, 232, 235
Годбаут А. 223, 260
Голденберг Г. 55
Гопкинс Г. 179, 227, 271, 312
Горбачев М. С. 4, 319
Гоулд М. 260

- Грейдон Г. 130, 131, 201, 272, 315, 316
- Григг Эдв. 199
- Грин Г. 131, 199, 276
- Гринхауз Б. 7, 9, 27, 37, 197
- Грирсон Дж. 53, 59
- Громыко А. А. 5, 278, 299, 300, 305, 311, 313
- Грэнатстейн Дж. Л. 14, 95, 96, 101, 103, 115, 118, 119, 124—128, 133, 142—144, 149, 152, 156, 160—162, 166, 167, 169, 171—174, 176, 177, 179—181, 195, 199, 211, 238, 241, 242, 251, 256, 274, 276, 282, 298, 313, 318
- Гусев Ф. Т. 223, 237, 259, 262, 265
- Гэллап Дж. 105, 106, 108, 205
- Даллес Дж. Ф. 184
- Дандюран Р. 267
- Данилов С. Ю. 5, 84, 132, 148
- Данн Дж. 24
- Дафо Дж. 126, 136, 183
- Декстер Г. 183, 272, 283
- Джебб Г. 269, 270
- Джеймс Р. У. 167, 184, 186, 187
- Джеймс С. 48, 94—96, 183
- Джексон С. 228
- Дженкинс Дж. 168
- Джиллис К. 53, 54
- Джонс У. Д. 246
- Джэфери С. 99—101
- Дифенбейкер Дж. 104, 131, 140, 143, 276, 315
- Дрю Дж. 130, 131, 133, 147, 199
- Дуглас Т. 106
- Дуглас У. 7, 9, 27, 37, 197
- Дьюи Ч. 166
- Дэвис Дж. 265
- Дэвис Р. 218, 234, 248, 259
- Дюплесси М. 89, 132
- Евтух В. Б. 5
- Зарубин Г. Н. 240, 262
- Земсков И. Н. 228, 241
- Иден А. 198, 220, 269, 273, 278, 281, 284, 287—290, 295, 296, 304, 310
- Илсли Дж. 95, 110, 113, 118, 123, 175, 193, 242, 257
- Израэлян В. Л. 240, 298, 308
- Кадоган А. 300, 301, 305—307
- Калинин М. И. 218, 237
- Каллэгэн М. 100
- Камерон К. 137
- Каплан Д. 106, 107
- Кардан У. А. 72, 76
- Карлайл Ч. 140
- Карлин Р. 81
- Карсуэлл Дж. 22, 186
- Каштан У. 10, 46, 69, 319
- Кейнс Дж. М. 91, 92, 142, 143
- Кетчам Дж. 59, 316
- Килборн У. 14, 20, 23, 24, 58, 108, 139—141, 145, 173, 177, 179, 194, 208
- Кинг Уильям Лайон Макензи 13, 21, 30, 47, 49, 55, 68, 74, 85, 86, 89, 91, 94, 95, 107—118, 120, 123, 127—129, 131, 138—140, 145, 147—149, 152—157, 160, 161, 163, 165—167, 173—175, 177, 178, 181, 185, 190—192, 195, 198, 200, 201, 203, 204, 206, 207, 209—212, 214—216, 218, 219, 222—227, 229, 231, 237, 239, 241, 244, 246, 247, 253—255, 257—260, 265, 268, 272—274, 276—279, 281, 282, 289—294, 298, 304, 306—308, 313—316, 321
- Кинг Ф. П. 268, 271
- Кинлисайд Х. 152, 155—158, 164, 166, 172, 182, 184, 210, 238
- Клакстон Б. 65, 113, 115, 277, 279, 280

- Кларк Джозеф 5
 Кларк Дж. 277
 Кларк У. Кл. 95, 113, 175—177, 179
 Клемент У. 16, 20, 25, 44
 Колдуэлл М. 24, 102—104, 200, 218, 219, 227, 276
 Коленеко В. А. 5, 14
 Корбетт П. 183
 Корсон Дж. 30
 Коттрел Дж. 22
 Кошелев Л. В. 5
 Коэн Дж. Л. 61, 97, 119
 Кравчук П. 10, 48, 50, 218, 228, 259
 Кренборн, лорд 293
 Крерар Г. 7, 58
 Крерар Т. 190, 191
 Красова О. 192
 Крид Дж. 261
 Криспо Дж. 31, 135
 Кристи Л. 154
 Кросс М. 80, 138
 Крылов С. Б. 271, 302, 310, 312
 Крэбтри Г. 22, 191
 Кузнецов В. В. 266
 Кут Дж. 214
 Кэртин Дж. 202
 Кэртисс Л. 199
 Кэссиди Г. 99, 111
 Ламберт Н. 88
 Ларкин П. 85
 Лафлеш Л. 262, 263
 Лебедев И. А. 6
 Ленин В. И. 90, 320
 Лещенко Л. А. 5, 218, 260
 Лишман У. 271, 307
 Липтон Ч. 45, 321, 322
 Литвинов М. М. 272
 Литтл Э. 31
 Логан Г. А. 54, 56, 57, 61, 62, 65, 66
 Ломов К. 44, 45, 82
 Лорье У. 112
 Льюис Д. 81, 103, 136—138, 148
 Майлс Р. 288
 Майский И. М. 206, 207, 217, 220, 222
 Мақдональд А. 161, 190, 200
 Мақдональд Дж. 112
 Мақдональд М. 161, 190, 200
 Мақдоннелл Дж. 126, 128
 Макензи У. 85
 Макензи Я. 96, 121, 123, 195
 Макиннис А. 216, 218
 Маккарти Л. 24, 164, 165, 272
 Маккензи Н. 260
 Макки Г. 208, 223
 Маккин Ф. 83
 Маккиншон Дж. 35, 194, 196, 248
 Мак-Коллам У. 24
 Маккошелл Дж. 149, 260
 Макларти Н. 91
 Маклеод А. 78
 Маклин Дж. С. 94, 260—262
 Макникол Дж. Р. 130
 Макнот К. 110, 318
 Макнотон Э. 145, 230, 232, 257
 Мактагью С. 61, 119
 Макферсон С. 253
 Малания И. 262
 Манион Р. Дж. 125, 126
 Маркс К. 138
 Мартыненко Б. А. 191
 Марш Л. 66, 92, 94, 98—101, 116, 123
 Марш Ф. 26
 Маршалл Дж. 155, 226, 227
 Мейген А. 125, 127, 129, 133, 208
 Милейковский А. Г. 5, 17, 41, 151, 159, 160, 179, 184, 187
 Миллард Ч. 106
 Митчелл Н. 262
 Митчелл Х. 27, 31, 39, 55, 62, 68, 77, 86
 Молотов В. М. 281, 309
 Молочков С. Ф. 6, 151
 Моргентау Г. 175, 177

- Моррис Л. 10, 147
 Мортон Д. 30, 53, 62, 72
 Мортон У. Л. 242, 273, 295
 Моффет Дж. 156, 159, 165, 172, 208, 211
 Мошер А. 260
 Мур Т. 54, 94, 260
 Мэддок У. 183
 Мэкинтош У. С. 95, 113, 140—143, 182, 184
 Малок У. 277
 Мэсси У. 201, 207, 217, 220, 222, 243

 Най Дж. 154
 Немова Л. А. 141
 Нильсен Д. 25, 29, 72, 224
 Нитби Х. Б. 14, 148, 318
 Норзи Дж. 263, 264
 Ноузуорги Дж. 25, 105, 127
 Ноулз С. 52
 Ньюмен П. 19, 21, 23, 25, 38, 143, 146, 190

 О'Лири Г. 146

 Павличенко Л. М. 228
 Парк Л.: К. 21, 24
 Парк Ф. У. 21, 24
 Паркинсон Дж. 80
 Паттерсон У. 133
 Патullo Т. Д. 87, 94, 95
 Пауэр Дж. 77
 Пейдж Д. 238
 Пеннер Н. 80
 Перкинс М. 185
 Пикерсгилл Дж. У. 57, 77, 109, 111—118, 120, 122—124, 139, 140, 145, 149, 154, 155, 157, 209, 211, 225, 227, 229, 257, 258, 274, 277, 278, 289—291, 293, 308, 315, 316
 Пирсон Л. Б. 113, 164—166, 243, 244, 275, 283, 290, 297, 303, 305
 Питергорски Д. 60
 Пламтр А. 17—19, 23, 25, 26
 Поволоцкий В. Б. 6, 151
 Полтиел К. 85, 125, 128, 146
 Попов В. В. 6, 15, 16, 141
 Прендергаст У. Ф. 59, 60

 Раймон М. 316
 Ралстон Дж. 155, 225, 232, 252
 Рауэлл Н. 89, 93
 Рейд Э. 166, 211, 256
 Ржешевский О. А. 14, 159, 187
 Ридделл У. 154
 Роберте Дж. 7
 Робертсон Н. 163—166, 168, 174, 207, 211, 213, 214, 217, 219—222, 237—239, 245, 246, 262, 281, 283, 293, 299, 301, 302, 305, 307, 313
 Робертсон У. М. 116, 117
 Роджерс Н. 191
 Рокфеллер Дж. Д. 85
 Ронг Х. 168, 185, 237, 274, 281, 283, 305
 Росс Дж. 201, 202, 314
 Роуз Ф. 78, 316
 Рошин А. А. 311
 Рузвельт Ф. Д. 21, 53, 87, 92, 109, 111, 152—157, 160, 163, 165, 167, 174, 175, 177, 178, 180, 185, 226, 227, 229, 232, 238, 256, 270, 278, 281, 288, 294, 301, 306—310
 Рузвельт Э. 259
 Рэй С. 210, 212

 Саймон Дж. 190
 Салсберг Дж. 78
 Самсонов А. М. 198
 Сандерс У. 203, 204
 Сандерсон У. 22
 Северская Л. П. 14
 Севостьянов Г. Н. 14
 Селкирк Х. 259
 Сен-Лоран Л. 26, 77, 113, 145

- Сергеев В. А. 246
 Сивачев Н. В. 113
 Сируа Дж. 88, 93
 Сифтон В. 260
 Сифтон Кл. 259, 260, 262, 263
 Скей Г. 262, 263
 Скелтон А. 113, 140, 152, 163
 Скиллинг Г. 224
 Скотт Ф. 78—80
 Смит А. Е. 71
 Смэтс Я. К. 282, 291, 292, 306
 Сороко-Цюпа О. С. 5, 6, 14, 18,
 45, 47, 79, 80, 88, 89, 102, 322
 Сосенский И. 15, 16, 20, 27, 28,
 31, 37, 39, 63
 Сталин И. В. 52, 215, 224, 232,
 235, 253, 281, 307
 Старк Г. 155
 Стассен Г. П. 311
 Стейси Ч. 9, 17, 19, 21, 27, 28,
 31, 35—37, 151—153, 155—
 158, 160, 167, 169, 188, 196,
 208, 212, 223, 225, 230, 231,
 241
 Стендли У. Р. 240
 Стеттиниус Э. 284, 308
 Стимсон Г. 157
 Стрейт К. 183, 184
 Стюарт К. 230, 231
 Сущенко В. В. 21, 33
 Сэндерс У. 50, 68, 98
- Тауэрс Ч. 156
 Ташро Л. 259
 Типл Г. 138
 Тишков В. А. 5, 14, 114
 Тодд Т. 168
 Томсон Дж. С. 49
 Тренчард, лорд 231
 Трофименко Г. А. 170
 Трумэн Г. 256
 Трухановский В. Г. 221, 268, 296,
 306
 Тункин Г. И. 246
- Тэйлор М. 271
 Тэйлор Э. П. 21
- Уайтекер Р. 54, 66, 68, 85—88,
 101, 108, 116, 117, 130, 133,
 136, 139, 145, 146, 321
 Уилгресс Л. Д. 223, 224, 237—
 240, 243, 262
 Уилсон М. У. 112
 Уоллес Р. С. 94
 Уеснин В. И. 90
 Уэллес С. 273, 302
 Уэссон Дж. 34
- Файерстон О. 32—34, 43
 Фергюсон Г. 133
 Финкел А. 117, 118
 Фишер Ф. 113
 Флеминг Д. Ф. 213
 Фого Дж. 117, 146
 Форрестол Дж. 171
 Форси Ю. 80
 Фостер У. У. 161
 Фрээр К. 244
 Фрээр П. 292
 Фурсова Л. Н. 5
- Хансен А. 182
 Харрис А. 231
 Хатчисон Б. 183
 Хау К. Д. 19—21, 25—26, 30, 37,
 55, 57, 58, 108, 110, 113, 117,
 118, 140, 141, 146, 159, 173—
 175, 177, 179—181, 191, 192,
 202, 208, 232, 236, 246, 256
 Херринг Дж. 249, 250, 256
 Хини А. 243
 Холмс Дж. 180, 202, 204, 238, 267,
 272, 297, 300, 310, 312, 313,
 315
 Хэгерти Дж. 123
 Хэлл К. 154, 172, 177, 181, 281,
 295, 304
 Хэнсон Р. 126

Цысина Г. А. 5

Чалмерз Ч. 34

Чемберлен Дж. 200

Чемберлен Н. 70, 190

Чемберлен О. 273

Черчилль У. 21, 92, 109, 131, 165,

166, 191, 192, 198, 200, 209,

210, 215, 222, 225, 227, 229,

231, 232, 235, 241, 268, 269,

274, 277, 278, 284—286, 288—

292, 295, 296, 306, 309, 310

Чёрч Т. 276, 282

Addison P. 92

Annett D. R. 35, 171, 188

Armstrong El. 211

Aronsen L. R. 170, 186

Avakumovic I. 81, 102, 107, 134

Bartlett C. J. 270

Bercuson D. J. 318

Bernard E. 194, 249

Brecher I. 40, 42

Broadfoot B. 230

Brown G. S. 158

Brown R. C. 9, 318

Bryden K. 95, 114, 122, 128

Burns J. M. 111

Burrige T. D. 270

Campbell C. 150

Careless J. M. S. 9

Carter G. M. 267

Coakley R. W. 235, 236

Cole T. 95, 139

Cook R. 77, 183

Courtney J. C. 111, 129

Craig G. M. 158

Cuff R. D. 171, 173, 174, 176, 177,

179, 180, 256

Donaldson G. 187

Dziuban S. W. 159, 186, 196, 251

Шарпантье А. 260

Шилз Дж. 21, 185

Шило В. Е. 6, 89, 322

Шлепаков А. Н. 218

Эватт Г. 227, 312

Эйлер 206

Эйткен Х. 40, 41

Энгельс Ф. 138

Эттли К. 241, 270

Юнин М. М. 304

Яковлев А. Н. 309

Янг Р. 81, 100

Eastman S. M. 272, 314

Eaurs J. 152, 168, 169, 202, 283,

293, 294, 297, 298, 300, 303,

305, 306, 313

Eichelberger C. M. 271

Elkins D. J. 86, 144

Elliott W. G. 210

Engelmann F. C. 85

English J. 188, 204

Forster D. F. 120, 122, 124, 139,

140, 145, 149, 257, 258, 308,

315, 316

Fox A. B. 163

Gelber L. A. 235

Gibbs N. H. 198

Gowing M. M. 197

Graham R. 127, 129

Gravel J.-Y. 49

Hall H. D. 173, 176, 179, 185, 192,

197, 210, 251, 252, 286

Hancock W. K. 197

Harris J. 91

Heeney A. 160

Hollingsworth C. W. T. 104, 108

Horn M. 80

Horovitz G. 67, 102, 106, 135

Hillmer N. 188, 204

- Jackson G. 194
Jamieson S. 45, 61, 135
- Keenleyside H. L. 152
Kendle J. 129—131, 199
Kennedy J. de N. 23
King C. 107
Knott L. L. 28
Kopp T. 53, 62, 72
- Lambert M. E. 269
La Terreure M. 132—134
Lederle J. W. 128
Leighton R. M. 235, 236
Lingard C. C. 32, 223, 247, 272,
276, 277
Lyon P. 196
- MacDowell L. S. 53
MacKirdy K. A. 275
Martel L. 256
McArthur A. 142
McInnis E. 293, 301, 303
Mansergh N. 281, 282, 285
Manthorpe J. 147
Miller A. J. 298
Miller T. V. 304, 306
Moir J. S. 275
Morin R. 28
Munton D. 273, 275, 284, 297
- Page D. 273, 275, 284, 297
Panitch L. 20
Penner N. 81
Perlin G. C. 127, 144
- Pierson R. R. 28
- Reismann S. S. 40, 42
Reynolds D. 158
Richardson B. T. 196
Ritchie Ch. 202
Ross M. 249
Ryan O. 70, 75
- Safarian A. E. 16
Sayers R. S. 174
Schwartz D. 124
Schwartz M. A. 85, 205
Simeon R. 86, 144
Smith D. E. 107, 134
Smith J. M. 30, 32
Soward F. H. 242, 252, 272, 293,
301, 303, 315
Steward B. M. 26
- Teeple G. 105
Trotter R. G. 32, 171, 183, 213,
223, 247, 272, 276, 277
- Veatch R. 315
- Wade M. 201, 316
Wilgress D. 223
Williams J. 44, 47, 64
Williams J. R. 130, 132
Willoughby W. P. 170
Woods H. D. 47
Woodward L. 269, 270, 285, 289,
295, 300, 304, 306, 307, 310
- Zoltvany Y. E. 275

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава первая	Особенности экономического развития Канады, 1939—1945 гг.	15
Глава вторая	Рабочее движение и война	43
Глава третья	Партийно-политическая борьба	84
Глава четвертая	Канада — США, Великобритания	151
Глава пятая	Канада и СССР	206
Глава шестая	Проблемы организации послевоенной безопасности	267
	Заключение	318
	Источники	324
	Указатель имен	329

Лидия Васильевна Поздеева

КАНАДА

в годы второй мировой войны

*

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории Академии наук СССР

Редактор издательства Л. А. Зуева
Художник Н. Н. Симагин
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технические редакторы Н. П. Кузнецова, И. В. Бочарова
Корректоры Т. С. Козлова, М. Ф. Сафонова

ИБ № 32202

Сдано в набор 23.04.86. Подписано к печати 30.06.86. Т-00196.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1.

Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 17,64.

Усл. кр. отт. 17,85. Уч.-изд. л. 20,1. Тираж 1400 экз.

Тип. зак. 2499. Цена 3 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90.

2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6